

Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Монгольский государственный университет (Монголия)
Монгольский государственный университет образования (Монголия)

**СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА
НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

МАТЕРИАЛЫ
международной научно-практической конференции
(Улан-Удэ, 7 июня 2019 г.)

Улан-Удэ
Издательство Бурятского госуниверситета
2019

УДК 316.613.4
ББК 60.54
С 692

Редакционная коллегия

Н. С. Антонова, канд. социол. наук, доц. (отв. редактор)
О. В. Котоманова, канд. филос. наук, доц.
Н. Г. Лагойда, канд. филос. наук, доц.
Д. Д. Бадараев, канд. социол. наук, доц.

Сборник размещен в системе РИНЦ
на платформе научной электронной библиотеки ELibrary.ru

Текст печатается в авторской редакции

С 692 **Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях:** материалы междунар. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 7 июня 2019 г.) / отв. ред. Н. С. Антонова. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2019. 256 с. ISBN 978-5-9793-1389-4

В сборнике представлены материалы докладов, в которых отражены различные аспекты социальной безопасности и социальной защиты населения в современных условиях. Отмечается, что модернизация социальной отрасли, разработка и внедрение новых технологий и практик обеспечивают растущие потребности населения в социальных услугах и повышают их качество. Участники конференции являются студентами, магистрантами, аспирантами, преподавателями, специалистами организаций и учреждений социальной сферы Республики Бурятия, а также городов России и зарубежных стран.

Расчитан на преподавателей, студентов, практических социальных работников, а также широкий круг читателей.

Social Security and Social Protection of the Population in Modern Conditions: Proceedings of the International scientific and practical conference (7 June 2019) / Resp. Ed. N. S. Antonova. Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department, 2019. 256 p. ISBN 978-5-9793-1389-4

The collection presents the materials of reports, which reflect various aspects of social security and social protection of the population in modern conditions. It is noted that the modernization of the social sector, the development and introduction of new technologies and practices, provides the growing needs of the population in social services and improves their quality. Participants of the conference, authors of articles, are students, undergraduates, graduate students, teachers, specialists of organizations and institutions of the social sphere of the Republic of Buryatia, as well as from cities of Russia and foreign countries.

It is designed for a wide range of readers, teachers, students, as well as practical social workers.

УДК 316.613.4
ББК 60.54

ISBN 978-5-9793-1389-4

© Бурятский госуниверситет,
им. Д. Банзарова, 2019

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник статей международной научно-практической конференции «Социальная безопасность и социальная защита населения» включает работы ученых и практиков Сибири и Дальнего Востока, Монголии и Китая, которые в рамках сотрудничества освещают социальные проблемы безопасности регионов, предлагаемые пути решения, исследования в области социальной защиты, выполненные на базе вузов-партнеров.

Уникальность территориального положения Республики Бурятия как региона с устойчивым общественно-экономическим и социально-культурным развитием в рамках кросскультурных взаимоотношений с Монголией и Китаем позволила представить интересный материал публикаций в тематике исследований социальной безопасности и социальной защиты населения в современных условиях.

На базе Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова состоялось не только обсуждение вопросов социальной безопасности региона, но и круглый стол «Старшее поколение: опыт и новые возможности», посвященный развитию партнерских отношений университета с НКО «Солидарность поколений». Студенты, магистранты, аспиранты, преподаватели, научные сотрудники, специалисты учреждений социальной сферы, государственные служащие, представители органов власти совместно с зарубежными коллегами рассмотрели вопросы безопасности и социального здоровья семьи, молодежи, трудоспособной части населения, пожилых граждан в приграничных регионах.

В работе конференции приняли активное участие коллеги Монгольского государственного университета, Монгольского государственного университета образования, Маньчжурского института Китая, Дальневосточного федерального университета, Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. Были проанализированы различные аспекты уровня и качества жизни населения, демографической политики, социальной конфликтности, экологической и психологической безопасности личности и общества.

Выражаем благодарность нашим главным партнерам — Министерству социальной защиты населения Республики Бурятия, Монгольскому государственному университету, НКО «Солидарность поколений» — за совместную плодотворную работу в подготовке и проведении конференции.

О. В. Котоманова
декан социально-психологического факультета
Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова

УДК 364.3

ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

© Антонова Надежда Сергеевна

кандидат социологических наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: nsantonova@yandex.ru

© Ангаева Елена Федоровна

начальник отдела назначения и выплаты пособий
Управление социальной защиты населения по г. Улан-Удэ
Россия, 670031, г. Улан-Удэ, бульвар Карла Маркса, 14
E-mail.ru: Angaeva76@yandex.ru

Национальный проект «Демография» в настоящее время является одним из приоритетных в социальной политике России и многодетные семьи как основной объект данного проекта требует внимательного изучения. В данной статье были рассмотрены наиболее эффективные меры государственной социальной поддержки многодетных семей. Результаты собственного проведенного социологического исследования показали, что наиболее востребованными мерами оказались республиканский материнский (семейный) капитал и социальный контракт. Региональный материнский капитал хоть и в небольшом размере, но помог улучшить жилищные условия и повысить качество жизни семьи. Адресная социальная помощь на основе социального контракта позволило многодетным семьям заняться предпринимательской деятельностью, которая приносит доход и повысилось качество жизни; вести личное подсобное хозяйство и помогло выйти из тяжелой жизненной ситуации; а также улучшились жилищные условия.

Ключевые слова: многодетная семья, меры социальной поддержки, материнский (семейный) капитал, социальный контракт, эффективность.

Одним из основных направлений социально-экономического развития общества является обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства. Важнейшим ресурсом, обеспечивающим улучшение демографической ситуации в стране, является многодетная семья.

Демографическая политика в Российской Федерации направлена на поощрение и стимулирование рождаемости, увеличение продолжительности жизни граждан, на укрепление здоровья населения страны в целом. Рост числа многодетных семей это хорошая тенденция, которая была сформирована эффективной социальной политикой.

Государство уделяет особое внимание решению вопросов, связанных с демографическими проблемами, качеством жизни и уровнем благосостояния людей. Утвержден национальный проект «Демография», который нацелен на улучшение условий жизни семей с детьми, это касается прежде всего пособий, материнского капитала, льготной ипотеки. Также после вхождения республики в состав Дальневосточного федерального округа появились дополнительные меры государственной социальной поддержки для многодетных семей, дети в которых родились по-

сле 1 января 2019 г. С целью выявления эффективных мер государственной социальной поддержки многодетных семей в современных условиях нами было проведено исследование в виде социологического опроса многодетных семей в г. Улан-Удэ.

В качестве критериев эффективности мы определили следующие критерии:

- востребованность социальной помощи;
- повышение качества жизни;
- улучшение жилищных условий.

В анкете были вопросы по всем мерам государственной социальной поддержки многодетным семьям, но мы остановимся на республиканском материнском (семейный) капитале и социальном контракте, которые на наш оказались наиболее популярными у многодетных семей.

Так на вопрос «Получали ли Вы республиканский материнский (семейный) капитал?» 93% респондентов ответили удовлетворительно, из них распорядились средствами регионального маткапитала:

- на покупку бытовой техники — 51%;
- на улучшение жилищных условий, в том числе и ремонт жилого помещения — 48%;
- на покупку продуктивных животных — 3%;
- на покупку автомобиля — 1%.

И все респонденты отметили, что региональный материнский капитал хоть и в небольшом размере, но помог улучшить жилищные условия и повысить качество жизни семьи. А также признали, что предоставление этого капитала является эффективной помощью многодетной семье.

В основном многодетные семьи используют средства регионального материнского капитала на приобретение бытовой техники и проведение ремонта жилого помещения.

Реестр по видам распоряжений республиканским материнским (семейным) капиталом за 2016–2018 гг. сведен в таблицу, где указаны количество получателей республиканского материнского (семейного) капитала и суммы финансирования по видам расхода в г. Улан-Удэ:

Вид расхода	2016		2017		2018	
	Кол-во получателей	Сумма (тыс. р.)	Кол-во получателей	Сумма (тыс. р.)	Кол-во получателей	Сумма (тыс. р.)
Приобретение бытовой техники	493	20813,1	529	21960,8	599	25453
Ремонт жилого помещения	359	15555,3	353	14906,1	375	15521,9
Продуктивные животные	114	5613,5	86	4350	48	2375
Предметы первой необходимости	122	1656,1	117	1526,2	108	1369,8
Погашение основного долга и уплата процентов по кредиту	31	1452,7	29	1434,9	31	1550

Приобретение или строительство жилого помещения	24	1200	7	328	5	250
Приобретение транспортного средства	14	700	23	1113,1	13	628
Лечение ребенка (детей) и проезд к месту лечения	1	0,05	1	47,3	-	-
Получение образования ребенком (детьми)	-	-	5	130,3	2	57,6

В таблице наглядно можно рассмотреть, что с получением регионального капитала большинство многодетные семьи реализуют свое право на улучшение жилищных и материальных условий семьи.

По вопросу получения адресной социальной помощи на основе социального контракта 77% опрошенных дали положительный ответ, из них заключили социальный контракт:

- на обеспечение пожарной безопасности жилого помещения 24% респондентов;
- на организацию собственного дела для осуществления предпринимательской деятельности — 14%;
- на ведение личного подсобного хозяйства — 37%.

При обследовании исполнения получателем адресной социальной помощи на основании социального контракта, мероприятий программы социальной адаптации и условий социального контракта установлен рост уровня и качество жизни семей: в домах тепло, светло, соблюдаются меры пожарной безопасности; имеется доход в семьях.

Проведены работы по замене ветхой электропроводки, ремонту отопительных печей. Все работы по обеспечению пожарной безопасности были проведены профессиональными подрядными организациями, имеющими соответствующие сертификаты и допуски к работе. Например, после ремонта отопительной печи подрядной организацией выдавалась подробная инструкция по правилам использования отопительной печи.

Основным видом предпринимательской деятельности, которым предпочли заняться жители г. Улан-Удэ — это пошив и ремонт одежды. Были закуплены профессиональные швейные машинки, а также оверлоки для изготовления более качественной продукции. Также при данной поддержке заявители самостоятельно обеспечивают свою семью различной одеждой. Помимо данного вида деятельности, можно выделить такие виды как услуги парикмахера, изготовление сахарной ваты и фотопечать.

На ведение личного подсобного хозяйства (на развитие огородничества) приобретаются в большинстве своем — теплицы. В данных семьях собран урожай, приготовлены запасы на зиму, дети были приобщены к труду в свободное от учебы время. Нельзя не отметить, что благодаря данному виду социальной помощи, как

ведение личного подсобного хозяйства, несколько семей смогли расширить хозяйство, благодаря продаже своих выращенных продуктов и тем самым самостоятельно выйти из трудной жизненной ситуации.

По мнению самих адресатов социальной помощи на основе социального контракта — эта помощь является одной из эффективных мер государственной социальной политики.

На вопрос «Эффективна ли адресная социальная помощь на основе социального контракта?» все респонденты отметили, что:

- предпринимательская деятельность приносит доход, повысилась качество жизни;
- ведение личного подсобного хозяйства помогло выйти из тяжелой жизненной ситуации;
- улучшились жилищные условия.

Таким образом, можно отметить, что по результатам проведенного нами исследования в г. Улан-Удэ были выделены такие эффективные меры государственной социальной поддержки многодетных семей как республиканский материнский (семейный) капитал и адресная социальная помощь на основе социального контракта.

Литература

1. Агильдиева Е. Ф, Сенельников А. Б. Многодетная семья в современной России // Семья в России. Анализ социально-экономического положения многодетных семей. Многодетная семья в современной России: доклад на II Всерос. конф., 2012. № 2. С. 102.
2. Азарова Е. Г. Многодетная семья и проблемы ее социального обеспечения // Журнал российского права. 2014. № 3.
3. Буянова А. В., Новикова А. В. Меры социальной поддержки семьям, имеющим детей // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2014. № 5.
4. Великжанина К. А. Эффективность форм социальной работы с многодетными семьями // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. Барнаул. 2013. Вып. 5. 2013.
5. О мерах по реализации демографической политики в РФ: указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 606.
6. О мерах по социальной поддержке многодетных семей: указ Президента РФ от 5 мая 1992 г. № 431.
7. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента России от 7 мая 2018 года № 204.
8. Харчев А. Г. Социология семьи: проблемы становления науки. М.: Центр социал. прогнозирования, 2003. 339 с.
9. Холостова Е. И. Социальная политика и социальная работа. М.: Дашков и Ко, 2011. 208 с.
10. Шеляг Т. Социальный статус многодетных семей и их способность к самопомощи // Социальная педагогика, 2005. № 1. С. 31–50.

EFFECTIVE MEASURES OF STATE SOCIAL SUPPORT FOR LARGE FAMILIES
IN MODERN CONDITIONS

Nadezhda S. Antonova

Candidate of Sciences Sociology
Buryat State University after D. Banzarov,
Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000
E-mail: nsantonova@yandex.ru

Elena F. Angaeva

Head of the Department of appointment and payment of benefist
Department of social protection of the population in Ulan-Ude
Karl Marx Boulevard, 14, Ulan-Ude, Russia, 670037
E-mail: Angaeva76@mail.ru

The national project "Demography" is currently one of the priorities in the social policy of Russia and large families as the main object of this project requires careful study. This article discusses the most effective measures of state social support for large families. The results of their own sociological research showed that the most popular measures were the Republican maternal (family) capital and social contract. The regional maternity capital, although small, has helped to improve the living conditions and quality of life of the family. Targeted social assistance on the basis of a social contract allowed large families to engage in business activities that generate income and improve the quality of life; to maintain a private farm and helped to get out of a difficult life situation; and improved housing conditions.

Keywords: large family, measures of social support, maternal (family) capital, social contract, efficiency

УДК 159.9

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛИЗАЦИИ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОДРОСТКОВ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

© Асалханова Юлия Юльевна

аспирант

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а

E-mail: yuliaasalkhanova@mail.ru

© Тудупова Туяна Цибановна

кандидат психологических наук, доцент

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а

E-mail: yuliaasalkhanova@mail.ru

В статье рассматриваются актуальные вопросы информационной безопасности современных подростков в интернет-пространстве. Подчеркиваются проблемы подрастающей личности, связанные с глобальной информатизацией и новейшими технологиями, что актуализирует вопросы психологической безопасности. Автор выделяет основные группы онлайн-угроз информационной безопасности подростков. Поднимаются вопросы государственного регулирования и контроля информационной сферы, повышения цифровой компетенции детей, просвещения и обучения взрослых в вопросах безопасности в интернете.

Ключевые слова: интернет-пространство; информационная безопасность; подростковый возраст.

Статья выполнена при поддержке гранта БГУ «Комплексное исследование системы показателей безопасности личности в образовательном пространстве современной Бурятии».

На современном этапе развития общества мы наблюдаем стремительные перемены, связанные с глобальной информатизацией всех сфер деятельности человека. Новейшие технологии проникают в нашу жизнь, облегчая и ускоряя многие процессы, начиная от бытовых вопросов, таких как покупка продуктов, готовой еды и заказа такси, до сложных рабочих процессов, когда профессиональная деятельность миллионов людей не может осуществляться без применения компьютерной техники и других цифровых устройств. Большинство этих процессов связано с использованием сети Интернет, так как практически все цифровые устройства, применяемые в быту и на работе, имеют выход в глобальную сеть. Во многом это является следствием повсеместного распространения мобильных устройств, таких как планшеты и смартфоны, и развитием беспроводных технологий, позволяющим пользователям выходить в сеть практически в любом месте. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), на сегодняшний день доля интернет-пользователей в России довольно высокая — 84% наших сограждан с той или иной периодичностью пользуются интернетом. В том числе 69% выходят в сеть ежедневно, 13% — несколько раз в неделю или месяц и 2% — крайне редко. Наиболее активную аудиторию составляют 18–24-летние (99% пользуются интернетом ежедневно), высокообразованные (78%) и материально

обеспеченные (73%), москвичи и петербуржцы, а также жители городов-миллионников (по 78%) [10].

Невероятное увеличение скорости обмена информацией любого вида в неограниченном объеме оказывает огромное влияние на развитие общества в целом, обеспечивая высокие достижения в науке и технике, позволяет совершенствовать процессы государственного управления и регулирования, банковской деятельности, управления любыми предприятиями — от промышленных гигантов и федеральных торговых сетей до предприятий малого бизнеса, а также во многом определяет культурную сферу общества. Вместе с доступностью информационных ресурсов, во многом упрощающих и обогащающих многие сферы человеческой жизнедеятельности, возникает все больше вопросов, связанных с безопасностью интернет-пространства.

В этой связи особо актуальным становится вопрос о безопасности детей в информационном пространстве, так как в настоящее время именно дети, особенно подростки, проводят значительную часть своего времени в сети. По данным исследования «Лаборатории Касперского» «Растим детей в эпоху Интернета», почти постоянно в сети находятся более половины всех опрошенных несовершеннолетних пользователей в России (56%). Показатели по США и Европе ниже — 51% и 40% соответственно. Пользователи младшей возрастной группы (8-10-лет) не так сильно привязаны к Интернету: почти постоянно присутствуют в сети менее половины российских малышей (40%). Похожая ситуация и в США, где этот показатель составил 41%. В Европе эти цифры в основном ниже, например, в Германии — 9%, во Франции — 7%. Чем старше дети, тем больше времени они проводят в Интернете. Так, 68% российских подростков (14–16 лет) почти постоянно находятся онлайн. Дети используют Интернет для общения с друзьями и семьей, развлечений и получения информации. Так, 56% несовершеннолетних пользователей в России говорят, что не могут обойтись без него [11]. По результатам исследований «Фонда Развития Интернет», уровень ежедневного использования Интернета детьми уже практически достиг своего максимума: в 2010 году каждый день выходили в сеть 82% подростков, а в 2016-м — уже 92%. При этом около 80% детей проводят в Сети в среднем три часа в день, а каждый седьмой — 8 часов и более [6].

В настоящее время многими государствами принимаются меры по информационной защите детей, в Российской Федерации принят федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», согласно которому информационная безопасность детей трактуется как «состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию» [12].

Очевидно, что информационная безопасность детей должна быть обеспечена независимо от вида их деятельности в интернете. В статье «Безопасность подростков в Интернете: риски, совладание и родительская медиация» авторы Г. У. Солдатова и Е. И. Рассказова выделяют пять видов деятельности подростков в интернете. Это: игровая деятельность в интернете (игры с другими людьми, посещение виртуальных игровых миров); потребительская активность в интернете (просмотр видеоклипов, скачивание музыки и фильмов и просмотра новостей); общение

(просмотр электронной почты и профиля в социальной сети); онлайн общение (посещение чата, пользование мессенджерами); учебная деятельность в интернете (пользование интернетом в учебных целях) [5].

Как мы видим, современные подростки стремятся к удовлетворению своих потребностей в общении и познании с помощью информационных технологий, и время, проводимое ими в сети, возрастает с каждым годом.

В каждом виде деятельности подростков в интернете в той или иной степени присутствуют вполне определенные угрозы, имеющие негативное влияние на подрастающее поколение, в связи с чем, рассмотрим возможные виды негативного онлайн воздействия в подростковой среде.

Наиболее опасными угрозами виртуального пространства, по мнению психологов образовательных организаций, являются популяризация суицидального поведения, бесконтрольное проявление культуры насилия и тюремной субкультуры. Кроме того, вызывают тревогу такие угрозы, как: вовлечение в радикальные организации и распространение контента, связанного с популяризацией экстремистских идей; продвижение религиозного экстремизма, деструктивных культов и осуществление незаконной миссионерской деятельности, в том числе через активное вовлечение в разнообразные психотренинги, программы «личностного роста» и т. п. [2]. Очевидно, что угрозы виртуального пространства не ограничиваются вышеперечисленными, охватывают все больше сфер жизнедеятельности подростка и его личность, которой может быть нанесен ущерб, поэтому представляется актуальным классифицировать данные опасности. При этом, среди наиболее опасных угроз физическому здоровью, а, в отдельных случаях и жизни, можно выделить популяризацию суицидального поведения, рекламу и популяризацию психотропных и наркотических веществ, пропаганду так называемого «селфхарма», или самоповреждающего поведения, проведения в сетях так называемых «челленджей», игр, провоцирующих детей на опасные поступки, а также эксперименты по похуданию в «группах анорексичек».

Особняком стоит проблема преступлений против половой неприкосновенности подростка, совершаемых с применением социальных сетей. Относительная анонимность общения, огромное число юных пользователей, разнообразные сервисы знакомств позволяют лицам с различными сексуальными отклонениями, в том числе в форме педофилии, подобраться к несовершеннолетним в социальных сетях, зачастую под видом их сверстников. Преступники пишут детям текстовые сообщения на сексуальные темы, присылают порнографические материалы, личные фото, просят детей прислать свои фото, после чего шантажируют для вымогательства фото и видео сексуального характера и принуждения к реальным встречам. Анализ материалов «горячей линии» Мониторингового центра по выявлению опасного и запрещенного законодательством контента позволил выявить интернет-ресурсы, используемые для совершения преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. В 83,3% случаев преступления совершались в социальной сети «ВКонтакте», 7,7% с использованием Skype, в остальных случаях — при помощи социальной сети «Одноклассники» и сайтов знакомств [7].

Среди угроз психическому здоровью подростков необходимо отметить интернет-зависимость, когда ради постоянного пребывания в интернете подросток пренебрегает многими сторонами личной и социальной жизни, а в некоторых случаях

и витальными потребностями в еде и сне. Тем не менее, необходимо разграничивать случаи чрезмерной интернет активности, связанной с особенностями деятельности подростка в каждой конкретной ситуации и случаи аддиктивного поведения, требующего вмешательства специалиста. Кроме того, актуальным является вопрос влияния чрезмерного пребывания в интернете на когнитивные способности детей, познавательный интерес и академическую успеваемость.

Также к угрозам психическому здоровью можно отнести пропаганду насилия и сексуального контента. Несмотря на то, что федеральными законами установлены ограничения на распространение подобной информации, и ресурсы, имеющие такой контент, периодически подвергаются блокировке, вероятность столкновения подростка с информацией, пропагандирующей насилие и сексуальный контент самой разной степени откровенности, весьма велика.

К числу наиболее значимых онлайн-угроз относят кибербуллинг. Кибербуллинг представляет собой «систематически повторяющееся преднамеренное агрессивное действие, совершаемое группой лиц или индивидуумом посредством электронных форм взаимодействия, направленное против жертвы, не способной к самозащите» [9]. По данным опросов, более чем две трети детей, ставших жертвами кибербуллинга, переживают это как стрессовое событие, практически каждый третий ребенок независимо от возраста переживает случившееся несколько дней и больше [5]. В среднем по России 23% детей, которые пользуются интернетом, были жертвами буллинга онлайн или офлайн за последние 12 месяцев. Схожие данные были получены в среднем по 25 странам Европы (19%). Каждый десятый российский ребенок подвергается буллингу чаще одного раза в месяц, при этом 6% детей подвергается обидам и унижениям либо каждый день, либо 1–2 раза в неделю, а 4% — 1–2 раза в месяц [6].

Помимо вышеперечисленных опасностей, с которыми современный подросток может столкнуться в Интернете, исследователями выделяются также технические риски, такие как вредоносные программы, взлом профиля в социальной сети, электронной почты и кража персональных данных. Такие онлайн-угрозы технического характера могут иметь дальнейшие последствия в виде имущественных рисков, когда подростки оказываются жертвами мошенников и вымогателей. В настоящее время многие дети имеют доступ к электронным кошелькам, знакомы с системами перевода денежных средств с помощью электронных сервисов и мобильных телефонов, что дает возможность преступникам вымогать денежные средства под разными предлогами. Также подростки сталкиваются с фактами распространения личной информации, их фото и видео без их согласия, что также может иметь негативные последствия психологического и социального характера.

Таким образом, мы выделяем следующие группы онлайн-угроз информационной безопасности подростков:

- угрозы жизни и физическому здоровью (пропаганда суицидального поведения, реклама и популяризация психотропных и наркотических веществ, пропаганда самоповреждающего и опасного для жизни и здоровья поведения, преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних);

- угрозы социального характера (вовлечение в культуру насилия и тюремной субкультуры, экстремистские организации и деструктивные культы, в том числе религиозные);

- угрозы психическому здоровью (интернет-зависимость, игромания, столкновение с информацией, содержащей насилие и сексуальный контент, кибербуллинг);

- технические и имущественные риски (вредоносные программы, взлом профиля и электронной почты, кража личных данных, мошенничество и вымогательство).

Таким образом, подытоживая, отметим, что киберпространство уже стало неотъемлемой частью нашей жизни, особым видом деятельности, информационной и социальной средой, в связи с чем, становится вполне естественным проникновение в эту среду рисков, существующих в реальной жизни. В настоящее время особо актуальными являются вопросы государственного регулирования и контроля информационной сферы с обязательным участием и содействием крупнейших компаний, контролирующих площадки для размещения электронного контента, повышения цифровой компетенции детей, просвещения и обучения взрослых в вопросах безопасности в интернете.

Литература

1. Губанова А. Ю. Электронный контент для детей: риски или новые возможности // Вестник РГГУ. Сер. Философия. Социология. Искусствоведение. 2016. № 2(4). С. 92–98.
2. Кулькова Ж. Г. Актуальные вопросы психологической безопасности детей и подростков в интернет-пространстве // Инновационное развитие профессионального образования. 2017. № 4(16). С. 78–81.
3. Поливанова К. Н., Королева Д. О. Социальные сети как новая практика развития городских подростков // Вестник РГНФ. 2016. № 1. С. 173–182.
4. Цифровая компетентность подростков и родителей: результаты всероссийского исследования / Г. У. Солдатова [и др.]. М.: Фонд Развития Интернет, 2013.
5. Солдатова Г. У., Рассказова Е. И. Безопасность подростков в интернете: риски, совладание и родительская медиация // Национальный психологический журнал. 2014. №3(15). С. 36–48.
6. Дети России онлайн. Результаты международного проекта EU KidsOnline II в России / Г. У. Солдатова [и др.]. URL: http://detionline.com/assets/files/helpline/Final_Report_05-29-11.pdf
7. Соловьев В. С. Использование социального сегмента сети интернет для совершения посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С.192–195.
8. Филиппова А. Г., Ардалянова А. Ю., Абросимова Е. Е. Videоблоггинг и современные подростки: опасности интернет-пространства // Теория и практика общественного развития. 2017. № 8. <https://doi.org/10.24158/tipor.2017.8.1>.
9. Peter K. Smith, Jess Mahdavi, Manuel Carvalho, Sonja Fisher, Shanette Russell, and Neil Tippett. Cyberbullying: its nature and impact in secondary school pupils // Journal of Child Psychology and Psychiatry 49:4 (2008). P. 376–385.
10. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): [сайт] URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9681>.
11. Лаборатория Касперского: [сайт]. URL: https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/2016_news-12-05-16.
12. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/

TO THE QUESTION ABOUT THE ACTUALIZATION OF THE PROBLEM
OF INFORMATION SECURITY OF ADOLESCENTS IN THE INTERNET-SPACE

Yulia Yu. Asalkhanova

Postgraduate Student

Buryat State University after D. Banzarov,

Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000

E-mail: yuliaasalkhanova@mail.ru

Tuyana Ts. Tudupova

Candidate of Sciences (Psychology)

Buryat State University after D. Banzarov,

Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000

E-mail: yuliaasalkhanova@mail.ru

The article discusses current issues of information security of modern adolescents in the Internet space. The problems of the growing up personality connected with global informatization and the latest technologies are emphasized, which actualizes the issues of psychological safety. The author identifies the main groups of online threats to information security of adolescents. The issues of state regulation and control of the information sphere, raising the digital competence of children, education and training of adults in Internet security issues are raised.

Keywords: Internet space, information security, adolescence.

УДК 24:316.347

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ИНСТИТУТОВ БУДДИЗМА НА СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ОБЩЕСТВА¹

© **Бадараев Дамдин Доржиевич**

кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
E-mail: damdin80@mail.ru

© **Очиров Иннокентий Михайлович**

старший преподаватель
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: ochirov1966@gmail.com

Социальная работа в исходных своих позициях имеет в качестве базовых принципов гуманизм, благо человека и общества, толерантность. Поэтому она находится в едином поле вспомоществования с другими общественными институтами, призванными оказывать людям помощь и поддержку в различных трудных жизненных ситуациях. В этом смысле социальная работа имеет общие идеи помощи и поддержки с религиозными институтами в обществе. Для Бурятии буддизм исторически имел огромное духовное, политическое и социально-культурное значение. Начиная с 90-х годов XX века с распадом советской идеологической системы, буддизм получил новый импульс для развития, охватывая разные сферы общественной жизни. Буддийская традиционная Сангха России активно участвует в социально-ориентированной деятельности в регионе.

Ключевые слова: социальная политика, социальная работа, человеческие ценности, региональный буддизм, социально-ориентированная деятельность.

В современном обществе, где высшей ценностью является человек, государственная власть, общественные и религиозные институты и организации ставят единые для достижения человеческие ценности, соответственно, направления их деятельности во многих базовых аспектах совпадают. Одним из важных институтов в реализации социальной политики российского государства является социальная работа, которая в современном понимании возникла в начале 1990-х годов.

Социальная работа в своих исходных позициях имеет ряд специфических профессиональных ценностей, в числе которых благо человека и общества, гуманизм, индивидуальность, права и свободы, профессионализм, социальный статус, пол и возраст человека. Поэтому она находится в едином поле вспомоществования с другими общественными институтами, призванными оказывать людям помощь и поддержку в различных трудных жизненных ситуациях. В этом смысле социальная работа как профессиональная деятельность имеет общие идеи помощи и поддержки с религиозными институтами в обществе. Для Бурятии буддизм исторически имел огромное духовное, политическое и социально-культурное значение.

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания ИМБТ СО РАН XII.191.1.1. Трансграничье России, Монголии и Китая: история, культура, современное общество, номер государственной регистрации № АААА-А17-117021310269-9.

Буддизм получил широкое распространение на территории современной Бурятии с конца XVII века, а дальнейшее его развитие проходило с присоединением Бурятии к России. Как учение и религия, буддизм оставался с народом в разные периоды становления бурятского этноса на байкальской территории. В царской России, при поддержке императрицы Екатерины II был создан институт Хамбо-лам в качестве высшего духовного института буддистов России (1764 год). С тех пор традиция передачи линии Хамбо-лам России не прерывается и продолжает функционировать, постоянно расширяя свою деятельность в деле распространения учения об общечеловеческих ценностях. Бурятские ламы достигли больших высот в деле постижения учения и мастерства в проведении религиозных обрядов, в деле оказания медицинской помощи, просвещения населения, получая образование в ведущих буддологических центрах и монастырях Индии, Тибета и Монголии. Благодаря им повсеместно построены буддийские дацаны, дуганы и субурганы. В советское время после сложных религиозных гонений и репрессий, тотального разрушения религиозных монастырей в 1930-х годах, в течение длительного времени буддизм, также как и другие религии, был в притесненном состоянии. Тем не менее, несмотря на жесткое регулирование со стороны государства, оставшиеся буддийские дацаны и дуганы оставались местом духовно-нравственного прибежища для жителей многонационального региона Бурятии. Начиная с 90-х годов XX века с распадом советской идеологической системы, буддизм получил новый импульс для развития, оказывая влияние на разные сферы общественной жизни. На новом витке развития северного варианта буддизма, при поддержке лидеров страны бурятский буддизм начал проявляться в более широком формате выполнения социальных функций. «Среди факторов, оказывающих воздействие на формирование разнообразия буддийских общин можно выделить государственную политику и нормативное правовое регулирование, которое унифицирует формы их деятельности» [Абаева, Бадмацыренов, 2017, с. 141]. Первый Президент России Б. Н. Ельцин посетил Иволгинский дацан в 1992 г., Д. А. Медведев — в 2009 году, а В. В. Путин — в 2013 г. Президенты России при посещении Центра буддизма России в Бурятии отмечали буддизм как религию гуманную и миролюбивую. Социальная роль буддизма как учения и религии проявляется в развитии буддийской восточной медицины; просветительской деятельности; духовной и материальной поддержке верующих; консолидации этноса; развитии морально-нравственных качеств личности — толерантности, гуманизма, эмпатии, доброты и т. д.

Результаты проведенного в 2015 г. пилотажного социологического опроса показали, что более 90% опрошенных являются верующими, что демонстрирует высокий уровень религиозности жителей Бурятии¹. Данный факт связан с подъемом религиозного самосознания многих респондентов в связи с активной деятельностью религиозных организаций начиная с 1990-х гг. Появились новые культовые объекты для поклонения, реконструируются православные церкви, возводятся часовни, буддийские дуганы, ступы и субурганы, возрождаются древние шаманские места, построена мечеть.

¹ Социологическое исследование проведено в сентябре–ноябре 2015 года в Республике Бурятия, в г. Улан-Удэ, Еравнинском и Селенгинском районах Республики Бурятия с выборочной совокупностью 300 человек, определенной по полу, возрасту, национальности.

Большинство религиозных объектов Бурятии относится к православию и буддизму. Наиболее важные объекты Русской Православной Церкви — православные монастыри — расположены в Кабанском (Посольский монастырь) и Прибайкальском районе (Сретенский женский и Свято-Троицкий монастыри). Количество буддийских объединений в Бурятии лишь немного уступает количеству православных (72 организации Русской православной церкви, 60 буддийских). Символично и то, что почти половина всех буддийских объединений сосредоточена в столице республики, которую можно назвать «буддийской столицей» [Шитиков, 2015, с. 323]. Официально зарегистрировано только 7 шаманских организаций. В Улан-Удэ начато строительство первого в России шаманского комплекса «Тэнгэри».

Буддизм в Бурятии и Байкальском регионе, в целом, представляет собой своеобразный сплав местных обычаев, традиций и верований, элементов шаманизма, учений индийского, китайского и тибетского буддизма. Современная ситуация и практика демонстрируют, что как учение и религия, буддизм получает широкое распространение среди многонационального народа, населяющего республику и этническую Бурятию. Люди разного этнического происхождения обращаются в буддийские дацаны с целью обретения душевного спокойствия, личностного развития, разрешения своих жизненных проблем, устранения препятствий, достижения мира и благополучия своим близким и окружающему их миру.

XIV Пандито Хамбо-лама Дамба Аюшеев как лидер Буддийской традиционной Сангхи России (БТСР), помимо традиционных функций буддизма в современном обществе, инициировал расширение сфер активного участия буддийских институтов в общественной жизни республики и районов муниципальных образований. Например, БТСР регулярно оказывает поддержку в деле возрождения и развития национальных видов спорта бурят. К таким видам относятся конные скачки, стрельба из лука, национальная борьба, а также проведение крупных турниров по шахматам. Еще одно направление — поддержка диалектного многообразия бурятского языка в форме проведения традиционных конференций по бурятскому языку, трансляции радиопередач на FM-волне на разных диалектах бурятского языка (90,8 МГц). Спортивные соревнования, конкурсы и конференции с целью сохранения, поддержки и развития этничности проходят при участии спортсменов и участников со всей этнической Бурятии, представленной соседними регионами — Забайкальским краем и Иркутской областью, а также гостями из Монголии и Внутренней Монголии Китая. Традиционное животноводство также находится в центре внимания БТСР. Идея проекта «Социальная отара» возникла в 2009 году и разработана лично Пандито Хамбо ламой Дамбой Аюшеевым. С целью возрождения исконного традиционного животноводства, агропромышленного комплекса республики и обеспечения поддержки сельских жителей, БТСР совместно с Министерством сельского хозяйства Республики Бурятия реализовывают программу по распределению овец нескольких пород (буубэй, бурятский тип забайкальской породы, эдильбаевская, тувинская), в виде социальных отар перспективным молодым животноводам республики, а также соседних регионов [Передай овцу..., 2016]. Фермеры, получившие в дар молодняк, должны обеспечить сохранность овец, а также увеличить поголовье социальной отары до пятисот единиц. На их основе создаются новые отары, владельцами которых должна стать каждая семья на селе. На конец 2018 года поголовье овец в социальных отарах достигло

18000 тыс. В перспективе ожидается доведение количества социальных отар до 50, тогда БТСП может ежегодно раздавать до 10000 голов овец. При формировании социальных отар в свое время финансовую поддержку оказали Президент РФ В. В. Путин, Председатель Правительства РФ Д. А. Медведев, депутат ГД РФ М. В. Слипенчук и др. Данный способ помогает сельчанам не только повышать уровень жизни и благосостояния, но и возрождать традиционные хозяйственные практики на местах, обеспечивая экологически чистое, здоровое питание в детских садах, школах и больницах муниципальных образований и сельских поселениях региона, натуральные продукты поставляются на продуктовые рынки районов и Улан-Удэ. Кроме того, малые отары овец (до 40 голов) выдаются в качестве призов чемпионам и призерам по национальным видам спорта на крупных национальных и религиозных праздниках. Чемпионы и призеры соревнований по национальным видам становятся обладателями отар аборигенных пород овец с возможностью увеличения своего поголовья. Вставшие «на ноги» животноводы участвуют в различных грантовых проектах и программах поддержки и развития животноводства.

Деятельность религиозных организаций буддизма в современной Бурятии носит многоуровневый характер и отличается мультифункциональностью. Буддизм как религия и учение дополняет социальную политику региона разными мерами помощи и поддержки населения, возрождения и развития языка и культуры, традиций и обычаев, изучения самобытной истории бурятского народа. В этой связи деятельность религиозных общественных организаций находится в едином направлении с государственной системой социальной помощи и поддержки граждан в условиях социально-экономической нестабильности, падения духовных основ и кризисных периодов.

Религиозное учение в буддизме, как и в других религиях, поощряет благие деяния (буйан) и запрещает аморальное поведение (нугэл), что четко демонстрирует систему моральных ценностей, упорядочивающих миропорядок в обществе, вкупе с другими институтами общества. Практика показывает, что верующий человек лучше сохраняет свой социальный статус, менее подвержен психологическим колебаниям, лучше подготовлен к трудным жизненным ситуациям, менее болезненно переносит тяготы и трудности в жизни.

Следовательно, верующий человек имеет более сильный потенциал для выхода из трудной жизненной ситуации. По Конституции страны и нормативно-правовым актам национальных регионов, каждый человек имеет право свободы вероисповедания. Буддизм в Бурятии вносит свою лепту в деле оказания морально-психологической помощи и поддержки для различных категорий населения, в том числе профессиональных групп. Например, буддийские ламы частонавещают осужденных в местах лишения свободы — тюрьмах и следственных изоляторах. Ламы поддерживают своими молитвами постояльцев домов престарелых и инвалидов системы социальной защиты населения, провожают их в последний путь. Ламы с молебнами и напутственными словами провожают в дальние служебные командировки отряды полицейских и военных, выполняющих миротворческие миссии на отдаленных территориях. Буддийские монахи, также как и представители других религий, приглашаются на международные спортивные соревнования, в том числе, на олимпийские игры для морально-психологической поддержки спортсменов.

Духовно-нравственный компонент личности формируется на всем протяжении жизни человека. Просветительская функция становится для буддизма важным направлением, охватывает людей самого разного возраста и развивает в человеке важнейшие качества и правила поведения, обеспечивающие социализацию личности и дальнейшее её личностное развитие.

Таким образом, несмотря на разноуровневость, теория и практика в социальной работе и буддизме совпадают по своим общим ценностным основам и направлениям деятельности на практике. Буддизм как религия и учение больше ориентирован на духовно-нравственную сторону целостного процесса по оказанию помощи и поддержки населению, а социальная работа больше направлена на практико-ориентированные аспекты деятельности по реализации социальной политики государства. Насыщенные события в буддизме Бурятии последних десятилетий демонстрируют всплеск нарастающего интереса к буддизму, в связи с активным участием религиозных лидеров и священнослужителей-лам в общественной жизни республики и соседних регионов. Религиозный фактор обретает большую значимость в деле социальной поддержки всех категорий граждан, в том числе, социально-незащищенных категорий населения. Буддизм в Бурятии все больше привлекает интерес со стороны, а появившиеся религиозные объекты и священные места становятся объектами паломничества не только гостей из разных регионов России, но и из ближнего и дальнего зарубежья. Наиболее часто туристы и паломники посещают Центр буддизма России Иволгинский дацан, где располагается нетленное тело XII Пандидо Хамбо-ламы Даши-Доржи Итигэлова, Дацан на Лысой горе «Ринпоче-центр», Лик богини Янжимы в селе Ярикто Баргузинского района и многие другие дацаны и священные места на территории этнической Бурятии.

В глобализирующемся мире главная ценность общества — это Человек. Поэтому государственные институты, общественные и религиозные организации свою деятельность направляют в единое русло. Буддизм в Бурятии, как религия и учение, в этом плане выполняет огромную интегрирующую и организационную функцию, что становится важным дополнением для государственной системы социальной защиты в деле реализации социальных гарантий государства.

Литература

1. Абаева Л. Л., Бадмацыренов Т. Б. Миряне и ламы: буддийские идеи и практики в трансформирующихся обществах России // Общество, буддизм и социально-политические процессы в России и Монголии: сборник научных статей / отв. ред. Л. Л. Абаева. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. С. 139–148.
2. Буддизм и социорелигиозные процессы в России и Монголии / отв. ред. Т. Б. Бадмацыренов. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2016. 192 с.
3. Особенности бурятского буддизма // Информ полис (25.07.2011) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.infpol.ru/131370-osobennosti-buryatskogo-buddizma/> (дата обращения: 15.03.2018).
4. Передай овцу другому: итоги и планы программы «Социальная отара» // Информ полис (11.07.2016) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.infpol.ru/116559> (дата обращения: 14.03.2019).
5. Цыремпилов Н. В. Буддизм и империя. Бурятская община в России (XVIII — нач. XX в.). Улан-Удэ: Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, 2013. 338 с.
6. Шитиков Ф. В., Иванова О. А. Особенности социокультурной дифференциации территории Республики Бурятия // Вестник Алтайской науки. 2015. № 22. С. 318–326.

INFLUENCE OF RELIGIOUS INSTITUTES OF BUDDHISM TO SOCIAL WELFARE OF SOCIETY

Damdin D. Badaraev

Candidate of Sciences (Sociology)

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of RAS

Buryat State University after D. Banzarov,

Sah'janovoj St., 6, Ulan-Ude, Russia, 670000

E-mail: damdin80@mail.ru

Innokentii M. Ochirov

Senior Lecturer

Buryat State University after D. Banzarov,

Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000

E-mail: ochirov1966@gmail.com

Social work is characterized by humanity, tolerance, social wellbeing of the person and society in initial positions of the basic principles. Therefore, with other social institutes it conducts the public assistance for the help and support citizens in various difficult life situations. In this sense social work and religious institutes in society have similar ideas to help and support people. For the Buryatia the Buddhism historically had huge spiritual, political, social and cultural value. Since 90th years of the XXth century with disintegration of the Soviet ideological system, the Buddhism has received a new boost for development, covering different spheres of public life. Buddhist traditional Sangha of Russia is actively involved in socially-oriented activities in the region.

Keywords: social policy, social work, human values, regional Buddhism, socially-oriented activities.

УДК 159.99

О САНОГЕНЕТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПАХ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

© Бадиев Игорь Валерьевич

кандидат психологических наук, педагог-психолог

МБУ ДО «Центр диагностики и консультирования» г. Улан-Удэ

670034, Россия, Улан-Удэ, ул. Хахалова, 8

E-mail: bad_igor@mail.ru

В статье рассматривается проблема профилактики социальных отклонений в системе образования: делинквентного поведения, аддиктивного поведения, агрессивного поведения, суицидального и аутоагрессивного поведения. Утверждается, что современные профилактические мероприятия основываются на патогенетическом подходе. Главным недостатком такого подхода является его узкая дисциплинарность, что ведет к невозможности реализации комплексных системных профилактических программ. Указывается, что специфичные девиации имеют общие преморбидные признаки. Этим аргументируется необходимость разработки профилактических программ, основанных на саногенетическом подходе. Предложены целевые ориентиры для разработки таких программ, соотносящиеся с тремя уровнями превентологических мероприятий: обеспечение психологической безопасности образовательной среды, обеспечение доступности психологической помощи и поддержки, обеспечение доступности специализированной психологической, психотерапевтической и психиатрической помощи в образовательной среде. Указаны проблемы, препятствующие реализации саногенетического подхода теоретико-методологического, научно-методического и организационно-правового характера.

Ключевые слова: девиантное поведение, превентология, саногенетический подход, профилактика социальных отклонений, психологическая безопасность.

В современной системе образования все более актуализируется необходимость осуществления системной работы по профилактике широкого круга социальных отклонений среди несовершеннолетних. К таким отклонениям традиционно относят делинквентное поведение, аддиктивное поведение (злоупотребление психоактивными веществами), агрессивное поведение, суицидальное и аутоагрессивное поведение [2]. Все чаще говорят о необходимости профилактики распространения экстремистских и террористических идеологий. Не трудно заметить, что в наиболее общем плане речь идет о профилактике девиантного поведения несовершеннолетних, что является предметом такой новой научной дисциплины, как превентология [3].

Анализ существующих программ и мероприятий, направленных на профилактику широкого круга социальных отклонений, показывает, что они основываются на патогенетическом подходе. Патогенетический подход в профилактике социальных отклонений фокусирует внимание на факторах и механизмах возникновения социального отклонения и направляет усилие на устранения данных факторов. Главным недостатком такого подхода является его узкая дисциплинарность, что ведет к невозможности реализации комплексных системных профилактических программ. Так, Л. П. Макарова выделила следующие причины неэффективности профилактических программ, основанных на патогенетическом подходе:

Неоднородность и противоречивость теоретических представлений о социальных отклонениях;

- Недостаток теоретически обоснованных моделей профилактики;
- Отсутствие необходимого числа апробированных техник;
- Разночтения в определении объекта воздействия;
- Междисциплинарная и межведомственная разобщенность;
- Расплывчатость зон компетентности и ответственности специалистов [4].

Общая характеристика программ и мероприятий в русле патогенетического подхода может быть представлена в следующей упрощенной схеме: информирование — выявление — изоляция — «лечение». Подобная стратегия может быть реализована относительно специфического социального отклонения, однако она оказывается бессильна в случаях коморбидных девиаций. В современной превентологии принято выделять три вида профилактических мероприятий: первичная (общая для всей популяции), вторичная (реализуется в группах риска) и третичная (лечение и реабилитация). Кроме того, выделяется общая и специальная профилактика. Традиционно, мероприятия, направленные на профилактику того или иного социального отклонения, ориентируются на поиске и устранении факторов риска проявления девиаций. Поиск факторов тех или иных девиаций в профилактической работе на межведомственном уровне приводит к поиску виновных: школа, семья, общество и т. д. Необходимо признать, что подобный подход во многих случаях оказывается контрпродуктивным, поскольку он не учитывает всю сложность девиантных явлений и не соответствует превентологической системе, т. е. не предполагает комплекс первичных, вторичных, третичных, общих и частных профилактических мероприятий.

Накопленный эмпирический материал относительно девиантного поведения показывает, что специфические девиации имеют общие преморбидные признаки. В связи с чем, в превентологии начинает активно использоваться термин «общий девиационный синдром» [4]. Выделение такого синдрома свидетельствует о необходимости неспецифических методов первичной профилактики социальных отклонений на донозологическом уровне. Таким образом, стратегия профилактических воздействий будет более эффективна, если она направляется не на устранение факторов отклонения, а на укрепление факторов здоровья, что реализуется в саногенетическом подходе.

Л. П. Макарова указывает, что условия усвоения индивидом факторов устойчивости к влиянию внешних и внутренних неблагоприятных воздействий, причин поддержания и развития здоровья изучены мало. Недостаточно экспериментальных данных для доказательств строго научного обоснования саногенетического подхода к формированию профилактических программ. Тем не менее, саногенетический подход в превенции признаётся более перспективным и более универсальным, чем патогенетический [4]. Ориентиром в данном подходе является не факторы отклонения, а факторы развития здоровой личности. В этой связи актуализируется необходимость разработки концепции здоровой личности, что активно изучается в русле гуманистических теорий личности. Так, К. Роджерс [1, с. 533] утверждал, что главное условие развития здоровой личности заключается в безусловном позитивном принятии и внимании. К со-

жалению, необходимо признать, что существующие профилактические мероприятия, реализуемые в рамках патогенетического подхода, не только не учитывают условия формирования здоровой личности, но и зачастую вступают с ними в противоречие. Усиление ограничительных мер, тактика запугивания, директивность и беспелляционность требований соблюдения установленных норм, тотальный контроль и отказ в доверии способствует лишь большей невротизации личности детей и их родителей, выводя девиации на новый уровень.

В целях реализации саногенетического подхода в профилактике в образовательной среде социальных отклонений в целом, и суицидального поведения в частности можно выделить три группы целевых ориентиров для реализуемых программ, которые соответствуют трем видам профилактических мероприятий:

1. Программы, направленные на обеспечение психологической безопасности образовательной среды.

2. Программы, направленные на обеспечение доступности психологической помощи и поддержки.

3. Программы, направленные на обеспечение доступности специализированной психологической, психотерапевтической и психиатрической помощи в образовательной среде.

Несмотря на признание саногенетического подхода более перспективным и универсальным в профилактике социальных отклонений, необходимо отметить ряд проблем при его реализации:

- Недостаток теоретически обоснованных концепций здоровой личности;
- Недостаток теоретически обоснованных концепций психологической безопасности среды;
- Отсутствие правовых, организационных и методических средств реализации.

Мы полагаем, что усилия, направленные на разрешения указанных проблем, будут способствовать формированию единого комплексного межведомственного и междисциплинарного подхода к профилактике широкого круга различных социальных отклонений как в образовательной среде, так и в обществе в целом.

Литература

1. Хьелл Л. Теории личности. Изд. 3. СПб.: Питер, 608 с.
2. Давыдович М. В. Психология девиантного поведения ИД «Городец», 392 с.
3. Вдовюк В. И., Герасимов В. Н. Превентология как инновационная отрасль научного знания // Мир Образования — Образование В Мире. 2012. № 2(46). С. 31–36.
4. Макарова Л. П. Методологические основы превентологии (профилактика социальных отклонений) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2012. № 145.

ABOUT SANOGENETIC PRINCIPLES OF PREVENTION WORK
IN THE EDUCATION SYSTEM

Igor V. Badiev

Candidate of Sciences (Psychology),
Center of diagnostics and consulting
Khakhalova Str., 8, Ulan-Ude, Russia, 670034
E-mail: bad_igor@mail.ru

The article deals with the problem of preventing social deviations in the education system. It is argued that modern preventive measures are based on the pathogenetic approach. The need to develop preventive programs based on the sanogenetic approach is argued. The proposed targets for the development of such programs, correlated with the three levels of preventive measures.

Keywords: deviant behavior, preventerology, sanogenetic approach, prevention of social deviations, psychological safety.

УДК 378-14

**К ВОПРОСУ О КОМПЛЕКСНОМ ПОДХОДЕ В ОРГАНИЗАЦИИ
СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
С ОБУЧАЮЩИМИСЯ В ШКОЛЕ**

© **Бадмаева Елена Владимировна**

магистрант,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: badmaeva-e@list.ru

© **Буртонова Ирина Бабасановна**

кандидат педагогических наук, доцент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: aniri63@mail.ru

В статье затрагивается вопрос о социально-педагогической деятельности с обучающимися в общеобразовательной организации. Анализ сущности и содержания социально-педагогической деятельности в условиях образовательной организации показал необходимость применения к ее организации комплексного подхода. Понятие комплексности, лежащее в основе исследуемого подхода, требует вовлечения в социально-педагогическую деятельность всех участников образовательных отношений. В статье представлены результаты исследования, направленного на выявление у специалистов общеобразовательной организации представления о социально-педагогической деятельности в средней школе. Были выявлены противоречия между пониманием важности и значимости комплексного подхода и механизмами его реализации в условиях средней общеобразовательной школы. Разрешение данного противоречия будет способствовать повышению эффективности социально-педагогической деятельности в организации, что, в итоге, положительно повлияет на социализацию обучающихся.

Ключевые слова: социально-педагогическая деятельность, комплекс, комплексный подход, комплексный подход в организации социально-педагогической деятельности.

В последние годы в деятельности учреждений образования наблюдается ослабление воспитательных функций за счет усиления образовательных акцентов. Задачи социального воспитания детей осуществляются не на научно-практическом уровне, а на эмпирическом. В настоящее время прослеживается общегосударственная тенденция роста числа детей с отклонениями в развитии, воспитании и обучении, с нарушениями социализации, адаптации в окружающей среде [2, с. 8].

Социально-педагогическая деятельность — это деятельность, направленная на социальную защиту ребенка и оказание ему помощи в организации себя, своего психологического состояния, на установление нормальных отношений в семье, в школе, в обществе; на организацию его обучения, реабилитацию и адаптацию [3, с. 105].

Повышение эффективности социально-педагогической деятельности требует научного подхода к ее реализации в образовательной организации. По нашему мнению, наиболее приемлемым является комплексный подход, так как он отвечает сущности и содержанию социально-педагогической деятельности, которую мы охарактеризовали выше.

Комплексный подход — это требование учитывать входящие в структуру социально-педагогической деятельности взаимозависимые, схожие условия, влияющие на рассматриваемую проблему [5, с. 100].

Ветлугина Н. А. определяла «комплекс» как совокупность элементов, составляющих одно целое, и определяющаяся таким сущностным признаком «комплекса», как связь и сочетание. С целью исследования непростых сложных вопросов, она направлена на сплочение дисциплинарных знаний, наук и работы различных специалистов. Комплексный подход в организации социально-педагогической деятельности подразумевает взаимодействие абсолютно всех участников образовательных отношений — учителей, детей, родителей и социума, поскольку комплексный подход учитывает разнообразные факторы, которые могут оказать влияние на решение социальных проблем в школах [2, с. 183].

Конечно же, в каждой школе применяют комплексный подход в организации социально-педагогической деятельности с обучающимися, но при этом наблюдается мероприятийный подход к планированию, фрагментарность социально-педагогической деятельности, отсутствие единой, объединяющей всех участников идеи. Все это означает недостаточную разработанность комплексного подхода в организации социально-педагогической деятельности с обучающимися в школах.

Нами было проведено исследование, направленное на выявление у специалистов общеобразовательной организации представления о социально-педагогической деятельности, на базе муниципального автономного образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 19» г. Улан-Удэ. В анкетном опросе участвовали 50 преподавателей, из них 43 женщины, 7 мужчин. Возраст среди женщин варьировался от 41 до 60 лет, у мужчин от 30 до 50 лет. Стаж работы от 15 до 30 лет и выше.

По результатам анкетирования 68% респондентов имеют представление о социально-педагогической деятельности. Считают, что все сотрудники общеобразовательного учреждения должны иметь отношение к социально-педагогической деятельности 70% опрошенных. При этом, необходимо отметить, что только 56% специалистов в школе часто взаимодействуют с социальным педагогом.

Среди социальных проблем обучающихся, респонденты на первое место отметили неблагополучие семьи и малообеспеченность, на втором месте — безнадзорные дети и дети-сироты, на третьем месте — дети с ограниченными возможностями здоровья. Многие отвечающие отметили как значительную проблему «недостаточное внимание родителей воспитанию своих детей из-за своей занятости». Кроме того, наиболее значимыми проблемами детей являются девиантное поведение, материальное и социальное неравенство, социальная дезадаптация, неприятие школьниками детей с ограниченными возможностями здоровья.

Ответ на вопрос о результатах социально-педагогической деятельности в целом показал, что сотрудники образовательной организации осознают значимость данной деятельности для социализации детей.

Предложения по улучшению социально-педагогической деятельности в школе затрагивали различные аспекты школьной жизни: социальные, экономические, психолого-педагогические. Респонденты предлагали: проводить собрания родители-ученики; малые педсоветы; повысить заработную плату; несколько ставок социального педагога; уменьшить количество отчетов; больше уделять внимание

работе с детьми, в особенности с трудными детьми; проводить выездные мероприятия, семинары, практикумы, мастер-классы для родителей и учителей; развивать сотрудничество единомышленников; улучшить финансирования школы со стороны государства; реализовывать социальные проекты для учащихся группы риска и детей из неблагополучных семей; проводить совместную работу коллектива учителей и родительской общественности.

Из этого было выявлено следующее противоречие — имеющееся рассогласование между представлением, пониманием о комплексном подходе в организации социально-педагогической деятельности с обучающимися у сотрудников общеобразовательной организации и его внедрением в практику. Мы выяснили, что не все субъекты образовательного процесса включены в социально-педагогическую деятельность, так как некоторые сотрудники не имеют представление о комплексном подходе, не в полной мере понимают, что такое комплексный подход в организации социально-педагогической деятельности.

Таким образом, по нашему мнению, успешной социализации и саморазвитию обучающихся, будет способствовать комплексный подход в организации социально-педагогической деятельности. Поэтому мы считаем, что специалисты социальной сферы должны активно использовать, разрабатывать и внедрять комплексный подход при разработке социально-педагогической деятельности в образовательных учреждениях, поскольку она результативно оказывает воздействие на все системы, решающие проблемы учреждения.

Литература

1. Бадмаева Е. В., Буртонова И. Б. Реализация комплексного подхода в организации социально-педагогической деятельности с обучающимися в общеобразовательной организации // *Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2018. С. 35–36.*
2. Ветлугина Н. А., Кенеман А. В. *Теория и методика воспитания*. М.: Просвещение, 2014. 256 с.
3. Глагузова М. А. *Социальная педагогика: курс лекций: учеб. пособие для ст. высш. учеб. заведений / под общ. ред. М. А. Галагузовой*. М.: ВЛАДОС, 2016. 416 с.
4. Липский И. А. *Социально-педагогическая деятельность в учреждениях социальной сферы: учеб. пособие*. М.: Магистр, 2012. 384 с.
5. Логинова Н. А. *Опыт человекознания. История комплексного подхода в психологических школах В. М. Бехтерева и Б. Г. Ананьева*. СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-т, 2016. 285 с.
6. МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 19» [Электронный ресурс]. URL: <http://maou-19.buryatschool.ru/> (дата обращения 03.05.2019).
7. Селиванова Н. Л. *Педагогические ситуации в процессе формирования коллективных отношений учащихся*. М.: Педагогика, 2010. № 7. С. 53-56.
8. Федосова И. В., Буртонова И. Б. *Формирование готовности к социально-педагогической деятельности бакалавров социальной работы*. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2018. 144 с.
9. *Электронная библиотека Медпортал.com // Психология. Общепсихологические подходы: комплексный, системный, субъектный*. 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://xn--80ahc0abogjs.com/akmeologiya_770/obschemetodologicheskie-podhodyi-nauchnom.html (дата обращения: 05.05.2019).
10. *Юридическая библиотека JurLib.Ru // Комплексный подход. Терминология*. 2011–2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://jurlib.ru/terminalogija/204-kompleksnyy-podhod.html> (дата обращения: 05.05.2019).

ON THE ISSUE OF AN INTEGRATED APPROACH TO THE ORGANIZATION
OF SOCIAL AND PEDAGOGY ACTIVITIES WITH SCHOOL CHILD'S
IN A SHOOL ORGANIZATION

Elena V. Badmaeva

Master student

Buryat State University after D. Banzarov,

Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000

E-mail: badmaeva-e@list.ru

Irina B. Burtonova

Candidate of Sciences (Pedagogy)

Buryat state University named after Dorji Banzarov

Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a

E-mail: aniri63@mail.ru

The article addresses the issue of social and educational activities with schoolchild's in a general education organization. Analysis of the nature and content of social and educational activities in an educational organization has shown the need to apply an integrated approach to its organization. The concept of complexity that underlies the studied approach requires the involvement of all participants in educational relations in the socio-pedagogical activity. The article presents the results of a study aimed at identifying among specialists of a general educational organization an idea of social and pedagogical activity in secondary school. The contradictions between the understanding of the importance and significance of the integrated approach and the mechanisms of its implementation in the conditions of the secondary school were revealed. Resolving this contradiction will help increase the effectiveness of social and pedagogical activities in the organization, which, as a result, will positively affect the socialization of schoolchild's.

Keywords: social and educational activities; complex; a complex approach; integrated approach to the organization of social and educational activities.

УДК 316.356.2

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ АГРЕССИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ

© Бадонов Алексей Маланович

кандидат социологических наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: badonov@mail.ru

В статье говорится о домашнем насилии как одном из факторов формирования агрессивности подростков. В настоящее время девиантное поведение подростков имеет широкое развитие. Одной из форм девиантного поведения подростков является их агрессивность, которая ярко проявляется по отношению к слабым и беззащитным людям. Многие исследователи в качестве одного из основных факторов такого явления называют домашнее насилие. Подростки, с детства наблюдающие проявления домашнего насилия по отношению к себе и другим членам семьи, начинают воспринимать насилие и агрессию как социальную норму.

Ключевые слова: домашнее насилие; агрессия; агрессивность детей и подростков; семейное воспитание.

Характерной чертой российской социальной действительности последних десятилетий стало увеличение масштабов и форм разнообразных девиаций на всех уровнях. Например, статистика подростковой преступности насчитывает ежегодно более тысячи убийств, несколько сот изнасилований, десятки тысяч телесных повреждений и других правонарушений с очевидным агрессивным подтекстом. Более того, за последние 10 лет все отчетливее виден рост именно агрессивных преступлений, совершенных подростками.

В основном агрессивное поведение закладывается в детском возрасте, поэтому очень важно знать причину такого поведения, чтобы правильно организовать профилактическую и коррекционную работу. Причин агрессии много. Дети черпают знания о моделях поведения из разных источников. Один из основных источников — это семья, которая обеспечивает ребенка различными моделями поведения. Семья является фундаментальным социальным институтом, непосредственно участвующим в социализации личности. Можно с полной уверенностью сказать, что нет практически ни одного психосоциального аспекта поведения подростков, который не зависел бы от семейных условий. На примере поведения в семье ребенок обучается нормам социального поведения, которые сохранятся у него в зрелые годы. Причинами агрессии являются семейные конфликты, домашнее насилие в отношении несовершеннолетних. Насилие в семье становится нормой для многих: нас били и ничего. Моральное, психическое, физическое страдание не проходят бесследно, они травмируют детскую психику. Жестокость порождает жестокость, агрессией на агрессию отвечают дети.

Основными социальными причинами агрессивного поведения считаются реакция на враждебную действительность, желание отомстить, завладеть чужой вещью, любой ценой достичь поставленной цели, различного рода провокации, подстрекательства, особенно со стороны сверстников (дети действуют «на слабо»), просмотр боевиков, сцен насилия, одобрение агрессивного поведения как способа

решения конфликта или попустительство взрослых. Агрессивное поведение самих родителей (не обязательно по отношению к ребенку, достаточно скандалов).

В трудностях поведения детей и подростков очень часто отзываются проблемы самих родителей, корнями уходящие в их собственное детство. Большинство родителей, у которых девиантные дети, сами в детстве страдали от конфликтов с собственными родителями. Стиль родительского поведения непроизвольно «записывается», «запечатлевается» в психике ребенка. Это происходит очень рано, еще в дошкольном возрасте, и, как правило, бессознательно. Став взрослым, человек воспроизводит этот стиль как вполне «естественный». Он не знает других отношений в семье. Из поколения в поколение происходит социальное наследование стиля отношений в семье, большинство родителей воспитывают своих детей так, как их самих воспитывали в детстве.

Насилие порождает насилие и, к сожалению, передается из поколения в поколение. Чем более жестоким и частым было насилие, тем больше вероятности, что в будущем могут пострадать не только престарелые родители, но и другие партнеры. Как правило, самые трудные дети те, которые подверглись родительскому насилию. Если к подростку в семье применяется психологическое насилие, которое может выражаться в оскорблениях, унижениях человеческого достоинства, принижении значимости, в негативных оценочных характеристиках и др. не осуществляется потребность подростка в уважении и эмоциональной поддержке. Что может привести к появлению психологических комплексов, а так же к психосоциальной деформации сознания. Девиантное поведение, как следствие данного воздействия, может проявиться в зеркальном отношении к окружающим, в отсутствии инициативы в социальной жизни, замкнутости, или в озлобленности и агрессии, как к членам семьи, так и другим субъектам социума.

Известно, что социальные навыки приобретаются путем наблюдения и — прежде всего — наблюдения за своими родителями. Чем значимее для ребенка взрослый, тем быстрее запоминается и лучше воспроизводится форма поведения взрослого. К сожалению, формы насилия запоминаются на более длительный срок и воспроизводятся быстрее и чаще, чем позитивные формы поведения. На агрессивное поведение детей, а позже и подростка также влияет выбранная система наказания. Дети, выросшие в неблагоприятной семейной обстановке, чаще оцениваются как агрессивные и проявляют свою агрессию в дальнейшей, особенно семейной, жизни.

Подростковый возраст является сензитивным периодом к различного рода неблагоприятным факторам и условиям развития. В сочетании с ускоренным и неравномерным развитием они могут отягощать физическое и психическое состояние подростка, что с наибольшей вероятностью проявится в форме поведенческих отклонений, в том числе и противоправных действиях.

Насильственное агрессивное поведение является наиболее действенной формой реагирования на различные неблагоприятные житейские ситуации. Психологически агрессия — это способ решения проблем, связанных с самозащитой и ростом ощущения собственной ценности и самооценки. А также сохранением и усилением самоконтроля над существенным для человека окружением. Разные способы агрессивного реагирования может породить желание произвести или сохранить приятное впечатление. Поэтому агрессивное поведение часто проявляется в присутствии других людей, но вместе с тем фрустрированные, не реализовавшие

себя в трудовой деятельности люди ведут себя агрессивно дома, с более слабыми и незащищенными людьми. Традиционно жертвами семейного насилия становятся женщины, но еще чаще дети и подростки. Они еще слабее и уязвимее, и факт домашнего насилия существенным образом сказывается на их дальнейшей жизни. Родители, которые применяют против своих детей физическую силу, оказывают деструктивное воздействие на них не только физически, но и эмоционально.

Характер семейных взаимоотношений оказывает огромное влияние на формирование модели агрессивного поведения в семье. Так, постоянные ссоры и скандалы отмечались в 39% семей подростков-правонарушителей, драки между родителями — в 24% семей, постоянная вражда между супругами — в 12% 2. На конфликтные отношения в семье как источник негативных переживаний указывают 56% мальчиков и 78% девочек из группы трудных подростков и 47% мальчиков и 18% девочек из группы благополучных. По некоторым данным, приблизительно 30% тех, кто был свидетелем агрессии между родителями и жертвой физических наказаний, во взрослом возрасте совершают насилие [Бадонов, 2014, с. 80].

В результате агрессивного поведения могут возникнуть такие последствия, как разрушительные действия по отношению к окружающим людям и предметам. В самом организме человека тоже происходят разрушительные действия — заболевания сердечно-сосудистой системы. С агрессивным человеком трудно работать, общаться, он вечно недовольный, грубый, вспыльчивый. У таких детей плохо складываются отношения со сверстниками или представителями противоположного пола, у них заниженная самооценка, стеснительность и неуверенность в себе, плохая успеваемость в школе, безразличие, отсутствие целей. Агрессивные и жестокие подростки начинают злоупотреблять спиртными напитками, табачными изделиями, наркотиками, из чего следует крайне слабая адаптация в социальной среде.

Таким образом, передача модели насильственных отношений от одного поколения к следующему осуществляется через трансляцию родителями агрессии детям. Именно образец отношений и поведение родителей оказывает существенное влияние на обучение детей агрессивному поведению. Было установлено, что дети, видевшие проявления физического насилия в отношениях между собственными родителями, склонны воспроизводить подобные действия в общении с другими людьми. Этот феномен имеет длительный эффект: люди, бывшие в детстве свидетелями физического насилия между родителями и подвергающиеся телесным наказаниям, во взрослом возрасте сами становятся склонными к использованию физической силы в отношениях с супругами и агрессии в отношении собственных детей. Кроме того, насильственные отношения между супругами в семье повышают вероятность использования этими родителями физического насилия по отношению к собственным детям.

Литература

1. Бадонов А. М. Становление модели агрессивного поведения в условиях семейного насилия // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. Вып. 5. С. 78–81.
2. Двойнина Т. А. Семейное насилие как причина формирования девиантного поведения подростков // Инновационная наука: международный научный журнал. 2017. № 02-2. С. 280–282.

3. Иванова И. П. Анализ причин подростковой агрессии // Педагогика высшей школы. 2016. №3.1. С. 92-94. URL <https://moluch.ru/th/3/archive/43/1472/> (дата обращения: 27.04.2019).
4. Иванова И. П., Кузнецова Е. В. Изучение причин подростковой агрессивности // Психология и социальная педагогика: современное состояние и перспективы развития: сб. науч. ст. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет, 2015. С. 51–56.
5. Синицина О. Б. Влияние семейной среды на развитие агрессивности у детей дошкольного возраста // Образование и воспитание. 2016. № 3. С. 54–57. URL: <https://moluch.ru/th/4/archive/35/922/> (дата обращения: 27.04.2019).

DOMESTIC VIOLENCE AS A FACTOR OF FORMATION OF AGGRESSION OF TEENAGERS

Alexey M. Badonov

Candidate of Sciences (Sociologi)

Buryat State University after D. Banzarov,
Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000

E-mail: badonov@mail.ru

The article deals with domestic violence as a factor in the formation of adolescent aggressiveness. Currently, the deviant behavior of adolescents is widely developed. One of the forms of deviant behavior of adolescents is their aggressiveness, which is clearly manifested in relation to the weak and defenseless people. Many researchers call domestic violence as one of the main factors behind this phenomenon. Adolescents who have witnessed manifestations of domestic violence against themselves and other family members since childhood begin to perceive violence and aggression as a social norm.

Keywords: domestic violence; aggression; the aggressiveness of children and adolescents; family education.

УДК 316.354(571.54)

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО РУКОВОДИТЕЛЯ СОЦИАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

© **Бадурасва Светлана Алексеевна**

магистрант,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: sveta.baduraeva@mail.ru

© **Антонова Надежда Сергеевна**

кандидат социологических наук, доцент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: nsantonova@yandex.ru

Основным механизмом социальной поддержки и обеспечения населения социальными услугами является социальная работа. Главным фактором в работе социальной службы является деятельность не только сотрудников организации, но и ее руководителя, так как именно он определяет эффективность социальной службы по оказанию услуг определенным категориям клиентов.

В статье проанализированы и рассмотрены сущность и критерии оценки эффективности руководителя. Также были выявлены критерии и показатели деятельности, его компетенция и отличительные черты для успешной деятельности организации в целом, такие как корпоративность, упорство, инновационность, стрессоустойчивость, целеустремленность, самосовершенствование и другое. Создан социальный портрет руководителя (пол, стаж, образование), а также был проведен сравнительный анализ распределения времени руководителя в неделю по Мицбергу и исходя из исследования автора.

Ключевые слова: социальная работа; руководитель; личность; социальный портрет; критерии эффективности; профессиональные качества; мотивация; лидерство; коллектив.

Социальная работа — это непростой процесс, который требует хороших практических и теоретических знаний и навыков в сфере теории управления, психологии, экономики, педагогики, социологии, медицины и др. Результативность во многом зависит от самого социального работника, так и от руководства в целом.

Можно сказать, что в работе управляющего немало привлекательных сторон, в основном данная деятельность предоставляет большие возможности для достойного развития личности, для самореализации человека. Но несмотря на перспективы, руководителю часто приходится решать сложнейшие проблемы и задачи в условиях критических ситуаций и неопределенного будущего.

В настоящее время к современному руководителю предъявляются серьезные требования для эффективного исполнения основополагающих целей и задач.

Руководитель несет ответственность за настоящие и будущие результаты. Он должен обладать способностью правильно прогнозировать и пошагово анализировать все действия. Главным критерием оценки эффективности руководителя является результат деятельности всей организации. Коллектив должен быть удовлетворен и мотивирован, а рейтинг и авторитет организации должен постоянно повышаться.

В регионах разработаны критерии и показатели деятельности для руководителей социального учреждения:

- исполнение государственного задания;
- удовлетворенность граждан качеством и доступностью предоставления социальных услуг;
- осуществление стратегии развития учреждения, внедрение инноваций, совершенствование принципов и методов работы руководителя, постоянное повышение квалификации;
- осуществление безопасности учреждения и находящихся в нем граждан;
- информационная открытость и формирование положительного имиджа социального учреждения (наличие сайтов, где представлены общие сведения об организации, структура, цели, задачи, финансовые условия деятельности);
- обязательное выполнение всех предписаний и замечаний контролирующих органов;
- своевременное предоставление отчетных данных и другой информации о деятельности учреждения;
- доведение средней заработной платы соответствующей категории работников учреждения до среднемесячной заработной платы в регионе в соответствии с региональными показателями, утвержденными «дорожной картой».

Выделяют ряд отличительных черт, которые требуются современному успешному руководителю организации социальной сферы:

- *корпоративность* — формирование хорошего коллектива, понимающего с полуслова. Они должны мыслить каждый по-разному, но в то же время в одном направлении для более успешного принятия решений для достижения эффективного результата.

- *ответственность* — обязанность отвечать за свои действия, умение понимать соотношение результатов своей управленческой деятельности с поставленным целям;

- *упорство* — стойкость, твердость и непоколебимость в своих решениях.

- *инициативность* — постоянное стремление, побуждение коллектива к активным действиям, которые приведут к достойному результату;

- *последовательность и устойчивость* в стрессовой ситуации — способность «держаться удар», не впадать в отчаянье, не паниковать, определять пошаговый алгоритм достижения цели;

- *доверие и делегирование полномочий* — процесс передачи определенной части полномочий другим сотрудникам для достижения более эффективного результата [6, с. 57].

Нами было проведено исследование в виде закрытого анонимного анкетирования, в ходе которого мы изучили труд руководителей социальных служб.

Из 11 опрошенных 6 из них-женщины, 5 — мужчины. Средний стаж — 14,5 лет.

Образование в основном социальное (около 72%), далее идет экономическое с педагогическим (около 36%), далее медицинское (около 18%). Пять опрошенных имеют не одно высшее образование.

Очень известная в научном мире теория ролей руководителя Г. Минцберга, в которой по результатам многочисленных научных исследований изложены основ-

ные направления деятельности руководителя позволяют понять, что у руководителя высокого ранга практически вся деятельность связана непосредственно с общением. В работе по теории и практике менеджмента приводится такое распределение времени руководителя: 59%-запланированные заседания и встречи, 22% — работа с бумагами (документ — средство общения посредством письменной речи), 10% — незапланированные встречи, 6%-разговоры по телефону и 3% — поездки и осмотры объектов [6, с. 44].

Деятельность в неделю	По Минцбергу	Результат анкетирования
Поездки и осмотры	3%	17,7%
Разговоры по телефону	6%	10,7%
Незапланированные встречи	10%	5,9%
Работа с бумагами	22%	38,4%
Запланированные встречи	59%	15,2%

Из таблицы можно сказать, что большее время у наших опрошенных расходуется на работу с бумагами, документооборот.

Так же руководители выделили и несколько других обязанностей, такие как — заключение договоров (1,8%), работа в Интернете, т. е. размещение и поиск информации (0,9%), мероприятия с детьми (5,3%), работа с коллективом (3,2%).

Последним пунктом анкетирования было задание указать какими важными качествами должен обладать руководитель социальной службы, расставив их по значимости.

Было дано 6 вариантов ответа: справедливость и объективность, целеустремленность, дисциплинированность, наблюдательность, культура речи и манеры, честность.

Из ответов, можно сказать, что на первом месте — справедливость и объективность, на втором — дисциплинированность, третье место разделили — целеустремленность и честность.

Таким образом, социальный портрет современного руководителя состоит из таких качеств: профессионализм, эффективность и личные качества. Современный руководитель последователен в своих действиях, требователен, имеет по два-три высших образования. У современного руководителя социального учреждения большее время расходуется на работу с бумагами, на поездки и осмотры, на запланированные встречи. Так же уделяет свое время на работу с коллективом, где правильно направляет сотрудников для реализации всех целей и задач.

Литература

1. Котоманова О. В. Социальное проектирование профессиональных качеств личности руководителя (на примере социальных учреждений Республики Бурятия). Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 3. 2015.
2. Кочешкова Л. О. Оценка профессиональной деятельности руководителя организации социальной сферы. 2013. № 10. Социальное развитие.
3. Мальцев К. Ценный кадр: как построить эффективную систему обучения в компании. М.: Альпина Паблишер, 2015.
4. Мескон М. Х. Основы менеджмента. Изд. 3. М.: Вильямс Издательский дом, 2019.

5. Лебедева Л. В. Исследование связи между представителями руководителей о своих профессиональных качествах и кризисным этапом развития организации. Вестник Тюменского государственного университета. Вып. 5, 2014.

6. Спивак В. А. Деловые коммуникации: теория и практика: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2014.

7. Холостова Е. И., Комарова Е. И., Прохорова О. Г. Организация, управление и администрирование в социальной работе: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2014.

SOCIAL PORTRAIT OF THE MODERN HEAD OF SOCIAL SERVICE

Svetlana A. Baduraeva

Master student

Buryat State University after D. Banzarov,

Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000

E-mail: sveta.baduraeva@mail.ru

Nadezhda S. Antonova

Candidate of Sciences (Sociologi)

Buryat State University after D. Banzarov,

Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000

E-mail: nsantonova@yandex.ru

The main mechanism of social support and provision of social services is social work. The main factor in the work of the social service is the activity of not only employees of the organization, but also its head, as it determines the effectiveness of the social service to provide services to certain categories of customers.

The article analyzes and considers the essence and criteria for evaluating the effectiveness of the head. Criteria and indicators of activity, its competence and distinctive features for successful activity of the organization as a whole, such as corporatism, persistence, innovativeness, stress resistance, purposefulness, self-improvement and other were also revealed. A social portrait of the head (gender, experience, education) was created, as well as a comparative analysis of the distribution of the head's time per week for Mintzberg and based on the author's research.

Keywords: social work; Manager; personality; social portrait; criteria of efficiency; professional qualities; motivation; leadership; team.

УДК 159.923

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ
ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ
(ИК № 7 г. УЛАН-УДЭ)**

© **Базарова Татьяна Содномовна**

доктор педагогических наук, доцент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: tbazarova@mail.ru

© **Яненко Оксана Валерьевна**

магистрант,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: oksya_777@mail.ru

Статья посвящена процессу социально-психологической адаптации вновь прибывших, осужденных женщин, отбывающих наказание в исправительных учреждениях. Проблема социально-психологической адаптации осужденных — это сложное явление, связанное с индивидуальными особенностями человека, и с позицией личности в обществе, т. к. лишение человека свободы, его социальная изоляция — мощный фактор модификации человеческого поведения. Психика осужденных подвергается тяжелым испытаниям именно в процессе социально-психологической адаптации, т. к. эта проблема является актуальной в системе исправительных учреждений, ведь от того, насколько осужденный сможет приспособиться к условиям жизни в исправительной колонии, зависит его способность адаптироваться в основной период заключения. Актуальность темы вызвана, тем, что основным направлениям развития уголовно-исполнительной системы в области социальной, психологической, работы с осужденными относится, в частности, направление обеспечения адаптации осужденных на первоначальном этапе отбывания наказания, освоения ими основных социально — психологических функций как необходимого условия исправления и успешной адаптации в обществе после освобождения.

Ключевые слова: осужденный; исправительное учреждение; процесс социально-психологической адаптации; социальная работа; период адаптации.

Одной из наиболее сложных психологических проблем, стоящих перед психологическими лабораториями колоний на территории России, является обеспечение эффективного исправительного воздействия на осужденных, их социализация, ресоциализация и социально-психологическая адаптация. Многие исследователи указывают на неразрывную связь адаптации с побегами из колоний, конфликтами в среде осужденных и другими нарушениями режима содержания. И стоит отметить, что на самом деле все указанные проблемы приводят к большим морально-психологическим проблемам как у сотрудников учреждения, так и у самих осужденных.

С момента прибытия в колонию осужденный переживает трудный период адаптации к новым условиям, социальному окружению, требованиям соблюдения режима отбывания наказания. Наиболее остро стоит проблема о начальном периоде пребывания осужденного в условиях изоляции. Этот период считается адаптационным и является самым сложным периодом отбывания наказания в отряде.

Для многих осужденных помощь психологов и всех сотрудников, на первоначальном этапе его пребывания в колонии, оказывается крайне необходимой. Важность исправительно-воспитательной работы в исправительном учреждении с осужденными во многом определяется тем, что, попадая в среду себе подобных, осужденный остро чувствует влияние этой среды. Социальная среда, постоянно воздействуя на личность, изменяет ее сущность, формирует мотивацию поведения, проявляющуюся через интересы, потребности, идеалы, убеждения, цели деятельности и эмоционально-волевую сферу. Пребывание осужденных в исправительном учреждении протекает в условиях социальной изоляции и отрицательной, с точки зрения нравственных норм, микросреды осужденных. В связи с этим общение осужденных нередко трудно поддается управлению и требует к себе научного подхода как в плане организации, так и изучения.

Следует отметить, что особенности процесса социально-психологической адаптации осужденных женщин носят очень трудный характер. В связи с тем, что важную роль в поведении и социально-психологической адаптации осужденных женщин в период отбывания наказания играют их психологические особенности. А именно, важнейшим фактором выступает сущность анатомо-физиологических особенностей. При лишении свободы учитываются именно эти особенности, ведь женский организм очень сложный и своеобразный по своему существу. С физиологической точки зрения, можно утверждать, что предменструальные синдромы, различного рода изменения в организме женщины при переходе на новую фазу жизни (климакс), влияют на поведение и настроение женщин, на их трудоспособность и многие другие стороны их жизни. У большинства женщин перечисленные физиологические процессы могут быть причиной перемены настроения и отношения к жизни, изменений артериального давления, головных болей снижения аппетита, головокружения и общего изменения состояния здоровья, поэтому им требуется оказание квалифицированной медицинской и психологической помощи. И можно отметить, что в целом для женского организма характерны такие качества как, повышенная эмоциональность, чувствительность, впечатлительность, сентиментальность, они в большей степени проявляются, в стрессовых ситуациях, таких как лишение свободы, новые условия жизни, адаптационный процесс, разрыв с семьей и детьми и т. д. (рис. 1).

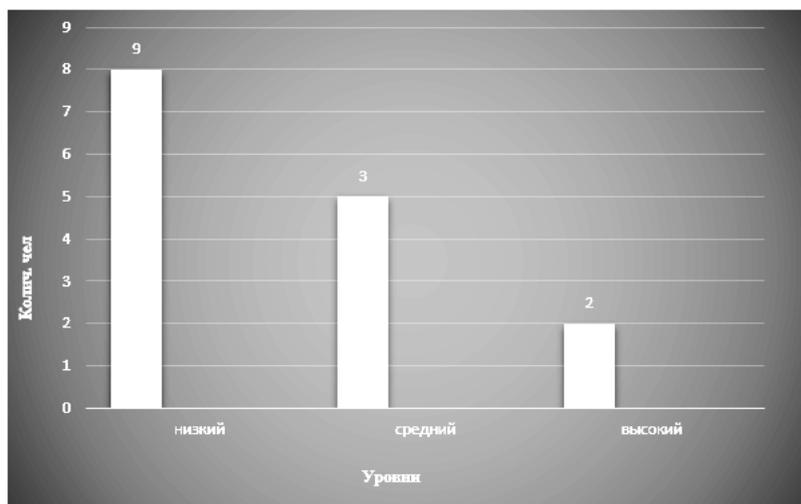

Рис. 1. Уровни социально-психологической адаптации осужденных

В 2016 году исследование уровня социально-психологической адаптации осужденных женщин, проводилось на опыте исправительной колонии № 7 г. Улан-Удэ. По данным исследования, предоставлена следующая информация. Осужденные женщины, принимавшие участие в исследовании, являлись вновь прибывшими, возрастной ценз от 30 до 35 лет.

В результате, полученные данные позволили нам утверждать, что у большинства осужденных наблюдался низкий уровень социально-психологической адаптации.

По результатам исследования мы наблюдаем, у 9 осужденных низкий, у 3 средний и у 2 высокий уровень социально-психологической адаптации.

После чего специалистом психологической лаборатории совместно со специалистом по социальной работе ИК №7, была разработана и внедрена психокоррекционная программа, которая применялась в течение 6 месяцев. По истечению этого времени проведено повторное исследование, в результате которого был сделан сравнительный анализ результатов исследований, из которых мы видим, что практически на всех осужденных психокоррекционная программа повлияла положительно (рис. 2).

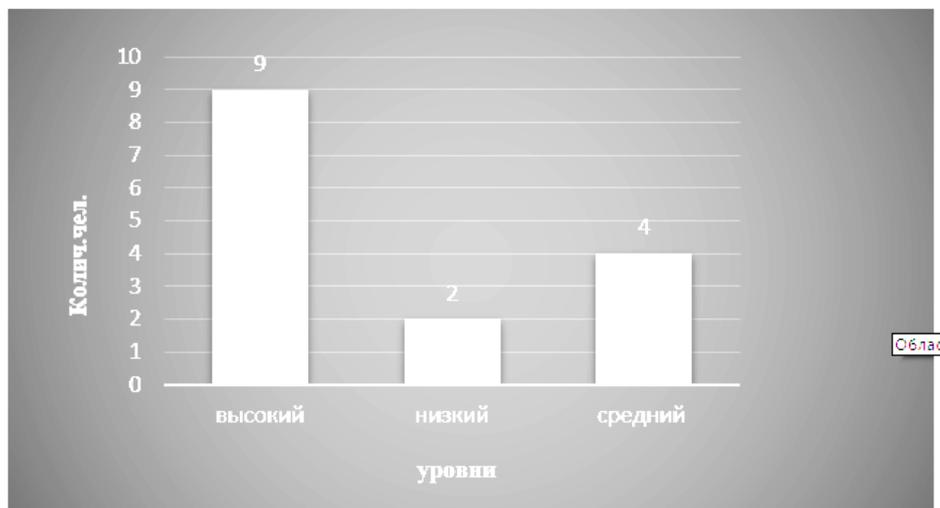

Рис. 2. Уровни социально-психологической адаптации осужденных

- Психокоррекционная программа оказала положительное воздействие на большинство осужденных. А именно, у 5 осужденных женщин, показатель социально-психологической адаптации увеличился, т. е. уровень адаптации поднялся с низкой планки, на высокую. Также, у 3 осужденных женщин, уровень социально-психологической адаптации изменился, со среднего на высокий.

- Психологические характеристики осужденных имеющих на данный момент высокий уровень социально-психологической адаптации, изменились, и сейчас они характеризуется как положительно направленные осужденные.

Но все, же мы можем проследить, что у трех осужденных женщин, уровень социально-психологической адаптации не изменился, остался прежним, т. е. на низком уровне. В ходе исследования было выявлено, что у трех осужденных прослеживается одна и та же психологическая особенность, это отсутствие мотивации. Т. е. мы можем предположить, что именно эта психологическая особенность обуславливает низкий уровень дальнейшей социально-психологической адаптации осужденных, для которых коррекционная программа прошла безуспешно.

Таким образом, главной задачей пенитенциарных учреждений является создание необходимых условий для успешного преодоления периода социально-психологической адаптации осужденных. И наиболее характерной отличительной чертой Уголовно-исполнительного кодекса РФ является его определенно сформулированная социально-педагогическая направленность, четкая регламентация, расширение и углубление правового статуса осужденных, дающего гарантии уважения и охраны прав, свобод и законных интересов осужденных, регламентация воспитательного воздействия на осужденных с целью их исправления.

Литература

1. Березин Ф. Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека // Процесс адаптации: наука, образование. М. 2015. Вып. 1. 2015.
2. Васильченко О В., Матвеев С. Г. Процесс адаптации в коллективе осужденных. М., 2007. 59 с.

3. Деев В. Г. Изучение индивидуальных особенностей осужденных, содержащихся в ИУ. М.: Центр разработки программ, 2013. 336 с.
4. Еремина И. А. Понятие и структура адаптации // Журнал Российской пенитенциарной системы. 2015. № 4.
5. Кузнецов П. С. Адаптация как функция развития личности // Социально-психологические процессы: наука, образование. Саратов. 2013. Вып. 5. 2013.
6. Ларионова С. А. Социально-психологическая адаптация личности: теоретическая модель и диагностика. Белгород, 2000. 200 с.
7. Пирожков В. Ф. Влияние социальной изоляции в виде лишения свободы на психологию осужденного // Вопросы борьбы с преступностью, 2011. № 35. С. 40–51.
8. Шапкин С. А., Дикая Л. Г. Деятельность в особых условиях: компонентный анализ структуры и стратегий адаптации // Психологический журнал, 2008. № 1. С. 19–34.
9. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) <http://www.consultant.ru>

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF CONVICTED WOMEN IN A CORRECTIONAL INSTITUTION (EC № 7, ULAN-UDE)

Tatyana S. Bazarova

Dr. Sci. (Education), Prof.,
Buryat State University after D. Banzarov,
Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000
E-mail: tbazarova@mail.ru

Oksana V. Yanenko

Graduate student
Buryat State University after D. Banzarov,
Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000
E-mail: khorganovaa@mail.ru
E-mail: oksya_777@mail.ru

The article is devoted to the process of socio-psychological adaptation of new arrivals, convicted women serving their sentences in correctional institutions. The problem of the socio-psychological adaptation of convicts is a complex phenomenon associated with the individual characteristics of a person, and with the position of the individual in society, because imprisonment of a person, his social isolation is a powerful factor in the modification of human behavior. The psyche of convicts is subjected to severe trials in the process of socio-psychological adaptation, because This problem is relevant in the system of correctional institutions, because the ability to adapt to the main period of imprisonment depends on how much a convicted person can adapt to the conditions of life in a correctional colony. The relevance of the topic is caused by the fact that the main directions of development of the penitentiary system in the field of social, psychological, work with convicts include, in particular, the direction of ensuring the adaptation of convicts at the initial stage of serving the sentence, their mastering the basic social and psychological functions as a necessary condition for correction and successful adaptation in society after liberation.

Keywords: convict, correctional institution, process of socio-psychological adaptation, social work, adaptation period.

УДК 64.65-053.2-058(571.54)

**СЕМЕЙНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС «НАДЕЖНЫЙ ПРИЧАЛ»
(НА ПРИМЕРЕ «ЦЕНТРА ПОМОЩИ ДЕТЯМ, ОСТАВШИМСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ
РОДИТЕЛЕЙ «РАДУГА» ДЖИДИНСКОГО РАЙОНА)**

© **Барбашина Диана Викторовна**

специалист по социальной работе

Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Радуга»

Россия, Республика Бурятия, Джидинский район, с. Оёр, ул. Строительная, 13

E-mail: rad-detdom2014@yandex.ru

В статье говорится о детском доме-школе «Радуга», который был перепрофилирован в Государственное образовательное учреждение «Межрайонный Центр сопровождения замещающих семей «Радуга». Приоритетным направлением работы учреждения с октября 2007 года является устройство детей в замещающие семьи. Коллектив учреждения работает по сопровождению замещающих семей, т.е. готовит детей для проживания в семье, готовит замещающие семьи к приему детей и сопровождает семьи после приема детей-сирот. В Республике Бурятия существует единственный Центр, который работает по программе семейно-воспитательный комплекс для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Ключевые слова: дети, оставшиеся без попечения родителей; дети-сироты; социальное сопровождение; жизнеустройство; семейно-воспитательный комплекс.

Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» гласит:

Статья 1. Понятия, применяемые в настоящем Федеральном законе

Для целей настоящего Федерального закона используются понятия:

Дети-сироты — лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель;

Дети, оставшиеся без попечения родителей, — лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного родителя или обоих родителей в связи с лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), объявлением их умершими, установлением судом факта утраты лицом попечения родителей, отбыванием родителями наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, уклонением родителей от воспитания своих детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, а также в случае, если единственный родитель или оба родителя неизвестны, в иных случаях признания детей оставшимися без попечения родителей в установленном законом порядке;

Из числа детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей помещаются в организации для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В Республике Бурятия существует единственный Центр который работает по программе семейно-воспитательный комплекс для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей который находится по адресу: Джидинский район, село Оёр, улица строительная 13.

Детский дом был образован в 1995 году как реабилитационный центр «Детство» в районном центре Джидинского района селе Петропавловка.

22 июня 2001 года реабилитационный центр «Детство» получил статус «Детского дома-школы «Радуга» смешанного типа. На 1 апреля 2002 года там проживало 48 детей в возрасте от 3 до 18 лет.

В ноябре 2004 года по Распоряжению № 411 от 08.10.2004 года администрации Джидинского района учреждение было переведено в село Оёр в здание, тогда пустовавшего, детского сада.

1 октября 2008 года детский дом-школа «Радуга» был перепрофилирован в Государственное образовательное учреждение «Межрайонный Центр сопровождения замещающих семей «Радуга». Приоритетным направлением работы учреждения с октября 2007 года является устройство детей в замещающие семьи. Коллектив учреждения работает по сопровождению замещающих семей, т.е. готовит детей для проживания в семье, готовит замещающие семьи к приему детей и сопровождает семьи после приема детей-сирот.

Наше следующее направление работы — социально-трудовая реабилитация подростков из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Для того чтобы реализовать право этих детей на семью и подготовить к самостоятельной жизни необходимо создание семейных условий проживания. Эти условия в полной мере созданы в квартирах семейно — воспитательного комплекса «Надежный причал».

С 1 января 2015 года ГОУ Центр «Радуга» переименован в Государственное бюджетное учреждение социального обслуживания Республики Бурятия «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Радуга».

Основными задачами Учреждения являются:

- создание благоприятных условий, приближенных к домашним, способствующих умственному, эмоциональному и физическому развитию личности;
- обеспечение социальной защиты, медико-психолого-педагогической реабилитации и социальной адаптации воспитанников;
- использование образовательных программ, обучение и воспитание в интересах личности, общества и государства;
- обеспечение охраны и укрепления здоровья воспитанников;
- охрана прав и интересов воспитанников;
- реализация права ребенка жить и воспитываться в семье.

Служба сопровождения замещающих семей:

Отделение службы сопровождения замещающих семей осуществляет:

- содействие в реализации конституционного права ребенка жить и воспитываться в семье;
- защиту прав и законных интересов несовершеннолетних детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения, переданных в замещающие семьи;
- комплексную помощь замещающим семьям: социальную, психологическую и педагогическую;
- содействие в устойчивости созданных замещающих семей и минимизирование случаев возвратов детей в интернатные учреждения.
- работа с замещающими родителями в целях реализации преемственности реабилитационных мероприятий и адаптации несовершеннолетних в семье;

- патронаж дезадаптированных несовершеннолетних, склонных к асоциальным поступкам и противоправному поведению;
- организацию проведения психолого-медико-педагогического обследования, направленного на установление форм и степени социальной дезадаптации;
- предоставление консультаций детям, находящимся в замещающих семьях по вопросам профессиональной ориентации, получения образования и трудоустройства.

Семейно-воспитательный комплекс «Надежный причал».

1. Цели и основные задачи:

1.1. Целью создания семейно-воспитательного комплекса является подготовка подростков из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не нашедших по тем или иным причинам замещающую семью, к самостоятельной жизнедеятельности и бесконфликтной интеграции в общество.

1.2. Основными задачами семейно-воспитательного комплекса являются:

- обеспечение оптимальных условий для социальной адаптации и социально-трудовой реабилитации несовершеннолетнего;
- создание модели семейного окружения для полноценной социализации личности ребенка; накопление позитивного социального опыта ребенком, восполнение недостающего опыта семейной жизни с образцами построения конструктивных взаимоотношений;
- социально-трудовая реабилитация воспитанников: привитие навыков по самообслуживанию, по ведению домашнего хозяйства в условиях проживания в сельском доме, включая работу на приусадебном хозяйстве и домашнем подворье.

На сегодня в Центре работают 5 квартир, 3 из которых проживают дети по 6 человек, в 2 квартирах находится административный корпус.

Таким образом, все цели и задачи в центре выполняются в полной мере.

FAMILY AND EDUCATIONAL COMPLEX "A SAFE PORT" (ON THE EXAMPLE OF DZHIDINSKY DISTRICT "CENTER FOR CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE "RAINBOW")

Diana V. Barbashina

social work specialist

Center for assistance to children left without parental care "rainbow»

Construction St, 13, s. OER, Dzhidinsky district, Republic of Buryatia, Russia

E-mail: rad-detdom2014@yandex.ru

The article refers to the orphanage-school "rainbow", which was converted into a State educational institution "Interdistrict Center for support of substitute families "rainbow". The priority of the institution since October 2007 is the placement of children in substitute families. The staff works to support foster families, i.e., preparing children to stay in the family, prepares foster families to receive children and supports families after the reception of orphans. In the Republic of Buryatia there is the only Center that operates under the program of family-educational complex for orphans and children left without parental care.

Keywords: children left without parental care; orphans; social support; life order; family and educational complex.

УДК 304(=512.36)

**COMPARISON OF RURAL AND URBAN QUALITY OF LIFE;
SOME SPECIFICS AND CHARACTERISTICS OF THE QOL OF MONGOLIANS**

© **Batbaatar Monkhooroi**

Ph.D in Sociology, assoc. professor,
Sociology and Social work department, National University of Mongolia
Mongolia, Ulaanbaatar, St. Baga toiruu, Ikh surguuliin gudamj-1
E-mail: mbatbaatar@num.edu.mn

Present status of social growth depends on social security, welfare, level of consumption and satisfaction of the population of the country. Quality of life index becomes the main indicator for the development of the country as well as the main indicator to compare growth level among the countries. The article data was collected as based on a qualitative and quantities study methods. Changes in quality of life and its characteristics were defined as based on qualitative and quantitative analysis. The novelty of this paper is based on the indices of the quality of life of Mongolians, determining the difference between urban and rural life
Keywords: poverty, quality of life, rural and urban area.

Introduction

There are a lot of changes in livelihood and its surrounding environment, attitude, immediate challenges and demand of people those are living in open market system after social and economic transmission. These comprehensive changes are ongoing at an individual level to family, the group to the community and further society to the environment. The key concept to describe the growth and social progress is quality of living. Countries in the modern world tend to express their social and economic growth by the growth of quality of life of the population. Present status of social growth depends on poverty, social security, welfare, level of consumption and satisfaction of population of the country. Quality of life index becomes the main indicator for the development of the country as well as the main indicator to compare growth level among the countries. Thus scientifically based evaluation is in great demand to compare changes emerged in the quality of living of Mongolians in market society with other indexes for quality of living among different countries as referred to relevant studies and methodologies.

The main issue of the research paper

Today's new areas of research are developing as a matter quality of life research, such as public good, social quality, human and environmental safety, social welfare and national happiness index. Quality of life index plays an important role in explaining social change and development in countries, regions, geographies, populations, and post-transition countries. Developing countries take into material needs such as nutrition, food safety, and water supply, while in developed countries the importance of safe and peaceful lives, well-being, and social quality. In this connection, there is a need to study how the quality of life of population changes, and the macro and micro-changes in social life. It is because today's poverty, social development, economic growth and decline, social progress and setbacks, development challenges and policy decisions determine the quality of human life. Mongolia is attracted to global development trends, introducing and developing experiences of developing countries, as well as other developed

world countries, to increase living standards, reduce poverty and vulnerability. Comparing the quality of life of Mongolians to the quality of life in other countries, comparing with experience, measurement methodology, and research, based on scientific analysis and conclusions are urgently needed.

Methodological basis of the research

The study is based on positivist and interpretive methodology. The data was collected as based on qualitative and quantitative methods. It includes statistical data, document analysis, conducting questionnaires and focus group discussion methods. Changes in quality of life and its characteristics were defined as based on life history analysis. Index estimation and its comparative analysis were defined as based on the outcome of a questionnaire. Outcomes of baseline study for ‘Social reform and changes’, SSWD of the NUM, 2015[n=2610] and outcomes of independent study of author, 2018 [n=2041] were used for this study.

Document review

In Mongolia, poverty is remained a challenge issue for the society. In 2014 statistical data indicates 27.4% of the population was poor. The context of poverty in this country has as features the absence of assets accumulation by people due to the previous socialist system of economy, the absence of hereditary properties as the government nationalized such assets in early 20th century, harsh climate, and failures of the “shock therapy” reforms of 1990s. Thus, Mongolian anti-poverty measures have to reduce it reflect its country’s specificity: most of those poor people who live in suburban areas of the capital city or in other larger administrative centers moved to urban areas in search for jobs but they lack any professional education, as they used to be herders, therefore their life still does not match the requirements of working in urban areas. A specific segment of the poor population is those who stayed out of jobs for extended period of time and not willing to seek any job or improving their lives.

As a basic social phenomenon, poverty in Mongolia is accompanied with its process of the economic reforms throughout the 1990s. As revealed by some surveys made between 2002-2003 and 2007-2008, poverty was closely related to unemployment. Over 50 percent of the poor families had households with the head has no job (NSO. 2010). Between 2000-2005, the number of households that slipped from average income households into poor category was much higher than those households which improved their situation from average households to higher income (NSO. 2010). The report also suggested that the households which periodically fall into poor category, will continue with such trend for 5-8 years and that the number of such households continue to increase. Similarly, the survey carried out by the Mongol Bank and Department of Sociology and Social work of the National University Mongolia revealed that 68.5% of respondents considered poverty increasing, and this is 11 percent higher of the same answers in 2003. (Mongolia Bank. 2005) Accordingly, capital city of Mongolia takes one third of the total 3 million population of this country; its living standards are higher than the national average. For instance, and the Labor Ministry of Mongolia indicated that consumption disparity in Ulaanbaatar was 5.7 percent in 1995 but in 2000 it increased to 7.1 percent. In this city, poverty is still a serious challenge for its development and people’s living standard. Mongolia's capital is the country’s economic, political, social and cultural center which attracts and absorbs much population. The rapidly emerging factors affecting

the lives of people in the capital city are topsoil pollution, water and aquatic environment pollution, air pollution, and waste caused by densely living population, which require urgent interruption and resolution. Therefore, it is necessary to compare the quality of urban and rural life.

Research findings

Studying the quality of life requires a wide range of approaches and methods. According to the research literature review, the quality of life depends on the three characteristics.

First, quality of life is defined by factors affecting the natural and social environment.

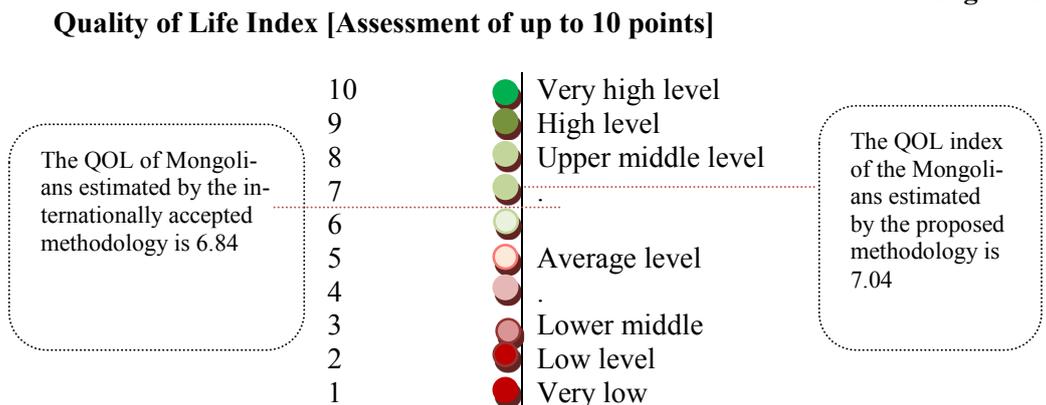
Second, the quality of life is defined by the conditions and circumstances of the human being.

Third, quality of life is determined by the life satisfaction and evaluation of the QOL.

There is computing the current Mongolian quality of life index and estimating the average sum of the environmental and socio-economic issues, social needs and satisfaction indicators.

According to the findings of the survey, the current (2018) Mongolian QOL Index is slightly higher than 3.52(10 points to 7.04) Based on these estimates, Mongolia's quality of life index is somewhat higher than the average.

Figure 1

The results of the survey were evaluated on the basis of the internationally accepted methodology as well as the indicators [developed by the author]. The average QOL index of the Mongolians is 3.42. This is estimated to be as low as 10 points, or 6.84, less than 0.20 points in a newly developed criterion. The international methodology has led to material discrepancies, cost of living and economic performance, while non-satisfaction was also attributed to the outcome of this evaluation. According to international methodology, the QOL index of Mongolians is compared to countries in the world ranking 105, ranking 10 in comparison with the transition countries. Affecting the quality of life of Mongolians can be defined by factors such as subjective, socio-economic and environmental groups.

$$QOL_{(index)}=a+b_1*(SF)+b_2*(SEF)+b_3*(EF)$$

SF-Subjective factors (age, sex, education)

SEF-Socio-economic factors (income, job, and status of strata)

EF-Environmental factors (settlement-rural urban, climate condition, air pollution)
 b_i – valued parameters

Based on the results of the 2015 and 2018 surveys on the results of a representative sample of the relatively large representative regions based on this equation, the following differences have been made in regressing estimates. Based on the 2015 data, the model of factors influencing the quality of life of Mongolians is as follows.

$$QOL_{(index)} = 3.2 + \underbrace{(-0.006 * age)}_{\text{Subjective factors}} + \underbrace{(0.264 * strata + 0.082 * job)}_{\text{Socio-economic factors}} + \underbrace{(0.278 * pollution + 0.218 * climate)}_{\text{Environmental factors}}$$

Environmental factors

The regression model suggests that the most influential factors in the quality of life are climate, air, water and soil assessments, and consequently social and economic factors such as social stratification and employment. Subjective factors are the factors that interact with the quality of life, as well as the decline in quality of life as the age of the population. Based on this model, it can calculate the quality of life of urban and rural populations.

As a result of the 2018 data, we calculated the factors affecting the quality of life of Mongolians. For example, the climate and settlement are interpreting factors of QOL. The urban population has a tendency to evaluate the quality of life. Urban people have a widespread negative assessment of the quality of life.

$$QOL_{(index)} = 2.94 + \underbrace{(-0.002 * age + 0.066 * educ)}_{\text{Subjective factors}} + \underbrace{(0.302 * strata + 0.167 * inc)}_{\text{Socio-economic factors}}$$

Socio-economic factors

$$+ \underbrace{(-0.104 * city + 0.344 * climate)}_{\text{Environmental factors}}$$

Environmental factors

It can be seen from the equation that differentiating the quality of life for explaining the quality of life among Mongolians affects age and education (age-negative, education-positive).

The following regression equation can be used to influence factors affecting human satisfaction as a key indicator of the quality of life that deepens and analyzes the above. These include:

$$QOL_{(LS)} = a + b_1 * (SF) + b_2 * (SEF) + b_3 * (EF)$$

QOL_(LS)-Life Satisfaction

SF-Subjective factors (Age, sex, education)

SEF-Socio-economic factors (Income, Job, Status of strata,)

EF-Environmental factors (rural urban settlement, climate, air pollution)

b_i – valued parameters

Factors influencing people's life satisfaction in 2018

$$QOL_{(LS)} = 3.4 + (0.098 * educ) + (0.281 * strata) + (-0.098 * city) + 0.168 * climate$$

The following conclusions can be made based on the estimation, relevance and regression analysis of the above average ratings. According to the results of the survey, macro-level factors contributed positively to the quality of life, but a micro-level change was more positive than negative. Based on their average indications of urban and rural disparities, the rural population's satisfaction is greater than 0.11 points. Studies show that inadequate revenue has a negative effect on population satisfaction assessments (insufficient income (0.20%), \approx affecting satisfaction (-0.11%). The results of the study can be compared with the results of the focus group discussion method. Here is a comparison of how urban and rural residents value the good and bad things of the urban areas.

Table 1

People who are valued urban areas		
People who are valued	Good things	Bad things
Urban residents	<ul style="list-style-type: none"> • It is easier to obtain education and knowledge • Volunteer participation • Can meet a wide range of needs / economy, society, culture / • Internet and other information services are good • People have more culture • Workplace is not difficult 	<ul style="list-style-type: none"> • There is a lot of crime • Smoke, air pollution • Disorders • Stress often • Waste • Disparities and inequalities between people • High consumption/Money is quick to lose/ • Traffic jam is frequent
Rural residents	<ul style="list-style-type: none"> • Fulfill the needs • Entertainment and self-development • Good communication • People have a culture • Possible to make money • The education institute is good • Information accessibility • Good infrastructure 	<ul style="list-style-type: none"> • Air pollution • High discrimination • Urban planning is poor • Cost is very high • Overlap • People have cold relations • Difficult to communicate • Some information is unreliable

Here, both urban and rural residents acknowledge that the living conditions of the urban areas are poor. People who participated in the Focus group interview highlighted the increasing crime and air pollution associated with migration to the urban areas in recent years.

Also, the next thing we are interested in is the way in which rural and urban people see good and bad things in the rural area.

Table 2

People who are valued rural areas		
People who are valued	Good things	Bad things
Urban residents	<ul style="list-style-type: none"> • Natural environment is comfortable • Economically affordable and cost-effective 	<ul style="list-style-type: none"> • Lack of access to education • In some areas, electricity is poor due to poor infrastructure development • There is a lot of potential crime • People know each other well

Rural residents	<ul style="list-style-type: none"> • People's relations are friendly and open • Good work • Smooth, healthy living conditions • Stress is low • Everything is organized • Right to freedom • People are friendly • Physical development is good • Healthy living • No extension • Low cost • Low waste • People always love the environment • Keeps Mongolian traditions 	<ul style="list-style-type: none"> • Poor job opportunities • People drink a lot of alcohol • There are some areas in the city that do not exist • Individuals depend on it • Ger areas are high • The surroundings are small • Time is calm and people are less aware of the value of time • It is difficult to obtain education and knowledge • Lack of leisure time • Lack of access to entertainment
------------------------	--	--

According to the survey results, rural and urban dwellers are generally the same as for rural living conditions and environment. In addition, urban and rural residents consider in rural area's bad things are lack of access to education and poor job opportunities.

Based on the above materials, research results, we concluded that there have been some quality problems of life, the standard of living of Mongolian households in the transition period.

Main conclusions based on research

- Improving the quality of life of the population in rural and urban area is a key component of the Millennium Development Goals and the State's policy on population and remains one of Mongolia's most important issues. In this article, Mongolia's example of democracy and market transition experiences in Asia looks at how the quality of life of the population changes, what is the extent to which it is now, and how it is compared to transition and world countries. Major impacts for the quality of living for Mongolians are climate condition, demands for living and satisfaction of population which directly related for above-mentioned issues.

- Quality of living was measured in accordance of proposed methodology and quality of living for present Mongolians was 3.48 which is over than average but it was 6.96 in accordance of international common methodologies which is ranked in 105 among other countries in the world and also Mongolia is listed at 10th among countries under transmission system.

- Government policy and actions were always delayed when it is needed and there is a gap of vision and assumptions for possible events in the future as we analyze existing policies to ensure the quality of living for population and relevant social and economic studies. There is a great demand of policy to support and improve quality of living for the rural and urban population as reflecting particularity and demand of each age group of the population we concluded by this study.

- For urban and rural residents, the differences in quality of life are discussed. The urban residents are concerned about rural disadvantage is Socio-economic factors such as lack of access to education and job opportunities. On the other hand the rural residents

are concerned about urban disadvantages are crime and high discrimination (social factor), air pollution (environmental factors) etc.

▪ For over 25 years, Mongolia has gone through a major economic reform and in the process of social change, the conflict between the market economy, social inequality, human rights and public interest has increased significantly. Thus, it is necessary for Mongolia to develop a welfare system that provides the youth with opportunities to escape poverty and implement a suitable welfare policy that improves the standard of living of those in poverty.

References

1. Byambasuren, Y. *Government policy; some problems of poverty reduction*. Ulaanbaatar: Management Academy. 2012
2. *Human development report*. Ulaanbaatar: Munkhiin useg printing. 2003
3. Griffin, K. *Poverty reduction in Mongolia*. Ulaanbaatar: Admon.2003
4. Gundsambuu, K. *Mongolian social stratification; development and trends*. Ulaanbaatar: Academy of Science. 2002
5. IMF. *Mongolia: Poverty Reduction Strategy Paper. IMF country report, No. 03/277*. Ulaanbaatar: Admon. 2003
6. M. Batbaatar. *"Quality of life Mongolians" research report*. Ulaanbaatar: NUM. 2014
7. M. Batbaatar. Methodological issues of quality of life study. *Sociology 2012*, #8. (377) , 112. 2012
8. NSO. *Household income and expenditure survey*. Ulaanbaatar: NSO. 2002
9. NSO. *Household income and expenditure survey*. Ulaanbaatar: NSO. 2004
10. NSO. *Participatory evaluation research of living standard*. Ulaanbaatar: WB, ADB. 2001
11. NSO. *Population and housing census, #4, Family and household situation*. Ulaanbaatar: NSO. 2010
12. NSO. *Social and Economic condition of Household*. Ulaanbaatar: NSO. 2008
13. NSO. (1992-2000). *Statistical yearbook*. Ulaanbaatar: NSO. 1992-2000
14. *Government news №10, Results of the Privatization. Mongolian parliament*. Ulaanbaatar. 1995
15. Sen, A. (1999). *Development as Freedom*. New Jersey: Oxford University press. 1999
16. UNDP. *Human development report summary*. Ulaanbaatar: UNDP. 2010
17. UNDP, Government of Mongolia. (2003:13-18). *Human development report*. Ulaanbaatar: Munkhiin useg printing.
18. UNDP, Government of Mongolia. *Human development report*. Ulaanbaatar: Munkhiin useg printing. 2003
19. UNDP, Government of Mongolia. *Human development report*. Ulaanbaatar: Munkhiin useg. 2003
20. UNDP, NSO. *Livelihood sampling survey*. Ulaanbaatar: NSO. 1998
21. World bank, NSO. *Living Standard Measurement Survey*. Ulaanbaatar: NSO. 1995
22. Worldbank. *World development report*. New York: Oxford University press. 1990
23. Worldbank, UNDP, NSO. *Household income, Expenditure and Livelihood Survey*. Ulaanbaatar: NSO. 2004
24. Worldbank, UNICEF, North Ireland, NSO. *Participatory Livelihood Assessment Survey*. Ulaanbaatar: NSO. 2000

СРАВНЕНИЕ СЕЛЬСКОГО И ГОРОДСКОГО КАЧЕСТВА ЖИЗНИ:
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ХАРАКТЕРИСТИКИ КАЧЕСТВА
ЖИЗНИ МОНГОЛОВ

Батбаатар Монхоорой

PhD, доцент кафедры социологии и социальной работы

Монголия, г. Улан-Батор, ул. Бага Тойруу

Монгольский государственный университет

E-mail: mbatbaatar@num.edu.mn

Современное состояние социального роста зависит от социального обеспечения, благосостояния, уровня потребления и удовлетворенности населения страны. Индекс качества жизни становится основным показателем развитых стран, а также основным показателем сравнения уровня роста между странами. Данные статьи были собраны на основе качественных и количественных методов исследования. Изменения качества жизни и ее характеристик были определены как основанные на качественном и количественном анализе. Новизна данной статьи основана на показателях качества жизни монголов, определяющих разницу между городским и сельским населением.

Ключевые слова: бедность; качество жизни; сельская и городская местность.

УДК 303, 316.42

**КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ПЕЧАТНЫХ СМИ И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ
КАК ИНДИКАТОР КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТИ МЕДИЦИНСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)**

© Башкуева Елена Юрьевна

кандидат исторических наук, научный сотрудник,
Бурятский научный центр СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8
E-mail: frombear@mail.ru

В статье представлены результаты контент-анализа печатных СМИ и социальных сетей Республики Бурятия по вопросам качества и безопасности медицинской деятельности. Установлено, что население низко оценивает качество оказываемой медицинской помощи как в государственных медицинских организациях, так и в частном здравоохранении. Большинство негативных отзывов связано с качеством диагностических мероприятий, качеством лечения в области гинекологии, стоматологии, а также этики и деонтологии медицинской деятельности. Проведен электронный контент-анализ отзывов потребителей медицинских услуг Республики Бурятия, содержащихся в популярной среди населения Республики Бурятия социальной сети «ВКонтакте». В качестве объекта исследования были взяты государственные и частные учреждения здравоохранения Республики Бурятия. Предметом исследования являлись отзывы потребителей, помещенные в пабликах данной социальной сети «Посоветуйте 03», «Отзывы 03», «Аноним 03».

Ключевые слова: контент-анализ, качество, безопасность, медицинская деятельность, Республика Бурятия.

Качество и безопасность медицинской деятельности является актуальной проблемой современного российского здравоохранения. Ведущими российскими исследователями обоснованы механизмы повышения качества и безопасности медицинской деятельности как на уровне региона, так и на уровне медицинских организаций [Линденбратен, 2013, с. 20; Мурашко, 2017, с. 10; Пивень, 2014, с. 10].

В Республике Бурятия вопросы качества и безопасности, а также доступности медицинской помощи стоят очень остро и составляют ключевую проблему регионального здравоохранения [Лудупова, 2018, с. 24; Башкуева, 2015, с. 83].

Немаловажно учитывать общественное мнение потребителей медицинских услуг, что осуществляется обычно таким признанным социологическим методом как анкетирование. Вместе с тем, анкетирование дает только общую информацию об удовлетворенности качеством медицинской помощи, а более углубленные данные можно получить на базе такого метода как контент-анализ.

Методология контент-анализа, в том числе СМИ и интернет-ресурсов, подробно описана в трудах российских социологов [Бершадская, 2012, с. 19; Васильева, 1996, с. 56; Семенова, 2010, с. 10].

Выполненный контент анализ печатных СМИ и интернет-ресурсов показал, что тема качества медицинской помощи актуальна для Республики Бурятия. Были исследованы региональные еженедельники «Бурятия», «Информ-Полис», «Номер Один», «Московский комсомолец в Бурятии» за 2013–2017 гг. Анализ показал, что

наиболее упоминаемыми сюжетами были случаи врачебных ошибок при диагностических мероприятиях, несвоевременной и некачественной медицинской помощи, особенно в сельских учреждениях здравоохранения. При этом в правительственной газете «Бурятия» материалы о нарушениях качества медицинской помощи практически не публикуются. В коммерческих изданиях (газеты «Информ-Полис», «Номер Один», «Московский комсомолец в Бурятии») сюжеты, связанные с дефектами оказания медицинской помощи представлены в виде журналистских расследований, в ряде статей содержатся выдержки из интервью как с представителями пострадавших сторон, так и с представителями надзорных органов, контролирующими качество медицинской помощи.

Выявлено, что наиболее резонансными случаями врачебных ошибок и халатности были случаи смерти рожениц в с. Новая Брянь Заиграевского района (2015) (5 статей в печатных изданиях), смерти женщины из с. Кабанск от аппендицита (2017) (5 статей), смертей девочек из с. Кабанск из с. Онохой Заиграевского района (2017) (5 статей).

Однако, само содержание исследованных статей о случаях врачебных ошибок свидетельствует о низком уровне правовых и профессиональных знаний самих журналистов, готовящих данные материалы. Так, термин «врачебная ошибка» применяется излишне широко, не отличается от проступка и преступления. Группа медицинских работников также представлена недифференцированно, поэтому термин врачебная ошибка употребляется в смысле медицинская ошибка. Складывается мнение, что главной задачей большинства публикаций является не столько профилактика таких случаев, а повышение тиража коммерческих изданий. Заголовки большинства таких публикаций специально выносятся редакторами на первые полосы для привлечения читателей.

В конце 2018 г. проведен электронный контент- анализ отзывов потребителей медицинских услуг Республики Бурятия, содержащихся в популярной среди населения Республики Бурятия социальной сети «ВКонтакте». В качестве объекта исследования были взяты государственные и частные учреждения здравоохранения Республики Бурятия. Предметом исследования являлись отзывы потребителей, помещенные в пабликах данной социальной сети «Посоветуйте 03», «Отзывы 03», «Аноним 03». Было установлено преобладание негативных оценок качества медицинской помощи в государственных и частных учреждениях Республики Бурятия. Наибольшее число негативных оценок касалось вопросов низкого качества диагностических мероприятий (проведение УЗИ, анализов и т. п.). Выявлено, что два крупных республиканских частных медицинских центра «Диамед» и «Ритм» являются лидерами по числу негативных оценок качества медицинской помощи. По мнению потребителей, врачи данных медицинских центров сознательно ставят неправильные диагнозы, тем самым понуждая клиентов оплачивать дополнительные диагностические мероприятия и консультации. Большое количество негативных отзывов оставлено в адрес частных стоматологических центров, расположенных в г. Улан-Удэ. При этом, только у нескольких учреждений здравоохранения РБ в социальных сетях работают модераторы, которые оперативно реагируют на негативные отзывы и дают свои разъяснения по сложившейся ситуации. Среди обилия негативных мнений и суждений доминирует предложение ехать в соседний регион (Иркутская область) для прохождения медицинских обследований и

консультаций, где, по мнению пользователей социальных сетей, они осуществляются на более высоком профессиональном уровне. Выявлен низкий уровень правовых знаний потребителей медицинских услуг, которые не знают алгоритма действий по защите своих прав, не владеют основами законодательства в области охраны здоровья. При этом выбор врача и медицинского учреждения такие потребители осуществляют преимущественно опираясь на отзывы из социальных сетей и не учитывают квалификационные характеристики медицинского персонала, наличие сертификатов качества у учреждений здравоохранения и т. п.

Таким образом, необходима системная работа как в учреждениях здравоохранения, так и с сообществом потребителей медицинских услуг по повышению качества медицинской помощи и знаний в области защиты своих конституционных на доступную и качественную медицинскую помощь. При этом целесообразно проводить не только анкетирования удовлетворенности качества медицинской помощи среди пациентов, но и мониторинговые исследования СМИ и интернет-ресурсов по качеству медицинской помощи, что существенно дополнит и прояснит существующую ситуацию с качеством и безопасностью медицинской деятельности, её «слабые звенья» и наметит пути совершенствования [Гришина, 2010, с. 17, Решетников, 2013]. Работа по разработке и внедрению комплексного медико-социологического мониторинга качества и безопасности медицинской деятельности ведется в настоящее время специалистами ОРЭИ БНЦ СО РАН и Регионального центра компетенций по качеству и безопасности медицинской деятельности при ГАУЗ «Республиканская клиническая больница им. Н. А. Семашко».

Литература

1. Башкуева Е. Ю. Удовлетворенность населения качеством медицинской помощи (по материалам Республики Бурятия) // Ойкумена. 2015. № 4(35). С. 83–92.
2. Социальные сети и социометрические исследования: теоретические основания и практика использования автоматизированного инструментария изучения виртуальных сообществ / Л. Бершадская [и др.] // Информационные ресурсы России. 2012. № 4. С. 19–24.
3. Васильева Т. С. Основы качественного исследования: обоснованная теория: Методология и методы социологических исследований. М.: ИС РАН, 1996. С. 56–65.
4. Гришина Н. К. Социологический мониторинг в информационном обеспечении управления здравоохранения // Социальные аспекты здоровья населения. 2010. № 4(16). С. 17.
5. Линденбратен А. Л. Качество организации медицинской помощи и критерии его оценки // Бюллетень Национального НИИ общественного здоровья РАМН. 2013. № 2. С. 20–23.
6. Лудупова Е. Ю. Подходы к построению региональной модели управления качеством и безопасностью медицинской деятельности // Вестник Росздравнадзора. 2018. № 6. С. 24–31.
7. Мурашко М. А. Качество медицинской помощи: пора меняться // Вестник Росздравнадзора. 2017. № 1. С. 10–21.
8. Пивень Д. В., Кицул И. С. Контроль качества и безопасности медицинской деятельности. Менеджер здравоохранения, 2014. 172 с.
9. Решетников А. В. Медико-социологический мониторинг: руководство. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2013. 800 с.
10. Семёнова А. В., Корсунская М. В. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения / под ред. В. А. Мансурова. М.: Институт социологии РАН, 2010. 324 с.

CONTENT — ANALYSIS OF PRINT MEDIA AND SOCIAL NETWORKS
AS AN INDICATOR OF QUALITY AND SAFETY OF MEDICAL ACTIVITY
(BASED ON THE REPUBLIC OF BURYATIA)

Elena Yu. Bashkueva

Candidate of Sciences (History)

Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science

Sakhyanova St., 8, Ulan-Ude, Russia, 670047

E-mail: frombear@mail.ru

The article presents the results of content analysis of print media and social networks of the Republic of Buryatia on the quality and safety of medical activities. It has been established that the population assesses the quality of medical care rendered both in state medical organizations and in private health care. Most of the negative reviews are related to the quality of diagnostic measures, the quality of treatment in the field of gynecology, dentistry, as well as ethics and deontology of medical practice.

Keywords: content analysis, quality, safety, medical activity, Republic of Buryatia.

УДК 316.356.2

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ

© **Бирбаева Янжима Жалсановна**

специалист по социальной работе

Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Малышок»

Россия, 670009, г. Улан-Удэ, ул. Комарова, 14

E-mail: d_d_malishok@list.ru

© **Афанасьева Лариса Владимировна**

психолог,

Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Малышок»

Россия, 670009, г. Улан-Удэ, ул. Комарова, 14

E-mail: d_d_malishok@list.ru

© **Метёлкина Юлия Сергеевна**

специалист по социальной работе

Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Малышок»

Россия, 670009, г. Улан-Удэ, ул. Комарова, 14

E-mail: d_d_malishok@list.ru

© **Олдосонова Маргарита Александровна**

специалист по социальной работе

Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Малышок»

Россия, 670009, г. Улан-Удэ, ул. Комарова, 14

E-mail: d_d_malishok@list.ru

В статье рассматривается психолого-педагогическое сопровождение замещающих семей. Представлен опыт психолого-педагогического сопровождения замещающих семей, проживающих в г. Улан-Удэ, на примере ГБУСО РБ Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Малышок».

За 2018 г. специалистами было проведено 562 мониторинга развития детей в замещающих семьях, составлено 983 акта мониторинга, оказана помощь по медицинским, психологическим, образовательным аспектам. Психолого-педагогическое сопровождение замещающих семей можно рассматривать как комплекс психодиагностической, консультационной, профилактической, информационной работы. Опыт деятельности показывает, что комплексное сопровождение приемных и опекунских семей содействует реализации основного права детей, оставшихся без попечения родителей, — жить и воспитываться в семье.

Ключевые слова: замещающая семья; сопровождение; дети-сироты; жизнеустойчивость детей-сирот; психолого-педагогическое сопровождение.

В соответствии с Национальной стратегией действий в интересах детей Российской Федерации одним из приоритетных направлений государственной социальной политики было признано обеспечение благополучного и защищенного детства [12]. Одним из базовых является право ребенка жить и воспитываться в семье [9]. Именно благополучная семья, основанная на принципах равного уважения достоинства детей и взрослых, играет основополагающую роль в формировании комфортной и доброжелательной среды для жизни и развития детей [3, с. 53].

В действующем законодательстве Российской Федерации определено право семьи, находящейся в трудной жизненной ситуации, на комплексное социальное сопровождение [13]. Социальное сопровождение рассматривается как комплексный метод социальной работы, который основан на объединении диагностических методов выявления причин возникших проблем, методов сбора информации, разработки и реализации индивидуального плана работы с семьей [10, с. 2].

Психологами термин «сопровождение» определяется как технология комплексной социально-психологической помощи личности [11, с. 8]. Отметим, что основной целью психолого-педагогического сопровождения замещающих семей является создание условий, которые способствуют успешной социализации детей, оставшихся без попечения родителей [4, с. 128].

В городе Улан-Удэ осуществляет деятельность Служба психолого-педагогического сопровождения замещающих семей и оказанию услуг по жизнеустройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей ГБУСО РБ Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Малышок» (далее по тексту — Служба) [2, с. 55].

В 2018 г. специалистами Службы осуществлялось психолого-педагогическое сопровождение 199 замещающих семей, проживающих в городе Улан-Удэ, в которых воспитывается 320 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из них 82,4% составляют приемные семьи, 16,9% — опекунские семьи, 0,7% — семьи усыновителей [7].

81,1% детей, воспитывающихся в замещающих семьях, являются социальными сиротами. Преобладающее большинство детей (75,3%) проживают в замещающих семьях более 3 лет. При этом более половины детей (56,5%) являются подростками (11–18 лет) [2, с. 55].

Работа по психолого-педагогическому сопровождению замещающих семей включает в себя такие направления, как:

- составление и реализацию индивидуальных планов сопровождения замещающих семей;
- организация и проведение мероприятий по повышению уровня психолого-педагогической грамотности замещающих родителей (семинары, Школа родительского мастерства, др.);
- проведение ежеквартального мониторинга развития подопечных детей в семье [7].

В соответствии с Приказом Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия от 01.04.2015 г. № 196 «О рекомендациях по организации службами сопровождения замещающих семей мониторинга пребывания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающих семьях» проводится оценка состояния здоровья, эмоционально-поведенческого состояния, уровня сформированности коммуникативных навыков, навыков самообслуживания подопечных детей, особенностей взаимоотношений с замещающими родителями, т.д. [2, с. 55].

За 2018 г. специалистами Службы было проведено 562 мониторинга развития детей в замещающих семьях, составлено 983 акта мониторинга. Анализ полученных данных показывает, что актуальной проблемой замещающих семей является состояние здоровья подопечных детей: 12,2% детей имеют инвалидность, 28,8% детей имеют патологии в развитии, 30,6% детей имеют хронические заболевания.

14,9% детей школьного возраста, воспитывающихся в замещающих семьях, имеют низкий уровень успеваемости. Поведенческие отклонения отмечаются у 13,75% подопечных детей. Кроме того, у 11,25% детей выявлены проблемы во взаимоотношениях с членами семьи.

В 2018 г. специалистам Службы поступило 2286 обращений, из них 77,4% — обращения от замещающих родителей. Основными причинами обращений являются проблемы воспитания, развития и взросления приемных детей, наличие школьных проблем, необходимость решения организационных вопросов, т. д.

Сложившаяся ситуация определяет острую необходимость замещающих семей в услугах психолого-педагогического сопровождения, в т. ч. психологического консультирования.

Специалисты Службы провели 807 консультаций замещающих родителей, 271 консультацию несовершеннолетних, воспитывающихся в замещающих семьях.

За 2018 г. психологом Службы проведено 30 консультаций с 21 несовершеннолетним и 68 консультаций с 42 замещающими родителями.

Можно выделить два этапа психологического консультирования замещающих семей: первичное и повторное. На первичном консультировании осуществляется сбор информации, уточняется запрос. Повторное консультирование (часто носит системный характер) включает в себя психодиагностическую работу, сбор полной информации, составление индивидуального плана, др. [6, с. 273].

Большинство приемных и опекунских семей (85%), получающих услуги психологического консультирования, обращаются с проблемами межличностного общения. Основными проблемами, с которыми обращаются замещающие семьи за психологическим консультированием, являются низкая учебная мотивация подопечных детей, несформированность коммуникативных навыков (в т.ч. трудности общения со сверстниками), трудное поведение подопечных детей (самовольные уходы из дома, склонность к воровству, агрессивность, др.), проблемы детско-родительских взаимоотношений, т. д.

В течение 2018 г. психологом было проведено 215 диагностик 129 несовершеннолетних и 50 диагностик 44 замещающих родителей. Психодиагностическая работа проводится с использованием разных проективных методик («Дерево с человечками», «Дом. Дерево. Человек», «Рисунок семьи», «Несуществующее животное», «Кактус», «Гомункулус», др.), диагностики эмоционального состояния (Цветовой тест Люшера), диагностики Кетелла, Басса-Дарки, метода социометрии, теста СМАС, теста «Суицидальные наклонности», теста «Учебная мотивация», тестов по профориентации и мн.др.

Использование широкого перечня психодиагностических методов позволяет дифференцировать проблемы замещающих семей, выявить их причины, спланировать дальнейшую консультативную и коррекционную работу с членами замещающей семьи, выработать рекомендации.

За 2018 г. психологом Службы проведена коррекционно-развивающая работа с 30 несовершеннолетними. Было проведено 120 индивидуальных коррекционных занятий, основная цель которых — преодоление трудностей в когнитивной, эмоционально-поведенческой и коммуникативной сферах подопечных детей. Психологом Службы разработаны и реализуются программы, направленные на сниже-

ние гиперактивности и агрессивности, развитие самоконтроля, повышение учебной мотивации, коррекцию эмоционально-поведенческого состояния подопечных детей, т. д.

В целях повышения родительской компетенции проведены тренинги «Семейный круг общения», «Учимся жить вместе» «Подростковый возраст — возраст первой любви», «Путь доверия», семинар «Права, льготы и обязанности инвалидов и семей, воспитывающих детей с ОВЗ», лектории «Школьные проблемы детей из замещающих семей», «Профилактика употребления психоактивных веществ среди несовершеннолетних», др. [7].

Таким образом, психолого-педагогическое сопровождение замещающих семей можно рассматривать как комплекс психодиагностической, консультационной, профилактической, информационной работы. Опыт деятельности Службы показывает, что комплексное сопровождение приемных и опекунских семей содействует реализации основного права детей, оставшихся без попечения родителей, — жить и воспитываться в семье.

Литература

1. Агеева А. Н. Психолого-педагогическое сопровождение развития личности подростков и молодежи, находящихся в трудной жизненной ситуации // *Инновационная наука*. 2015. № 6. С. 187–190.
2. Бирбаева Я. Ж. Проблемы социально-педагогического сопровождения замещающих семей, проживающих в г. Улан-Удэ // *Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию кафедры «Социальные технологии» Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления (6–7 декабря 2018 г.)*. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2018. С. 54–56.
3. Гапченко Е. А. Проблема психологического ресурса замещающей семьи // *Российский психологический журнал*. 2013. № 2. Т. 10. С. 52–61.
4. Дмитриева И. А. Психологическая помощь в чрезвычайных ситуациях // *Социальная безопасность семьи и детства: материалы II Межрег. научно-практической конференции 16–17 декабря 2015*. Кемерово: Центр развития социальных технологий и инноваций «Соцлайн», 2016. С. 126–131.
5. Леонова Е. Е. Социально-педагогические проблемы возврата детей из замещающих семей // *Известия Саратовского университета*. 2017. Т. 6. Вып. 3(23). С. 283–286.
6. Макаренко Л. В., Денисова Т. Г. Психологическое сопровождение приемных семей с целью профилактики вторичного сиротства // *Социальная безопасность семьи и детства: материалы II Межрег. науч.-практ. конф. (16–17 декабря 2015)*. Кемерово: Центр развития социальных технологий и инноваций «Соцлайн», 2016. С. 272–279.
7. Сайт ГБУСО РБ Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Малышок» [Электронный ресурс]. URL: <http://xn----7sbe2ahffsvuj9cxb1dc.xn--p1ai/> (дата обращения: 20.04.2019).
8. Самыгин С. И., Верещагина А. В. Семья и социальная безопасность России // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2014. № 2. С. 116–120.
9. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 15.04.2019).
10. Терновая И. П. Особенности организации процесса социально-педагогического сопровождения воспитания детей-сирот в кровных и замещающих семьях // *Концепт*. 2015. № 8. С. 1–7.
11. Токарская Л. В. Социальное и психолого-педагогическое сопровождение приемных детей и их семей: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 136 с.

12. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70183566/> (дата обращения: 15.04.2019).

13. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения: 15.04.2019).

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF SUBSTITUTE FAMILIES

Yanzhima G. Birbaeva

social work specialist

Center for children left without parental care "Baby»

Komarova St, 14, Ulan-Ude, Russia, 670009

E-mail: d_d_malishok@list.ru

Larisa V. Afanasyeva

psychologist

Center for children left without parental care "Baby»

Komarova St, 14, Ulan-Ude, Russia, 670009

E-mail: d_d_malishok@list.ru

Yulia S. Metelkina

social work specialist

Center for children left without parental care "Baby»

Russia, 670009, Ulan-Ude, ul. Komarova, 14

E-mail: d_d_malishok@list.ru

Oldosonova Margarita A.

social work specialist

Center for children left without parental care "Baby»

Komarova St, 14, Ulan-Ude, Russia, 670009

E-mail: d_d_malishok@list.ru

The article deals with the psychological and pedagogical support of foster families. The experience of psychological and pedagogical support of substitute families living in the city of Ulan-Ude is presented on the example of GBUSO RB Center for Helping Children Left Without Parental Care "Malyshok".

In 2018, specialists conducted 562 monitoring of the development of children in substitute families, compiled 983 monitoring acts, and provided assistance in medical, psychological, and educational aspects. Psychological and pedagogical support of foster families can be considered as a complex of psychodiagnostic, consulting, preventive, informational work. Experience shows that comprehensive support for foster and guardian families contributes to the realization of the basic right of children left without parental care — to live and grow up in a family.

Keywords: foster family; support; orphaned children; living arrangements of orphans; psycho-pedagogical support.

УДК 364.614.8

МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ДОСТУПНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ГРАЖДАН С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

© Богатырева Оксана Владимировна

консультант,

Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия

Россия, 670034, г. Улан-Удэ, ул. Гагарина, 10

E-mail: BogatyrevaOksana@mail.ru

Все большее количество жителей становятся инвалидами и поэтому имеют серьезные ограничения своей жизнедеятельности. Среда обитания человека с инвалидностью хотя и совпадает со средой обитания обычного человека, однако зачастую несет иные функциональные назначения. Комфортность и доступность среды обитания важнейший показатель равных возможностей для всех её пользователей. В Республике Бурятия комплекс мер, направленных на улучшение качества жизни инвалидов и маломобильных групп населения путем создания доступной среды в приоритетных сферах жизнедеятельности, предусмотрен в подпрограмме «Доступная среда» государственной программы Республики Бурятия «Социальная поддержка граждан», утвержденной постановлением Правительства Республики Бурятия от 14.03.2014 № 107.

В настоящей статье приведены обобщенные результаты реализации подпрограммы, описаны итоги реализации программных мероприятий; представлена информация о финансировании реализуемых мероприятий в данной сфере, в том числе за счет средств федерального бюджета.

Ключевые слова: доступная среда; инвалид; приоритетные объекты и услуги; приоритетные сферы жизнедеятельности; межведомственное взаимодействие.

Государство реализует социальную политику через социальные программы и сеть учреждений. Обеспечение доступной среды жизнедеятельности инвалидов осуществляется институциональной структурой, в которую входят различные министерства и ведомства.

Эффективное решение важнейших проблем инвалидов, имеющих межведомственный характер, возможно только при активной государственной поддержке, в том числе в рамках подпрограммы «Доступная среда» государственной программы Республики Бурятия «Социальная поддержка граждан».

По состоянию на 1 мая 2019 года численность инвалидов, проживающих на территории республики, составляет 78,8 тыс. человек, в том числе детей с инвалидностью — 5,6 тыс.

На сегодняшний день состояние доступности объектов социальной инфраструктуры в республике не удовлетворяет потребностям инвалидов, хотя за время действия программы отмечается повышение уровня доступности социальных объектов и услуг.

Так, с 2014 года на реализацию программных мероприятий по обеспечению доступности для инвалидов объектов социальной инфраструктуры и услуг было направлено:

в 2014 году — 20,5 млн рублей (*адаптировано для инвалидов 23 объекта*);

в 2015 году — 33,3 млн рублей, *адаптировано для инвалидов 32 объекта*;

в 2016 году — реализация мероприятий осуществлялась в сфере инклюзивного образования Министерством образования и науки РБ, всего на эти цели выделено 29,7 млн рублей;

в 2017 году:

- по линии Минсоцзащиты РБ и Минобрнауки РБ было предусмотрено 32,7 млн рублей, адаптировано для инвалидов 29 объектов, в том числе 11 образовательных организаций);

- в 2018 году:

- было предусмотрено 19,1 млн. рублей. Впервые денежные средства были выделены на поддержку учреждений спортивной направленности в размере 7,9 млн руб. (адаптировано для инвалидов 19 объектов);

Из 117 приоритетных объектов к концу 2018 года адаптировано для инвалидов 83 объекта социальной инфраструктуры.

Данными мероприятиями охвачены самые приоритетные сферы жизнедеятельности инвалидов: здравоохранение, образование, социальная защита, информация и связь, физическая культура и спорт, транспорт, культура.

Проделана значительная работа по созданию условий беспрепятственного перемещения внутри административных зданий, реконструированы входные группы, установлены нормативные пандусы, расширены дверные проемы, информация о графике приема граждан размещена на информационных стендах в доступной для инвалидов форме. По рекомендациям Минтруда России в местах, где отсутствуют лифты, организован прием граждан на первых этажах.

В сфере физической культуры и спорта проведены комплексные работы по адаптации для инвалидов 8 спортивных объектов. Приобретен специальный спортивный инвентарь, оборудование и силовые тренажеры.

В сфере транспорта — уже созданы условия доступности к 11 остановочным комплексам и пешеходным переходам на маршрутах общественного транспорта. Администрация г. Улан-Удэ будет и в дальнейшем работать в этом направлении.

В сферах культуры и образования в рамках программных мероприятий адаптированы для инвалидов 14 объектов (библиотеки, музеи, школы г. Улан-Удэ), в частности, приобретены источники информации на специальных носителях, комплексы для распознавания брайлевских текстов, установлены терминалы с речевым выходом и другие мероприятия.

В сфере информации и связи организована работа по размещению телевизионных роликов, новостных телепередач, статей и публикаций по формированию толерантного отношения к людям с ограниченными возможностями и их проблемам. Всего размещено и показано в республиканских СМИ более 2 тыс. материалов.

В сфере социальной защиты — из 32 приоритетных объектов на конец 2018 года адаптировано для инвалидов 26 учреждений социального обслуживания. Остальные объекты планируется адаптировать за счет собственных средств.

В рамках программы проведены мероприятия по созданию условий доступности для инвалидов и маломобильных групп населения в 13 центрах занятости и в 11 объектах здравоохранения.

Кроме программных мероприятий ведется работа по паспортизации объектов социальной инфраструктуры, находящихся в государственной и муниципальной собственности.

На каждый объект должен быть составлен паспорт доступности, в котором отражается вся информация об объекте, степень его доступности, какие мероприятия необходимо провести по устранению барьеров, сроки реализации мероприятий и итоговый результат. Эта работа осуществляется комиссионно. В составлении паспорта участвуют собственники объектов, представители органов социальной защиты, общественные организации инвалидов и эксперты в области строительства. На сегодня составлено более 700 таких паспортов.

Для повышения информированности инвалидов и других маломобильных групп населения об объектах, на которых созданы условия доступности, с 2018 г. на информационном федеральном портале «Жить вместе» осуществляется загрузка сведений о доступных объектах.

С текущего года Федеральным законом о бюджете на 2019 год и на плановый период 2020–2021 годов не предусматриваются ассигнования на предоставление целевых субсидий бюджетам субъектов РФ для софинансирования реализуемых региональных программ и «дорожных карт» повышения уровня доступности для инвалидов объектов и услуг.

Необходимо отметить, что концепцией государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» выделение регионам целевых субсидий на софинансирование своих региональных программ с самого начала предусматривалось лишь на этапе выработки единой методологии и нормативного обеспечения в соответствии со статьей 15 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

В этой связи Минтруд России обратился в адрес высших должностных лиц субъектов РФ о необходимости принять безотлагательные меры по включению необходимых дополнительных ассигнований для продолжения реализации региональных программ и «дорожных карт».

В тоже время федеральные органы исполнительной власти будут и в дальнейшем реализовывать в регионах на своих объектах и в пределах своих полномочий мероприятия по созданию установленных законодательством условий их доступности для инвалидов.

Так, Соглашением, заключенным между Правительством Республики Бурятия и Минтрудом России, в 2019 году будут реализованы мероприятия по линии Министерства просвещения России и Министерства спорта России на общую сумму 30,27 млн рублей, в том числе субсидия из федерального бюджета составляет 21,1 млн рублей.

Ассигнования будут направлены:

- на создание в образовательных организациях условий для получения детьми-инвалидами качественного образования;
- на мероприятия по поддержке учреждений спортивной направленности по адаптивной физической культуре и спорту.

Таким образом, отсутствие субсидий федерального бюджета не освобождает от обязательства реализовывать мероприятия по адаптации объектов и услуг в других приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов.

В республике действует «Дорожная карта» — План мероприятий по поэтапному повышению показателей доступности для инвалидов объектов и услуг. Реализация данного плана рассчитана до 2035 года, к концу которого должна быть обеспечена 100 процентная доступность государственных учреждений во всех

приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов, в связи с чем необходимо исполнительным органам государственной власти и подведомственным учреждениям по соответствующим сферам деятельности, органам местного самоуправления, негосударственным учреждениям и организациям всех форм собственности ежегодно планировать и предусматривать ассигнования за счет республиканского, местного бюджетов, спонсорских и других источников.

Еще один немаловажный вопрос, это — государственный контроль в сфере защиты прав инвалидов.

С января 2018 года Федеральным законом от 07.06.2017 № 116-ФЗ осуществление государственного контроля (надзора) за соблюдением условий беспрепятственного доступа инвалидов к объектам и услугам возложено на действующие в этих сферах органы контроля (надзора) как на федеральном (Ространснадзор, Росздравнадзор, Ростехнадзор, Рособрнадзор, Роскомнадзор), так и на региональном уровнях. Таким образом, исполнительным органам государственной власти Республики Бурятия необходимо планировать и осуществлять проверки на предмет соблюдения требований по обеспечению доступности для инвалидов объектов и услуг по соответствующим сферам деятельности: здравоохранение, культура, образование, транспорт, связь, жилищно-коммунальное хозяйство, труд и занятость, социальное обслуживание).

Учитывая вышеизложенное, необходимо отметить, что как никогда важно межведомственное взаимодействие по обеспечению доступной среды жизнедеятельности инвалидов, к которому относится в первую очередь, программно-целевой метод, объединение поля взаимодействия различных ведомств, создание координирующих и межведомственных органов. Оптимальная система должна обеспечивать специализацию, ответственность, оперативность и результативность взаимодействия между всеми ее участниками.

Литература

1. Социальная защита населения: опыт организационно-административной работы: Учеб. пособие; Изд. 4-е, доп. и перераб.; отв. ред. В. С. Кукушина. М.; Ростов-н/Д, 2004. 336 с.
2. Социальная работа: теория и практика: учеб. пособие / отв. ред. Е. И. Холостова, А. С. Сорвина. М.: Инфра-М, 2002. 427 с.
3. Справочное пособие по социальной работе / под. ред. А. М. Панова и Е. И. Холостовой. М.: Юристъ, 1997. 168 с.
4. Социальная защита населения: опыт организационно- административной работы / под ред. В. С. Кукушина, М., 2004. 236 с.
5. Сунгурова А. Ю Модели взаимодействия органов государственной власти и гражданского общества: российский опыт. URL: http://www.4cs.ru/materials/wp-id_358/2006 г.
6. Социальная работа: теория и практика: учеб. пособие / отв. ред. Е. И. Холостова, А. С. Сорвина. М.: ИНФРА-М, 2001. 427 с.
7. Теория и практика социальной работы: проблемы, прогнозы, технологии / отв. ред. Е. И. Холостова. М.: МГСУ, 2003. 400 с.
8. Холостова Е. И. Социальная работа с инвалидами: учеб. пособие. 2-е изд. М.: Дашков и Ко, 2007. 240 с.
9. Агеева Н. В. Отношение Российского общества к людям с инвалидностью: социологический аспект // Известия ТРТУ. Вып. Психология и педагогика, 2006. № 1.
10. Добровольская Т. А., Шабалина Н. Б., Демидов Н. А. Социальные проблемы инвалидности // Социологические исследования. 1988 № 4.

11. Павлова Н. Социальная защита: законодательство, региональный опыт, проблемы // Социальное обеспечение. 2003. № 11.

INTERDEPARTMENTAL COOPERATION IN THE FORMATION OF AN ACCESSIBLE ENVIRONMENT FOR CITIZENS WITH DISABILITIES

Oksana V. Bogatyreva

Consultant

Ministry of social protection of the Republic of Buryatia

Gagarina Str., 10, Ulan-Ude, Russia, 670034

E-mail: BogatyrevaOkcana@mail.ru

More and more people are becoming disabled and therefore have serious limitations of their life. The habitat of a person with a disability, although it coincides with the habitat of an ordinary person, but often carries other functional purposes. The comfort and accessibility of the environment is an important indicator of equal opportunities for all its users. In the Republic of Buryatia, a set of measures aimed at improving the quality of life of persons with disabilities and people with limited mobility by creating an accessible environment in priority areas of life is provided in the subprogramme "Accessible environment" of the state program of the Republic of Buryatia "Social support of citizens", approved by the government of the Republic of Buryatia from 14.03.2014 № 107.

This article summarizes the results of the subprogram, describes the results of the program activities; provides information on the financing of activities in this area, including at the expense of the Federal budget.

Keywords: accessible environment; disabled; priority objects and services; priority areas of activity; interagency cooperation.

УДК 364-787.32-053.2(517.3)

**CURRENT CONDITION OF THE ENVIRONMENT, CHILD DEVELOPMENT
AND PROTECTION ISSUES IN SCHOOL DORMITORIES IN MONGOLIA**

© **Bulanzaya Tumorbaatar, MPA**

Tsendsuren Tumeec, PhD

Myagmarsuren Boloj, MSW

Social Work Department, School of Educational Studies,

Mongolian National University of Education

There is an increasing need and requirement to improve the condition of school dormitories to improve their services and sufficiency and to increase the capacity of the staff of the dormitories in relation to the recent changes in the education sector, which includes changes such as the general education system has changed into a 12-year system, the school enrollment age became 6, and the approval of child protection laws, etc.

During the academic year of 2016-2017, out of a total of 513 dormitories with the capacity of 38968 children nationwide, 414 dormitories met required standards and 99 couldn't meet the required standards. And about 8 percent of all students who requested for dormitories couldn't receive a dormitory. This reveals an overall picture that dormitories are not sufficient enough, and living and studying condition standards are not met yet. Therefore, the conditions of the dormitories, child right implementations of students who live in the dormitories has become the center of attention among international and local non-government organizations, civil society and parents; thus, various studies has been conducted at national and provincial level during the last ten years. These studies were conducted mainly on students who live in the dormitories, teachers and staff, rather than looking at the related policy environment, services, and organizational structure. This article is aimed to determine current condition of dormitories by developing an approach to determine the condition and services based on related documents, requirements, standards and procedures, and by conducting an evaluation on the condition with the help of the developed approach.

Keywords: school dormitory, child protection, child development

This article was written with the purpose to determine current situation of conditions and services of dormitories of general education schools, development and protection of the children who live in the dormitories, and to determine further actions that need to be taken.

Conditions and operations of school dormitories

As of today, the main legal document that regulates the requirements for school dormitory conditions, services for children, and requirements set for the staff is the "Common Standards For Services of Dormitories of General Education Schools" jointly approved by the Minister of Education and Science and the Minister of Health in 2008, and "The Job Description of Teachers in Dormitories of General Education Schools". Thus, in analyzing the collected data of empirical study, we did literature review including the above mentioned documents. Therefore, we have looked at other research results and findings regarding dormitory issues, for instance, we used information and evidences stated in project documents and reports that has mentioned the success and results of projects and programs implemented in rural provinces with the purpose to improve the condition, services and sufficiency/access of dormitories.

A total of 386 dormitories in 20 provinces are included in this research. We considered the number represents all dormitories currently operating in Mongolia to analyze their conditions and services as it counts 75,2 percent of all dormitories nationwide. The number of total students living in those dormitories is 30676.

In terms of locations of the dormitories studied in the research, Bayan-Ulgii, Uvs and Khuvsgul provinces had the greatest number of school dormitories. 84,4% of all the dormitories in these provinces are located in the center of the provinces. In terms of years built, the oldest dormitory was built in 1923, whereas the recent dormitory was built in 2016. Total of 73,5 percent of all the dormitories were built before the social, economic and political transition in 1990, the rest dorms were built after the transition. Starting from 2011, the initiatives to build dormitories have been comparatively increased.

55,4 percent of all dormitories studied had no security cameras for safety, 34,4 percent had security cameras and 9,7 percent had security cameras, which didn't work. It shows that one in two dormitories has security cameras, but there are cases where the cameras don't fully function. It is suggested to develop a camera use guidance and operation procedure to equip all dormitories to install security cameras. For instance, it is distracting the children's privacy and convenience of the living condition if cameras being installed in bathrooms, sleeping rooms etc. Thus, there is a need for a guidance clearly stated about the locations of cameras to be installed and the role and responsibilities of the person who will monitor etc.

One of the indicators of the comfortability of the dormitory is the number of children living in each room. According to the study, average number of children living in each room was about 5 children. The maximum number of children in terms of girls' rooms was 7 children per room, and 6,9 children per room in terms of boys. However, the minimum number of girls per room was 3,7 and 4,3 for boys (See table 3.3.). Currently, there is no specific standard or regulation stating the eligible number of children per room in dormitories. The number of children in each room varies depending on the capacity of the building and occupancy. As a result of the study, there were cases where 15 girls and also 17 boys lived per room in some dormitories respectively. This indicates these dormitories fail to provide the children with healthy, comfortable, and safe living condition.

Table 1

The ratio between the capacity of dormitory and occupancy by number of students

Provinces	The capacity of dormitories and occupancy by number of students					
	Exceeding the dormitory capacity		Meets the dormitory capacity		The dormitories are not fully occupied	
	Number	Percent /by province/	Number	Percent /by province/	Number	Percent /by province/
1. Arkhangai	7	33,3%	9	42,9	5	23,8
2. Bayankhongor	4	20,0%	12	60,0	4	20,0
3. Bayan-Ulgii	17	45,9%	17	45,9	3	8,1
4. Dundgobi	2	14,3%	4	28,6	8	57,1
5. Dornogobi	4	26,7%	6	40,0	5	33,3
6. Dornod	8	50,0%	4	25,0	4	25,0
7. Zavkhan	5	21,7%	8	34,8	10	43,5

8.	Uvurkhangai	7	29,2%	10	41,7	7	29,2
9.	Khentii	7	29,2%	10	41,7	7	29,2
10.	Uvs	15	48,4%	13	41,9	3	9,7
11.	Khovd	10	71,4%	1	7,1	3	21,4
12.	Sukhbaatar	4	33,3%	7	58,3	1	8,3
13.	Darkhan	3	50,0%	2	33,3	1	16,7
14.	Selenge	6	35,3%	6	35,3	5	29,4
15.	Umnugobi	1	5,9%	10	58,8	6	35,3
16.	Khuvsgul	12	40,0%	18	60,0	0	0
17.	Tuv	6	30,0%	10	50,0	4	20,0
18.	Gobisumber	1	33,3%	1	33,3	1	33,3
19.	Orkhon	1	50,0%	1	50,0	0	0
20.	Ulaanbaatar	6	30,0%	12	60,0	2	10,0
	Total	126	34,4%	161	44,0	79	21,6

Research results in this sector show that family condition and the living condition can directly influence the education quality of the students as one of main factors. In terms of dormitory students, the living condition factor will be determined mostly by the dormitory's furnishment, hygiene, and safety conditions. The requirements for service environment of dormitories are stated in Article One of the Common Standards for Dormitories of General Education Schools. One important factor to determine the quality of the services provided to the children and deliverable of the services in the dormitories is the quality of the human resource and capacity of the personnel.

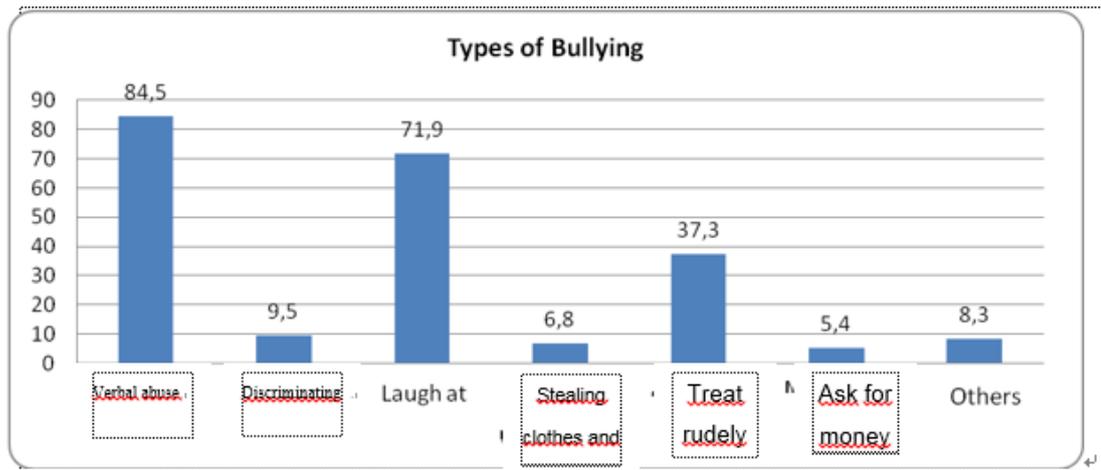
In terms of the teachers of dormitories, the average year worked for education sector was 11,4 years, and the average year worked for dormitory was 7. The 17,7 percent of all dormitory teachers has been working for dormitories for the first year, whereas 23,5 percent of the teachers has been working for dormitories for 2 to 3 years. This shows the work place experience and skills of the teachers are comparatively young, and they are on the stagewhere their skills being established. In terms of gender, 79,8 percent of the dormitory teachers were women.

Child protective environment and operations of the dormitories

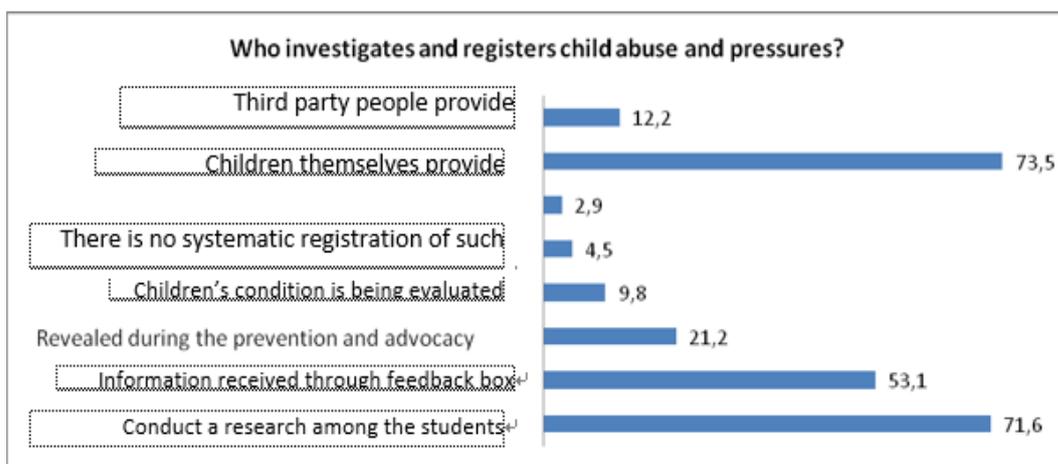
School dormitories should provide children with living conditions where basic child rights are protected e.g. to be healthy, safe, to stay alive, protected, developed and engaged. The implementation of the right "to be protected" lies in the attention of state and non- government organizations, as well as international organizations in the child right sectors. According to the results of number of studies on child protection issues in dormitories, there were cases of violation of the right to be protected. As part of this study, we aimed to analyze the current situation of child protection services in the dormitories.

The cooperation of school dormitories and the units such as local administrations, health organizations, police, and collaborative teams on child protection varies across provinces. Most dormitories answered that they don't work with or has very limited cooperation with the local joint teams of child protection or administartions of provinces and soums. The coordination and cooperation among local organizations for child rights, development and protection issues such as the provincial and municipal Family, Children and Adolescence Development Authorities haven't developed well enough. According to our research result, the insufficient cooperation, engagement and support by student's parents for the operation of dormitories has become one of the concerned issues in the education sector to be highlighted.

In terms of identifying the factors influencing child abuse and bullying, 70,8 percent of the respondents answered it is influenced by the lack of attention and care by the parents of children in the dormitories. 46,7 of the respondents considered the condition of lack of control over the children is causing child abuse and bullying, and it was the second main factor determined by the respondents. The research found that 25,1 percent considered the lack of knowledge, experience and skills of dormitory staff as main cause to the issue.

Looking at the types of peer bullying among students in the dormitory, the most dominant types are verbal abuse, bullying, treat rudely etc.

Graph 2. Who investigates and registers child abuse and pressure?

When it is being asked who do you think report child abuse and bullying and how it is being investigated and registered, 73,5 percent of the respondents answered that children themselves inform about the incidences. There is a common approach conducting surveys among children, and use feedback box to collect information to investigate

cases.9,8 percent of the respondents answered that children's conditions are being evaluated. One of the primary requirements for child protection service is to conduct conditional evaluation for each child.

In 2,8 percent of the dormitories studied, dormitory teachers beat children and usually use physical punishment. Therefore, many respondents answered teacher tend to ignore children (29%), teacher fail to protect the privacy of children(14.5%), teachers threaten and repress children (10.9%). These types of misconduct exist rather than direct violence.The result of the response reveal that the implementation of articles stated teachers shall use non-punishment approaches, shall use positive education methods and keep the life story of children confidential in educating children, lack in some dormitories. When children were asked where do you usually get bullied, 33,5% answered at schools, 45,9% said at the dormitories, 41,5% said in the streets and 2,5% answered in other places. This shows violence and bullying against children is usually committed in the dormitories among each others, rather than teachers and staff of dormitories. The violence and bullying is being common among peers. Therefore, bullying from children from the outside of dormitory is highly noticed among students. Specifically looking at the issue and in determining by location of dormitories, it has been observed that peer bullying is most likely conducted in remote soums rather than center of provinces and cities.

Conclusion

Currently, in Mongolia the issue of improving the living conditions and furnishing school dormitories is one of the top priorities in the education sector of the whole country. However, there are dormitories that don't meet the common requirements to provide students with favorable conditions due to lack of financial resources and non standard buildings.Further, affiliated ministries and agencies need to cooperate with the administrations of dormitories and local administrations to improve the conditions and furnish existing dormitories in compliance with the above mentioned common requirements and standards. In terms of dormitories in non-standard buildings need to inform their condition to their local administration and work effectively to have an appropriate building for the dormitory. Therefore, steps need to be taken to collect and increase the financial resources for maintenance for the buildings, increase the sufficiency and access of dormitories, improve the supply and procurement issues and quality, renew equipment, improve conditions and furnishment, in order to provide with the materialistic environment of the dormitories. The materialistic condition in each dormitory varies.Thus, the administration of the dormitories in cooperation with staff and parents need to be initiative and active in informing their current conditions, requirements and needs to affiliated organizations, specialists and officers, and cooperate with them for further action.

It can be seen that the lack of insufficiency of staff in some dormitories represent school dormitories are in lack of capacity. Even though it is stated in the official documents that one teacher will be appointed for 50 students in a school dormitories, the requirement is not being followed in some dormitories in reality.The insufficiency of dormitory teachers in connected to the lack of professional capacity. In other words, it is connected to the current lack of prepared professionals in the field. The reason behind the problem is that it is mentioned in the common standard to hire professional teachers for dormitory teachers. However, for professional teachers the dormitories can't offer favorable condition, salary and promotion. Therefore, there is a lack of supervision support

and trainings for teachers who work for dormitories. In other words, there are less promotional factors for professional teachers to work for dormitories. Thus, it is common for most teachers in the dormitory to work temporarily while waiting for another position to be opened as teachers in schools. It can be clearly seen that teachers for dormitory need to be specifically prepared. Since preparing specific dormitory teachers will require long time to be implemented, it is required to take a systematic and permanent action to provide current staff and teachers of dormitories with a positive methodology in working with children by teaching the skills and knowledge in providing services to children with the purpose to develop and protect children.

The unit that manages teachers in dormitories with everyday instructions, and work closely with the dormitories is the school administration. As the school is considered as the main organization to provide education to children, it is observed that the school also pays attention to trainings, educational activities and other child development activities organized in the dormitories. However, there is lack of support and engagement from school administrations in terms of providing the child protective environment and conditions in the dormitories.

It is evident that peer pressure and various types of bullying among students in the dormitory are common. Also, there is common evidence of bullying from children who don't live in the dormitories. It is not common for teachers and staff to mistreat the children in dormitories, however it exists in rural provinces. From one side of view, it is connected with the lack of knowledge, skills, and behavior of teachers that hasn't been established well enough as a professional, but from the other side, it is related to the lack of clear regulations or procedures stating the appropriate ways to interact with children for dormitory teachers and staff.

Due to a lack of integrated policy, guidance or procedure to be followed to identify, investigate, register and to determine measures to be taken or services to be provided in case of violence against children in dormitories, there is no clear methods or guidance for teachers and dormitory staff. That's why cases of violence, pressure against children, and bullying among children are not being identified and resolved. There is a high demand to employ professionally prepared nurse-teachers to provide care and assistance to the children between 6 and 8 years old in the school dormitories. The operation of the dormitories, that employs nurse-teachers for children between 6 and 8 years old, are comparatively stable and good. The main setbacks and challenges that teachers and staff of dormitories face everyday are the weak care from parent's side, the heavy work load, the insufficient salary and promotion, and the weak cooperation among local professionals.

Reference materials

Educational Cooperation Institute, Economic Research Institute (2013). *Overview research in the education sector*. Ulaanbaatar.

Ministry of Education and Science. UNICEF. (2008). *Research on the condition of dormitories of general education schools-2007*. Ulaanbaatar.

World Bank. *Improving primary education outcomes for the most vulnerable children in rural Mongolia* (P130760). Project Introduction. www.worldbank.org

Zayadelger A., (2011). *Educational economy*. Ulaanbaatar. Munkhiin Useg LLC

MNUE. UNICEF. (2016). *Research report on the condition and environment of teachers of dormitories*. Ulaanbaatar

MNUE, UNFPA. (2015). *Research report on girls hygiene condition at school environment*. Ulaanbaatar

Social Work Development Center. UNFPA (2016). *Menstrual hygiene at school environment: Research report in understanding the influence of habits and education of adolescence girls to their health*. Ulaanbaatar

National Agency for Children, UNFPA. (2015). *Research report on the condition of child right to be protected in school dormitories*. Ulaanbaatar

National Network on Child Protection (2011). *Research report on child protection and strategic advocacy in dormitories of general education schools*. Ulaanbaatar.

Education Authority in Khuvsgul province (2014). *Child-centered classroom and dormitory development program 2014-2016*. Khuvsgul province.

Save The Children Japan. <http://savethechildren.mn/mn/what-we-do/education>

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ: ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ И ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ В ШКОЛЬНЫХ ОБЩЕЖИТИЯХ МОНГОЛИИ

Булганзая Тумурбаатар

преподаватель кафедры социальной работы,
Монгольский государственный университет образования

Цэндсүрэн Түмээ

PhD, профессор, заведующая кафедрой социальной работы,
Монгольский государственный университет образования

Мягмарсүрэн Болоож

преподаватель кафедры социальной работы,
Монгольский государственный университет образования

В связи с недавними изменениями в секторе образования, которые включают такие изменения, как преобразование системы общего образования в 12-летнюю систему, повышение возраста зачисления в школу до 6 лет, утверждение законов О защите детей и т. д., возрастает необходимость и потребность в улучшении состояния школьных общежитий в целях улучшения их обслуживания и достаточности, а также в расширении возможностей персонала общежитий.

В течение 2016–2017 учебного года из 513 общежитий вместимостью 38968 детей по всей стране 414 общежитий соответствовали требуемым стандартам и 99 не могли соответствовать требуемым стандартам. И около 8 процентов всех студентов, которые просили общежития, не могли получить общежитие. Это свидетельствует об общей картине того, что общежитий недостаточно, а стандарты условий жизни и обучения еще не выполнены. Таким образом, условия общежитий, реализация прав детей студентами, проживающими в общежитиях, стали центром внимания международных и местных неправительственных организаций, гражданского общества и родителей; таким образом, за последние десять лет на национальном и провинциальном уровнях были проведены различные исследования. Эти исследования были проведены в основном для студентов, проживающих в общежитиях, преподавателей и персонала, а не для изучения соответствующей политической среды, услуг и организационной структуры. Данная статья направлена на определение текущего состояния общежитий путем разработки подхода к определению состояния и услуг на основе соответствующих документов, требований, стандартов и процедур, а также путем проведения оценки состояния с помощью разработанного подхода.

Ключевые слова: школьное общежитие, защита детей, развитие детей.

УДК 316.48(470+517.3)

MIGRANTS RELATED SOCIAL CONFLICT IN RUSSIAN FEDERATION AND MONGOLIA

© **Burmaa Natsag**

PhD., Professor

Head of the Public Administration Department

School of International Relations and Public Administration

National University of Mongolia

© **Battogtokh Baatar**

MPA, Lecturer

Lecturer of the Public Administration Department

School of International Relations and Public Administration

National University of Mongolia

In this paper, we discuss about migrants related social conflict in Russian Federation and Mongolia. In case of Russian Federation it is only focused on geographical regions of Eastern Siberia and Far East. On the other hand, in case of Mongolia we looked through the government data and made some analysis.

Keywords: labor market, social conflict, internal and cross-border migrations, Russian Federation, Mongolia.

Migrants related social conflict on the rise in U.S. and Europe. Even backcountry of Russian Federation and Mongolia not immune from migrant related social issues. According to the Ministry of Internal Affairs of Buryatia, only in 2017, from employers attracting foreign citizens to work, 2999 notifications were received regarding the employment of foreign citizens as labor. This is more than in 2016 (2905 notifications) and in 2015 (1985 notifications). Based on the press service of the Ministry of Internal Affairs majority of foreign citizens were drawn from Uzbekistan, Kyrgyzstan, Armenia, Tajikistan and Kazakhstan. And the overwhelming number of foreign citizens involved in the construction industry. Also, foreigners work in the field of wholesale and retail trade, in forestry, in the field of transport, in manufacturing, in the activities of hotels and restaurants, in mining, in agriculture. Workers from Central Asia can be found even at cattle-breeding farms, farms and sewing workshops in the districts of Buryatia¹.

According to Marina Baldano the migrant society of the East of Russia, which organically incorporated part of the Mongolian world, migration was and remains an indispensable condition for its existence and development. Representatives of various regions individual, class, and confessional groups of their own free will or forcibly became Siberians. With the epoch of modernity, the significance of their ethnic characteristics grows and migration flows are already perceived as ethnically diverse. Furthermore, for Marina Baldano the ethnic diversity of the origin of the Siberian society begins to be assessed as its most important characteristic. As for the Russian segment of the Mongolian world (which can be described in the categories of “ethnic Buryatia” and Kalmykia), along with participation in the migration processes common to the country, they form their own specific cases and models.

¹ The Ministry of Internal Affairs in the Republic of Buryatia

For Buryatia, Tuva, Yakutia and the Republic of Altai, mutual claims of representatives of different ethnic groups about the personnel policy of the regional authorities are typical, in the Republic of Altai these claims are most frequent. Experts, not from Yakutia, but from other subjects of the Far-Eastern Federal District, spoke primarily about Yakutia as a region with the presence of inter-ethnic tension. Experts from the regions of the Far East more often than others, noted as the main factor of inter-ethnic tensions economic distress, which already leads to an outflow of not only Russian, but also skilled indigenous people. Outflow of inhabitants is aggravated by the increasing influx of migrants. Characteristic of the Far Eastern and Eastern Siberian regions is the small scale of the North Caucasian migration and a significant scale of Central Asian migration. The arrival of guest workers is usually associated with large infrastructure and construction projects that are deployed in several regions (mainly in Primorsky Krai), the increase in inter-ethnic tensions correlates with the growth in the number of new projects. Basically, tensions are associated with people from Central Asia, not People's Republic of China (PRC). Another characteristic of the Far Eastern and Eastern Siberian regions is that direct competition for jobs with the local population is currently not observed due to the occupation of different niches in the labor market, but the alertness towards migrants is growing. The latter is aggravated by the growth of crime and conflicts between the migrant workers themselves, provoked by interstate conflicts in Central Asia. For example, March 20, 2019 Yakutsk was overwhelmed by a wave of nationalism after a local woman was raped by migrants from Central Asia. The locals attack migrant workers, organize rallies and meetings against them. The head of the Migrant Trade Union, Renat Karimov, called Yakut nationalism a wake-up call for Russia. "We remember how the authorities flirted with the Russian nationalists and allowed them relevant marches. And behind Russian nationalism, Tatar nationalism suddenly emerged. In Yakutia and Buryatia, for sure there are also people who are ready to defend their interests. And the events in Yakutsk, for Russia as a multinational state, are another wake-up call," Karimov as saying. Karimov called the rape of the local woman a "terrible, heinous" crime, but noted that the criminals' nationality has nothing to do with it. "In 2017, 117 crimes were committed in Yakutia against sexual freedom and sexual integrity, of which only six were committed by foreigners, and in 2018, 296 crimes of this category, of which only four were committed by migrants" Karimov explained. After several attacks on visitors on March 19, a number of vegetable stalls did not open in Yakutsk, and dozens of buses did not enter the routes. The migrants fear for their lives. However, the head of Yakutia, Aisen Nikolaev, supported the nationalists and urged small and medium-sized businesses to hire only Yakuts. That's clear illustration of situation in backcountry of Russian Federation.

Regarding Eastern Siberia and the Far East, experts noted the absence of a coherent government policy in a number of areas, in particular, in attracting migrant workers. According to the Russian border service, in 1998-2000, 1.5 million Chinese illegally entered the territory of Russia from Manchuria. Furthermore, according to the Federal Migration Service of the Russian Federation, in 2014 the number of Chinese migrants was estimated at only 11,000 people. It was bewildered by the uneven distribution of quotas among visiting workers from PRC (who are not always allowed due to the lack of quotas) and Central Asia (who enter freely). Therefore, it is advisable to give quotas to workers precisely from the PRC, since the latter, not knowing the language and not

wanting to stay, leave after the expiration of their work, in contrast to Central Asian migrants.

It was also noted that investments in the title ethnoses without appropriate programs led not to the development of traditional agriculture, but to the purchase of real estate and the emergence of speculative capital among the representatives of the title ethnoses; unreasoned policies regarding small indigenous peoples in the field of traditional crafts (fishing) sometimes cause conflicts; the clan system (ulus) in the distribution of posts led to the ousting of qualified specialists and outflow of the population.

For the Mongolia, whose economy and way of life was determined by nomadic lifestyle, permanent migrations were the norm. However, in the twentieth century a completely new migration situation is emerging, caused by the new quality of the border regime. The rapidly growing flows of internal and cross-border migrations began to play a huge role in the relations between the Mongolia and China. In the past, from 1955 to 1964, PRC sent to People's Republic of Mongolia 17-18 thousand Chinese workers to help socialist development. They built and commissioned many energy and agriculture, transport, light industry and residential buildings. Today Chinese migrants are the most important factor affecting almost all parties and development trends of this world. Naturally, in its various parts this problem has various forms and plays an unequal role.

Both in Russian Federation and Mongolia are facing internal migration and urbanization in a monocentric region such as Moscow and Ulaanbaatar. As consequence, leaving rest of the backcountry rely on the migrant workers for certain sectors.

Since 1990 Mongolia cautiously opposed any influx of foreign workers. For example, in 2017 Mongolia halved the number of labor immigrants and sent about 1,200 North Korean workers home. Copper-gold mine Oyu-Tolgoi, managed by the mining conglomerate Rio Tinto, is also under scrutiny in connection with the use of Chinese labor. Currently, the number of immigrants is less than 0.4 percent of the population.

In Mongolia, according to the General Agency for Labour and Social Service official data for January-July 2018, 9.6 thousand foreign citizens from 92 countries work under an employment contract¹. Of these, 69.6% are citizens of the PRC, 4.4% from Australia, 3.3% from the Republic of Korea, 3.1% from Russia, 2.6% from the USA, 2.2% from the Socialist Republic of Vietnam, 1, 8% from the Philippines, 1.7% from Canada, 1.4% from the UK and 9.9% from other countries. Compared to 2017, the number of foreigners working in the country decreased by 10.3%, i.e. 1.1 thousand people. Compared to the same period in 2017. Foreign workers from Australia increased by 91, from the Philippines by 88, from Vietnam by 49, Great Britain by 36, from the United States by 8. And the number of citizens from some countries has decreased, for example, from Russia — by 167, China — by 131, the Republic of Korea — by 18, and Canada — by 11 people. The majority of foreign citizens who work in Mongolia are employed in industries such as mining, construction, trade, repair of machinery and motorcycles, processing industry and education.

Specifically, active employers with a work permit have reached 5938 by 31 December 2016, In the year 2017, 7892, As of December 01, 2018, 7223 foreign nationals from 95 countries are active in labor market² The largest group of labor migrants in Mongolia are Chinese, who are engaged in construction or mining in this country. They are not

¹ Ministry of Labor and Social Welfare research of 2012-2018

² According to the General Agency for Labour and Social Service of Mongolia

highly paid workers, but in Mongolia they must be better off than in their own country. They simply do their job and are suspended from everything else, they do not seek to enjoy life in Mongolia. Chinese workers are afraid of being beaten by Mongolians, and they are not out of the yard. They are just waiting to be able to go home for holidays or in the off-season.

In 2017, the Ministry of Labor and Social Security, together with the Ministry of Justice, conducted an inspection of documents of foreign citizens at 59 enterprises. As a result, a number of violations of Mongolian legislation were identified, for example, the transfer of foreign workers between enterprises, their use in different positions and in different places in accordance with the conditions stipulated by their contracts. In such cases, contracts immediately terminate.

Furthermore, foreign workers with employment contracts work in mining, construction, wholesale and retail trade, auto repair service, processing industry and education sector. For instance, teachers from Buryatia are increasingly going to Mongolia to work in private schools. The most popular specialties are primary school teachers, the Russian language and literature, and mathematics.

In close look, 27% of foreigners are concentrated in the mining sector. For instance, in the world's largest mine Oyu Tolgoi on the territory of the Omnogobi aimag. There are a total of more than 14,000 main workers and contractors. Of these workers, 96% are Mongols, intensive development of the Oyu Tolgoi project underground mining has led to the growing number of foreigners from the United States and Australia.

In the first half of the year 2018 the number of foreigners reached 238.1 thousand in Mongolia, an increase of 21.1 thousand compared to the same period of 2017. In those 84.2 percent of them came in for up to 30 days. Most of the foreign passengers, or 202.7 thousand, entered the country for tourism purposes. This is an increase of 12.1 percent compared to the previous year. The 35.4 thousand foreign passengers entering the country to work, study and permanent residency purposes. Statistic data tells us the above information however foreigners with employment contracts are just 9.6 thousand which is unrealistic. More than 30 thousand foreign passengers entering the country to work and study purposes. Yet, foreigners with employment contracts are small. That tells us there are foreigners who are working illegally, and exceeding their length of stay with tourist visa.

References

1. Baldano. M. 2016. Китайские мигранты в монгольском мире: сравнительный анализ. April 2019. [online]. [2016] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskie-migranty-v-mongolskom-mire-sravnitelnyy-analiz>
2. Business information portal. 2014. Бурятия вошла в зону самых безопасных мест России с точки зрения межэтнической напряженности. April 2019. [online]. [12 November]. URL.: <http://asiarussia.ru/news/4941/>
3. Crime Russia 2019. Protests against immigrants in Yakutsk considered national threat. April 2019. [online]. [19 March 2019] // URL.: <https://en.crimerrussia.com/gromkie-dela/protests-against-immigrants-in-yakutsk-considered-national-threat/>
4. General Agency for Labour and Social Service of Mongolia. April 2019. [online]. // URL.: <http://hudulmur-halamj.gov.mn/content/53>
5. Goble. P. 2018. Chinese Behavior in Siberia Sparks Local Anger Against Beijing—and Moscow. Eurasia Daily Monitor Volume: 15 Issue: 98 [online]. [26 June 2018] // URL.: <https://jamestown.org/program/chinese-behavior-in-siberia-sparks-local-anger-against-beijing-and-moscow/>

6. Inform Policy online 2018. В Бурятии продолжается миграционная убыль населения. April 2019. [online]. [10 May 2018] URL.: <https://www.infpol.ru/92379-v-buryatii-prodolzhaetsya-migratsionnaya-ubyl-naseleniya/>
7. Ministry of Internal Affairs in the Republic of Buryatia. 2018. Statistical data. April 2019. [online]. [30 December 2018] // URL.: <https://03.xn--b1aew.xn--p1ai/>
8. Portal of the Trans-Baikal Territory 2018. Самым популярным регионом для миграции из Забайкалья остается Бурятия. April 2019. [online]. [8 September 2018] // URL.: <https://zab.ru/news/>
9. SM News 2018. Бурятия — рай для мигрантов из Средней Азии? April 2019. [online]. [18 June 2018] // URL.: <https://ulan-ude.sm-news.ru/buryatiya-ray-dlya-migrantov-iz-sredney-azii/>
10. Ubinfo online portal 2018. 9.6 thousand foreign workers are realistic? April 2019. [online] [24 July 2018]. URL.: <https://ubinfo.mn/read/9149>.

СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В СРЕДЕ МИГРАНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МОНГОЛИИ

Бурмаа Нацаг

доктор философии, профессор,
заведующая кафедрой государственного управления
Монгольский государственный университет

Баттогтох Баатар

магистр,
преподаватель кафедры государственного управления,
Монгольский государственный университет

В данной статье обсуждаются проблемы мигрантов, связанные с возникновением социальных конфликтов на примере Российской Федерации и Монголии. В случае с Российской Федерацией рассмотрены географические регионы Восточной Сибири и Дальнего Востока. При анализе миграционной ситуации в Монголии проанализированы данные Правительства Монголии.

Ключевые слова: социальные конфликты, рынок труда, внутренняя и внешняя миграция, Россия, Монголия

УДК 376.6

**РЕАЛИЗАЦИЯ МОДЕЛИ СИСТЕМЫ ГЕРОНТООБРАЗОВАНИЯ
В УСЛОВИЯХ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
(НА ПРИМЕРЕ БУРЯТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)**

© **Бутуева Зинаида Арсентьевна**

кандидат философских наук, доцент

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: butueva_z@mail.ru

В статье раскрыта модель системы геронтообразования в условиях высшей школы. В настоящее время развитие непрерывного образования взрослых является одним из важных направлений жизнедеятельности любого современного постиндустриального и информационного общества. В России и в развитых странах мира, в настоящее время наблюдается значительное усиление внимания к этому педагогическому направлению. Отражением этого понимания является создание и успешное развитие специфического педагогического направления — университетов «третьего возраста». В статье проведен анализ процессов становления и функционирования геронтообразования за рубежом, в России и в Республике Бурятия, выявлены мотивы образовательной активности геронтогруппы. Обобщен опыт деятельности в области неформального образования старших граждан в Бурятском государственном университете.

Ключевые слова: непрерывное образование, андрогогика, геронтообразование, университет, люди старшего возраста.

В условиях постарения населения, когда удельный вес населения старше трудоспособного возраста в России составляет 25,4% или более 37,3 млн человек, в Бурятии — 20,1% или 198,5 тыс. человек [Население, 2018] социogerонтологическая проблематика направлена на изучение вопросов геронтологической идентичности, инфрасферы свободного времени представителей людей пожилого возраста, досуговых практик, социально-экономических, психологических, правовых, этических аспектов социальной политики в отношении пожилых людей и др.

В работах Ж. Х. Гергоковой, М. Зумаровой, Т. М. Кононыгиной, Л. В. Прохоровой, Т.А. Сидорчук, Г. Г. Сорокина, Т. В. Сохраняевой широко раскрыты проблемы геронтообразования и использования потенциала представителей старших возрастов (Гергокова, 2008; Зумарова, 2010; Кононыгина, 2008; Прохорова, 2009; Сидорчук, 2013; Сорокин, 2011; Сохраняева, 2015).

Изучение научно-педагогической литературы показывает, что в отечественной науке накоплен большой исследовательский потенциал по проблеме обучения пожилых людей. М.Э. Елютина, Т.М. Кононыгина, Э.Е. Чеканова и др. формулируют принципы построения системы геронтообразования (Елютина, 2003; Кононыгина, 2004; Чеканова, 2003). Однако, несмотря на имеющиеся научные исследования, практика современного дополнительного образования для пожилых людей нуждается в разработке научно-теоретических основ педагогической поддержки людей данного возраста.

За рубежом интерес к развитию сферы образования для пожилых людей возник еще в середине XX в. В развитых странах приняты и успешно реализуются законы, регламентирующие сферу образования взрослого населения. В соответствии с ними активно включены в обучение, пополнение знаний лица «третьего

возраста». В Германии, к примеру, право на образование людей всех возрастов зафиксировано в Конституции страны. В США в связи с принятием закона (1967), запрещающего возрастную дискриминацию, введены образовательные программы по подготовке к выходу на пенсию и повышению квалификации сотрудников старших возрастов, по преодолению стрессовых ситуаций. В Южной Корее действует закон о содействии развитию образования пожилых с целью улучшения их благосостояния, организации досуга, обеспечения доступа к информации. Аналогичная ситуация в Швеции, Дании, Голландии, Великобритании, Норвегии, Финляндии, Японии, Китае и других странах [Кононыгина, 2004, с. 6].

В нашей стране геронтообразование именно как образовательная деятельность стало делать первые шаги с 1996 г., когда на базе сохранившихся организаций общества «Знание» стали организовываться первые университеты «третьего возраста». Однако университеты «третьего» возраста предметом специального исследования до сих пор не являлись. Исходя из вышеизложенного, представляется важным исследование в области геронтообразования, которая является перспективным направлением в развитии теории и практики организации непрерывного образования.

Геронтообразование может быть реализовано в нескольких моделях: структурной, предполагающей функционирование геронтообразования в качестве многоуровневой системы; процессно-технологических: ракурсной, интергенерационной, коммуникативной, адаптационно-компенсационной, компетентностной, эволюционной, квалификационно-ролевой, самостоятельно организованного обучения [Кононыгина, 2004, с. 4]. Использование данных моделей на практике позволит всесторонне удовлетворять потребности пожилых людей в обучении и достигать цели геронтообразования.

Модель многоуровневой системы геронтообразования в Бурятском государственном университете послужила фактором институционализации геронтообразования в регионе. С 2012 г. на базе Бурятского государственного университета осуществляется проект «Образование через всю жизнь». В ходе проекта было проведено социологическое исследование уровня интеграции участников системы геронтообразования в социальные процессы, изучено влияние геронтообразования на социальное самочувствие людей старшего возраста. На базе социально-психологического факультета создан социально-образовательный центр «Солидарность поколений», который успешно функционирует. За время деятельности создано добровольческое движение «Солидарность поколений» среди преподавателей и студентов по формированию достойного отношения к стареющим членам общества.

Важным элементом построения системы геронтообразования являются партнерские отношения участников социально-экономических процессов: государства, бизнеса и общества. В настоящее время сформированы основные организационные инструменты такого партнерства. Активными партнерами проекта выступают: Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия, отделения Пенсионного фонда Республики Бурятия, БРО РОО «Союз пенсионеров России», Бурятское отделение «Сбербанк России», компания «ПолиНом» и др. В 2019 г. компания «ПолиНом» подарила компьютерную технику для обучения информационно-коммуникационным технологиям людей старшего возраста.

Основными задачами проекта являются: обеспечение равных возможностей на протяжении всей жизни в получении образовательных услуг; привлечение внимания общественности к потребностям и интересам старшего поколения в получении образования в области информационных технологий; вовлечение людей старшего возраста в получение государственных услуг с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Одним из наиболее актуальных направлений геронтообразования является обучение людей старшего возраста современным информационно-коммуникационным технологиям. В Бурятском государственном университете ежемесячно проводятся курсы компьютерной грамотности для людей «третьего» возраста. Мотивом для посещения занятий у людей старшего возраста являются: поддержание умственной работоспособности (70%), желание почувствовать себя компетентным, несмотря на возраст (70%), расширение знаний (50%). После посещения университета у 40% людей старшего возраста стало больше знакомых, появились новые увлечения, более активными стали 30% опрошенных. Это подтверждают высказывания слушателей: *«На курсах мне запомнились практические занятия, которые позволяют приобрести необходимые навыки работы с ПК... Изучение нового постоянно сопровождалось радостными ощущениями и чувством благодарности к организаторам этих замечательных курсов. Трудно конечно удерживать всё в голове. Но думаю все придёт со временем. Научились печатать тексты, создали электронную почту, личный кабинет на сайте госуслуг, делать презентацию, делать вставки в разные тексты. Обучению ничто не мешало. Хотелось бы учиться ещё и ещё. Тем более — бесплатно. Мне нужны эти знания для работы или подработки. Я бы хотела пройти курсы переподготовки учителей, чтоб заниматься репетиторством»* (Д. Э., 67 лет). *«Можно сказать — всё было интересно, всё в новинку, что и не выделить особо что-то, поэтому было и трудно, но с девочками — сразу легко. Начала печатать — уже хорошо! Обучению мешала моя неграмотность, компьютерная, порой и не знаешь, что и задать-то, какой вопрос? Да, безусловно, хотелось бы дальше продолжить обучение. Новые знания на данный период времени просто жизненно необходимы! Чувствуется, что ты просто отстаёшь от жизни, что всё интересное проходит мимо тебя. Да, конечно, я обеими руками за дальнейшее образование* (Ц. Ж., 64 года). *«Я даже не думала, что в свои 65 лет смогу научиться работать на компьютере, но всё же записалась. Мне очень понравилось ходить учиться в БГУ. Много новых впечатлений. Почувствовала себя первоклашкой которой терпеливые учителя — студенты, совсем молоденькие, объясняли азы компьютерной грамоты. Мне очень трудно было запоминать новые слова, символы, а так же их печатать. Но я внимательно слушаю и записываю всё. Я работаю, поэтому после занятий ходила на работу, и у меня оставалось мало времени на домашние задания, но я стараюсь и мне в этом помогали дочери и внучка. Все за меня болеют. Я бы хотела продолжить обучение, чтобы лучше всё усвоить. Мне это нужно для того, чтобы идти в ногу со временем* (В. И., 65 лет).

За время деятельности проекта были проведены социально-образовательные мероприятия в АУСО «Улан-Удэнский комплексный центр социального обслуживания населения «Доверие»: обучению пожилых людей современным технологиям «Активны вместе», акция «Библиотека — аптека для души», «Мастерская сильных духом», «Флористическая мастерская», конкурс «Созвездие талантов»,

фотопроект «Эмоции не стареют», «Серебряный» бал, интеллектуально-развлекательная игра «Битва мудрых умов».

Состоялись круглые столы по актуальным направлениям. В 2014 г. прошел круглый стол «Образование старших граждан: перспективы для общества и человека. В ходе встречи были обсуждены ряд вопросов: создание условий для самореализации людей старшего возраста посредством организации образования; обеспечение равных возможностей на протяжении всей жизни в получении образовательных услуг; привлечение внимания общественности к потребностям и интересам старшего поколения в получении образования.

В 2016 г. состоялся круглый стол «Образование старших граждан: перспективы для общества и человека», где участники обсудили вопросы: условия для реализации потенциала старшего поколения на рынке труда; профессии, где наиболее востребованы зрелые специалисты; изменение отношение работодателей к специалистам и соискателям старшего возраста.

В 2018 г. прошел круглый стол «Серебряное» волонтерство как фактор социальной безопасности общества». В ходе встречи были обсуждены следующие вопросы: механизмы и технологии, необходимые для включения в добровольческое движение людей старшего поколения; роль государства, бизнеса, образования и некоммерческих организаций в продвижении «серебряного» волонтерства; обучение людей старшего возраста «серебряному» волонтерству; роль ресурсных волонтерских центров в продвижении добровольческого движения. Актуальность темы круглого стола обусловлена постоянно возрастающим количеством активных пожилых граждан, испытывающих потребность в оказании посильной помощи подрастающему поколению, своим сверстникам, путем реализации жизненного опыта, трудового и творческого потенциала. Однако у данной социальной группы недостаточно требуемых методических знаний, навыков и практик в оказании такой помощи. Этим объясняется повышенное внимание координаторов добровольческой деятельности, общественных организаций и самих волонтеров к вопросам комплексного подхода к развитию «серебряного» волонтерства.

На протяжении 2018–2019 учебного года в Бурятском государственном университете проходит Школа «серебряного» волонтера совместно с Байкальским фондом местного сообщества.

В 2019 г. подписано соглашение о сотрудничестве между общественной организацией «Солидарность поколений и компанией «ПолиНом» о проведении социально значимых акций для населения, направленных на улучшения качества жизни. В этом году состоялась творческая встреча с мастерами рукоделия — «серебряными» волонтерами о продвижении бурятской продукции, изготовленных своими руками. На базе сети магазинов компании «ПолиНом» будет реализовываться сувенирная продукция.

В 2019 г. пройдет круглый стол «Старшее поколение: опыт и новые возможности». В ходе встречи будут обсуждены следующие вопросы: создание условий для самореализации людей старшего возраста посредством организации неформального образования; привлечение внимания общественности к потребностям, интересам и новым возможностям старшего поколения; какие условия для реализации потенциала старшего поколения мы можем создать на рынке труда? В каких профессиях наиболее востребованы зрелые специалисты? Как изменить отношение

работодателей к специалистам и соискателям старшего возраста? Какие механизмы и технологии необходимы для включения в добровольческое движение людей старшего поколения? Какова роль государства, бизнеса, образования и некоммерческих организаций в продвижении «серебряного» волонтерства?

Таким образом, геронтообразование отражает взаимосвязь условий, обеспечивающих образование личности и включает несколько взаимообусловленных уровней. К ним относятся: государственная образовательная политика, образовательные учреждения, участники образовательных отношений, а также ближайшее социальное окружение. На смену индустриальному обществу приходит «общество знания». Общество, основанное на знаниях и получении непрерывного образования на протяжении всей жизни, несомненно, станет более конкурентным, чем любые общества, существовавшие до этого. Другой причиной стремления к постоянному обучению в течение жизни является присущее человеку стремление к самосовершенствованию, или, по определению американского исследователя А. Г. Маслоу, к самоактуализации.

Литература

1. Гергокова Ж. Х. Образование лиц «третьего возраста» // Педагогика. 2008. № 4. С. 3–10.
2. Зумарова М. Непрерывное образование как новая отправная точка в жизни пожилых людей / Образование через всю жизнь: Непрерывное образование для устойчивого развития: тр. междунар. Сотрудничества. Т. 8. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2010. С. 467–471.
3. Кононыгина Т. М. Геронтообразование: навстречу потребностям пожилых // Непрерывное образование в политическом и экономическом контекстах. М.: ИС РАН, 2008. С. 248–273
4. Кононыгина Т. М. Концепция непрерывного образования в Российской Федерации (проект). Орел, 2004. 12 с.
5. Кононыгина Т. М. Управление геронтообразованием: становление, функционирование, перспективы: автореф. дис. ... канд. социол. наук: Орел, 2004.
6. Население // Бурятстат. Федеральная служба государственной статистики. 2018. URL: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 10.04.19).
7. Прохорова Л. В. Формирование стратегии самореализации пожилых людей (на примере народного факультета НГТУ) // Философия образования. 2009. № 1. С. 172–179.
8. Сидорчук Т. А. Образовательные программы для пожилых людей // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2013. Т. 2. № 3. С. 289–295.
9. Сорокин Г. Г. Геронтообразование в России. Социологический анализ. Тюмень: ТюмГНГУ, 2011. 200 с.
10. Сорокин Г. Г. Образование старшего поколения — новая задача высшей школы // Совет ректоров. 2010. № 3. С. 33–41.
11. Сохраняева Т. В. Геронтообразование: социальная эффективность и личностная значимость // Философия образования. 2015. № 3(60). С. 161–174.
12. Елютина М. Э., Чеканова Э. Е. Пожилой человек в образовательном пространстве современного общества // Социс. 2003. № 7. С. 43–49.

REALIZATION OF THE MODEL OF THE SYSTEM OF GERONTO FORMATION
IN THE CONDITIONS OF HIGHER SCHOOL
(ON THE EXAMPLE OF THE BURYAT STATE UNIVERSITY)

Zinaida A. Butueva

Candidate of Sciences (Philosophy)

Buryat State University after D. Banzarov,
Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000

E-mail: butueva_z@mail.ru

The article discloses a model of the system of geronto formation in the conditions of higher education. At present, the development of lifelong adult education is one of the important activities of any modern post-industrial and information society. In Russia and in the developed countries of the world, there is currently a significant increase in attention to this pedagogical direction. A reflection of this understanding is the creation and successful development of a specific pedagogical direction — universities of the “third age”. The article provides a comparative analysis of the processes of formation and functioning of geronto-formation abroad, in Russia and in the Republic of Buryatia, and the motives of the educational activity of the geronto group are revealed. The experience in the field of non-formal education of senior citizens in the Buryat State University is summarized.

Keywords: continuous education, androgogy, gerontoobrazovanie, university, older people.

УДК 364.075.2

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

© Быкова Татьяна Александровна

министр,

Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия

Россия, 670034, г. Улан-Удэ, ул. Гагарина, 10

E-mail: mintr@mtsrrb.eatsib.ru

В данной статье рассматриваются приоритетные направления социальной защиты населения в Республике Бурятия в соответствии с Посланием Президента Российской Федерации. Задачи отрасли и приоритетные направления деятельности Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия на ближайшую перспективу полностью корреспондируются с задачами, определенными на федеральном уровне и определенными в 15-ом Послании Президента Российской Федерации В. В. Путина и Национальном проекте «Демография». Все реализуемые мероприятия объединяет одна цель — модернизация социальной отрасли, разработка и внедрение новых технологий и практик.

Ключевые слова: социальная защита; национальные проекты; демография; малообеспеченные граждане; Послание Президента РФ.

В соответствии с приоритетами государственной социальной политики стратегической целью системы социальной защиты населения является повышение уровня и качества жизни граждан, нуждающихся в социальной поддержке государства.

На эти цели в 2018 году из средств консолидированного бюджета направлено 7,2 млрд рублей, из них 70% (5 млрд рублей) направлено на выполнение публичных обязательств, так как одной из ключевых задач в сфере социальной поддержки населения является обеспечение прав отдельных категорий граждан на получение мер социальной поддержки.

Объем финансирования социальных выплат в 2018 году по сравнению с 2017 годом увеличился на 4,6%. Увеличение связано с индексацией размеров пособий в начале 2018 года на 6%, ежемесячных денежных выплат льготным категориям граждан на 4%, ростом численности получателей пособий семьям с детьми, с начала 2018 года введена новая ежемесячная выплата в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка.

Количество получателей выплат составило более 350 тыс. человек — пожилых людей, инвалидов, малообеспеченных граждан, семей с детьми. Это каждый третий житель республики. Меры социальной поддержки предоставляются в полном объеме и в установленные законом сроки.

Достигнутый в текущем году уровень финансирования сохранится и в 2020 году, объем бюджета по отрасли будет составлять около 5,3 млрд руб.

Задачи отрасли и приоритетные направления деятельности Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия на ближайшую перспективу полностью корреспондируются с задачами, определенными на федеральном уровне и определенными в 15-ом Послании Президента Российской Федерации В. В. Путина и Национальном проекте «Демография».

Так, одним из главных тезисов Послания стало введение дополнительных мер по поддержке семей с детьми.

В целях исполнения данного поручения в Республике Бурятия в рамках реализации регионального проекта «Финансовая поддержка семей при рождении детей» Национального проекта «Демография» и в связи с вхождением республики в Дальневосточный Федеральный округ организовано предоставление с 2019 года трех новых социальных выплат на условиях софинансирования из федерального бюджета:

- ежемесячной денежной выплаты в случае рождения (усыновления) третьего ребенка или последующих детей до достижения ребенком возраста трех лет;
- единовременной выплаты при рождении первого ребенка;
- регионального материнского капитала при рождении второго ребенка (30% от размера федерального материнского капитала).

Вновь введенные меры позволят предоставить финансовую поддержку семьям, и таким образом создать условия для повышения уровня доходов семей с детьми.

Еще один тезис Послания: «На принципах справедливости и адресности нужно выстроить всю систему социальной помощи... Ее должны получать граждане, семьи, которые действительно нуждаются». В Республике Бурятия такая работа ведется с 2004 года. На сегодняшний день 9 мер социальной поддержки предоставляются с учетом среднедушевых доходов.

Работа по реформированию системы мер социальной поддержки населению на основе принципа нуждаемости будет продолжаться с учетом стратегической важности данного направления.

Особое внимание в Послании уделено социальному контракту. Со следующего года предполагается софинансирование данного вида соцподдержки из федерального бюджета. Это дополнительное подтверждение правильности выбранного Министерством направления работы с малоимущими семьями — данная социальная технология в республике в течение 7 лет доказывает на практике свою эффективность.

Программа оказания адресной помощи малоимущим семьям предусматривает обязательства, где в обмен на предоставление государственной помощи в виде крупнорогатого скота семья должна приложить собственные усилия для выхода из сложной жизненной ситуации, стать социально устойчивой. Всего за данный период помощь получили более 1 тыс. семей. С 2016 года сфера применения социального контракта была расширена. Теперь социальная помощь предоставляется также в виде денежных средств на развитие личного подсобного хозяйства, организацию самозанятости, обеспечение пожарной безопасности жилого помещения. С 2016 года денежные средства на основе социального контракта получили 405 семей, финансирование составило 18 млн рублей.

Подобные программы позволяют сделать социальное обслуживание более эффективным, так как деятельность социальных работников уже направлена не на разовое предоставление услуг, а на оказание такой помощи, которая в дальнейшем помогает получателю самостоятельно справляться с жизненными трудностями.

Президент России поручил сформировать ряд новых направлений на стыке здравоохранения и социального обслуживания, направленных на улучшение качества и увеличение продолжительности жизни людей старшего возраста. Речь идет

в первую очередь о системе долговременного ухода — комплексе мер по сбалансированному социальному обслуживанию и медицинской помощи на дому, в полустационарной и стационарной форме с привлечением патронажной службы и сиделок, а также по поддержке семейного ухода. Отработка данной системы ведется в 12-ти пилотных регионах страны. Далее ее планируется внедрить по всей стране.

В Республике Бурятия семейное сопровождение, профилактика заболеваний старческого возраста, обучение родственников правильному уходу также стали основными направлениями работы.

В течение нескольких лет успешно действуют такие стационарозамещающие технологии как приемная семья для пожилого человека, договор пожизненного содержания с иждивением (рента), направленные на сохранение их социальной активности и возможности как можно дольше сохранять физическое и душевное благополучие.

В целях обеспечения доступности социальных услуг для пожилых граждан и инвалидов, проживающих в сельской местности, работает система мобильного обслуживания межведомственными выездными бригадами. Ежегодно совершается более 2 тыс. выездов. Работают «Школы ухода за пожилыми людьми в домашних условиях».

Большое внимание уделяется профилактике, раннему выявлению и лечению хронических заболеваний, которые накапливаются с возрастом. Ведь лечение людей старшего возраста, в силу наличия у них сразу нескольких заболеваний, требует особых подходов и методик. В этом свете становятся очень востребованы специалисты-гериатры. И в рамках разработки национальных проектов по направлению «Старшее поколение» гериатрическая медицинская помощь получит новый виток своего развития.

Сегодня четко обозначены и перспективы развития отрасли путем повышения качества социального обслуживания за счет развития негосударственного сектора. Мощный импульс к формированию и развитию рынка социальных услуг был дан в 2013 году после принятия Федерального закона 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».

На сегодняшний день 26,5% организаций социального обслуживания республики являются представителями частного бизнеса. Социальные услуги в негосударственных организациях получают порядка 600 человек.

Реализуется Комплексный план по обеспечению поэтапного доступа социально-ориентированных некоммерческих организаций к бюджетным средствам. По итогам 2018 года доля бюджетных средств, выделенных негосударственным организациям, составила 7% (47,2 млн рублей) от объема средств, направленных на социальное обслуживание. Экономия бюджетных средств за счет предоставления социальных услуг негосударственными организациями за 2018 год составила 23 млн рублей. Работа в данном направлении продолжается.

Успешно развивается концессия. Всего концессионером инвестировано более 5 млн рублей в объекты имущественного комплекса, увеличена мощность учреждения с 80 до 140 мест.

С целью содействия в реализации общественных инициатив, развития гражданской активности за счет республиканского бюджета оказывается грантовая поддержка социально-ориентированным НКО, деятельность которых направлена

на улучшение социально-экономических условий жизни людей старшего возраста, инвалидов и их семей, детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Для этих целей ежегодно направляется около 7,5 млн рублей и почти столько-же средств и ресурсов привлекают сами организации.

Приоритетными направлениями работы остаются снижение уровня социального сиротства, обеспечение семейного устройства детей-сирот.

2018 год стал началом реализации Плана основных мероприятий «Десятилетия детства», утвержденного Правительством Российской Федерации и Республики Бурятия.

Большое внимание уделено профилактике социального сиротства, семейному устройству, постинтернатному сопровождению и обеспечению жильем детей-сирот.

Результатом этой работы стало снижение числа детей, оставшихся без попечения родителей, за 2018 год на 2%, а с 2012 года — на 14%. Также увеличилась доля детей, воспитывающихся в замещающих семьях: за 2018 год на 1%, а с 2012 года на 11%.

В государственном банке данных содержатся сведения о 390 детях-сиротах. По сравнению с 2012 годом банк сократился на 55%. За 2018 год — на 7%.

Работа по данному направлению продолжается. Основной задачей является обеспечение права каждого ребенка жить и воспитываться в семье.

Продолжается работа по созданию доступной среды для инвалидов и других маломобильных групп населения. На сегодняшний день проделана значительная работа по созданию условий беспрепятственного перемещения внутри административных зданий, реконструированы входные группы, установлены нормативные пандусы, расширены дверные проемы, информация о графике приема граждан размещена на информационных стендах в доступной для инвалидов форме, в местах где отсутствуют лифты организован прием граждан на первых этажах. Организованы парковочные места для автотранспорта инвалидов, установлены соответствующие дорожные знаки.

По итогам реализации программы «Доступная среда» к началу 2019 года доступными для инвалидов стали 83 объекта социальной инфраструктуры.

На 2019 год также планируется участие республики в государственной программе Российской Федерации «Доступная среда».

Проектом соглашения предусмотрены мероприятия по поддержке учреждений спортивной направленности по адаптивной физической культуре и спорту и по созданию в образовательных организациях условий для получения детьми-инвалидами качественного образования на общую сумму 30,23 млн рублей, в том числе субсидия федерального бюджета 21,06 млн рублей.

Еще одно важное направление развития отрасли — это цифровизация. В 2018 году введена в промышленную эксплуатацию Единая государственная информационная система социального обеспечения (ЕГИССО) — информационная система, позволяющая получать гражданам и органам власти актуальную информацию о мерах социальной поддержки, оказываемых из бюджетов всех уровней, как в отношении отдельно взятого человека, так и в целом по стране, а также получать сведения, необходимые органам власти для предоставления мер социальной под-

держки. В настоящее время формируется социальный регистр населения, налажено межведомственное электронное взаимодействие. В дальнейшем система позволит проводить аналитику по интересующим показателям в сфере социальной поддержки граждан и, как следствие, прогнозировать расходы бюджетов в части выполнения социальных обязательств государства.

В 2019 году работа по цифровизации отрасли продолжается. Основная задача — обеспечить межведомственное электронное взаимодействие на уровне, при котором гражданин, обращаясь за социальной помощью с минимальным пакетом документов, получает максимальный объем услуг в короткие сроки.

С начала года в России начался переход на цифровое вещание. В Республике Бурятия он будет осуществлен 3 июня 2019 года. В этой связи Правительством республики организована работа по предоставлению новой социальной помощи малоимущим семьям и одиноко проживающим пенсионерам, по приобретению и установке оборудования для приема цифрового телевидения. На эти цели в республиканском бюджете предусмотрено 20,7 млн рублей.

Все реализуемые мероприятия объединяет одна цель — модернизация социальной отрасли, разработка и внедрение новых технологий и практик. В результате формирующаяся система социального обслуживания, основанная на принципах адресности, с использованием инструментов социального партнерства, привлечения частного бизнеса, позволит снизить бюджетную нагрузку, обеспечить растущие потребности населения в социальных услугах, повысить их качество и вместе с тем создать условия для социально-экономической безопасности населения.

STATUS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE SOCIAL PROTECTION SYSTEM OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

Tatiana A. Bykova

Minister

Ministry of social protection of the Republic of Buryatia

Gagarina St., 10, Ulan-Ude, Russia, 670034

E-mail: mintr@mtsrrb.eatsib.ru

This article discusses the priority areas of social protection of the population in the Republic of Buryatia in accordance with the Message of the President of the Russian Federation. The tasks of the industry and the priorities of the Ministry of social protection of the population of the Republic of Buryatia for the near future fully correspond to the tasks defined at the Federal level and defined in the 15th Message of the President of the Russian Federation Vladimir Putin and the National project "Demography". All implemented activities are United by one goal — modernization of the social sector, development and introduction of new technologies and practices.

Keywords: social protection; national projects; demography; low-income citizens; Message of the President of the Russian Federation

УДК 316.346

**ПРИГРАНИЧЬЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА:
ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ***

© **Винокурова Анна Викторовна**

кандидат социологических наук, доцент
Дальневосточный федеральный университет
Россия, 690922, г. Владивосток, ул. Суханова, 8
E-mail: vinokurova77@mail.ru

© **Адиев Асланбек Залимханович**

кандидат политических наук, старший научный сотрудник
Дагестанский научный центр РАН
Россия, 367032, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, д. 45
E-mail: khalid_84@mail.ru

В работе представлены основные показатели социально-демографического и социально-экономического развития приграничных регионов СКФО. В качестве базовых методов применены статистические инструменты и вторичный социологический анализ.

Ключевые слова: пространственно-территориальное развитие, приграничье, Северный Кавказ, социально-демографические и социально-экономические процессы; уровень и качество жизни, социальное благополучие.

Вопросы пространственно-территориального и регионального развития были и продолжают оставаться актуальными для нашей страны из-за ее громадных размеров и особенностей геополитического положения. От решения данных вопросов и реализации в этом ключе внутренней социальной политики зависит устойчивость и гармоничное развитие приграничья, в том числе и в контексте национальной безопасности. Принятая Правительством РФ 13 февраля 2019 года «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» содержит представление тенденций и вызовов в указанной сфере.

К основным характеристикам сферы пространственного развития России, осмысливаемым именно как проблемы, в первую очередь, относятся:

- высокий уровень межрегионального социально-экономического неравенства;
- отставание межрегиональной и внутрирегиональной миграционной подвижности населения от средних значений, характерных для развитых стран, что приводит к возникновению проблем на рынках труда [подробнее: 3].

Все это вполне справедливо и в отношении приграничных регионов, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа (СКФО). Для выявления магистральных трендов социально-экономического развития приграничья Северного Кавказа остановимся на анализе демографической ситуации. Для этого рассмотрим базовые демографические составляющие, характерные для республик — приграничных субъектов СКФО. Обратимся к статистическим данным, характеризующим общую численность населения (табл. 1).

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00768 «Жизнь на фронтире: миграции и мобильности в приграничье».

Таблица 1

Динамика общей численности населения республик СКФО
за период 2014-2018 гг. (чел.)*

Республики СКФО	Численность населения (чел.)				
	2014	2015	2016	2017	2018
Республика Дагестан	2 964 000	2 990 000	3 015 000	3 042 000	3 064 000
Республика Ингушетия	453 000	464 000	473 000	481 000	488 000
Кабардино-Балкарская Республика	859 000	861 000	862 000	863 000	865 000
Карачаево-Черкесская Республика	470 000	469 000	468 000	456 000	466 000
Республика Северная Осетия — Алания	704 000	706 000	704 000	702 000	703 000
Чеченская Республика	1 346 000	1 370 000	1 394 000	1 412 000	1 437 000

* *Источник:* составлено по данным официального сайта Росстата [5].

Что мы видим? Во всех приграничных регионах Северного Кавказа наблюдается рост численности населения. Но почему это происходит, что лежит в основе роста общей численности населения? Общий прирост населения рассчитывается по формуле: общий прирост населения = естественный прирост + миграционный прирост.

Переходим к характеристике миграционного прироста в Северо-Кавказском приграничье. Данные о динамике показателя миграционного прироста населения в Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии и Чеченской Республике можно представить следующим образом (табл. 2).

Таблица 2

Динамика показателей общей миграции населения по республикам
СКФО за период 2014–2018 гг. (чел.)*

Республики СКФО	Миграционный прирост (+) / убыль (-) (чел.)				
	2014	2015	2016	2017	2018
Республика Дагестан	-13 944	-13 390	-10 908	-12 716	Нет свед.
Республика Ингушетия	+2 611	+1 793	+1 503	+1 233	Нет свед.
Кабардино-Балкарская Республика	-3 514	-3 496	-2 492	-2 397	Нет свед.
Карачаево-Черкесская Республика	-2 542	-2 527	-2 483	-960	Нет свед.
Республика Северная Осетия — Алания	-1 951	-4 275	-3 040	-3 271	Нет свед.
Чеченская Республика	-2 255	-1 158	-2 634	-2 749	Нет свед.

* *Источник:* составлено по данным официального сайта Росстата [9].

Сведения таблица 2 наглядно демонстрируют, что в республиках — приграничных субъектах Северо-Кавказского федерального округа имеется отрицательное сальдо миграции. В то же время сохраняется положительная демографическая

ситуация, т.е. рост численности населения обеспечивается не за счет миграционного прироста, а обусловлен его естественным приростом. Подтверждением тому являются высокие коэффициенты рождаемости [подробнее: 1]. Кроме того, продолжают сохраняться высокие репродуктивные установки [подробнее: 2; 6].

Мы полагаем, что реализация репродуктивных установок напрямую связана материальным положением семей. Относительно достоверную информацию о материальном положении семей республик СКФО можно получить, обратившись к анализу базовых показателей их бюджетов. Большая часть денежных поступлений домохозяйств уходит на текущие расходы. Получается, что у подавляющего большинства семей, проживающих в Северо-Кавказских республиках, нет возможности делать какие-либо накопления. Так, по уровню доходов среди всех субъектов РФ Ингушетия занимает 83 место, Карачаево-Черкесия — 82, Кабардино-Балкария — 75, Чеченская Республика — 67, Северная Осетия — 63, Дагестан — 25 [4].

В дополнение к сказанному выше, следует добавить, что еще одним показателем, отражающим социально-экономическое положение населения, является безработица. По данным Росстата, уровень безработицы во всех приграничных субъектах Северо-Кавказского федерального округа выше, чем в среднем по России (табл. 3).

Таблица 3

Динамика уровня безработицы в республиках СКФО в среднем за год за период 2014–2018 гг. (в %)*

Республики СКФО	Уровень безработицы населения				
	2014	2015	2016	2017	2018
Республика Дагестан	10,2	10,8	10,9	12,0	Нет свед.
Республика Ингушетия	29,8	30,5	30,2	27,0	Нет свед.
Кабардино-Балкарская Республика	9,5	10,1	10,3	10,5	Нет свед.
Карачаево-Черкесская Республика	13,0	15,1	14,4	13,5	Нет свед.
Республика Северная Осетия — Алания	8,6	9,3	9,9	11,8	Нет свед.
Чеченская Республика	21,5	17,1	15,8	14,0	Нет свед.

* *Источник:* составлено по данным официального сайта Росстата [4].

Если мы будем сравнивать сведения табл. 3 с аналогичными показателями в других территориальных образованиях РФ, то можно заключить, что показатели уровня безработицы в республиках СКФО значительно выше, чем в целом по России.

Для приграничных регионов Северного Кавказа продолжают сохранять высокую значимость такие проблемы, как снижение материального достатка, поиск достойной работы, ограничение доступа к качественным медицинским и образовательным услугам [подробнее: 7; 8].

Таким образом, представленный анализ основных показателей регионального развития Северо-Кавказского приграничья показывает, что имеет место позитивное влияние данных территорий на демографическую ситуацию в РФ. Также можно констатировать сохранение высокого уровня рождаемости и репродуктивных установок, несмотря на неблагоприятные тренды в сфере материальной составляющей жизни людей, труда и занятости.

При этом показателен такой факт. Как правило, если длительное время наблюдаются негативные процессы в сфере социально-экономических отношений (падение реальных доходов, обострение проблем занятости, в том числе поиск дополнительных источников дохода), то это стимулирует потенциальных родителей корректировать свои репродуктивные планы в сторону уменьшения ожидаемого числа детей. Но для республик Северного Кавказа данный тренд не характерен. Соответственно, имеется потребность в дальнейшем изучении взаимосвязи между демографическими и экономическими процессами, выявлении объективных и субъективных факторов, влияющих на них.

Следовательно, можно сделать вывод: основополагающую роль в процессах воспроизводства населения играют социально-демографические и социально-экономические характеристики. Они оказывают существенное влияние на социальное самочувствие жителей приграничных регионов Северо-Кавказского федерального округа. Дальнейший анализ позволит более полно исследовать траектории их развития через призму трансформационных процессов, а это принципиально важно при планировании и реализации региональной социальной политики.

Литература

1. Демографический ежегодник России // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312 (дата обращения: 18.05.2019).
2. Казенин К.И., Козлов В.А. Репродуктивные установки населения на Северном Кавказе: играют ли роль факторы «региональной самобытности»? // Навстречу будущему. Прогнозирование в социологических исследованиях: материалы VII международной социологической Грушинской конференции (Москва, 15-16 марта 2017 г.). М.: Всероссийский центр изучения общественного мнения, 2017. С. 833–842.
3. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации № 207-р от 13.02.2019 г. // Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/35733/> (дата обращения: 11.05.2019).
4. Регионы России. Социально-экономические показатели // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: 19.05.2019).
5. Российский статистический ежегодник // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 (дата обращения: 19.05.2019).
6. Сигарева Е. П., Сивоплясова С. Ю., Муртузалиев С. И. Особенности брачных, семейных и миграционных намерений современной молодежи российского Кавказа // Социодинамика. 2018. № 11. С. 33–44.
7. Соколов Д. В. Социологический анализ социально-гуманитарной сферы на Северном Кавказе (на примере состояния медицины в Дагестане) // Пути к миру и безопасности. 2018. № 1 (54). С. 207–222.
8. Хайкин С. Р., Попов Н. П. Актуальные проблемы Северного Кавказа в оценках жителей республик // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 2(120). С. 131–163.
9. Численность и миграция населения Российской Федерации (обновлено: 29.06.2018) // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики

[Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 (дата обращения: 16.05.2019).

THE BORDER OF THE NORTH CAUCASUS:
PROBLEMS AND OPPORTUNITIES OF REGIONAL DEVELOPMENT

Anna V. Vinokurova

Candidate of Sciences (Sociology)

Far Eastern Federal University

Sukhanova St., 8, Vladivostok, Russia, 690922

E-mail: vinokurova77@mail.ru

Aslanbek Z. Adiev

Candidate of Sciences (Political Science)

Dagestan Scientific Center

M. Hajiyev St., 45., Makhachkala, Russia, 367032

E-mail: khalid_84@mail.ru

The paper presents the main indicators of socio-demographic and socio-economic development of the border regions of the North Caucasus Federal District. Statistical tools and secondary sociological analysis are used as basic methods.

Keywords: territorial development, borderland, North Caucasus, socio-demographic and socio-economic processes; level and quality of life, social well-being.

УДК 364.35-057.75

**УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ЖИЗНЬЮ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН,
ПРОЖИВАЮЩИХ В СТАЦИОНАРНОМ УЧРЕЖДЕНИИ**

© Герасимова Наталия Викторовна

бакалавр,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а

E-mail: natali_gerasimova97@mail.ru

© Бутуева Зинаида Арсентьевна

кандидат философских наук, доцент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а

E-mail: butueva_z@mail.ru

В статье проанализированы проблемы граждан пожилого возраста, находящиеся на стационарном обслуживании в системе социальной защиты населения. Стационарное учреждение в данный момент представляет собой определенную ситуацию, в которой находится человек старшего возраста, по причине различных жизненных обстоятельств, с адаптацией к непривычной для него среде. Помимо этого, требуется устанавливать социальные контакты, а в пожилом возрасте это представляет определенные сложности. Необходимость подчинять свои жизненные устои и поведение иным условиям, а также особенностям функционирования учреждения, в некоторых случаях негативно влияет на эмоциональное состояние пожилого человека. Рассматривается деятельность Улан-Удэнского комплексного центра социального обслуживания населения «Доверие», дается характеристика людей пожилого возраста и их особенностей. Эмпирическая часть статьи базируется на данных нарративного интервью пожилых граждан, проживающих в Улан-Удэнском комплексном центре социального обслуживания населения «Доверие», проведенного осенью 2018 года. Проанализированы следующие проблемы, которые испытывают пожилые люди, находясь в стационарных условиях: психологическая несовместимость между проживающими, финансовые и социально-медицинские проблемы.

Ключевые слова: пожилые люди; социальное обслуживание пожилых; старшее поколение.

Важной частью социальной защиты населения является социальное обеспечение пожилых людей, в том числе различные виды социальных услуг, предназначенные для удовлетворения особых потребностей этих категорий лиц.

Процесс постарения населения в регионе начался на 20 лет позднее, чем в целом по стране. В Республике Бурятия численность людей старшего возраста в 2018 г. составила 156 тыс. [Территориальный орган Федеральной..., 2018].

В трудах, относящихся к социальной работе, отечественные ученые чаще всего используют классификацию граждан пожилого возраста по Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ).

Пожилые люди — это группа людей старшего возраста, в которой в соответствии с классификацией ВОЗ выделяют четыре подгруппы: к пожилому возрасту относится население в возрасте от 60 до 74, к старому — от 75 до 89 лет, а к долгожителям — 90 лет и старше [Курбатов, 2014, с. 97].

Социологи выделяют этот период человеческой жизни, как «третий возраст», и демографы вводят понятие «третьего» (60–75 лет) и «четвертого» (свыше 75 лет) возрастов.

По России около 1,5 млн граждан старших возрастов нуждаются в постоянной посторонней помощи и социальных услугах.

Старость — трудный период в жизни человека, как с физической, так и с психологической точки зрения. Большая часть граждан пожилого возраста не в состоянии полноценно обеспечивать собственные потребности — они нуждаются в помощи более молодых, трудоспособных членов общества. Постарение населения требует от общества всё больших финансовых, социальных и других затрат на социальное обеспечение людей старшего возраста. Пожилой возраст включает в себя проблемы в сфере медицины, в вопросах социального и личного быта, а также психологические трудности адаптации к пенсионному периоду.

Социальное обслуживание пожилых — деятельность по удовлетворению потребностей указанных граждан в социальных услугах, которая включает в себя спектр социальных услуг (уход, организация питания, содействие в получении медицинской, правовой, социальной, психологической и натуральных видов помощи и т. д.).

Миссия АУСО «Улан-Удэнский комплексный центр «Доверие» — это оказание социально-медицинских услуг на уровне, приближенном к мировым стандартам качества, в соответствии с действующим законодательством РФ и РБ гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации в реализации законных прав и интересов, содействие в улучшении их социального положения, психологического статуса.

Деятельность Центра направлена на социальную поддержку граждан пожилого возраста и инвалидов с предоставлением пакета гарантированных государством социальных услуг в виде социально-медицинской, психологической и социокультурной реабилитации, а также дополнительных услуг по желанию клиентов и оказание социально-бытовой, медицинской и интеллектуальной помощи.

С целью изучения проблем и удовлетворенности жизнью граждан пожилого возраста было проведено исследование методом нарративного интервью пожилых людей, проживающих в Улан-Удэнском комплексном центре социального обслуживания населения «Доверие». В исследовании приняли участие 14 человек, из них 71% женщин и 29% мужчин.

Основной причиной, почему пожилые люди проживают в центре, является плохое здоровье. 50% респондентов ответили, что у них плохое состояние здоровья. *«Болею, всяко бывает, что уж»* (Р.М.Д., 59 лет, ж.). *«Сейчас плоховато, но одиннадцать лет жила нормально. С годами, понимаешь, идет все это на убыль. Уже чувствуется, что 60 лет! Уже не то!»* (Л. И., 60 лет, ж.). 50% пожилых людей ответили, что здоровье хорошее. *«Здоровье хорошее. Вот у меня давление 120 на 80. Хоть в космос (улыбается)»* (Б-Д.С., 71 год, м.).

На вопрос: Уменьшился ли ваш круг общения? 42% ответили, что их круг общения сузился и 58% ответили, что круг общения стал шире. *«Расширился»*.

У меня и так знакомых много было, да и сейчас приезжают, проводят каждую неделю» (Л. И. 60 лет, ж.). Проживая в Центре они стали посещать кружки, художественную самодеятельность, караоке — клуб.

В нашем исследовании поднимался вопрос о том, с какими первостепенными проблемами сталкиваются впервые прибывшие в КЦСОН «Доверие» и каким образом проживающие решают данные трудности. Постояльцы центра отмечают, что среди главных проблем при поступлении в данное учреждение являются проблемы межличностных отношений: *«Как правило, психологическая несовместимость, поэтому служба психологов необходима! Разрешать конфликты, предупреждать их. Поселили в комнату, допустим, разных людей совершенно, конечно будут проблемы!»* (К.В.Л., 57 лет, м.). Проблемы, в основном, разрешают своими силами, изредка обращаются к медикам или к психологу. *«Решалось очень просто. Надо находить компромисс: где-то отступить, где-то промолчать.»* (С.М.П., 60 лет, ж.).

На вопрос: «Испытываете ли Вы материальные трудности живя в центре?» 64% на данный вопрос ответили, что им на все хватает, кроме того, что они находятся на полном обеспечении и за проживании отдают 75% пенсии, а оставшийся деньги тратят на приятные мелочи. *«Ну а что, кормят, одевают, моя хорошая. На конфеты, на пироженку, хватает 25% от пенсии. Нормально. Безвыходных положений не бывает. А тут тем более покушать, поспать и в тепле (выделила слово), вот самое главное»* (В.А.А. 65 лет, ж.). 36% респондентов ответили, что им не хватает ни на что средств. *«С пенсии всё высчитывают, покупаем продукты за свой счет, лекарства тоже на свои деньги покупаем»* (Ш. Н. С., 59 лет, ж.).

На вопрос: «Довольны ли Вы жизнью в центре?» 85% респондентов ответили, что они довольны жизнью в центре. *«Мне лично всего здесь хватает. Я кушаю мало, но вкусненько! Кормят нас хорошо: первое, второе, мясо, салаты... Ничего не огорчает, пока ходим. А удовлетворение приносит то, что здесь живем, ходим к друг другу в гости.»* (П.Н.И., 68 лет, ж.). *«Да, в общем — то 4 раза кормят, что надо себе, то и куплю»* (С. Л. Н., 60 лет, ж.). 15% сказали, что жизнь в центре их не устраивает, так как они не видят понимания со стороны персонала и не смогли здесь найти друзей и подруг.

Проанализировав данное исследование можно сделать вывод, что большинство проживающих отмечают, что главные проблемы — это проблемы межличностных отношений между постояльцами, но данные трудности вполне разрешимы и справляются с этим самостоятельно, без участия психолога. Также одной из проблем, которые называют пожилые люди — это недостаточность материального положения проживающих, так как 75% пенсии направляется в учреждение социального обслуживания, где находится пенсионер, для улучшения условий проживания, а 25% на личные нужды. Также вызывает недовольство обеспеченности пожилых людей лекарственными средствами, постояльцы считают, что медицинскими препаратами центр должен обеспечивать полностью, либо в большей степени, так как приобретать необходимые лекарства за свой счет, у людей пожилого возраста нет средств.

Таким образом, по результатам исследования был сделан вывод о том, что большая часть респондентов (85%) удовлетворена жизнью в центре и довольна своим проживанием. В процессе работы также было выяснено, что пожилые

люди довольны качеством предоставляемых услуг, в данном учреждении социального обслуживания они чувствуют себя комфортно, с окружающими их людьми находятся в дружелюбных отношениях.

Литература

1. Арефьева Т. К. Социальные проблемы пожилых людей в современном российском обществе // Пожилые люди. Взгляд в XXI век / под ред. З. Х. Саралиевой. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2000. С. 117–118.
2. Бутуева З. А. Современные технологии социального обслуживания людей старшего возраста в условиях демографического старения // Вестник Волгоградского университета, 2015. Сер. 7: Философия, социология и социальные технологии. № 4. С. 74–80.
3. Делеева Н. И. Социальные права граждан пожилого возраста [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://studopedia.ru/3_203479_ponyatie-grazhdan-pozhilogo-vozrasta.html (дата обращения: 11.04.2019).
4. Кабанова Е. Е., Ветрова Е. А. Актуальные проблемы социально-экономической интеграции людей «третьего возраста» в современное российское общество // Социально-экономические явления и процессы. 2018. Т. 13, № 1. С. 31–36.
5. Курбатов В. И. Социальная работа: для студентов вузов. Ростов н/Д: Феникс, 2014. 155 с.
6. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/dokument/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения: 19.05.2018).
7. Стрижицкая О. Ю. Современные и классические исследования старения. СПб.: СПбГУ, 2014. 56 с.
8. Территориальный орган по Федеральной службе государственной статистики по Республике Бурятия: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat.ru/statistics/population/ (дата обращения: 03.05.2019).
9. Холостова Е. И., Шайдукова Л. Д. Социальная работа с пожилыми людьми. Новаторский Российский и зарубежный подход // Инновационная наука. 2016. № 9(21). С. 355–357.
10. Цапко М. С. Качество жизни российского пенсионера // Вестник РГГУ. Сер.: Философия. Социология. Искусствоведение. 2017. № 3 (9). С. 60–71.

LIFE SATISFACTION OF SENIOR CITIZENS LIVING IN STATIONARY ESTABLISHMENT

Natalia V. Gerasimova

Bachelor

Buryat State University after D. Banzarov,

Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000

E-mail: natali_gerasimova97@mail.ru

Zinaida A. Butueva

Candidate of Sciences (Philosophy)

Buryat State University after D. Banzarov,

Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000

E-mail: butueva_z@mail.ru

The article analyzes the problems of elderly citizens who are on stationary service in the system of social protection of the population. The inpatient facility is currently the environment in which the elderly person is located, due to various life circumstances, in which there is an adaptation to a new environment for him. In addition, it is necessary to establish social contacts, and in old age it is very difficult. The need to subordinate their vital interests and behavior to other conditions and the schedule of the institution, sometimes inattentive or overly patronizing attitude of the staff exacerbates the already unstable nervous and mental condition of the elderly person. The activity of the Ulan-Ude complex center of social service "Doverie" is considered, the characteristic of elderly people and their features is given. The empirical part of the article is based on the data of a narrative interview of elderly citizens living in Ulan-Ude complex social service center "Doverie", held in the autumn of 2018. The following problems experienced by elderly people in hospital conditions are analyzed: psychological incompatibility between residents, financial and socio-medical problems.

Keywords: elderly people; social services for the elderly; older generation.

УДК 364.652:314.6(571.54)

**ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЯМИ,
НАХОДЯЩИМИСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ
(НА ПРИМЕРЕ г. УЛАН-УДЭ)**

© **Гырылова Нэлли Васильевна**

магистрант,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а

E-mail: nelly_wufan@mail.ru

© **Антонова Надежда Сергеевна**

кандидат социологических наук, доцент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а

E-mail: nsantonova@yandex.ru

В статье рассматривается характеристика семей, находящихся в социально опасном положении и особенности социальной работы с данной категорией. Семья, находящаяся в СОП представляет собой сложную систему, которую нелегко изменить. Как правило, в таких семьях наблюдается совокупность отклонений: это жестокое обращение с детьми, некорректные приемы воспитания, безнадзорность и многое другое. Для определения особенностей социальной работы с семьями, находящимися в социально опасном положении, авторами был проведен экспертный опрос специалистов отдела по работе с населением Управления социальной защиты населения. Выявлены факторы социально опасного положения, дана оценка эффективности работы, а также предложены необходимые меры для повышения эффективности работы, а именно грамотное взаимодействие субъектов способствует предотвращению социально опасного положения

Ключевые слова: семья, находящаяся в социально опасном положении, социальная работа, социальная сирота, социальная дезадаптация, беспризорность, факторы, помощь.

Согласно данным статистики, на 1 мая 2019 года в Республике Бурятия на учете в банке данных состоит 706 семей, в них 1646 детей [4]. Словосочетание «социально опасное положение» (СОП) можно услышать из уст различных специалистов, прочитав в СМИ. Что стоит за этой терминологией и тревожными показателями статистики? Федеральный закон № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» определяет термин «семья, находящаяся в социально-опасном положении» (далее СОП) как семью, имеющую детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними [5].

Факторами, по которым семьи попадают в категорию «социально опасных», могут быть следующие: 1) нищета (отсутствие финансовых возможностей у семьи); 2) ухудшение здоровья детей; 3) алкоголизм и наркомания родителей; 4) развод родителей; 5) насилие и жестокое обращение в семье; 6) безработица; 7) правонарушения несовершеннолетнего.

Классификация детей и семей дифференцируется в зависимости от фокуса исследования. Так, к семьям в социально опасном положении относятся: семьи беженцев или вынужденных переселенцев, малообеспеченные семьи, семьи с избыточной иждивенческой нагрузкой (многодетные или имеющие в своем составе инвалидов), семьи безработных, семьи, где родители и законные представители не исполняют свои обязанности по воспитанию, обучению и содержанию [6].

Семья, находящаяся в СОП представляет собой сложную систему, которую нелегко изменить. Как правило, в таких семьях наблюдается совокупность отклонений: это жестокое обращение с детьми, некорректные приемы воспитания, безнадзорность и многое другое. Ученые отмечают что, социально опасное положение зависит не от того полной или неполной является семья, не от того насколько она обеспечена или не обеспечена в материальном плане, а от того какой в ней сформировался психологический климат, эмоциональный фон. Поэтому, сложившаяся ситуация с такими семьями требует постоянного и настойчивого проведения комплекса по выявлению и социальной реабилитации семей, находящихся в СОП.

С целью определения особенностей работы с семьями, находящимися в СОП проведено исследование в рамках научно-исследовательской работы. В исследовании приняли участие специалисты отдела по работе с населением Управления социальной защиты населения по г. Улан-Удэ.

В результате опроса были получены следующие результаты:

На вопрос «Почему, по Вашему мнению, семьи попадают в социально опасное положение?» 2 специалиста считают асоциальный образ жизни (алкоголизм, нищета, безработица) главной причиной социально опасного положения. 1 эксперт ответил, что на социально опасное положение влияет совокупность факторов. Это и экономический кризис, и как следствие безработица, нищета, алкоголизация населения, это и тот факт, что в большинстве случаев состоят на учете бывшие социальные сироты, круглые сироты, которые не приспособлены к самостоятельному труду, к социализации. Скорее всего, это и мешает им к социальной адаптации. Родители семей, воспитываясь в таких же неблагополучных условиях, не знают какого это жить нормально, а если и знают, то не хотят менять свое социальное положение. Анализируя ответы экспертов, можно сделать вывод о том, что одной причины попадания в социально опасное положение, как таковой нет. Каждая семья уникальна и с каждой работа проходит индивидуально. Специалистам необходимо вникнуть в историю семьи, в ближайшее окружение, во взаимоотношения внутри семьи и только после этого проводить работу с семьей.

В вопросе: «На 1 января 2019 года число семей СОП составляет 707, что по сравнению с ноябрем прошлого года увеличилось почти на 13%. Почему, по Вашему мнению, число семей СОП увеличилось?» специалисты разделились во мнениях. Один специалист считает причиной увеличение рождаемости, еще один специалист считает, что на это повлияла миграция населения из других регионов, один специалист считает, что это нормальное явление, за увеличением числа семей пойдет и уменьшение. Наряду с общим сокращением рождаемости происходит рост числа детей, рожденных вне брака. В сложной социально-психологической ситуации оказываются также дети в семьях, находящихся на грани развода. В результате в семьях степень невнимания к ребенку сильнее. Нарушение психологической связи между ребенком и родителями приводит к уходу детей из семьи,

их невротизации, суицидальным проявлениям, и как следствие росту числа семей, находящихся в социально опасном положении.

В следующем вопросе специалистам необходимо было оценить эффективность методов и форм работы с семьями, находящимися в социально опасном положении по следующим аспектам:

Критерий	Баллы (от 1 до 5)		
	1	2	3
диагностика;	3 балла	3 балла	3 балла
набор методов и их эффективность;	4 балла	4 балла	4 балла
дифференциация семей и наличие схем работы с ними;	5 балла	3 балла	4 балла
межведомственное взаимодействие	2 балла	3 балла	3 балла

Из результатов таблицы видно, что наименьшее количество баллов дано двум критериям: диагностика и межведомственное взаимодействие. Отсюда следует, что эффективность работы с семьей, ее выход из сложившейся ситуации напрямую зависит от своевременного оказания помощи, что возможно лишь при активной включенности в работу всех субъектов межведомственного взаимодействия.

«Что необходимо для повышения эффективности работы с семьями, находящимися в социально опасном положении?». В данном вопросе 2 специалиста отметили, что при работе с семьями, они руководствуются порядком межведомственного взаимодействия органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, однако он не имеет юридическую силу. Поэтому взаимодействие с субъектами несовершенно. Также 1 специалист предложил вовлечь волонтеров в работу с такими семьями, ссылаясь на то, что волонтеры помогают одиноким старикам, помогают искать пропавших людей, почему бы им не помочь семьям, находящимся в СОП. А также, немаловажным они считают увеличение штата сотрудников, повышение заработной платы, защиту специалистов с медицинской стороны.

В результате проделанной работы, мы изучили понятие «социально опасное положение», его характеристику и особенности работы с семьями, находящимися в социально опасном положении. Проанализировав результаты экспертного опроса, мы пришли к выводу, что основными инициаторами постановки на учет являются органы социальной защиты. Из этого следует, что не все ведомства активно включены в работу по выявлению признаков неблагополучия. На это следует обратить особое внимание, т.к. именно грамотное взаимодействие субъектов способствует предотвращению социально опасного положения.

Литература

1. Вдовина М. В. Социальная работа с семьями, находящимися в социально опасном положении: развитие индивидуально-профилактического подхода // Теория и практика общественного развития, 2016. С. 9–12.
2. Гырылова Н. В., Антонова Н. С., Семьи, находящиеся в социально опасном положении: технологии социальной работы с ними в г. Улан-Удэ // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф. 2018. С. 111–115.

3. Константинова Н. Н., Котенко А. В. Оценка эффективности мероприятий, реализуемых в рамках системы социальной защиты детей, попавших в социально опасное положение [Электронный ресурс] // Проблемы современной экономики. 2015. № 2(30). С. 3–5. URL <http://www.m-economy.ru> (дата обращения: 09.04.2019).
4. Центр социальной поддержки населения: официальный сайт РГУ [Электронный ресурс]. URL <http://www.cspn-rb.ru/> (дата обращения: 02.05.2019).
5. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ.
6. Хромова И. В. Работа с семьями, находящимися в социально опасном положении [Электронный ресурс]. URL <http://ddtl.nois.ru> (дата обращения: 16.04.2019).

FEATURES OF SOCIAL WORK WITH FAMILIES
IN A SOCIALLY DANGEROUS SITUATION
(ON THE EXAMPLE OF ULAN-UDE)

Nellie V. Gyrylova

Master student

Buryat State University after D. Banzarov,
Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000

E-mail: nelly_wufan@mail.ru

Nadezhda S. Antonova

Candidate of Sciences (Sociologi) or

Buryat State University after D. Banzarov,
Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000

E-mail: nsantonova@yandex.ru

This article discusses the characteristics of families in a socially dangerous situation and the features of social work with this category. The family in the DIS is a complex system that is not easy to change. As a rule, in such families there is a set of deviations: this abuse of children, incorrect methods of education, neglect and much more. To determine the features of social work with families in a socially dangerous situation, the authors conducted an expert survey of specialists of the Department for work with the population of the Department of social protection. The factors of social risk, assessed effectiveness, and proposed necessary measures for increasing efficiency, namely, the proper interaction of actors contributes to the prevention of socially dangerous position

Keywords: family in a socially dangerous situation, social work, social orphan, social maladjustment, homelessness, factors, assistance.

УДК 364.075

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ИНВАЛИДОВ В СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

© Дамбаева Норжима Игоревна

магистрант

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: KNJ199510@gmail.com

© Котоманова Ольга Владимировна

кандидат философских наук, доцент

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: spfbsu@gmail.com

В статье рассматривается роль общественных организаций инвалидов в городе Улан-Удэ. На данный момент в республике 14 учреждений, обеспечивающих социальное обслуживание граждан с ограниченными возможностями. Помимо государственных и частных учреждений, в городе функционируют различные общественные объединения, общества и фонды людей с ограниченными возможностями здоровья. Так в городе Улан-Удэ работает 10 общественных организаций инвалидов, в том числе 3 районных отделения Всероссийского общества инвалидов. Некоторые из них открылись еще в СССР, а некоторым нет и 10 лет. Республиканская Общественная Организация молодых инвалидов «Гэрэл», что в переводе с бурятского означает «Свет», была организована весной 2008 года ребятами с ограниченными возможностями здоровья. Для оценки деятельности организаций инвалидов было проведено исследование, на основе экспертного опроса. Целью экспертного опроса является выявление основных проблем, возникающих у общественных организаций инвалидов нашего города, а также определение перспектив дальнейшего развития совместной работы государственного аппарата и общественных организаций инвалидов. В ходе опроса было установлено, что деятельность общественных организаций гармонично дополняет и замещает местами государственную социальную помощь.

Ключевые слова: инвалиды, социальная работа, общественные организации инвалидов.

В настоящее время люди с ограниченными возможностями здоровья являются активными участниками жизнедеятельности нашего общества. Они отстаивают свои права и интересы путем организации культурных, спортивных и других мероприятий, направленных на признание гражданских прав и свобод. В этом им помогают общероссийские организации инвалидов, среди которых самыми известными являются: «Всероссийское общество инвалидов», «Всероссийское общество глухих», «Всероссийское ордена Трудового Красного Знамени общество слепых».

В 2016 году на территории России насчитывалось 54 169 общественных организаций, в 2015 г. — 49 797 общественных организаций [2, с. 18]. Но на современном этапе развития страны можно увидеть такую картину: общественная деятельность и работа подобных организаций или объединений мало освещена в СМИ, в основном большинство граждан могут быть проинформированы о благотворительных акциях, которые проводятся совместно с социальной защитой населения.

Отсюда можно сделать вывод, что общественные организации инвалидов могут оказывать влияние и предоставлять информацию, только людям с ограниченными возможностями, которые вступили к ним или же обращаются с просьбой [4, с. 99].

В Республике Бурятия, по данным Министерства социальной защиты населения РБ, проживают 78 859 людей с ограниченными возможностями здоровья, в том числе 5 758 детей-инвалидов [1]. Поэтому не удивительно, что в городе Улан-Удэ есть много общественных организаций инвалидов, которые распространяют свою деятельность на всю республику.

В исследовании было решено выявить особенности работы общественных организаций инвалидов в г. Улан-Удэ, для этого запланировано провести экспертный опрос. Целью экспертного опроса является выявление основных проблем, возникающих у общественных организаций инвалидов нашего города, а также определение перспектив дальнейшего развития совместной работы государственного аппарата и общественных организаций.

Данные экспертного опроса говорят нам о том, что в городе Улан-Удэ выполняются все федеральные требования и нормативы в сфере социальной защиты населения, это реализация всех социальных мер: льготы, выплаты, предоставление социальных услуг и т. п. Но в тоже время эксперты отмечают проблемы, связанные с доступностью, особенно остро вопрос стоит с доступностью транспорта в городе. Так же эксперты отметили необходимость расширения или модернизации некоторых социальных мер.

За последние года было сделано очень много, что бы передвигается по городу людям с ограниченными возможностями здоровья было легче и комфортнее: повсеместно мы видим пандусы и перила, особые обозначения, оповещения в маршрутах остановки и т. д. Свой вклад вносят и общественные организации, например, Всероссийское общество инвалидов Железнодорожного района, предпринимает попытки создания своего Центра реабилитации. В этом году они подали заявки в различные конкурсы и гранты, для восстановления помещения под спортивный зал, где люди с ограниченными возможностями здоровья получают возможность, занимается доступным спортом, общается друг с другом, получать новые знания из тематических занятий, разнообразить свой досуг.

Так же все эксперты отметили, что в республике, как и в городе необходим свой реабилитационный центр для взрослых инвалидов, что могло бы способствовать более полной и самое главное доступной реабилитации для людей с ограниченными возможностями здоровья. Как отметил Лапин Анатолий Александрович, Председатель БРО Всероссийского общества слепых, даже если не строить свой реабилитационный центр, то хотя бы предоставить возможность бесплатного проезда в другие города, где он есть. Так слепые и слабовидящие люди могут обратиться в ВОС и встать в очередь, на курсы реабилитации и обучения в город Бийск, но финансирование таких поездок поступает с благотворительности, что заметно тормозит весь процесс.

По мнению Печкина Анатолия Николаевича, начальника Управления социальной защиты населения по г. Улан-Удэ, главная цель и призвание всех общественных организаций инвалидов — это помощь в адаптации и принятии себя, дать почувствовать себя частью общества. Какая-либо психологическая поддержка, при этом не только людей с ограниченными возможностями здоровья, но и их семьям.

Так же важно заметить, что, по его мнению, на первое место стоит ставить доступность социальных услуг и финансовую достаточность, а затем уже социальную сферу, потому что доступность позволит решить многие проблемы и вопросы. А некоторые даже снимет. А финансовая достаточность позволит иметь возможность приобретать платные социальные услуги, недоступные большинству людей с ограниченными возможностями здоровья.

Из полученных данных можно сделать вывод, что на данный момент у общественных организаций инвалидов проблемы с самообеспечением, что ведет к снижению активности общества и его возможностям в организации своих обязанностей. В перспективах развития совместной работы системы социальной защиты города и общественных организаций инвалидов стоит отметить полное понимание обеих сторон на роли друг друга в помощи и поддержке людей с ограниченными возможностями здоровья, взаимодополняющая работа с населением. Подобная позиция позитивно влияет на социальную работу в городе, что влечет за собой повсеместное, хоть и малое, но участие общественных организаций инвалидов в жизни общества.

Литература

1. Бурятстат [Электронный ресурс]. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.burstat.gts.ru/> (дата обращения: 09.04.2019).
2. Волуйкова В. А., Гребенникова Е. Ю., Лукьянова Л. В. Роль общественных организаций в жизни инвалида // Постулат. 2018. № 4–1(30). С 17–21.
3. Дамбаева Н. И., Котоманова О. В. Особенности социальной работы с людьми с ограниченными возможностями здоровья (на примере г. Улан-Удэ) // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях: мат. междунар. научно-практ. конф. (Улан-Удэ, 7–8 июня 2018 г.). Улан-Удэ, 2018. С. 122–126.
4. Дарган А. А. Проблемы социальной интеграции инвалидов и роль общественных организаций в их решении // Вестник Международного института экономики и права. 2013. № 4(13). С. 96–103.
5. Интегрированное библиотечное обслуживание инвалидов по зрению [Электронный ресурс]. Национальная библиотека Республики Бурятия. URL: <http://www.nlr.ru/nlr/div/nmo/zlib/search.php?id=2400&г=4> (дата обращения: 7 апр. 2019);
6. Карпова Т. П., Макарова Т. К. Исследование системы интеграции инвалидов в гражданское общество через общественную организацию // Вестник Международного института рынка. 2016. № 1. С. 104–114.
7. Молодежный портал инвалидов по зрению — отдел по работе с молодежью КСРК ВОС [Электронный ресурс]. URL: <http://ya.ksrk.ru/> (дата обращения: 05.04.2019).
8. Всероссийское ордена Трудового Красного Знамени общество слепых: общероссийская общественная организация инвалидов URL: http://www.vos.org.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=56&Itemid=215 (дата обращения: 03.04.2019).
9. О государственной социальной помощи: федеральный закон от 17.07.1999 г. № 178-ФЗ (ред. от 12.03.2014). URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=160137> (дата обращения: 05.04.2019).
10. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп. вступ. в силу с 01.01.2019). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=300850&fld=134&dst=100227,0&rnd=0.9955539365784851#0766733693668538> (дата обращения: 07.04.2019).

THE ROLE OF PUBLIC ORGANIZATIONS OF DISABLED PEOPLE
IN THE SOCIAL PROTECTION OF PERSONS WITH DISABILITIES OF HEALTH

Norzhima I. Dambaeva

Master student

Buryat State University after D. Banzarov,

Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000

Email: KHJ199510@gmail.com

Olga V. Kotomanova

Candidate of Sciences (Philosophy)

Buryat State University after D. Banzarov,

Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000

Email: spfbsu@gmail.com

The article discusses the role of public organizations of persons with disabilities in the city of Ulan-Ude. Currently, 14 institutions in the republic provide social services to people with disabilities. In addition to public and private institutions, various public associations, societies and foundations of people with disabilities operate in the city. So in the city of Ulan-Ude there are 10 public organizations of persons with disabilities, including 3 district offices of the All-Russian Society of Disabled. Some of them opened in the USSR, and some are not even 10 years old. Children with disabilities organized the Republican Public Organization of Young Disabled Persons "Garel", which means "Light" in Buryat, in the spring of 2008. To assess the activities of organizations of persons with disabilities, a study was conducted based on an expert survey. The purpose of the survey is to identify the main problems encountered by public organizations of disabled people in our city, as well as to determine the prospects for further development of the joint work of the state apparatus and public organizations. The survey found that the activities of public organizations harmoniously complement and replace the state social assistance in some places.

Keywords: disabled, social work, public organizations of persons with disabilities.

УДК 159.9:316.6

ОСОБЕННОСТИ САМООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

© Дарижапова Марина Николаевна

кандидат психологических наук, доцент

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а

E-mail: darizhapovam@mail.ru

© Михальчик Дарима Дандаровна

магистр

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а

E-mail: mihal4ik.darima@yandex.ru

В статье представлены результаты и анализ эмпирического исследования, направленного на выявление влияния самоотношения личности на профессионально значимые качества человека для представителей органов государственной службы. В результате исследования выявлено, что уровень выраженности отдельных модальностей самоотношения тесно взаимосвязан со значимостью для человека той или иной жизненной сферы и его направленностью на те или иные терминальные ценности. Проведенный подробный анализ исследований самоотношения показал, что самоотношение в качестве мотивационно-смыслового образования определяет в сфере Я область «значимого». Самоосознание определяет направление имеющее тесную связь со становлением самоактуализации.

В целом же можно говорить о том, что большая часть участников исследования способна к глубокому проникновению в себя, построению адекватного образа Я, осознанию своих трудностей, а значит, способно к саморазвитию.

Ключевые слова: самоотношение, самоотношение государственных служащих, ценностные отношения, личностный смысл, смысловая сфера личности, личностные, смысловые образования, самоопределение, саморазвитие, самоактуализация, самосовершенствование, самореализация, акмеологическое сопровождение.

Введение

С самого зарождения современных социологических и психологических концепций в начале прошлого столетия предпринимаются попытки анализа проблематики отношений с использованием парадигмы социально-психологического подхода.

В отечественной психологии один из наиболее значимых вкладов в рассмотрение вопросов отношений внес В. Н. Мясищев, в свое время утверждавший, что метод изучения окружающей природы заключается в изучении ее объектов в процессе их взаимодействия с окружением, следовательно, и человека во всем комплексе его свойств следует изучать через взаимодействие с окружающей его действительностью и реакциями на нее. Отличительной чертой разработанной В. Н. Мясищевым теории является то, что по отношению к связи, которая свободна от различий двух объектов он использовал понятие «соотношение», термин же «отношение» им использовался исключительно для обозначения субъект-объектного типа связи [1].

Отношение является такой категорией, которая находит свою реализацию при взаимодействии людей и какими-либо предметами: идеальными, материальными, либо другими людьми или явлениями [2]. Именно отношения придают всем взаимоотношениям человека с окружающей действительностью эмоциональную окраску. При этом в качестве особой формы отношений может выступать полное безразличие. Следовательно, для всякой личностной связи характерны отношения — не имеет значения какого рода эта связь: опосредованная либо непосредственная, идеальная либо физическая.

Интересна позиция Н. И. Сарджвеладзе, который считает, что невозможно рассматривать личность в качестве субстанционального образования. Ее экзистенциальный модус регулируется вовлеченностью в процессы, протекающие в обществе, а также возможностью самостоятельной установки отношений с окружающей средой и к себе самой [3].

Согласно Д. Н. Узнадзе, под установкой следует понимать готовность к действию личности, нацеленную на необходимую деятельность. Она определяется как потребностями субъекта, так и объективно складывающейся ситуацией [4].

В структуре сознания человека личностный смысл является индивидуализированным отражением субъектного опыта к объектам и явлениям действительности [5]. Смысл в контексте жизненных отношений субъекта фигурирует в качестве жизненного смысла, как динамические смысловые системы проявляется в структуре деятельности [6].

По мнению А. Г. Насиновкой, Е. З. Базина, А. Г. Асмолова смысловые образования являются психическими образованиями, которые возникают в результате развития деятельности субъекта. В этих находит отражение отношение индивида к миру: индивидуальное, пристрастное, выраженное в специфической форме [7, с. 219–224].

Личностные смыслы могут не осознаваться человеком, но личностные ценности — всегда выступают как осознанные и принятые человеком общие элементы его жизненного смысла, то есть осознанные смысловые образования, выступающие в роли основных конституирующих личностных единиц [8].

К. А. Абульханова [9], Е. Б. Старовойтенко [10] и А. А. Деркач [11] в своих работах наглядно демонстрируют, что проведение личностью целостной смысловой линии в деятельности и поведении принимает вид обобщенного, закономерно актуализирующегося образа, концепции, жизненной модели.

П. Н. Шихирев высказывает мнение, что ценностное отношение имеет двойственную природу: оно социально по функции, заключающейся в регуляции коллективной и индивидуальной жизнедеятельности, будучи по технике существования психологичным [12].

Ценностные отношения необходимо воспринимать в качестве единства субъективного и объективного положения человека. При этом объективное выступает в качестве основы избирательной направленности человека на определенные стимулирующие активность в деятельности ценности [13].

Ценностные отношения, ценностные ориентации, личностные ценности мотивационно-смысловые интенции — все это является смысловыми образованиями [14].

Говоря о процессе самоопределения, О. С. Анисимов считает, что это «соотнесение двух типов образов Я, один из которых сохраняет динамику устремлений

изнутри, а другой — выступает результатом выявления содержания внешнего требования («требуемое Я») [15, с. 64–65].

Для акмеологии большой интерес представляет идея, высказанная В. Н. Маркиным: исследовать самоотношение как намерение, включающее в себя процессы, происходящие в определенной последовательности [16].

Самосознание проявляется через эмоционально-смысловую оценку своих субъективных возможностей, которая является основанием целесообразных поступков и действий [17].

Основная цель самосознания заключается в развитии и совершенствовании личности в соответствии со сформировавшимися нравственными и социальными требованиями общества, а также осознанное применение личностных психических закономерностей с целью успешного преобразования общества и природы [18; 19; 20].

Целью нашего исследования явилось изучение особенностей самоотношения государственных служащих в Республике Бурятия.

Методики исследований

В данном исследовании приняли участие 204 человека, представители органов государственной службы в возрасте от 21 года до 57 лет, проживающие в г. Улан-Удэ Республики Бурятия. Исследование было проведено в 2017 г. Особый акцент в ходе эмпирического исследования мы сделали на выявлении влияния самоотношения личности на профессионально значимые качества человека для представителей органов государственной службы.

В качестве диагностических инструментов мы использовали: методику исследования самоотношения (МИС) В. В. Столина, С. Р. Пантеев; Шкалу мотивации одобрения Д. Краун и Д. Марлоу; «Опросник терминальных ценностей» (ОТеЦ) И. Г. Сенина [3].

Результаты исследования

Нами установлено, что в целом для данной выборки характерно положительное самоотношение: «положительные» модальности находятся выше середины и в верхней трети своих значений, а «отрицательные» не поднимаются до средних значений. Полученные в ходе исследования данные мы обобщили в таблице 1.

Таблица 1
Уровень выраженности модальностей самоотношения в выборке

№	Модальности самоотношения	Значение (в стэхах)
1	Самоценность	7,25
2	Самоуверенность	7,03
3	Отраженное самоотношение	6,97
4	Саморуководство	6,91
5	Открытость	6,57
6	Самопрятие	6,21
7	Самопривязанность	5,88
8	Самообвинение	4,62
9	Внутренняя конфликтность	4,14

Наибольшее абсолютное значение в структуре самоотношения участников исследования имеет самоценность (7,25), на втором месте по уровню выраженности

занимает самоуверенность (7,03). Следовательно, в целом участники исследования заинтересованы в собственном Я, любят себя, ощущают ценность собственной личности и предполагаемую ценность своего Я для других. Одновременно они воспринимают себя как вполне самостоятельных, волевых, энергичных, надежных людей, которым есть за что уважать себя, для которых характерны относительно высокое самомнение, самоуверенность, отсутствие внутренней напряженности.

Третье место по уровню выраженности занимает отраженное самоотношение (6,97), что свидетельствует о достаточно высокой заинтересованности в социальном одобрении. Внешние направляющие воздействия ощущаются в выборке сильнее, чем собственная субъектность как внутренний источник активности. Это подтверждается тем, что саморуководство занимает четвертое место по уровню выраженности (6,91). Такое положение определяется спецификой государственной службы, в которой большое значение имеет учет мнений социального окружения.

В целом можно говорить о том, что по уровню выраженности самоотношения данная выборка является практически однородной, за исключением одного параметра — самообвинения. Стандартное отклонение по самообвинению (4,62) свидетельствует о том, что в выборке разброс этого параметра относительно среднего значения является наибольшим по сравнению со всеми остальными параметрами. То есть по этому показателю респонденты являются наименее однородной группой, следовательно, оценки самообвинения несут больше всего информации в сравнении со всеми остальными

Литературы

1. Мясичев В. Н. Психология отношений. М.: МОДЭК, МПСИ, 2011. 400 с.
2. Комарова С. Л. Оптимизация отношений субъектов политической деятельности: дис. ... канд. психол. наук. М., 2002 211 с.
3. Сарджвеладзе Н.И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой. Тбилиси: Мецниереба, 1989. 204 с.
4. Узнадзе Д. Н. Теория установки. СПб.: Питер, 2001. 416 с.
5. Абакумова И. В. Обучение и смысл: смыслообразование в учебном процессе. (Психолого-дидактический подход). Ростов-н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 2003. 480 с.
6. Леонтьев Д. А. Психология смысла. М.: Смысл, 2007. 512 с.
7. Анастизи А., Урбина С. Психологическое тестирование. СПб.: Питер, 2009. 688 с.
8. Братусь Б. С. Нравственное сознание личности. М.: Книга по Требованию, 2012. 64 с.
9. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 298 с.
10. Старовойтенко Е. Б. Психология личности в парадигме жизненных отношений. М.: Академический Проект, Трикта, 2004. 256 с.
11. Деркач А. А. Акмеология. Личностное и профессиональное развитие человека. Кн. 1–5. Кн. 4: Развитие ценностной сферы профессионала. М.: Изд-во РАГС, 2001. 483 с.
12. Шихирев П. Н. Современная социальная психология. Екатеринбург: Деловая книга, 2000. 448 с.
13. Дарижапова М. Н. К вопросу об отношении и самоотношений // Вестник БГУ. 2015. № 6. С. 44–48.
14. Братусь Б. С. Аномалии личности. М.: Книга по Требованию, 2012. 453 с.
15. Анисимов О. С. Методологический словарь. М.: АгроВестник, 2008. 414 с.
16. Кочеткова Т. Н. Самооценка и самоотношение личности в сравнительном контексте // Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики. Коллективная монография. 2015. С. 164–180.

17. Gutnik L. A. The role of emotion in decision-making: A cognitive neuroeconomic approach towards understanding sexual risk behavior A. Gutnik, A. Forogh, Hakimzada Nicole, A. Yoskowitz, VimlaL Pate // Journal of Biomedical Informatics. 2016. v. 39-6, P. 720–736.
18. Чеснокова И. Н. Проблемы самосознания в психологии / Отв. ред. Е.В. Шорохова. М.: Наука, 1977. 144 с.
19. Weiner M. Personality: the human potential. N. Y., 2017. 224 p.
20. Дарижапова М.Н. Акмеологические особенности самоотношения личности. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос ун-та, 2016. 112 с.

PECULIARITIES OF SELF-RELATION OF STATE EMPLOYEES

Marina N. Darizhapova

Candidate of Sciences (Psychology)

Buryat State University after D. Banzarov,

Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000

E-mail: darizhapovam@mail.ru

Darima D. Michalezyk

Master student

Buryat State University after D. Banzarov,

Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000

E-mail: mihal4ik.darima@yandex.ru

The article presents the results and analysis of an empirical study aimed at identifying the influence of the self-attitude of the individual on the professionally significant qualities of a person for representatives of public service bodies. As a result of the study, it was revealed that the level of expression of individual modalities of self-relation is closely interconnected with the significance for a person of one or another life sphere and his focus on certain terminal values. A detailed analysis of the research of self-relationship showed that self-relation as a motivational-semantic education defines the area of "significant" in the sphere of self. Self-awareness defines a direction that is closely related to the development of self-actualization. In general, we can say that most of the research participants are capable of penetrating deeply into themselves, building an adequate image of the self, realizing their difficulties, and therefore capable of self-development.

Keywords: self-attitude, self-attitude of civil servants, value relationships, personal meaning, semantic sphere of personality, personal, semantic education, self-determination, self-development, self-actualization, self-improvement, self-realization, acmeological support.

УДК 314.15.

ПЛАНИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ДЕМОГРАФИЯ» НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

© Дармаев Цырен Александрович

консультант информационно-аналитического отдела,
Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия
Россия, 670034, г. Улан-Удэ, ул. Гагарина, 10
E-mail: Darmaev86@mail.ru

В статье рассмотрен процесс формирования и реализации национального проекта «Демография» на территории Республики Бурятия, который наряду с другими 11 национальными проектами направлен на достижение национальных целей и стратегических задач социально-экономического развития страны, поставленных в президентском указе 2018 года. Все национальные проекты, а также их структурные части — федеральные и региональные проекты сформированы с применением методов проектного управления. В 2018 г. были приняты специальные Методические указания по разработке национальных проектов, в которых представляется важной установка на обязательность определения и выполнения контрольных точек, подтверждающих получение результатов национального проекта. Важными задачами при формировании национальных проектов являлось взаимоувязка и согласование его целей и задач со стратегическими документами социально-экономического развития региона и включение целевых индикаторов национальных проектов в систему государственных программ субъекта, формирование необходимого объема финансовых средств и управленческого инструментария.

Ключевые слова: население, национальный проект, демография, государственные программы, проектное управление, социальные выплаты.

Почти год назад, 4 июня 2018 года Председателем Правительства Российской Федерации утверждены методические указания (№ 4072п-П6 (далее — Методические указания), в соответствии с которыми были установлены единые для всех уровней власти подходы по разработке национальных проектов [11].

В целях реализации положений Указа Президента России № 204 и организации эффективной работы по национальным проектам Методическими указаниями предусматривается декомпозиция целей и задач на управляемые элементы, формирование проектов по трем уровням (национальные, федеральные и региональные проекты) и обязательное применение принципов проектного управления при разработке национальных проектов.

В соответствии с утвержденной структурой сформирован Национальный проект «Демография», который детализирован на федеральном и региональном уровнях. Основными целями национального проекта «Демография» является достижение показателей, обозначенных в указе Президента России от 7 мая 2018 года № 204. Это: увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет; увеличение суммарного коэффициента рождаемости; увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни; увеличение до 55 процентов доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом.

Обозначены основные задачи, решаемые национальным проектом «Демография», в соответствии с которыми в структуре национального проекта выделены

федеральные проекты. Всего их пять: «Финансовая поддержка семей при рождении детей», «Содействие занятости женщин», «Старшее поколение», «Укрепление общественного здоровья», «Спорт — норма жизни».

В каждом федеральном проекте осуществлена детализация от цели до результатов, определены контрольные точки, подтверждающие получение результатов национального проекта, запланированы мероприятия, а также необходимый объем ресурсов, закреплена ответственность должностных лиц за реализацию национального проекта в целом. Достижение целей, целевых показателей и решение задач национального проекта обеспечивается путём исполнения сводного плана мероприятий по реализации национального проекта, состоящего из планов мероприятий по реализации федеральных проектов. В свою очередь, региональные проекты, сформированные в Республике Бурятия, должны быть направлены на реализацию национальных и федеральных проектов и достижение соответствующих целей и показателей.

Что касается системы управления национальными проектами, на каждом уровне создан проектный офис. На уровне национальных проектов — это Совет при Президенте России по стратегическому развитию и национальным проектам, который осуществляет общее руководство и контроль над всей системой национальных проектов. На уровне федеральных и региональных проектов система управления выстроена по одному принципу. По каждому федеральному/региональному проекту назначен куратор, руководитель и администратор проекта. Куратором является курирующий заместитель Председателя Правительства страны/региона, руководителями проектов являются отраслевые федеральные и региональные министры, администраторами — их заместители.

В Республике Бурятия качестве участников региональных проектов определены конкретные должностные лица региональных ведомств и организаций (руководители ведомств, их заместители, начальники структурных подразделений, специалисты): министерства образования и науки, министерства здравоохранения, министерства спорта и молодежной политики, министерства социальной защиты населения, Республиканского агентства занятости населения, отделения Пенсионного Фонда России по Республике Бурятия, Ипотечной корпорации Республики Бурятия, отделения Фонда обязательного медицинского страхования, центра медицинской профилактики.

Среди запланированных в рамках нацпроекта мер: внедрение механизма финансовой поддержки семей при рождении детей (введение и распространение мер социальной поддержки), публикация печатных, онлайн, и телевизионных материалов, ориентированных на поддержку семейных ценностей и материнства, развитие системы диспансеризации граждан, ввод новых объектов социального обеспечения и геронтологических центров, поддержка граждан предпенсионного возраста (дополнительное профессиональное образование), создание новых центров комплекса ГТО, строительство новых стадионов, спортивных центров и катков, строительство новых организаций дошкольного образования.

Большое внимание уделено формированию системы мониторинга выполнения мероприятий региональных проектов, достижению целей и задач федеральных проектов. Утвержден порядок проведения мониторинга, формы отчетности. Информационная система «Электронный бюджет» дополнена подсистемой управле-

ния национальными проектами, в рамках которой осуществляется заключение финансовых и нефинансовых соглашений с федеральными органами, ведется мониторинг достижения «контрольных точек» и показателей региональных проектов.

По итогам реализации национального проекта «Демография» в Республике Бурятия значение суммарного коэффициента рождаемости должно быть увеличено с 2,056 в 2017 году до 2,238 в 2024 году, к 2022 году обеспечена доступность дошкольного образования для детей до 3 лет, повышен уровень занятости женщин, имеющих детей дошкольного возраста, увеличена продолжительность здоровой жизни граждан до 67 лет и т. д.

В целом реализация национального проекта «Демография» должна обеспечить создание условий для естественного роста населения республики, повлиять на сохранение социальной стабильности в обществе, создать условия для формирования мотивации для ведения здорового образа жизни и систематическому занятию спортом.

Литература

1. Абрамов В. С. Стратегический менеджмент. В 2 ч. Ч. 1. Сущность и содержание. М.: Юрайт, 2019.
2. Бондаренко И. Е. Национальный проект «Демография» — стратегический вектор развития страны // Молодой ученый. 2019. № 19. С. 193–196. URL: <https://moluch.ru/archive/257/58831>.
3. Вылегжанина А. О. Мультипроектное управление и системы проектного управления: учеб. пособие. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015.
4. Васильев А. И., Прокофьев С. Е. Организация проектного управления в органах государственной власти. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-proektnogo-upravleniya-v-organah-gosudarstvennoy-vlasti>.
5. Дмитриев А. В. Методика внедрения проектного подхода в управление социальным развитием российских регионов. URL: naukovedenie.ru/index.php?p=issue-1-13.
6. Дынник Д. И. Национальные проекты: основные положения и проблемы в управлении // Правовестник. 2018. № 6(8). С. 11–13.
7. Иванов О. Б., Бухвальд Е. М. Национальные проекты России: региональное измерение // Актуальные вопросы экономики. 2019. С. 37–53.
8. Первушин В. А. Использование методологии проектного управления для реализации инфраструктурных проектов // Инициативы XXI века. 2010. № 1. С. 65–68.
9. Ткаченко А. А. Государственная политика и национальный проект «Демография» // Народонаселение. 2018. № 4. Т. 21. С. 23-35
10. Троцкий М., Груча Б., Огонек К. Управление проектами. М: Финансы и статистика, 2013. С. 302.
11. Методические указания по разработке национальных проектов (программ) (утв. Правительством РФ 04.06.2018 N 4072п-П6) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_300277

PLANNING AND IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECT
“DEMOGRAPHY” ON THE TERRITORY OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

Darmaev Tsyren A.

konsultant

The Ministry of social protection of population of the Republic of Buryatia,

Gagarina St., 10, Ulan-Ude, Russia, 670034

E-mail: Darmaev86@mail.ru

The article describes the process of formation and implementation of the national project «Demography» in the territory of the Republic of Buryatia, which, along with 11 other national projects, is aimed at achieving the goals and objectives set in the 2018 presidential decree. All national projects, as well as their structural parts — federal and regional projects are formed using the methods of project management. In 2018, special guidelines for the development of national projects were adopted. In the guidelines, it is important to establish the obligatory determination of control points confirming the receipt of the results of a national project. The prerequisite for the formation of national projects was the coordination of its goals and objectives with the strategic documents of the socio-economic development of the region and the inclusion of target indicators of national projects in the system of state programs of the subject, the formation of the necessary funds and management tools to achieve the goals of the national project.

Keywords: population, national project, demography, state programs, project management, social payments.

УДК 159.942.5:614.23/25

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

© Доржиева Марина Очиржаповна

кандидат психологических наук, доцент

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а

E-mail: mdorzhieva@mail.ru

© Неврина Ольга Николаевна

магистрант

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а

E-mail: olganevrina@yandex.ru

В данной статье проанализированы теоретические аспекты эмоционального выгорания. Показана специфика работы врачей и медицинских сестер. Представлены результаты эмпирического исследования на выявление особенностей эмоционального выгорания медицинских работников. Выделены особенности эмоционального выгорания у врачей и медицинских сестер. Рассмотрены уровни сформированности отдельных симптомов на разных фазах СЭВ. Выявлено, что врачи и медицинские сестры примерно одинаково имеют предрасположенность к эмоциональному выгоранию. Доминирующими симптомами у врачей являются: «Загнанность в клетку», «Тревоги и депрессии», «Неадекватного эмоционального реагирования», «Эмоциональной отстраненности», «Личностной отстраненности, или деперсонализации». У медицинских сестер доминирующим симптомом является — «Неудовлетворенность собой».

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания, врачи, медицинские сестры, симптомы эмоционального выгорания.

Синдром эмоционального выгорания формируется у представителей тех профессий, которые вынуждены постоянно контактировать с людьми, выслушивать их просьбы, требования и жалобы, т.е. тех профессионалов, чья работа осуществляется путем взаимодействия «человек — человек». Доказано, что наибольшему риску развития синдрома профессионального выгорания подвержены представители сферы медицинских услуг [7, с. 240].

Труд медицинского персонала очень ответственный, требует высокой выносливости, поскольку на них постоянно ложится психо-эмоциональная нагрузка, так же им необходимо быстро реагировать в экстремальных ситуациях. Профессиональная деятельность медицинских работников предполагает высокую эмоциональную насыщенность, они имеют большое количество факторов, которые вызывают стресс [8, с. 64].

Труд врачей осуществляется в таких условиях, что на них воздействует комплекс неблагоприятных факторов:

- они имеют постоянное общение с больными, с их родственниками, соприкасаются с чужими болезнями и проблемами, с отрицательными эмоциями, которые несут в себе негативную энергию;

- постоянно повышаются требования к профессиональной компетентности врача;

- они несут постоянную ответственность за жизнь и здоровье своих пациентов;
- имеют дело с такими факторами риска, как наркомания, преступность, алкоголизм [4, с. 256].

Рабочий день среднего медицинского персонала включает в себя в основном общение с больными, которые требуют постоянного внимания и заботы. Сталкиваясь с отрицательными эмоциями, медицинские сестры непроизвольно принимают их, после чего испытывают повышенное эмоциональное напряжение. Больше всего риску возникновения синдрома эмоционального выгорания подвержены те работники, которые предъявляют очень высокие требования к себе.

Установлено, что одним из факторов СЭВ, у медицинских сестер является продолжительность стрессовой ситуации и ее хронический характер [9, с. 136]. На развитие хронического стресса у представителей данной профессии влияют:

- ограничение в свободе действий и имеющегося потенциала;
- неудовлетворенность социальным статусом;
- монотонность работы;
- высокая степень неопределенности в оценке выполняемой работы [4, 256].

Таким образом, работа медицинского персонала имеет много факторов для развития синдрома эмоционального выгорания. Профессиональная деятельность работников здравоохранения несет в себе потенциальную угрозу развития синдрома эмоционального выгорания.

Профессиональное выгорание — синдром, развивающийся на фоне хронического стресса и ведущий к истощению эмоционально-энергетических и личностных ресурсов работающего человека [5, с. 128]. Впервые синдром эмоционального выгорания описал американский психиатр Х. Фрейденберг в 1974 году. Термин был введен для того чтобы характеризовать психологическое здоровье людей, у которых профессия тесно связана с интенсивным общением с другими людьми [3, с. 107].

С целью выявления особенностей эмоционального выгорания медицинских работников нами было проведено исследование на базе ГБУЗ «Городская больница № 5» г. Улан-Удэ. Выборку составили врачи и медицинские сестры, в количестве 53 человека, в возрасте от 23–60 лет. Из них 27 человек это медицинские сестры больницы, и 26 человек это врачи.

При выявлении уровня эмоционального выгорания нами была использована методика «Диагностика эмоционального выгорания личности» (автор В. В. Бойко). Данная методика позволяет диагностировать симптомы эмоционального выгорания и определить, к какой фазе развития стресса они относятся: «напряжения», «резистенции», «истощения» [2, с. 28].

По результатам проведенного исследования общего уровня сформированности фаз психоэмоционального выгорания (СЭВ) было выявлено, что у обеих выборок практически одинаковый процент сформированности СЭВ (синдром эмоционального выгорания). Мы можем наблюдать, что у врачей и мед. сестер лидирующей фазой СЭВ является — фаза «резистенции». Так же практически одинаковый показатель сформированности СЭВ у врачей и мед. сестер в фазе «напряжения» и «истощения». Результаты отражены на рис. 1.

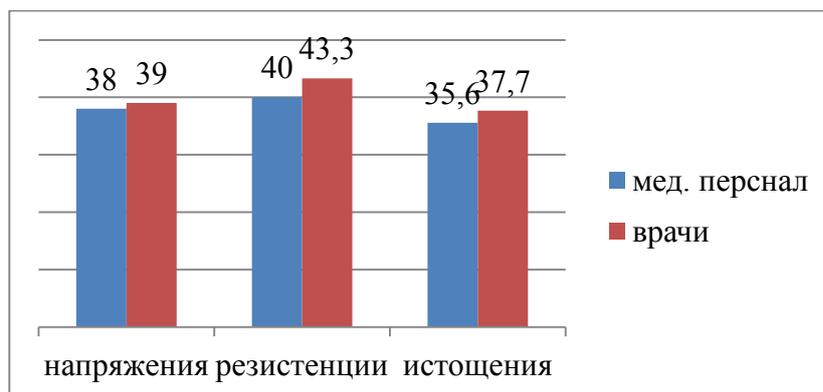

Рис. 1. Сформированность фаз синдрома эмоционального выгорания у врачей и медицинского персонала

Из данных представленных в рис. 1 мы видим, что у большинства врачей (43,3 б.) и мед. сестер (40 б.) сформирована фаза «резистенции». Это свидетельствует о том, что у данной категории людей развиты психологические защиты и механизмы сопротивления.

Высокий показатель мы можем наблюдать в фазе «напряжение» как у врачей (39,03 б.), так и у мед. сестер (37,7 б.). Это говорит о том, что как и врачи, так и медсестры испытывают психоэмоциональное напряжение, которое вызвано синдромом эмоционального выгорания.

Мы можем наблюдать так же, что высокий показатель имеет фаза «истощения»: у врачей этот показатель равен 37,7 баллов, а у мед. сестер — 35,6 баллов. Это говорит о том, что у специалистов наблюдается падение общего энергетического тонуса и ослабление нервной системы.

И так же исходя из данных таблицы мы можем сделать вывод, что врачи больше подвержены синдрому эмоционального выгорания, чем мед. персонал. Это может быть обусловлено тем, что врачи непосредственно контактируют с больными, назначают лечение, озвучивают диагноз, ответственность за здоровье больных возлагается на специалиста.

Рассмотрим на сколько сформированы симптомы фаз эмоционального выгорания у врачей и мед. персонала.

Таблица 1
Сформированность симптомов синдрома эмоционального выгорания у врачей и мед. персонала (в баллах)

Фазы	Симптомы	Мед. сестры	Врачи
Напряжения	Переживание психотравмирующих обстоятельств	12,07	11,8
	Неудовлетворенность собой	12,5	10
	Загнанность в клетку	6,88	9,15
	Тревога и депрессия	7,40	8,46
	Симптом неадекватного избирательного эмоционального реагирования	11	12,64

Резистенции	Симптом эмоционально-нравственной дезориентации	10,85	11,57
	Симптом расширения сферы экономии эмоций	8,77	9,73
	Симптом редукции профессиональных обязанностей	10,66	10,03
Истощения	Симптом эмоционального дефицита	11,33	11,57
	Симптом эмоциональной отстраненности	9,74	11,53
	Симптом личностной отстраненности, или деперсонализации	6,44	8,23
	Симптом психосоматических и психовегетативных нарушений	7,74	7,42

Анализируя полученные данные (таб. 1) сформирования симптомов в фазе «напряжение» нами было установлено, что «переживание психотравмирующих обстоятельств» является лидирующим симптомом как у врачей (11,8 б.), так и у мед. сестер (12,07 б.). Данный симптом проявляется усиливающим осознанием психотравмирующих факторов в профессиональной сфере работников здравоохранения, данные факторы трудно или совсем неустранимы, раздражение постепенно нарастает, так же может накапливаться отчаяние.

Следующий симптом в фазе «напряжения» — «неудовлетворенность собой». Данный симптом больше сформирован у мед. сестер (12,5 б.), чем у врачей (10 б.). Это говорит о том, что мед. сестры чаще испытывает недовольство собой, выбранной профессией, должностью, которую они занимают.

Симптом «загнанность в клетку» испытывают чаще врачи (9,15 б.), чем мед. сестры (6,88 б.). Это свидетельствует о том, что врачи больше подвержены стрессу. Психотравмирующие обстоятельства влияют на врачей, и устранить их практически невозможно, у них появляется чувство безысходности. Это состояние можно назвать как интеллектуально — эмоциональный тупик.

Чаще состоянию тревоги и депрессии подвержены врачи (8, 46 б.). У мед. сестер этот показатель чуть меньше (7,40 б.). Это характеризуется тем, что врачи чаще попадают в особо сложные обстоятельства, и в дальнейшем СЭВ выступает как механизм психологической защиты. Специалисты испытывают ситуационную и личностную тревогу, разочаровываются в собственной профессии и должности, которую они занимают.

В фазе «резистенция» симптом «неадекватного эмоционального реагирования» больше сформирован у врачей (12,64 б.). Это свидетельствует о том, что врачи чаще, чем мед. сестры перестают ощущать границы между: экономическим проявлением эмоций и неадекватным избирательным реагированием. Врачи чаще начинают проявлять последнее.

В фазе «истощения» симптом «эмоциональной отстраненности» больше проявляется у врачей (11,53 б.), нежели чем у мед. сестер (9,74 б.). Таким образом, можно предположить, что врачи с развитым симптомом более подвержены исключению собственных эмоций из профессиональной деятельности. На разные обстоятельства будь они положительные или негативные, исследуемая выборка врачей реагирует совершенно одинаково. Это служит для них своего рода эмоциональной защитой.

Так же как и предыдущий симптом, симптом «личностной отстраненности, или деперсонализации» больше сформирован у врачей (8,23), нежели у медицинских сестер (6,44 б.). У данной категории специалистов, у которых сформировался данный симптом, мы можем наблюдать полную, либо частичную утрату интереса к пациенту.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что врачи примерно одинаково подвержены синдрому эмоционального выгорания, что и медицинские сестры. Но, выявлено, что доминирующими симптомами эмоционального выгорания у врачей являются: «Загнанность в клетку», «Тревоги и депрессии», «Неадекватного эмоционального реагирования», «Эмоциональной отстраненности», «Личностной отстраненности, или деперсонализации». Это может быть обусловлено тем, что врачи непосредственно контактируют с больными, назначают лечение, озвучивают диагноз, несут ответственность за здоровье больных, и в целом на них возлагается колоссальный объем работы. Так же врачи чаще попадают в особо сложные обстоятельства. У медицинских сестер доминирующим симптомом является — «Неудовлетворенность собой». Что можно объяснить тем, что медицинские сестры неудовлетворены своей работой, должностью, социальным статусом, который им принадлежит.

Литература

1. Базарова Т. С. Синдром «эмоционального сгорания» как фактор профессионального риска в социальной работе // Вестник Бурятского государственного университета / М-во образования и науки Рос. Федерации, Бурят. гос. ун-т; редкол. Т. А. Терехова [и др.]. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос ун-та, 2014. Вып. 5: Психология, социальная работа. С. 114–117.
2. Бойко В. В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. СПб.: Сударыня, 2010. 28 с.
3. Гавриченко А. И. Научные основы профессиональных рисков. Орел: Орлов. гос. аграр. ун-т, 2013. 107 с.
4. Никифоров Г. С. Психология здоровья. СПб.: Речь, 2012. 256 с.
5. Профилактика синдрома эмоционального выгорания: учеб. пособие [Электронный ресурс] / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. Красноярск, 2013. С. 122–130.
6. Психологические особенности медицинских работников в России [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://studme.org/61893/psihologiya/psihologicheskie_osobennosti_predstaviteley_raznyh_natsiy_narodov_rossii.
7. Семенова Н. В. Эмоциональное выгорание у медицинских работников // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 2. С. 231–245.
8. Сук И. С. Врач как личность. М: Просвещение, 2001. 64 с.
9. Стрельникова А. Н. Зачем медицинской сестре самооценка. М.: Спутник, 2015. 136 с.
10. Хайрушева Д. А., Белтеннова А. Г. Проблема профессионального выгорания в деятельности медицинских работников (обзор) // Вестник Алматинского гос. института усовершенствованных врачей. Алматы: Изд-во Алматинского гос. ин-та усов. врачей, 2017. Вып. 3. Управление здравоохранением. С. 77–85.

PECULIARITIES OF EMOTIONAL BURNOUT OF MEDICAL WORKERS

Marina O. Dorzhieva

Candidate of Sciences (Psychology)

Buryat State University after D. Banzarov,

Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000

E -mail: mdorzhieva@mail.ru

Olga. N. Nevrina

Master student

Buryat State University after D. Banzarov,

Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000

E -mail: olganevrina@yandex.ru

This article analyzes the theoretical aspects of emotional burnout. The specificity of the work of doctors and nurses. The results of an empirical study to identify the characteristics of emotional burnout of medical workers are presented. The features of emotional burnout in doctors and nurses are highlighted. The levels of formation of individual symptoms at different phases of CMEA are considered. It is revealed that doctors and nurses have approximately the same predisposition to emotional burnout. The dominant symptoms in doctors are: "Caged", "Anxiety and depression", "Inadequate emotional response", "Emotional detachment", "Personal detachment, or depersonalization". In nurses, the dominant symptom is — "Dissatisfaction with themselves."

Keywords: burnout syndrome, doctors, nurses, symptoms of burnout.

УДК 316.344.27

ОСОБЕННОСТИ ВТОРИЧНОЙ ЗАНЯТОСТИ СТУДЕНТОВ

© **Егорова Анастасия Александровна**

бакалавр,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а

Email: missvenus14@yandex.ru

© **Антонова Надежда Сергеевна**

кандидат социологических наук, доцент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а

E-mail: nsantonova@yandex.ru

Проблемы вторичной занятости среди студентов всегда являлись частью студенческой жизни и были актуальными. По разным причинам студенческой молодежи нужна была возможность заработка денег. Но так как учебная деятельность является основной для них, в связи с этим их вторичная занятость имеет свои особенности. Большинство из них стараются работать в свободное время, чаще всего в выходные дни. Те же студенты, которые не вовлечены во вторичную занятость, в качестве причины называют учебную деятельность и нехватку времени. Причем большинство респондентов задумывались о будущем трудоустройстве. Самые популярные профессии среди студентов — это официант, фрилансер, продавец, аниматор. Самые частые причины желаний идти работать, это необходимость иметь собственные карманные деньги и иметь материальную независимость от родителей.

Ключевые слова: студенты; вторичная занятость; студенчество; занятость; востребованность на рынке труда; мотивация занятости.

Проблема вторичной занятости студенческой молодежи во все времена являлась неотъемлемым элементом студенческой жизни и остро стояла как для России, так и для всего мира. Она занимает видное место в исследованиях прошлого и настоящего. Проблемы вторичной занятости среди студенческой молодежи в условиях современных реалий все больше актуализируются и являются насущными. По разным причинам студентам нужна возможность заработка денежных средств. Какие бы они не были, студенческая молодежь начинает искать для себя работу, но здесь уже возникают некоторые проблемы. Так как основная занятость для студентов — это учебная деятельность, то на работу не всегда получается найти время и приходится идти на разные ухищрения, например, работать только по выходным.

Студент (от лат. *studens*, род. падеж *studentis* — усердно работающий, занимающийся), учащийся высшего, в некоторых странах и среднего учебного заведения. В Древнем Риме и в средние века студентами называли любых лиц, занятых процессом познания. С организацией в 12 веке университетов термин «студент» стал употребляться для обозначения обучающихся (первоначально и преподающих) в них лиц; после введения ученых званий для преподавателей (магистр, профессор и др.) — только учащихся [1]. По мнению А. С. Власенко: «Студенческая молодежь — особая социальная группа, образующаяся из различных социальных образований общества и характеризующаяся особыми условиями жизни, труда и быта,

особым общественным поведением и психологией, для которой получение знаний и подготовка к будущей профессии, в науке, культуре является основным и в большинстве случаев единственным занятием» [2, с. 54]. «Тем не менее, как показывает практика, современные студенты стремятся сочетать познавательную и практическую деятельность. Отличительными чертами студенчества как общественной группы являются: характер труда студентов, заключающийся в систематическом накоплении, усвоении, в овладении научными знаниями, и его основные социальные роли, определенные положением студенчества как резерва интеллигенции и его принадлежностью к молодому поколению — молодежи» [3, с. 56]. Таким образом, студенчество выполняет особую роль в системе общественного разделения труда, которая заключается в подготовке к выполнению функций интеллигенции, не участвуя постоянно в производстве материальных и духовных ценностей, студенчество тем не менее частично участвует в опосредованном производительном и непроизводительном труде в форме учебы, роль которой в обществе возрастает.

Студенчество, являясь составной частью молодежи, представляет собой специфическую социальную группу, характеризующуюся особыми условиями жизни, труда и быта, социальным поведением и психологией, системой ценностных ориентаций. Для ее представителей подготовка к будущей деятельности в избранной сфере материального или духовного производства является главным, хотя и не единственным занятием [4, с. 39]. Например, вторичная занятость.

Занятость — это участие населения в трудовой деятельности, включая учебу, службу в армии, ведение домашнего хозяйства, уход за детьми и пожилыми людьми. Занятостью принято считать общественно полезную деятельность граждан, приносящую им, как правило, заработок. К занятым относятся работающие по найму, лица, самостоятельно обеспечивающие себя работой (предприниматели, фермеры), военнослужащие. Уровень занятости, т.е. вовлеченности в трудовые процессы, зависит от соотношения между количеством трудоспособного населения и рабочих мест, а также соответствия рабочих мест возможностям работников использовать их, ограниченным профессией, специализацией, опытом работы, знанием и умением. Полная занятость означает практически полное обеспечение трудоспособного населения рабочими местами. Частичная занятость подразумевает возможность устроиться на работу на неполный рабочий день, на сезонный период. Для студентов работа, как уже говорилось выше, является вторичной занятостью.

Для выявления особенностей вторичной занятости студентов БГУ, было проведено исследование.

Всего в опросе участвовало 73 человека. Это студенты Бурятского государственного университета, представители Социально-психологического факультета, Восточного института и Медицинского института. Им было предложено ответить на 19 вопросов, связанных с их вторичной занятостью.

Так, на первый вопрос «Работаете ли вы» 60% респондентов ответили, что «нет». Положительный ответ дали 40%. Для сравнения год назад 69,1% респондентов отвечали, что они «не работают» и 30,9%, что работают. Следующий вопрос звучал как «Если вы не работаете, то почему?». Чаще всего студенты в качестве причин указывали такие варианты, как учебная деятельность и просто нехватка времени. Также один из студентов ответил просто «А зачем?».

Следующий вопрос уже касался видение будущего студентов и звучал как «Задумывались ли вы о трудоустройстве после окончания ВУЗа?». Большинство студентов (86,4%) ответили утвердительно. В качестве проблем, с которыми они могут столкнуться при трудоустройстве, чаще всего были указаны такие: низкая заработная плата, высокая конкурентность, отсутствие опыта работы, не востребованность профессии и даже «нужно ли мне это?». На вопрос «Кем вы работаете?» работу официанта выбрали 14% респондентов. Работу фрилансера выбрали 12%. Также были указаны такие профессии, как продавец, аниматор, медсестра, повар и даже помощник депутата. Что можно здесь отметить, так то, что большинство студентов работают «не по своей специальности».

На вопрос, в какое время вы работаете, чаще всего отвечали, что «В выходные дни» (65% от числа работающих). Также студенты отвечали, что работают до и после занятий, в ночное время и даже во время занятий. Здесь можно сделать вывод, что всё же большинство студентов не готовы жертвовать своей учебой и стараются работать в свободное время.

На один из вопросов, который звучал так «Каковы причины Вашего желания пойти работать» респонденты больше всего выбирали ответ «необходимость иметь собственные карманные деньги», это 40,5% (45,7% в прошлом году) и «иметь материальную независимость от родителей», это 40,5% (44,4% в прошлом году) от числа всех респондентов.

Скорее востребованной свою будущую профессию считают 36,4% ответивших, достаточно востребованной 31,8%, скорее не востребованной, чем востребованной считают 18,2% респондентов. Не востребованной вовсе 4,5%.

Был также вопрос, связанный с тем, будет ли полезным опыт вторичной занятости в будущем при трудоустройстве. Положительно на данный вопрос ответили 68,2% от числа всех респондентов. Не полезным считают его 31,8%. В качестве аргументов в пользу полезности опыта вторичной занятости студенты привели следующее — что при устройстве на работу у них уже будет некий стаж и опыт работы в целом, им будет гораздо легче находить подход к людям, также у них уже будут выработаны нужные личные качества.

Из всего количества участвовавших в опросе 56,5% респондентов учатся на бюджетной основе. На договорной обучаются 43,5%. Мужчин участвовало 17,3%, женщин 82,7%.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что за год увеличилось количество работающих студентов. Большинство из них стараются работать в свободное время, чаще всего в выходные дни. Те же студенты, которые не вовлечены во вторичную занятость, в качестве причины называют учебную деятельность и нехватку времени. Причем большинство респондентов задумывались о будущем трудоустройстве. Самые популярные профессии среди студентов — это официант, фрилансер, продавец, аниматор. Самые частые причины желания идти работать, это необходимость иметь собственные карманные деньги и иметь материальную независимость от родителей. Также большинство студентов считают получаемую ими специальность скорее востребованной, чем нет, на рынке труда. Полезным опыт вторичной занятости считают больше половины респондентов.

Литература

1. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс] // Рубрикон. Река Информации. URL: http://www.rubricon.com/bse_1.asp (дата обращения: 12.05.2019).
2. Власенко А. С. Некоторые вопросы Воспитания студенчества на современном этапе. М., 1987. С. 54.
3. Ищенко Т. В. Место студенчества в социальной структуре советского общества: молодежь как общественная группа. М.: Наука, 1972. С. 56.
4. Константиновский Д. Л., Чередниченко Г. А., Вознесенская Е. Д. Российский студент сегодня: учеба плюс работа. М.: Академия, 2002. 285 с.
5. Лаврикова В. Н., Михайловская С. А. Вторичная занятость студенческой молодежи Забайкальского края // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Сер.: Социологические науки. 2017. № 3. С.122–128.
6. Мазунина М. В. Вторичная занятость студентов гуманитарного факультета ПНИПУ. 2014. С. 251–257.
7. О занятости населения в Российской Федерации: закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 07.03.2018).
8. Ожегов. Словарь русского языка. М., 2012.
9. Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал / Ин-т этнологии и антропологии Рос. акад. наук; под общ. ред. акад. В. А. Тишкова. М.: ИЭА РАН, 2014.
10. Сафиуллина Ф. Р. Трудовая занятость студенческой молодежи как социальный фактор формирования профессиональных компетенций: дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2014. 163 с.
11. Штарке К. Студенты. Становление личности. М.: Прогресс, 1982.

FEATURES OF SECONDARY EMPLOYMENT OF STUDENTS

Anastasia A. Egorova

bachelor

Buryat State University after D. Banzarov,
Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000
Email: missvenus14@yandex.ru

Nadezhda S. Antonova

Candidate of Sciences (Sociologi)

Buryat State University after D. Banzarov,
Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000
E-mail: nsantonova@yandex.ru

Problems of secondary employment among students have always been a part of student life and were relevant. For various reasons, students needed the opportunity to earn money. But since the training activity is the main for them, in this regard, their secondary employment has its own characteristics. Most of them try to work in their free time, most often on weekends. The same students who are not involved in secondary employment, as a reason called learning activities and lack of time. Most of the respondents thought about the future employment. The most popular professions among students are waiter, freelancer, salesman, animator. The most frequent reasons for the desire to go to work are the need to have their own pocket money and have financial independence from their parents.

Keywords: students; secondary employment; students; employment; demand in the labor market; motivation of employment.

УДК 376.3

ИНКЛЮЗИЯ КАК АКТУАЛЬНАЯ ФОРМА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

© **Клочихина Анна Олеговна**

магистрант

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а

E-mail: 253742_95@mail.ru

© **Базарова Татьяна Содномовна**

доктор педагогических наук, доцент

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а

E-mail: tbazarova@mail.ru

В статье рассматривается инклюзивное образование как форма организации безбарьерной среды для инвалидов. Отмечается, что использование инклюзивного образования играет важную роль в последующем развитии системы общего образования, что предусматривает получение доступа к образовательным услугам всех людей. Выделяются основные задачи, принципы и характеристики образования инклюзивного типа: вовлечение каждого ребёнка в общую школьную систему, обеспечение равноправия детей и другие, реализация которых поможет сделать доступным обучение для ребёнка, имеющего особые потребности. Рассмотренные характеристики позволяют нам прийти к выводу, что инклюзивный вариант образования можно считать вариацией среды без преград для всех детей-инвалидов. Причины, направленные на отказ от инклюзии, обычно основаны на том, что при подобном варианте обучения у детей-инвалидов окажется низкий уровень знаний или появятся проблемы, связанные с социальной адаптацией в обществе.

Ключевые слова: инклюзивное образование, безбарьерная среда, дети с ограниченными возможностями.

Система российского образования в течение длительного периода подразделяла всех детей на нормальных детей и детей-инвалидов. У последних при этом отсутствовала возможность получить образование и, соответственно, они не могли реализовать себя наравне со здоровыми детьми. В настоящее время бесспорным является тот факт, что дети с особенностями развития должны иметь одинаковые возможности со здоровыми детьми в получении образования. В настоящее время предъявляются в первую очередь требования, связанные с формированием личности, сумевшей приспособиться в обществе и гармонично развиваться. Не получится рассуждать о таком важном качестве, как терпимость к лицам с ограниченными возможностями, если с ранних лет отказаться от воспитания инвалидов совместно с полностью здоровыми сверстниками [4, с. 79].

В истории образовательной политики Соединенных штатов Америки и Европы свое развитие получили такие подходы как десеграция школ, мейнстриминг, интеграция, инклюзия. Инклюзия представляет собой более современный термин, который обычно трактуется в виде перепланировки помещений, предназначенных для обучения, и организация реформирования самих школ так, чтобы эти учебные

учреждения отвечали потребностям и нуждам всех школьников, в том числе и детей, имеющих особые образовательные потребности, независимо от того, физические, интеллектуальные или психологические нарушения наблюдаются у них.

В СССР не получила развитие идея, связанная с использованием интегрированного варианта обучения. В начале 1990-х годов отдельные образовательные организации в Москве, Санкт-Петербурге и Новосибирске начали функционировать с использованием интеграции. В то же время отсутствовала системность во введении инклюзивного варианта обучения. Впервые пользоваться образовательными заведениями инклюзивного типа в нашей стране начали в 1980–1990 годах [9, с. 7].

По мнению учёных, начало XXI в. ознаменовано преобразованием социальной политики, реализуемой в России. В виде приоритетных были выбраны интересы и потребности каждого человека, которые стали считаться их выше общественных интересов. Усилилась гуманизация культурных и социальных отношений между людьми. Более значительную роль стало играть личное развитие. В результате появились предпосылки для перехода от принципа, предусматривающего социальную полезность, к новому принципу, предполагающему социальную толерантность, уважение и признание прав и достоинств индивида независимо от его навыков и умений [5, с. 9].

Инклюзивный вариант образования является важным процессом в области развития образовательной сферы. Он предполагает предоставление доступа к получению образования для каждого, приспособляемость к потребностям любого ребёнка. За счёт этого могут получить возможность обучаться дети, имеющие особые потребности.

Инклюзия предусматривает полноценное вовлечение детей независимо от их возможностей во все сферы учебной деятельности, где участниками уже являются здоровые дети [7, с. 196]. Для этих целей требуется приспособить пространство школы к тому, чтобы были учтены потребности и нужды каждого ребёнка, чтобы ценились и уважались имеющиеся различия. Другими словами, если в классе обучается ребенок с нарушениями опорно-двигательного аппарата, то у него должен быть обеспечен доступ не только в учебный кабинет, но и в спортивный зал, актовый зал и т.п.

Использование принципа инклюзивного образования предусматривает, что руководители и преподаватели в школах готовы обучать детей, имеющих особые потребности образовательного характера. При этом такой приём предусмотрен для детей с любым социальным статусом, при любом уровне развития их интеллекта, независимо от их физических возможностей и эмоциональности. Следует отметить, что в результате происходит формирование комфортных условий для таких детей. Для этого используются особые педагогические и психологические приёмы, направленные на учёт определённых потребностей подобных учеников.

В случае использования инклюзии процесс обучения помогает ученикам обрести компетенции, предусмотренные образовательными стандартами. Ребёнок, имеющие ограниченные возможности, является главным субъектом, для которого предусматривается использование различных инклюзивных технологий [10, с. 101].

На наш взгляд, чрезвычайно важно понимать, что инклюзия отличается высокой гибкостью. При этом ею учитывается, что существует много разных детей, не всегда соответствующих каким-либо требованиям и стандартам. В то же время

они способны обучаться. Использование подобного подхода предусматривает, что школы должны подходить индивидуально для полноценного обучения всех детей. Особенностью нашего общества является то, что оно привыкло уже к этому, так как такая ситуация наблюдается уже давно: когда у ребёнка нет возможности пойти на урок физкультуры из-за его состояния здоровья, то он получает освобождение от занятий физкультурой. В рамках использования инклюзии происходит приспособление физкультуры под самого ребенка.

Использование инклюзии предоставляет возможность раскрыться каждому школьнику с помощью особой программы обучения, сохраняющей свою сложность, но также учитывающей уровень способностей ученика. С помощью инклюзии производится учёт потребностей, специальных условий, необходимых школьникам и преподавателям для достижения положительных результатов в области обучения. В школах, предусматривающих инклюзивный вариант обучения, каждый ребёнок принимается и является полноправным участником школьного сообщества. Это позволяет особым детям действовать более уверенно. У обычных детей воспитывается понимание и развивается проявление отзывчивости. Школьник, имеющий особые потребности, получает поддержку со стороны своих ровесников и иных участников учебного сообщества. Это позволяет ему удовлетворить свои особые образовательные потребности. Использование инклюзии основано на том, что различие между людьми — обычное явление, что не ребёнку следует подстроиться под условия среды, учебный процесс нужно адаптировать под потребности ученика [1, с. 87].

Целью использования инклюзивного варианта образования выступает достижение равной доступности получения конкретного варианта образования и формирование необходимых условий, позволяющих добиться результата в образовательной сфере любым детям без какого-либо исключения по состоянию их здоровья [3, с. 40].

Можно выделить следующие основные задачи образования инклюзивного типа:

- вовлечение каждого ребёнка в общую школьную систему;
- обеспечение равноправия детей;
- организация условий, которые оказались бы подходящими для профилактики или преодоления «вторичных» дефектов, появившихся из-за инвалидности;
- реализация личностного и интеллектуального потенциала, а также физического, коммуникативного и эмоционального развития таких детей [8, с. 28].

Учёными выделены восемь основных принципов, на которых строится инклюзивный вариант образования. Соблюдение таких принципов поможет, по нашему мнению, сделать такое образование эффективной формой создания среды без препятствий для лиц, имеющих инвалидность:

- ценность людей независимо от того, что они умеют и чего успели добиться;
- у всех людей имеется способность к мышлению и испытанию чувств;
- каждый человек наделён правом общения, высказывания своего мнения и получения возможности быть услышанным;
- реальное образование получится организовать только в результате настоящих взаимоотношений;

- каждому человеку необходима поддержка от сверстников и дружеское общение с ними;
- достижение прогресса для каждого ученика скорее может заключаться в том, что он способен сделать, чем в том, на что он не способен;
- наличие разнообразия позволяет усилить все аспекты жизнедеятельности людей [2, с. 63].

Проведенный нами опрос родителей детей-инвалидов показал, что все респонденты считают инклюзивное образование формой организации безбарьерной среды для обучения своих детей. Далее, также используя метод опроса, мы определили, следующие важные характеристики инклюзивного образования:

- при выполнении разделения по отдельным классам нужно обязательно учесть психологическую совместимость школьника и педагога, а также отдельного ученика и его сверстников, обучающихся в том же классе;
- каждому ребёнку, имеющему особые образовательные потребности, следует подготовить свой индивидуальный график обучения, предусматривающий занятия в классе и организацию индивидуальных уроков;
- при необходимости для детей-инвалидов проводятся занятия с психологом, логопедом, дефектологом и другими узкими специалистами;
- учителя, работающие с детьми-инвалидами, имеют специальную подготовку;
- учителей, работающих с детьми-инвалидами, в процессе их деятельности сопровождают методисты;
- учитываются психологические особенности детей-инвалидов, например, для детей с гиперактивностью организуется игровое пространство, для детей с аутизмом — пространство для спокойного проведения перемены;
- учителя учитывают разный уровень интереса учащихся, различия детей в готовности к усвоению материала, необходимость преодолевать негативное отношение к обучению;
- для детей с заболеваниями опорно-двигательного аппарата обустроены пандусы, уроки проводятся на первом этаже;
- между всеми педагогами организовано взаимодействие;
- педагоги организуют групповую активность всех детей, что способствует эффективному социальному взаимодействию как здоровых детей, так и детей инвалидов;
- при необходимости детей сопровождают тьюторы;
- инклюзивное образование можно назвать личностно-ориентированным образованием, педагогикой поддержки, рефлексивно-деятельностным образованием;
- в процессе обучения преподаватели пользуются специальными технологиями, к примеру, социоигровой технологией, технологией функциональной дифференциации (работу в отдельных группах организывают таким образом, что каждый ребёнок выполнял собственные функции и, как результат, вносил в совместное дело свою лепту);
- сопровождение детей, имеющих особые образовательные потребности, а также контролирование их успехов в учёбе производятся в соответствии со сложившимися правилами;

- по итогам проведения непрерывного мониторинга в персональный график обучения ученика-инвалида можно добавлять необходимые изменения.

Итак, рассмотренные характеристики позволяют нам прийти к выводу, что инклюзивный вариант образования можно считать вариацией среды без преград для всех детей-инвалидов.

В заключении считаем целесообразным отметить, что доводы, приведённые в качестве поддержки использования инклюзивного варианта образования, можно считать достаточными. Причины, направленные на отказ от инклюзии, обычно основаны на том, что при подобном варианте обучения у детей-инвалидов окажется низкий уровень знаний или появятся проблемы, связанные с социальной адаптацией в обществе. В то же время отыскать какое-нибудь определённое подтверждение этим аргументам достаточно сложно.

Литература

1. Алехина С. В., Алексеева М. Н., Агафонова Е. Л. Готовность педагогов как основной фактор успешности инклюзивного процесса в образовании // Психологическая наука и образование. 2011. № 1. С. 83–92.
2. Артюшенко Н. П. Организация процесса включения детей с ограниченными возможностями здоровья в образовательные учреждения // Практический психолог и логопед в школе и ДОУ. 2011. № 1. С. 57–76.
3. Ведихова Д. С. Развитие инклюзивного образования в России // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. 2011. № 2. С. 39–44.
4. Жиркова С. Г. Формы и особенности применения инклюзивного образования // Научное обозрение. 2010. № 1. С. 79–83.
5. Зайцев Д. В. Социальная интеграция детей с ограниченными возможностями: автореф. дис. ... докт. социол. наук. Самара, 2004. 34 с.
6. Зарецкий В. К. Десять конференций по проблемам развития особенных детей — десять шагов от инновации к норме // Психологическая наука и образование. 2005. № 1. С. 83–95.
7. Ильина О. М. Инклюзивное образование: проблемы и перспективы развития // Вестник Саратовской государственной академии права. 2009. № 1(65). С. 194–198.
8. Инклюзивное образование в России. М.: ЮНИСЕФ, 2011. 320 с.
9. Рудь Н. Н. Реализация идеи инклюзивного образования в российских школах // Справочник классного руководителя. 2012. № 8. С. 4–13.
10. Ярская-Смирнова Е. Р., Лошакова И. И. Инклюзивное образование детей-инвалидов // Социологические исследования. 2003. № 5. С. 100–106.

INCLUSION AS AN ACTUAL FORM OF MODERN EDUCATION FOR CHILDREN WITH DISABILITIES

Anna O. Klochikhina

Master student

Buryat State University after D. Banzarov,

Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000

E-mail: 253742_95@mail.ru

Tatyana S. Bazarova

Dr. Sci. (Education), Professor

Buryat State University after D. Banzarov,

Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000

E-mail: tbazarova@mail.ru

The article considers inclusive education as a form of organization of barrier-free environment for disabled people. It is noted that inclusive education is a process of development of General education, which implies access to education for all, which provides access to education for children with special needs. The main tasks, principles and characteristics of inclusive education are highlighted: the involvement of each child in the overall school system, ensuring equality of children and others, the implementation of which will help to make education available for a child with special needs.

Keywords: inclusive education, barrier-free environment, children with disabilities.

УДК 35.088.8

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МЕЖСЕКТОРНОГО СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

© Коновалова Елена Вячеславовна

магистрант,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: lenok9669@mail.ru

© Котоманова Ольга Владимировна

кандидат философских наук, доцент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: kotomanova@yandex.ru

В данной статье межсекторное социальное партнерство рассмотрено как один из инструментов повышения качества жизни населения. Дается определение понятию межсекторного социального сотрудничества. Показаны результаты от сложения ресурсов каждого из секторов взаимодействия. Названы уровни взаимодействия трех секторов общества. Аргументирован выбор межсекторного взаимодействия как эффективного метода борьбы с насущными проблемами в социальной сфере. Обозначены главные цели государственного сектора, коммерческих структур и некоммерческих организаций. Выявлены основные проблемы развития системы межсекторного социального партнерства. Некоммерческие организации определены как главные инициаторы межсекторного социального партнерства. Определена и обоснована роль посредничества некоммерческого сектора между государством и бизнесом. Названы основные задачи общественных организаций. Перечислены главные цели каждого сектора. Выявлены различия в целевой аудитории коммерческих предприятий, некоммерческих организаций и государственных структур. Обоснованно недоверие бизнеса к государственному сектору и общественным организациям. Показано на какие взаимодействия распадается система межсекторного социального партнерства. Определен главный фактор эффективного взаимодействия партнеров в межсекторном сотрудничестве. Названы важные принципы межсекторного социального партнерства. Обосновывается необходимость построения эффективной системы межсекторного взаимодействия.

Ключевые слова: межсекторное взаимодействие, некоммерческие организации, бизнес, государство.

В настоящее время все большую актуальность приобретают вопросы формирования и развития системы межсекторного социального партнерства (МСП) как одного из эффективных способов решения социальных проблем и повышения качества жизни населения [7, с. 184]. Под данным социальным сотрудничеством чаще всего понимается конструктивное взаимовыгодное взаимодействие государственных структур, коммерческих предприятий и общественных организаций при решении проблем в рамках конкретной сферы жизнедеятельности: социально-трудовой, сфере занятости и рынка труда, образовательной сфере, социальной сфере и других [2, с. 4]. Данные взаимодействия обеспечивают синергетический эффект, который выражается в экономии бюд-

жетных средств, получении дополнительных финансовых, кадровых, информационных, материально-технических и иных ресурсов, а также в повышении репутации всех участников партнерства [4, с. 160].

Так, взаимодействие трех секторов на местном, национальном и глобальном уровнях может способствовать развитию социально-значимых программ с минимальными издержками и потерями [6, с. 194]. У представителей власти, бизнеса и НКО разные возможности и ресурсы для участия в решении социальных задач. Также сектора имеют разные представления о самой природе социальных проблем [5, с. 48]. Однако, несмотря на все различия и связанные с ними противоречия, сотрудничество сторон необходимо, поскольку оно имеет особое значение в реализации социальной деятельности, так как функционирование каждой стороны в отдельности не может быть полноценным при решении проблем в социальной сфере. Следовательно, эффективное организационное сотрудничество всех секторов позволит снизить высокую степень выраженности социальных проблем в обществе [10, с. 153–154].

Таким образом, актуальность развития системы межсекторного взаимодействия очевидна, однако, во многих исследованиях утверждается, что межсекторное сотрудничество имеет ряд препятствий [9, с. 22]. Соответственно, необходимо выявлять и решать проблемы развития данной системы. Исходя из этого, был проведен экспертный опрос специалистов государственных, коммерческих и некоммерческих организаций Республики Бурятия для выявления наиболее значительных препятствий по развитию системы МСП.

Согласно результатам проведенного опроса основными проблемами развития межсекторного социального партнерства эксперты считают: отсутствие глоссария, то есть представители секторов иногда не понимают друг друга; инициаторами межсекторного взаимодействия в большинстве случаев выступают общественные организации, поскольку они выявляют назревшие социальные вопросы и привлекают внимание общества к ним. Одной из главных целей некоммерческих организаций является социальная инициатива, а также НКО оказывают свою помощь в проведении мероприятий в рамках сотрудничества, координируют деятельность всех субъектов взаимодействия, иными словами, они выступают посредниками между государством и бизнесом [3, с. 16]; несовершенство нормативно-правовой базы; мало разработанная система привлечения социальных партнеров к совместной деятельности, поскольку все участники межсекторного взаимодействия преследуют свои, отличные от других, цели. Например, главная цель бизнеса — это получение прибыли (если бизнесмен изначально не видит своей выгоды, то убедить данный сектор принять участие в каком-либо проекте или мероприятии бывает достаточно сложно); некоммерческих организаций — выявление социально значимых задач и их решение; государства — поддержание определенного минимума во всем. Также существуют различия в целевой аудитории: бизнес в большей степени ориентирован на платежеспособных клиентов, общественные организации в основном оказывают услуги неплатежеспособным категориям граждан, а власть сама часто выступает как заказчик [8, с. 141]; бизнес-структуры чаще выступают как спонсоры, а не как участники мероприятий, проектов или программ; недобросовестное исполнение обязательств сторон, а также недоверие

к государственным секторам и некоммерческим организациям, например, сегодня некоммерческая организация создана, а завтра ее уже может и не быть и куда были потрачены эти средства и для чего вкладывались туда силы, пусть даже не материальные, а умственные, неизвестно. Что касается государства, то многие бизнес-структуры, вкладывая деньги, хотят видеть куда вложены их средства и каков результат, и, если они видят реальный продукт, то тогда они охотнее соглашаются сотрудничать. Если хотя бы раз они усомнятся в том, что эти денежные средства ушли на другие цели, то в большинстве таких случаев бизнесмены больше не откликнутся на просьбы; неготовность государства сотрудничать с НКО, если их цели не созвучны; разделение на следующие взаимодействия: НКО и бизнес, государство и НКО, бизнес и государство. Нет целостного сотрудничества.

Таким образом, можно сделать вывод, что существует достаточное количество проблем, препятствующих развитию системы МСП в Республике Бурятия. Необходимо искоренять данные проблемы, поскольку прочные партнерские отношения и целенаправленное объединение ресурсов всех секторов в значительной степени повышают эффективность предпринимаемых мер в устранении социально значимых проблем, а также являются одними из важнейших характеристик модернизации общества. Объединение всех трех сторон также сказывается и на конечном результате. Согласно мнению опрошенных специалистов, проекты, которые разрабатываются в сотрудничестве между властью, бизнесом и общественными организациями, как правило, занимают призовые места и успешно реализовываются.

Помимо этого, для более полноценного сотрудничества важно помнить, что межсекторное социальное партнерство основано на таких важных принципах как равноправие сторон, уважение интересов, заинтересованность сторон в договорных отношениях, соблюдение законов и нормативных правовых актов, а также ответственность и соблюдение обязательств [1, с. 292]. Таким образом, партнерство должно соблюдать приписанные принципы, законы, а также быть взаимовыгодным, то есть все участники должны получать какие-либо преимущества от организации мероприятий и реализации проектов и программ. Следовательно, главенствующим фактором результативной деятельности участников системы МСП является их совместное взаимовыгодное сотрудничество, которое реализуется в стремлении каждого из партнеров к достижению социального благополучия в обществе.

Литература

1. Армашова-Тельник Г. С. Роль социального партнёрства в системе социально-трудовых отношений // Вестн. Воронежского гос. ун-та инженерных технологий. Сер. 65. 2015. № 3. С. 290–294.
2. Бондарчук Е. А., В. Н. Якимец. Межсекторное социальное партнерство: объединение ресурсов бизнеса, власти и общества на территории МО (Местное самоуправление — новые технологии развития) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.fsdejournal.ru/pdf/files/2010/bondarchuk_yakimets_03-2010.pdf. (29 апр. 2019).
3. Волкова О. А., Гребеникова Ю. А. Система социальной защиты населения региона на основе межсекторного социального партнёрства: модели взаимодействия // Вестник Кемеровского гос. ун-та. Сер. 62. Политические науки и социология. 2015. № 2. С. 12–17.

4. Жиров М. С., Гребеникова Ю. А. Генезис социального партнерства как феномена социокультурного пространства современной России // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Сер. 30. Философия. Социология. Право. 2014. № 22. С. 154–161.
5. Киричек А. И. Механизмы взаимодействия власти с субъектами гражданского общества при организации межсекторного социального партнёрства в субъектах Российской Федерации // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и экономические науки. 2017. № 3. С. 44–58.
6. Коновалова Е. В., Котоманова О. В. Межсекторное социальное партнерство как инструмент социальной безопасности // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 7–8 июня, 2018 г.). Улан-Удэ, 2018. С. 193–196.
7. Лаврова Т. Г. Лучшие практики межсекторного партнёрства в сельских местных сообществах Краснодарского края // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 8-й Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Курск, 28–29 декабря, 2018 г.). Курск, 2018. С. 184–189.
8. Ляпанов А. В. К проблеме развития социального партнёрства в России // Вестн. Владивостокского гос. ун-та экономики и сервиса. Сер. 24. Территория новых возможностей. 2014. № 1. С. 140–146.
9. Орехова Е. А., Ромашкин Т. В. Социальное партнёрство в российских реалиях: от теории к практике // Наука и общество. 2018. № 1. С. 17–23.
10. Седалищева Э. Н. Механизм реализации социального партнёрства (на примере г. Якутска) // Новая наука: стратегии и векторы развития. 2016. № 118–3. С. 153–158.

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF CROSS-SECTORAL SOCIAL PARTNERSHIP IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

Elena V. Konovalova

Master student

Buryat State University after D. Banzarov,
Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000
E-mail: lenok9669@mail.ru

Olga V. Kotomanova

Candidate of Sciences (Philosophy)

Buryat State University after D. Banzarov,
Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia, 670000
E-mail: kotomanova@yandex.ru

This article considers cross-sectoral social partnership as one of the instrument for improving the population life quality. The definition of "cross-sectoral social partnership" is given. The results of the addition of resources of each of the sectors of interaction are shown. The levels of interaction between the three sectors of society are named. The choice of intersectoral social partnership as an effective method of control of pressing problems in the social sphere is reasoned. The main goals of the public sector, commercial structures and non-profit organizations are outlined. The main problems of development of the system of intersectoral social partnership are revealed. Non-profit organizations are identified as the main initiators of intersectoral social partnership. The role of mediation of the non-profit sector between the state and business is defined and justified. The main tasks of public organizations are named. The main objectives of each sector are listed. The differences in the target audience of commercial enterprises, non-

profit organizations and government structures are revealed. Distrust of business to the public sector and public organizations is justified. Interactions in the system of intersectoral social partnership are shown. The main factor of effective interaction of partners in intersectoral cooperation is defined. The important principles of intersectoral social partnership are named. The necessity of building an effective system of intersectoral cooperation is substantiated.

Keywords: intersectoral cooperation, non-profit organizations, business, government.

УДК 364.442.6

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИЕМНОЙ СЕМЬИ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ

© Котоманова Ольга Владимировна

кандидат философских наук, доцент

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: kotomanova@yandex.ru

В статье рассмотрены проблемы приемных семей, особенности воспитания и социализации детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на примере села Галтай Мухоршибирского района Республики Бурятия. Представлены некоторые результаты социологического исследования возможностей приемной семьи в процессе социализации детей. Были выявлены основные проблемы семей, с которыми им сложно справиться самостоятельно, сделан вывод, что особенно семьи нуждаются в предоставлении социально-психологической помощи, несмотря на большой стаж в воспитании приемных детей. Благодаря приемным семьям, которые занимаются не только воспитанием и подготовкой детей к самостоятельной жизни, село сохраняет свою самобытность и у родителей есть возможность заработка. По результатам исследования были сделаны выводы: постоянную помощь семьям оказывают органы опеки и попечительства; основным средством общения с другими семьями являются встречи с беседами и переписка в социальных сетях; необходима помощь в правильном организации времени для воспитания. В работе также представлен анализ мероприятий социальной программы, реализующей принципы комплексной направленности, конфиденциальности, индивидуального подхода к каждому члену семьи, методы которой выполняют основную цель в оказании социально-психологической помощи приемной семье.

Ключевые слова: приемная семья, общество, социализация, социально-психологическая помощь, программа.

Проблема социальной адаптации и интеграции, включение детей и их приемных родителей в жизнедеятельность общества является одной из главных в процессе их социализации. Жизненная практика показывает, что дети, которые столкнулись с отвержением родителей в раннем возрасте, далее в своих семейных отношениях могут нарушить обещания, данные второй половине, избегают обсуждения возникающих проблем и ведут себя бескомпромиссно, отвергая важные разговоры. Как следствие такого положения дел, это основная масса разводов и сирот при живых родителях.

Актуальным направлением становится выявление назревающих проблем, связанных с воспитанием детей и подготовкой их к самостоятельной жизни. Когда приемным родителям необходима помощь, основывающаяся на анализе проведенных исследований, на выявлении механизмов, которые будут разрешаться путем внедрения определенных социальных проектов и краткосрочных программ.

Целями их реализации станут развитие способности к изменению собственных ориентаций, установление продуктивных отношений как со своими опекаемыми, так и с окружающими их людьми и выработка навыков и умений у малолетних подопечных, нахождения баланса между своими потребностями, ценностями и внешними требованиями.

В нашем исследовании мы изучили проблемы жизнедеятельности приемных семей. В исследования приняли участие приемные родители 27 семей, в которых воспитываются 55 приемных детей, с. Галтай Мухоршибирского района Республики Бурятия.

В исследовании приняли участие в основном родители (70,4%) в возрасте от 40 до 55 лет. Более молодые родители в возрасте от 30 до 39 лет составили 14,8%. Родители с большим стажем в воспитании приемных детей, в возрасте от 56 до 65 лет — 14,8%.

Чаще всего приемными родителями становятся тогда, когда «уже выросли свои дети», «нужно заботиться о сиротах», «есть еще силы чтобы поднять на ноги других детей», «есть опыт работы приемными родителями», «у нас уже есть приемные дети».

В нашем исследовании респондентам был задан вопрос «Почему Вы взяли ребенка в семью?». У 66,7% родителей основной мотив звучал так: «Свои дети выросли, нужно было заботиться о детях», «хотели, чтобы детей было больше в семье», «это наше главное призвание», у 33,3% — «нет другой работы на селе», «быть приемным родителем — это основная работа».

Анализируя ответы на вопрос: «Сколько в вашей семье приемных детей?», мы пришли к выводу, что в основном в семье проживает от 2 до 10 приемных детей и это не первый опыт в воспитании приемных детей. Многие дети уже выросли в таких семьях и более того, создали собственные семьи.

Для понимания развития института приемной семьи, в с. Галтай, в нашем исследовании был задан главный вопрос: «Сожалеете ли вы о том, что в вашей семье появился приемный ребенок (дети)?». К счастью, ни один из респондентов не сожалеет, что взяли детей в приемную семью.

В основном респонденты назвали среди проблем, которые существуют в настоящее время в их семье, недопонимание и сложности характера со стороны подростков, их увлечение гаджетами и социальными сетями, «компьютерная зависимость детей», «не желают дети выполнять простую домашнюю работу», «сложно привлечь к физическому труду».

Отвечая на наш вопрос «Как у Вас в настоящее время складываются отношения в семье?» 33,3% респондентов отметили, что хорошие и удовлетворительные, не конфликтные — 18,5%, 11,1% — неблагоприятные, и 3,7% респондентов отметили, что отношения достигли конфликта. Возможно, в этой семье не установлено взаимопонимание между родителями и подростками.

Материальную помощь, которую оказывает государство для воспитания приемного ребенка, 92,6% семей считают достаточной. Однако 7,4% семей не устраивает та помощь, которую оказывает государство, при этом они не прокомментировали свой выбор ответа.

Отвечая на следующий вопрос «Какая помощь Вам необходима?», респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа, которые распределились следующим образом: 37% законодательно-правовая; 59,3% медицинская; 70,4% психолого-педагогическая; 48,1% материальная

Приемные семьи стараются решать проблемы самостоятельно, и редко обращаются за помощью. Но если все же им нужна, какая-либо помощь то чаще всего, они обращаются к родственникам и друзьям, так ответили 70,4% приемных родителей, 22,2% обращались за помощью к органам опеки и попечительства и всего

7,4% — в благотворительные фонды и к спонсорам («поскольку ходить с протянутой рукой это не для нас»).

Однако реальную помощь приемные семьи получают в основном от органов опеки и попечительства — 55,6%, помощь от родственников и друзей получили 29,6%, спонсоры оказали помощь 14,8% приемным семьям.

Как считают приемные родители, для полноценного воспитания, ребенка, им не хватает: времени — 37,1%; педагогического опыта — 33,3%; материального достатка — 29,6%. К счастью, никто из респондентов не пожаловался на состояние здоровья.

Среди более приемлемых форм общения с другими приемными семьями, респонденты отметили следующее: 70,4% переписка в социальных сетях, 66,6% встречи-беседы, 59,3% клубы по интересам, 22,2% обмен опытом.

Интересным показался тот факт, что в обмене опытом нуждаются не только молодые приемные семьи, но и семьи со стажем также отметили этот пункт анкеты. Возможно, это говорит о том, что они являются участниками программы и как результат — это потребность не просто в консультативной помощи со стороны специалистов, а именно в обмене умениями и навыками приемных родителей, опыте воспитания и взаимопонимания со стороны детей и близких.

Принимают участие в программе «Мы — дружная семья» 92,6% приемных семей, и 7,4% не участвуют в мероприятиях по программе. Так 25 семей получили психолого-педагогическую, консультативную, медицинскую, материальную помощь благодаря программе.

На сегодняшний день по программе состоялось 6 занятий по следующим темам, в обсуждении которых приняли участие 25 приемных семей, иногда на встречах присутствовали по одному представителю от семьи, чаще всего это были мамы. Прошли занятия по темам:

1. «Как продуктивно общаться с приемным ребенком?»
2. «Школьные проблемы и пути их решения»
3. «Что требовать и как запрещать?»
4. «Формы проявления любви»
5. «Агрессивные дети. Причины, проявления, профилактика агрессивного поведения»
6. «Свободное время для души и с пользой»

Особое внимание и интерес у родителей вызвало занятие по теме «Что требовать и как запрещать?», проходило в виде сюжетно-ролевой игры, где каждому участнику предстояло выбрать роль родителя и ребенка, и в предполагаемой ситуации конфликта нужно было принять верное решение, 77,8% родителей справились с поставленными задачами на «отлично»

Приемные родители активно принимают участие в конкурсах Клуба приемных родителей, деловых играх и тренингах, консультируются у психолога и специалистов по социальной работе. Так, 70,4% участвовали в конкурсе — презентации лучших семейных фотографий «Лучше один раз увидеть, чем несколько раз услышать» и спортивном конкурсе «Мама, папа, я — спортивная семья». Тогда как, 77,8% активно приняли участие в конкурсе — выставке семейных творческих работ (рисунки, поделки) «Творим вместе».

В качестве предложений по усовершенствованию программы «Мы — дружная семья» были высказаны следующие:

- проводить больше занятий совместно с детьми;
- деловые игры проводить в выходной день, желательно воскресенье;
- необходимы индивидуальные консультации психолога;
- нужно провести занятия по работе с детьми с ОВЗ;
- провести тренинг как избавить детей от Интернет — зависимости;
- организовать семинар «педагогические советы»
- необходимо выделять больше времени на подготовку к конкурсам.

Таким образом, Клуб позволяет родителям бесплатно осваивать передовые эффективные воспитательные технологии.

Анализируя опыт деятельности Клуба приемных родителей, можно сделать вывод, что необходимо продолжить групповой метод работы, дальнейшими методиками освоения будут деловые игры и тренинги, совместное времяпрепровождение и активное участие детей и родителей. Поскольку сам процесс занятий позволяет увидеть положительную динамику социально-психологического самочувствия в семье, разрешение проблем адаптации и восприятия приемного ребенка для родителей и семьи в целом для детей.

В условиях Клуба успешное перераспределение ролей в семье и межличностных связей в рамках конкурсов и сюжетно-ролевых игр позволяют установить новые позитивные отношения между родителями и детьми. Мероприятия программы ориентированы на модернизацию и улучшение образа жизни в приемной семье, на гармонизацию взаимоотношений «ребенок — родитель», и конечно, на развитие, укрепление и повышение потенциала семьи в целом.

Литература

1. Козлова Т. З. Психологический климат в семьях опекунов (По материалам социологического исследования) // Психология зрелости и старения. 2018. №1(41). С. 16–24.
2. Лагойда Н. Г. Технологии социальной работы с замещающими семьями в Республике Бурятия // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях: материалы международной научно-практической конференции (июнь 2018 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2018. С. 206–210.
3. Цыбикжапова В. Б., Антонова Н. С. Сопровождение замещающих семей как профилактика вторичного сиротства // Социальное самочувствие населения в социокультурном пространстве: материалы междунар. науч.-практ. конф. (июнь 2017 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. С. 175–179.
4. Цыренова Л. Н. Социальная поддержка приемных семей в Республике Бурятия // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях: материалы международной научно-практической конференции (июнь 2018 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2018. С. 302–305.
5. Эрдыниева Э. Г. Социальная защита семьи и детства: состояние и тенденции развития // Социальное самочувствие населения в социокультурном пространстве: материалы международной научно-практической конференции (июнь 2017 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. С. 179–185.

THE POSSIBILITY OF A FOSTER FAMILY IN THE SOCIALIZATION PROCESS OF CHILDREN

Olga V. Kotomanova

Candidate of Sciences (Philosophy)

Buryat State University after D. Banzarov,

Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000

E-mail: kotomanova@yandex.ru

The article considers the problems of foster families, especially the education and socialization of children orphans and children left without parental care on the example of the village Galti Mukhorshibir district of the Republic of Buryatia. Some results of sociological research of possibilities of a foster family in the process of socialization of children are presented. The main problems of families with which it is difficult for them to cope on their own were identified, it was concluded that especially families need to provide social and psychological assistance, despite the long experience in the upbringing of foster children. Thanks to foster families who are engaged not only in the upbringing and preparation of children for independent life, the village retains its identity and parents have the opportunity to earn money. According to the results of the study, the following conclusions were made: permanent assistance to families is provided by the guardianship authorities; the main means of communication with other families are meetings with conversations and correspondence in social networks; it is necessary to help in the proper organization of time for education. The paper also presents an analysis of the activities of the social program that implements the principles of integrated orientation, confidentiality, individual approach to each family member, the methods of which fulfill the main goal in providing social and psychological assistance to the foster family.

Keywords: foster family, society, socialization, social and psychological assistance, program.

УДК 364.013

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЛУЖБЫ
СОПРОВОЖДЕНИЯ ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ**

(НА ПРИМЕРЕ ГБУСО РБ «ЦЕНТР ПОМОЩИ ДЕТЯМ,
ОСТАВШИМСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ «ДОБРЫЙ»)

© **Курикалова Анастасия Сергеевна**

магистрант

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а

E-mail: sobashnikovanastja@rambler.ru

© **Буртонова Ирина Бабасановна**

кандидат педагогических наук, доцент

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а

E-mail: aniri63@mail.ru

В данной статье представлены результаты исследования проблемы возвратов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Анкетный опрос проводился среди замещающих семей Кяхтинского района, а так же специалистов ГБУСО РБ «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Добрый», отдела опеки и попечительства и КДН МО «Кяхтинский район». Проанализированы причины возвратов детей из приемных семей. Особое внимание было уделено детям, оставшимся без попечения родителей подросткового возраста. В ходе анкетирования были выявлены социальные и экономические факторы, влияющие на решение приемных родителей. Возрастные особенности подростков вызывают трудности взаимодействия детей и взрослых, что подтвердилось проведенным исследованием. Среди проблем замещающих семей многие респонденты выделили психолого-педагогические проблемы. Анализ деятельности центра с кандидатами в приемные родители позволил выделить необходимые изменения в подходе к подготовке граждан, изъявивших желание принять в семью ребенка подросткового возраста.

Ключевые слова: дети без попечения родителей, подростки, замещающая семья, вторичное сиротство, сопровождение замещающих семей, кандидат в замещающие родители.

Сегодня в России происходят серьезные изменения в области социальной сферы, а именно в сфере защиты детства и семьи. Кризис российского общества, связанный с переменами в политической, социально-экономической, культурной сферах, вызвал ухудшение положения детей [2, с. 4]. В современных условиях количество детей, оставшихся без попечения родителей, возрастает с каждым годом.

Предотвратить увеличение количества детей, оставшихся без попечения родителей возможно через развитие системы профилактики семейного неблагополучия и социального сиротства. Решению данной проблемы способствует популяризация семейных форм жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В нашей стране осуществляется политика реформирования системы учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, путем их постепенного закрытия или реорганизации в учреждения социального обслуживания [4, с. 5].

В Республике Бурятия на январь 2019 г. зарегистрировано 5304 ребенка, оставшегося без попечения родителей, 4914 находятся на воспитании в замещающих семьях, а остальные 390 детей проживают в учреждениях социального обслуживания. Из них 55% воспитанников составляют дети старше 10 лет, а 27% — это дети в возрасте 15–17 лет.

Подростковый возраст называют трудным и особенности детей подросткового возраста вызывают опасения у кандидатов в приемные родители. Это затрудняется семейное жизнеустройство детей данного возраста, которым оно, возможно, требуется в большей степени.

Таблица 1

Количество детей устроенных в семьи из ГБУСО РБ «Центр помощи детям, оставшимся без попечения «Добрый»

год	2014	2015	2016	2017	2018
Приемная семья	11	7	18	8	19
Опека/попечительство	2	0	2	2	1
Усыновление	0	0	0	0	0
Возвращение в кровную семью	1	4	1	2	3
Всего устроено детей:	14	11	21	12	23

В учреждении ГБУСО РБ "Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Добрый»" Кяхтинского района воспитывается 90% детей подросткового возраста, и преобладают дети 15–17 лет. В 2018 г. увеличилось количество детей переданных в семью и, особенно, детей подросткового возраста. Принимают данную категорию детей уже опытные приемные семьи. Возможно, это связано с введением ежемесячной доплаты приемному родителю 10 000 рублей при принятии ребенка в возрасте 10 лет и старше.

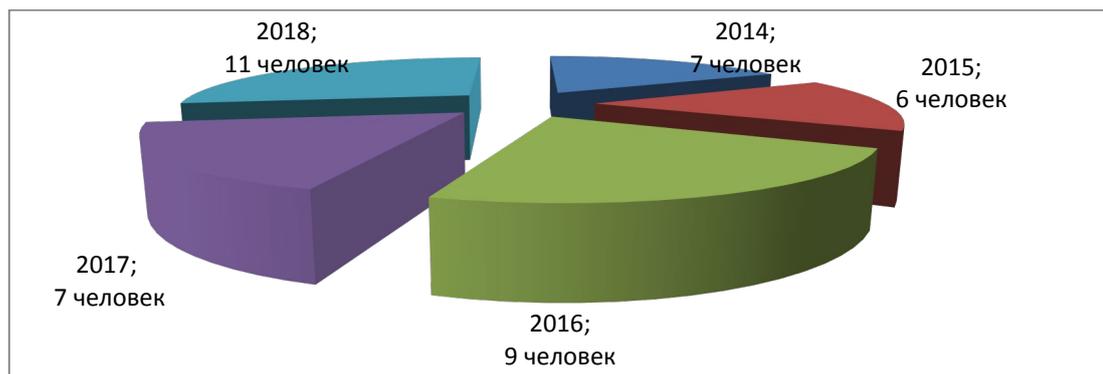

Рис 1. Количество детей, подросткового возраста устроенных в семьи за 5 лет из ГБУСО РБ «Центр помощи детям, оставшимся без попечения «Добрый»

Всего в районе 33 приемные семьи в них воспитывается 86 детей, из которых 76% дети подросткового возраста. К сожалению, нужно отметить, что за последние три года есть семьи, с которыми досрочно расторгнуты договоры.

С целью изучения современного состояния службы сопровождения замещающих семей, нами было проведено исследование, которое проводилось с марта по апрель 2019 года, методом анкетирования.

В исследовании приняли участие 10 замещающих родителей Кяхтинского района Республики Бурятия и 5 экспертов из числа сотрудников Центра помощи «Добрый», специалиста опеки и попечительства МО «Кяхтинский район», специалиста КДН МО «Кяхтинский район». Всего было опрошено 15 респондентов.

Подготовка замещающих родителей в условиях центра необходима для повышения правовой и педагогической компетентности кандидатов, формирования готовности к принятию ребенка в свою семью, а также для профилактики отказов и возвращения ребенка в центр.

Исследование замещающих родителей, которые проходили обучение в школе подготовки замещающих семей в центре «Добрый» показало, что замещающие родители (100%) были уверены в своих силах и утвердились в принятии решения стать замещающими родителями. Удовлетворены набором знаний, которые получили в ШПР — 75% родителей. Все те, кто приняли участие в исследовании, стали замещающими родителями от 1 до 10 детей, в том числе детей подросткового возраста.

В ходе исследования выявлены недостатки при проведении занятий в школе подготовки замещающих семей. Занятия проводились в течение месяца по индивидуальному графику кандидатов, один раз в неделю. 38% респондентов отметили, что им было не достаточно знаний об возрастных этапах развития ребенка и возрастных кризисах, о «трудном поведении» приемного ребенка, об особенностях детей, подвергшихся жестокому обращению. Так же 63% респондента указали на то, что было неудобным местоположение ШПР из-за большой отдаленности (с. Субуктуй).

Для того что бы узнать причины, по которым чаще всего возвращают детей в учреждение мы изучили анкеты замещающих родителей и специалистов, работающих в этой сфере. Исследование показало, что основной мотив при принятии ребенка — это финансовая заинтересованность (38%), далее, помощь несчастному ребенку — 25%. На вопрос «С какими проблемами Вы сталкиваетесь сейчас, воспитывая приемного ребенка?», почти все респонденты указали следующее — не понимание между членами семьи, школьные трудности, конфликты, воровство, ложь и др. Чаще всего проблемы возникают с детьми подросткового возраста. При возникновении трудностей 88% респондентов знают, куда обратиться за помощью и считают, что поддержка специалиста необходима при принятии ребенка в семью. По ответам респондентов мы выяснили, что специалисты центра «Добрый» уделяют достаточное внимание замещающим семьям.

Однако специалисты органов профилактики и центра «Добрый» отмечают, что комплексное сопровождение замещающих семей требует большего. Основными проблемами являются — отсутствие необходимых специалистов (медицинского работника, юриста) и не совершенствование системы межведомственного взаимодействия, отсутствуют единые требования к сопровождению замещающих семей. По мнению экспертов, основными проблемами замещающих семей являются психолого-педагогические, чаще всего возникающие с детьми подросткового возраста.

Ответы специалистов, работающих с кандидатами в приемные родители, наглядно показывают необходимость в совершенствовании программ сопровождения, направленных на повышение эффективности подготовки замещающих семей.

Таким образом, в действующую республиканскую программу подготовки будущих замещающих родителей можно внести следующие дополнения: формировать группы кандидатов в соответствии с возрастной категорией ребенка, принимаемого в семью; дополнить содержание программы подготовки для кандидатов, желающих принять ребенка подросткового возраста; расширить набор специалистов, участвующих в подготовке замещающих родителей. Эти меры позволят качественно подготовить замещающих родителей и снизить риски возврата, особенно детей подросткового возраста.

Разнообразные формы юридической, психологической и педагогической помощи и поддержки замещающей семьи повышают эффективность процесса сопровождения, что в конечном итоге будет способствовать успешной социализации детей подросткового возраста.

Литература

1. Демидова Т. А. О новых формах работы центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей, по семейному жизнеустройству воспитанников // Социальное обслуживание. 2017. № 11. С. 65–70.
2. Дичина Н. Ю. Диагностика готовности замещающих родителей к принятию ребенка в семью: методические рекомендации. Иркутск: УМЦРСО, 2017. 68 с.
3. Ослон В. Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья. М.: Генезис, 2006. 368 с.
4. Отделкина Т. Н. Формирование и сопровождение замещающей семьи как формы жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Н. Новгород, 2016. 204 с.
5. Клецкина С. А. Доменик А. Ю. Методические рекомендации по организации комплексного интеграционного социального сопровождения семей, для комплексных центров социального обслуживания населения Иркутской области. ИГУ. Иркутск, 2016. 84 с.
6. Приказ Министерства социальной защиты Республики Бурятия № 315 от 01.06.2016 г. Об утверждении программы подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей [Электронный ресурс].
7. Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса: сборник научных работ. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2014. 384 с.
8. Степанов Н. С. Шайдо Т. Н. Дети в замещающей семье. Воспитываем вместе. Томск: СТТ, 2011. 278 с.
9. Цыбикжапова В. Б. Антонова Н. С. Сопровождение замещающих семей как профилактика вторичного сиротства // Социальное самочувствие населения в социокультурном пространстве: материалы междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. 280 с.
10. Эрдынеева Э. Г. О совершенствовании семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в Республике Бурятия // Социальное самочувствие населения в социокультурном пространстве: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. 280 с.

THE CURRENT STATE AND THE PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF ESCORT
SERVICE OF THE REPLACING FAMILIES (on the example of GBUSO RB
«The center of the help to children without parental support «Dobry»)

Anastasia S. Kurikalova

Master student

Buryat State University after D. Banzarov,
Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000

E-mail: sobashnikovanastja@rambler.ru

Irina B. Burtonova

Candidate of Sciences (Pedagogy)

Buryat State University after D. Banzarov,
Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000

E-mail: aniri63@mail.ru

This article presents the results of a study on the problem of returning orphans and children left without the care of adolescent parents. The questionnaire survey was conducted among substitute families of the Kyakhta district, as well as specialists from the center of the help to children without parental support «Dobry», department of guardianship and KDN MO «Kyakhtinsky District». Analyze the reasons for the return of children from foster families. Special attention was paid to children left without parental care of adolescence. During the survey, social and economic factors influencing the decision of adoptive parents were identified. The age characteristics of adolescents cause difficulties in the interaction of children and adults, which was confirmed by the study. Among the problems of substitute families, many respondents identified psychological and pedagogical problems. An analysis of the center's activities with candidates for adoptive parents made it possible to single out the necessary changes in the approach to training citizens who expressed a desire to accept a teenage child to a family. *Keywords:* children without parental care, teenager, substitute family, secondary orphanhood, support for substitute families, candidate for substitute parents.

**ОТКАЗНИЧЕСТВО КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА:
ПРИЧИНЫ И ПРОФИЛАКТИКА**

© Лагойда Наталья Григорьевна

кандидат философских наук, доцент

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: aspdep08@mail.ru

Проблема отказов от новорожденных тесно взаимосвязана с проблемами дестабилизации семьи и брака, ранней сексуальной жизни, ростом девиантного поведения молодежи (алкогольной и наркотической зависимости, аморального поведения), снижением материального уровня жизни населения. В статье раскрывается актуальность проблемы отказов от новорожденных детей в современной России и Республике Бурятия. Исследователями выявлено, что решение отказаться от ребенка в основном возникает задолго до родов и является высоко травматичным для психики женщины, несмотря на предшествующие причины, которые привели к данному решению. Сделан акцент на анализ уже проведенных исследований, относящихся к данной проблеме. При разработанности темы отказов от новорожденных детей продолжает оставаться актуальным изучение данного вопроса, проведение исследований медико-социально-психологических особенностей матерей-отказниц и разработка эффективных мероприятий социальной работы по профилактике данного явления.

Ключевые слова: отказничество, социальное сиротство, причины и последствия отказов, профилактика отказов.

Одним из серьезных факторов социального сиротства во многих странах мира, в том числе и в России, является отказ от новорожденных. Дети — отказники пополняют дома ребенка, затем — детские дома, в лучшем случае они попадают в приемную или попечительскую семью.

Проблема отказов от новорожденных тесно взаимосвязана с проблемами дестабилизации семьи и брака, ранней сексуальной жизни, ростом девиантного поведения молодежи (алкогольной и наркотической зависимости, аморального поведения), снижением материального уровня жизни населения. Всего 15–20% остались сиротами в результате гибели родителей. Доля социальных сирот, то есть сирот при живых родителях, составляет около 80-84% от числа всех сирот [9].

Что касается новорожденных детей, от которых отказались родители в роддоме, то по данным за 2012 год, число отказников колебалось в пределах 6 тыс. новорожденных, что составляло около 1% от числа всех новорожденных. Доля отказников в разных регионах колеблется от 0,4 до 1,5 случаев на 100 рождений [11, 132]. В 2013 году количество отказных детей составило 6230. По итогам 2014 года было зафиксировано 4672 случая, что на 25% меньше, чем в 2013 году. Снижение продолжилось и в 2015 году, по итогам года число новорожденных, оставленных в роддомах, составило 3738 случаев. Об этом сообщил директор департамента общественного здоровья и коммуникаций Минздрава РФ Олег Салагай [4]. Данные за 2016 год — 3742 отказника [5]. В Бурятии за 2017 год зафиксирован 21 отказ.

Как следствие социального сиротства, дети имеют тяжелые последствия в развитии их личности. Особенно это касается оставленных новорожденных детей.

Известно, что ранняя материнская депривация в первые дни и месяцы жизни ребенка имеет серьезные негативные последствия для его психологического развития и даже физического самочувствия. Оставление ребенка сразу после его рождения представляется не менее, а в некоторых случаях и более губительным для ребенка, нежели его изъятие из семьи в старшем возрасте. Именно в младенческом возрасте темпы развития ребенка самые высокие, в этот период у него появляется наибольшее количество знаний и навыков, а поступающая информация работает на увеличение и усложнение структуры мозга, создавая базу для дальнейшего развития ребенка и во многом определяя его. Это требует постоянного пребывания рядом с младенцем близкого человека, который бы находился в эмоциональном контакте с ребенком.

Таким образом, актуальность заявленной темы определяется совокупностью факторов: высокими количественными показателями социального сиротства, в том числе по причине отказов от новорожденных; негативными последствиями социального сиротства для личности и общества в целом; ориентацией на политику укрепления семьи и обеспечения благополучного детства детям.

Исследователями данной проблемы было выявлено, что большинство матерей отказных детей составляют женщины юного или достаточно молодого возраста [2; 7]. Они характеризуются своей психологической незрелостью. В ситуации отказа биологическая роль родителя (зачатие, вынашивание, рождение, грудное вскармливание) не подкрепляется социальной ролью, рождение ребенка и его воспитание женщина может воспринимать как угрозу собственному существованию и благополучию [9, 155]. Другими психологическими особенностями являются эмоциональная неустойчивость, низкая способность к контролю потребностей, недоверие к собственным возможностям [1, 207].

Репродуктивное поведение отказниц характеризуется ранним началом половой жизни, низкой информированностью о средствах контрацепции, нередко беспорядочными половыми связями. В анамнезе матерей-отказниц часто наблюдаются аборт. Как правило, беременность была нежелательной, поздно обнаруженной [6, 150].

Другая категория матерей-отказниц — женщины с проблемами со здоровьем и неблагоприятной семейной ситуацией.

Среди матерей-отказниц преобладают незамужние женщины. Часто они имеют неблагоприятные жилищные условия, проживают совместно с родителями и другими родственниками (братьями, сестрами, бабушками). Большинство матерей, отказавшихся от своих детей, были воспитаны в нестабильных семьях, с раннего возраста имеют негативный опыт межличностных отношений. Высок процент отказов от детей среди бывших воспитанников детских домов (так называемое, двойное сиротство). Матерей-отказниц отличает низкий уровень образования. Распространены курение, употребление алкоголя, наркотиков.

Еще одна распространенная причина отказа от новорожденного — ранняя выявленная патология у ребенка, тяжелая неизлечимая болезнь, инвалидность ребенка [10, 203]. Было обнаружено, что решение отказаться от ребенка в основном возникает задолго до родов и является высоко травматичным для психики женщины, независимо от причин, которые привели к решению отказаться от новорожденного ребенка [6, 152].

В рамках региональных программ субъектов Российской Федерации активно разрабатываются мероприятия по профилактике отказов [3]. Мероприятия включают помощь матерям в мобилизации их собственных ресурсов, налаживании контактов с ребенком и родственниками, обучение навыкам ухода за новорожденным, помощь в оформлении документов, решение вопросов трудоустройства; формирование у женщин, в том числе несовершеннолетних, ответственного материнства.

Предусматривается при необходимости помощь нуждающимся женщинам в решении жилищной проблемы, обеспечение питанием, медикаментами, средствами для ухода за ребенком. Также программы включают мероприятия по раннему выявлению женщин группы риска, комплексное социально-медико-психологическое сопровождение беременных женщин и матерей, находящихся в трудной жизненной ситуации или социально опасном положении; предполагается экстренная социальная помощь; интенсивная семейная терапия на дому; работа с сетью социальных контактов; работа со случаем; активная поддержка родительства [8].

При разработанности темы отказов от новорожденных детей продолжает оставаться актуальным изучение данного вопроса, проведение исследований медико-социально-психологических особенностей матерей-отказниц и разработка эффективных мероприятий социальной работы по профилактике данного явления.

Литература

1. Беляева М. А. Девиантное родительство в контексте репродуктивной культуры современной семьи // Социология и жизнь. 2012. № 3. С. 207–212.
2. Медико-социальная характеристика матерей отказных детей / А. П. Денисов [и др.] // Омский научный вестник. 2015. № 1. С. 62–65.
3. Лучшие практики профилактики отказов от новорожденных и малолетних детей. Информационно-методический сборник. М.: Фонд поддержки детей, 2017. 82 с.
4. Минздрав: Число «отказников» в роддомах снизилось на 20% // Российская газета 21.03.2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/03/21/minzdrav-chislo-otkaznikov-v-roddomah-snizilos-na-20-procentov.html> (дата обращения: 28.12.2017)
5. Министерство образования и науки. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://минобрнауки.рф/министерство/статистика/> (дата обращения: 28.12.2017).
6. Петина Т. М. Девиантное материнство: социологический анализ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение, вопросы теории и практики. 2013. № 10. С. 150–154.
7. Социально-демографическая характеристика женщин, отказавшихся от своего ребенка, и причины отказа / Б. К. Рыбникова [и др.] // Наука и здравоохранение. 2014. № 1. С. 4–7.
8. Тарченко В. С. Социальная работа с женщинами по предотвращению отказов от новорожденных // Наука и школа. 2012. № 2. С. 155–158.
9. Сироты в России [Электронный ресурс]. URL: <http://droplak.ru/?p=1820> (дата обращения: 28.12.2017).
10. Хамадеева Р. Х. Отказничество как социальная проблема российского общества // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: XVIII Междунар. конф. памяти проф. Л. Н. Когана (19–20 марта 2015 г., г. Екатеринбург). Екатеринбург: УрФУ, 2015. С. 203–210.
11. Ходырева Е. Б. Социальное сиротство: анализ причин и пути решения // Вестник Нижегородского университета. Сер.: Социальные науки. 2015. № 3. С. 132–137.

OTKAZNICHESTVO AS A SOCIAL PROBLEM: CAUSES AND PREVENTION

Natalia G. Lagojda

Candidate of Sciences (Philosophy)

Buryat State University after D. Banzarov,

Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000

E-mail: aspdep08@mail.ru

The problem of bounce from newborns is closely linked to destabilization of family and marriage problems, early sexual activity, growth of youth deviant behavior (addiction, immoral conduct), reduced the material standard of living of the population. The article deals with the issue of newborn children in modern Russia and the Republic of Buryatia. Researchers found that the decision to abandon the child mainly occurs long before birth and is highly traumatic for a woman's psyche, notwithstanding the foregoing reasons that led to this decision. Focus on analysis of studies already carried out on this issue. When working out the topics bounce from newborn children continues to be a topical study of this question, research medical and socio-psychological characteristics of mothers-otkaznic and the development of effective interventions social prevention of the phenomenon.

Keywords: otkaznichestvo, social orphanhood, causes and consequences of failures, preventing failures

УДК 316.356.2(510)

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ КИТАЯ

© Линлин Жэнь

преподаватель

Маньчжурский институт Китая

Маньчжурия, Китай

E-mail: rll1015@yandex.ru

Данная статья посвящена исследованиям в области современной китайской семьи, взаимоотношениям в китайской семье, структуре, типу, и функциям семьи в китайской культуре. Очевидно, что под влиянием современных изменений в обществе базовые человеческие ценности претерпели трансформации. Во-первых, это касается семьи. В статье анализируются последние изменения в этой области. В частности оно представляет глубокий анализ современной семьи в сравнительном аспекте с традиционной китайской семьей. В статье рассматриваются политические и демографические причины, лежащие в основе этих изменений. Автор придерживается позиции гармоничной семьи, которая основывается на доброте и понимании, равенстве и благосостоянии, взаимном уважении и других факторах. Автор считает, что современная семья должна представлять собой слияние китайской традиционной семьи с ценностями западной либеральной семьи.

Ключевые слова: семья; гармоничные семейные отношения; связь поколений; традиции и обычаи; этика.

Экономическое развитие общества, а также регулирование роста населения приводит к явным изменениям в размерах, структуре, форме, функциях китайской семьи. Развитие института семьи стоит на пороге множества перемен и вызовов. В декабре 2013 года председатель комитета здравоохранения и планирования роста населения Китая на открытии саммита семьи в Берлине отметил в своей речи пять основных изменений, которые произошли в китайской семье. Во-первых, уменьшение размера китайской семьи. В 1982 году в каждой среднестатистической китайской семье было 4,43 члена, к 2010 году показатели количества членов в одной семье снизились до 3.15 человек на семью. Во-вторых, смещение китайской семьи в сторону ядерной семьи. В таких семьях имеются только родители и дети, и такая модель уже стала основной в Китае и количество их составляет около 70% семей по всему Китаю. В-третьих, увеличение разнообразности семей в Китае. Бездетных семей, родителей-одиночек, семей состоящих из одного человека становится все больше и больше. В том числе старение населения и удлинение жизни людей приводит к росту семей из пожилых одиноких людей. Кроме того, из-за масштабных перемещений китайцев, также возникают большое количество так называемых «гарнизонных семей», семей переселенцев. В-четвертых, уменьшение размеров семьи привело к упрощению семейных отношений. В-пятых, функции семьи ослабели. Свадьбы, рождения детей, содержание стариков и другие подобные функции всесторонне ослабели. Способность сопротивляться рискам уменьшилась [1, с. 1]. В «Отчете развития семьи в Китае 2014», которая была опубликована на китайской памятной встрече посвященной проблемам семьи, отмечалось, что в Китае есть около 300 миллионов семей с одним ребенком. В пересчете

на общее количество семей во всей стране эта цифра составляет 70%. Количество одиноко проживающих престарелых людей растет, семьи с одним родителем, бездетные семьи, семьи переселенцев, семьи где внуки живут вместе со стариками растут, а также, большими темпами растет количество семей, где один из родителей в целях заработка оставляет свою семью. С каждым днем все четче очерчивается структура семей-переселенцев. Принципы демократии, равенства во взаимоотношениях завоевывают все больше и больше семей.

Функции в семье вновь обращаются к чувствам, расходам, заботе, безопасности и радостям и т. д. Экономическая функция сокращается [2, с. 1]. Эти изменения приводят к проблемам и бросает новые вызовы в развитии семьи. Поэтому, правительство предпринимает соответствующие меры. К примеру, разрабатывает стратегическое планирование развития семьи, такие как поддержка малоимущих семей и интенсивная помощь семьям, охрана женщин и их места в обществе, продолжает оказывать помощь слабым, является гарантом здорового общества, отстаивает позицию открытости развитости общества, развития науки, здорового образования, заботу о престарелых членах общества и другие касающиеся семьи проблемы. Последние указы правительства по реализации закона разрешающего рождение второго ребенка являются изменениями направленными на изменение демографического плана и улучшения ситуации в целом. Это замедлит старение населения, также повысит способности семей сопротивляться рискам и способствует долгосрочному развитию семьи.

Вектор современных изменений в семье направлен как вертикально, затрагивая отношения отцов и детей, так и горизонтально — в отношениях жен и мужей. В традиционной китайской семье дети беспрекословно подчинялись родителям, что представляло основу основ в теории семейных отношений. Тогда как в современных семейных отношениях все стало проще. Реализация политики сдерживания населения, согласно которому разрешалось иметь одного ребенка в семье, привела к серьезным изменениям в отношении родителей и детей. В современных семьях отцы возлагают огромные надежды на своего единственного ребенка. Глава семьи огромное значение придает образованию ребенка, что привело к тому, что многие дети считают, что они учатся ради своих отцов. Они потеряли способность ко всяким эмоциям, более того они считают что родители должны давать им все хорошее и красивое. Отцы, желая дать детям все лучшее и облегчить им жизнь заставляют современного ребенка утратить традиционную нравственность. Единственные дети становятся центром всей семьи. Традиционная конфуцианская семья претерпела большие изменения сегодня, особенно по части взаимоотношений отцов и детей.

В прошлом решение семейных проблем обычно касалось вертикали власти внутри семьи, где родители, либо главы родов концентрировали всю власть, а отношения мужа и жены всегда находилось в подчинительном положении. Такое положение вещей обеспечивало стабильность браков, что было очень важно. После реформ открытости особое внимание стали уделять отношениям между мужем и женой, повысились требования. Люди больше не желали жертвовать собой ради спасения и сохранения брака, не желали терпеть обиды [6, с. 1]. Сейчас в отношениях между женщиной и мужчиной в семье произошли изменения. Права мужчин и женщин принятые в прошлом постепенно сменяются равноправием полов. В не-

которых семьях женщины становятся главными добытчиками, начинают претендовать на главенство в семье. Однако, часть мужчин все же по-прежнему считают, что именно они должны оставаться во главе, продолжают считать, что женщины обязаны вести домашнее хозяйство, а они сами обеспечивать семью. Такого рода приверженность к традиционным взглядам на семейную жизнь с разделением обязанностей, и современные семейные отношения с разделением ролей между супругами приводят к противоречию, увеличивают риски распада браков.

Исторически так сложилось, что отношения поколений зависят от права, политики, нравственности и из поколения в поколение поддерживаются традициями и обычаями семьи [3, с. 128]. Не только отношения поколений, но и вся семейная жизнь внутренне регламентирована ими. Однако сегодня семейные отношения претерпевают влияния иного характера. Политика определяется правительством, и уставы, которые она разрабатывает, имеют обязательную силу для народа. Правительство заинтересованное в поддержке семьи в прежние времена в традиционном обществе поощряло сыновнее почтение, совместное проживание нескольких поколений в одной семье и т. д. Сегодня же правительство настроенное за поддержку семьи ратует за равенство и равноправие всех членов семьи. В некоторых случаях правительство не приемлет открытого противодействия установленным взаимоотношениям в семье, тем не менее, оно все же косвенным образом влияет на взаимоотношения в семье. Например, китайский всенародный строй, способ производства, способ разделения властей, политика планирования населения, строительство процветающего общества и т.д. все они имеют непосредственное отношение к межличностным отношениям в семье, проявлениям чувств между членами семьи, взаимной заботе поколений. Право имеет очень важное значение в жизни современной семьи. Оно в первую очередь затрагивает проблемы прав и обязанностей членов семьи, в особенности такие как взаимные обязательства мужа и жены по содержанию детей, обязательства родителей по отношению к детям, воспитание и образование детей, обязательства взрослых детей по содержанию и поддержке престарелых родителей. К категории лиц на которых однозначно распространяются обязательства относятся дедушки и бабушки со стороны обоих родителей, дети, внуки. Также, понятия прав и обязанности включают в свое содержание такие понятия как финансовые права и обязанности членов семьи, при определении которых обязательно следует соблюдать рамки закона. Поэтому право имеет обязательную силу в отношениях между членами семьи.

Нравственность, обычай, привычки также определяют поведение отцов и детей. С одной стороны эти составляющие являются частью правовой системы и относятся к принципам и истокам права, с другой они представляют собой категории, которые призваны восполнять пробелы в ней и объяснять тем моменты, которые право не может объяснить или определить. Они имеют большое скрытое влияние на поведение членов семьи. Право — это минимальный порог нравственности. Если члены семьи умеют в достаточной степени уважительно относиться к чужим проблемам, то законы тут не нужны. Законы охлаждают взаимоотношения, тогда как нравственность напротив, укрепляет взаимоотношения в семье. Превосходная нравственность в традиционном понимании, уважение к подрастающему поколению, почтение к старшим, принесет очень большую пользу в современный китайский мир. Это путь к гармонии в семейных отношениях. Лян Шумин — автор

книги «Культурное ядро Китая» пишет в своей книге, что в Китае не хватает религии, и только семейная этика может заполнить этот пробел [4, с. 89] «и так называемой этике необходимо ясно понять отношения между людьми, и тот и другой должны уважать друг друга» [5, с. 91]. С его точки зрения суть семейных этических отношений состоит во взаимоотношениях людей.

Отношения в китайской семье в будущем будут направлены на равенство членов семьи; обязанности, ответственность и права членов семьи будут усиливаться. По мере совершенствования системы общественных гарантий обязательственные отношения родителей и детей будет становиться все четче и яснее. Обмен родственными чувствами это один из способов выражения взаимности детей к родителям. Сила традиционной нравственности в поддержании родственных отношений усиливается.

Гармоничная семья — это ядро современных семейных отношений. В свою очередь, подлинная гармония основывается на гармоничных отношениях между отдельными личностями. Поэтому, гармония в семье зависит от взаимоотношений между членами семьи. Это означает, что мы должны полностью отбросить понятия классовой семьи по конфуцианской теории и тому подобное. Избавиться от половой, возрастной дискриминации в семье, разделения поколений, рода деятельности, знаний, благосостояния. Необходимо уважать равенство и свободу слова, творчество человека, личностные и материальные права человека, добиться того, чтобы каждого члена семьи уважали в полной мере. Кроме того, хотя, то о чем мы сейчас говорим, о семейных отношениях, следует отметить, что именно отношения в семье завязываются и держатся на основе чувства родства. Права каждого члена семьи строятся на основе обязательного родства. Поэтому, если нужно построить современную и гармоничную семью, то от нас требуется избавиться от капиталистического понятия абсолютной свободы и либерализма, а также равнодушия к родственникам. Мы же вкладывает в понятие семья и семейная гармония понятия на порядок глубже, а именно гармонию в регионе и государстве, и наконец, достигаем гармонии в обществе. Взаимосвязь семьи и общества меняет функции семьи, поднимает на новый качественный уровень, помогает в поиске совместного пути. Все это в целом улучшает семейные отношения.

Литература

1. Пять основных изменений, которые произошли в китайской семье [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinanews.com/gn/2013/12-04/5578933.shtml> (дата обращения: 21.06.2018).
2. Семейное количество в Китае [Электронный ресурс]. URL: <https://news.qq.com/a/20140514/045541.htm> (дата обращения: 21.06.2018).
3. Ван ЮэШэн. Сохранение, изменение и тенденции связи поколений в китайской семье // Форум ЦзянХуай. 2011. № 2. С. 128.
4. Лян Шумин. Культурное ядро Китая. Уху. 2014. С. 89.
5. Там же.
6. Реформа идей в современной китайской семье [Электронный ресурс]. URL: <https://club.1688.com/article/27510914.html> (дата обращения: 02.05.2019).

FACTORS THAT INFLUENCE FAMILY RELATIONSHIPS IN
THE MODERN WORLD OF CHINA

Lingling Ren

teacher

Manchurian, Chinese Institute of
Manzhouli, China

This article is devoted to the study of modern Chinese family relationships, family structure, types and functions of the family in Chinese culture. It's obvious that under the influence of the contemporary changes in the society the basic human values also suffer transformations. Firstly it regards family. The article analyses the latest tendencies in this area. Particularly it provides deep and detailed analyses of modern family in comparison with the previous traditional Chinese one. It reveals that political and demographic reasons of the country has lead to the radical changes in the minds of people. The author supports the idea of harmony in the family, which is based on kindness and empathy, equality and wealth being, mutual respect and many other factors. The author sticks to the point that people should keep to new idea that might be a kind of fusion of traditional Chinese family values to western liberal family values.

Keywords: family, harmonically developed family relationships, generation ties, traditions and customs.

УДК 316.454.5

**РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ «СЕРЕБРЯНЫХ» ВОЛОНТЕРОВ
В ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)**

© **Матвиевская Алина Матвеевна**

бакалавр,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: mavievskaya.alya@mail.ru

© **Котоманова Ольга Владимировна**

кандидат философских наук, доцент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: kotomanova@yandex.ru

В статье рассмотрена тема развития добровольчества среди граждан пожилого возраста, его актуальность и распространение на территории Республики Бурятия, а так же влияние на социальную политику региона. Раскрыто понятие «серебряный волонтер» и основная цель деятельности волонтерства. Выделены центральные мотивы, побуждающие старшее поколение к волонтерству, такие как потребность в общении и стремление быть социально полезным другим людям, потребность в проявлении милосердия, доброты, подвижничества, стремление решать проблемы других людей и свои собственные устремления. Представлены некоторые результаты социологического исследования, целью которого стало выявление роли активности «серебряных» волонтеров в добровольческой деятельности граждан на примере Республики Бурятия, их влияние на социальную политику страны и региона. Проведен анализ основных направлений добровольчества, степень заинтересованности данной деятельностью старшим поколением.

Ключевые слова: благотворительность, волонтерство, добровольческая деятельность, старшее поколение, активность.

Актуальность темы «серебряного» волонтерства связана с тем, что в нашем обществе присутствует стереотип старости, когда старость рассматривается как немощность и бесполезность. Это явление оказывает важное влияние на самих пожилых людей, во многом определяя их активность и отношение к своей жизни на пенсии, к своим возможностям и способностям, правам и обязанностям. На современном этапе важно сформировать новый, позитивный имидж старости, определяющий пенсионеров как активную часть населения, в которой локализована значительная доля невостребованного культурного и квалификационного потенциала.

Неукоснительным условием социальной активности индивида, является деятельность, порождаемая внутренними побуждениями, интересами, мотивами. Чем дольше человек сохраняет активный образ жизни, тем лучше это сказывается на его состоянии. Довольно большое количество людей пожилого возраста занимаются активной волонтерской деятельностью, благотворительностью, благоустройством территории и т. д.

Люди, не испытывающие проблем в адаптации, как правило, активно реализуют свой потенциал, развивают различные способности, тем самым повышается уровень удовлетворенности жизнью, что является одним из показателей качества жизни в последнее время появляется все больше людей старшего возраста с активной жизненной позицией и желанием внести свой вклад в жизнь общества.

Далее рассмотрим понятие, **«Серебряный волонтер»** — это человек в возрасте от 55 лет и старше, добровольно и безвозмездно участвующий в деятельности, направленной на решение актуальных социальных, культурных, экономических, экологических проблем в обществе, направленных на помощь людям, животным, территориям, и применяющий собственные опыт, знания и умения для осуществления этой деятельности.

Цель «серебряных» волонтеров — это прежде всего, самореализация граждан старшего **возраста** через волонтерскую деятельность.

Как показывают современные исследования, в ключевых мотивах, побуждающих людей старшего возраста к добровольческой деятельности в социальной сфере, лежит значительный набор личных и социальных потребностей.

Например: потребность в общении и стремление быть социально полезным другим людям (24%); потребность в проявлении милосердия, доброты, подвижничества, стремление решать проблемы других людей и свои собственные (20%); потребность в новых знаниях и соответственно в новых социальных ролях (16%); потребность в содержательном досуге и развлечениях (16%); потребность влиять и участвовать в социальных изменениях, желание реализовать себя, свои инициативы (13%); потребность расти и развиваться, обрести новые смыслы жизни, а так же применить профессиональный и житейский опыта (11%);

В Республике Бурятия Общественное движение «Серебряные волонтеры Бурятии» было создано 7 июня 2018 г., в него вошли 22 представителя районов Бурятии и руководители инициативных групп из Улан-Удэ. В качестве координатора движения по Республике Бурятия выбран Байкальский ресурсный центр по работе с людьми старшего возраста, созданный на базе Байкальского благотворительного фонда местного сообщества, руководителем которого является Анатолий Викторович Грудинин. Сегодня количество «серебряных» добровольцев значительно выросло и составляет около 300 человек.

Нами было проведено исследование, целью которого стало выявление роли социальной активности «серебряных» волонтеров в добровольческой деятельности граждан на примере Республики Бурятия. В качестве опрашиваемых выступили члены общественной организации «Серебряные» волонтеры Бурятии».

В качестве основного метода исследования был выбран метод анкетирования, в котором генеральная совокупность составляет 300 человек, это члены общественной организации «Серебряные волонтеры», а выборочная, всего 30 активных граждан пожилого возраста.

В результате опроса ответы сложились следующим образом: при ответе на вопрос: «Как давно Вы являетесь «серебряным» волонтером?» 60% опрошенных отметили, что являются «серебряных волонтером более 6 месяцев, 10% более 1 года, 5% более трех лет. В равных долях респонденты отметили, что стали волонтерами от 1 до 3 месяцев. Отвечая на вопрос «В каких направлениях добровольческой деятельности Вы участвуете?» 30% участников указали, что ведут работу по оказанию помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, 20%

— помощь людям с ограниченными возможностями здоровья. Остальные 40% опрошиваемых оказывают помощь многодетным и неполным семьям, детям, находящимся на реабилитации после туберкулеза, а также принимают участие в благотворительных концертах в качестве артистов.

Оценивая уровень добровольчества в Республике Бурятия 10% опрошиваемых ответили его как «высокий», 60% как «средний». Так же было отмечено, что в волонтерстве Бурятии есть такие минусы как «отсутствие общего координатора для выработки эффективной деятельности, анализа и планирования» и «трудности с оказанием безвозмездной бесплатной помощи».

Отвечая на вопрос «Разрабатываете ли Вы собственные социальные проекты?» 30% указали, что у них не было такого опыта, 10% учатся написанию проектов, из общего числа, 60% имели практику в разработке своих проектов, которые были направлены на организацию клуба «50+» для общения и досуга; проекты, направленные на защиту прав и интересов людей с ограниченными возможностями здоровья; проекты «Дружбы между народами» и «Социального туризма».

Мы попросили опрошиваемых оценить свою волонтерскую деятельность год назад, 6 месяцев назад и сегодня. Результаты сложились следующим образом: Оценивая свою деятельность в качестве волонтера 1 год назад 36% отмечают свою деятельность как «не частая» (1 раз в 2 месяца), 18% — «периодическая» (1 раз в месяц), 20% — «активная» (более 2 раз в месяц), по 9% «1–2 раза в неделю», «почти каждый день» и «по мере приглашения».

При оценке добровольческой деятельности 6 месяцев назад 36% отметили ее как «активную» (более 2 раз в месяц), 27% «нечастая» (1 раз в 2 месяца), 18% «периодическая» (1 раз в месяц). Так же 9% «еще не знали о такой деятельности» и остальные 9% начали считать организацию «вторым домом, в котором кипит работа».

Сегодня около половины опрошенных респондентов оценивают свою добровольческую деятельность как «активная». Вторая половина респондентов в равной степени оценивает свою деятельность как «периодическая» и «нечастая». Таким образом, можно сделать вывод, что за последнее время «серебряные» волонтеры стали активнее заниматься добровольчеством.

Мы решили узнать, в чем заключается досуговая деятельность «серебряных» волонтеры помимо добровольческой деятельности и выяснили, добровольцы старшего возраста являются многогранными личностями.

В их досуговую деятельность входят: занятие «Ушу» и «Цигун», участие в творческой деятельности в составе песенных и танцевальных коллективов, игра в японский мини волейбол и скандинавская ходьба. Выступают в качестве педагогов на курсах компьютерной грамотности для пожилых и проводят встречи для Университета третьего возраста, а также работают, занимаются семьей, домом и сетевым маркетингом.

Таким образом, исходя их результатов опроса, мы можем сделать вывод о том, что «серебряные» волонтеры уже на протяжении года ведут активную безвозмездную добровольческую деятельность на территории Республики Бурятия, создавая проекты, направленные на дружбу народов, оказывая помощь различным категориям населения (дети, оставшиеся без попечения родителей и дети сироты, пенсионеры, многодетные и неполные семьи, люди с ограниченными возможностями

здоровья и т. д), и участвуя в социально значимых мероприятиях Бурятии, доказывая, своим личным примером то, что добровольческая деятельность может стать важной частью жизни для людей любого возраста. В перспективах волонтеров старшего возраста — развитие общественного волонтерского движения, сотрудничество с добровольческими организациями города, проведение мероприятий, направленных на улучшение жизни всех групп населения.

Литература

1. Бутуева З. А. Добровольческая деятельность как фактор социальной безопасности общества // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 7-8 июня 2018 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2018. С. 69–72.
2. Дымбрылова В. Н. Пути улучшения социального самочувствия пожилых людей // Социальное самочувствие населения в социокультурном пространстве: материалы междунар. научн.-практ. конф. (Улан-Удэ, 15 июня 2017 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. С. 51–55.
3. Ефимов С. Г. Люди старшего возраста — объект социального обслуживания в Республике Бурятия // Вестник Бурятского государственного университета. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2014. Вып. 5. С. 87–90.
4. Иванищев А. В. О внедрении новых форм социального обслуживания пожилых и инвалидов // Социальная работа. 2016. № 3. С. 37–41.
5. Киселев С. Г. О некоторых вопросах организации досуга пожилых людей в Российской Федерации. Самара, 2016. 120 с.
6. Котоманова О. В. Социальная активность пожилых граждан как основа улучшения социального самочувствия (на примере Хоринского района Республики Бурятия) // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 7-8 июня 2018 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2018. С. 165–173.
7. Либерман Я. Л. Прогрессивные методы мотивирования жизненной активности в период поздней зрелости. Екатеринбург, 2017. 102 с.
8. Ондар О. У., Бутуева З. А. Социальное самочувствие людей пожилого возраста (на примере социально-образовательного центра «Солидарность поколений») // Социальное самочувствие населения в социокультурном пространстве: материалы междунар. научн.-практ. конф. (Улан-Удэ, 15 июня 2017 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. С. 87–90.
9. Якимаха Л. И. Роль семьи в жизни пожилых людей // Психология зрелости и старения. 2016. № 2. С. 110–116.
10. Байкальский благотворительный фонд местного сообщества [Электронный ресурс]. URL: <http://baikalcentr.ru> (дата обращения: 11.04.2019).

THE ROLE OF SOCIAL ACTIVITY “SILVER” VOLUNTEERS IN VOLUNTEER ACTIVITIES ON THE EXAMPLE OF REPUBLIC OF BURYATIA

Alina M. Matvievskaya

Bachelor

Buryat State University after D. Banzarov,

Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000

E-mail: mavievskaya.alya@mail.ru

Olga V. Kotomanova

Candidate of Sciences (Philosophy)

Buryat State University after D. Banzarov,

Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000

E-mail: kotomanova@yandex.ru

The article deals with the development of volunteerism among the elderly its relevance and spread in the Republic of Buryatia, as well as the impact on the social policy of the region. The concept of "silver volunteer" and the main purpose of activity are defined. The Central motives that encourage the older generation to volunteer are identified: the need for communication and the desire to be socially useful to other people, the need for mercy, kindness, asceticism, the desire to solve the problems of other people and their own. The article presents the results of a sociological study aimed at identifying the role of the activity of "silver" volunteers in the volunteer activities of citizens on the example of the Republic of Buryatia, their impact on the social policy of the country and the region. The analysis of the main directions of volunteering, the degree of interest in this activity.

Keywords: charity, volunteer activity, older generation, activity.

УДК 316.77

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ВУЗА

© **Маюрова Бэлигма Эрдынеевна**

бакалавр,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: beligma97@gmail.com

© **Буртонова Ирина Бабасановна**

кандидат педагогических наук, доцент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: aniri63@mail.ru

В данной статье рассмотрена социальная активность студенческой молодежи. Социальная активность как деятельность имеет свою специфику и особенности, и позволяет человеку выразить свою волю и стремление в самых разных проявлениях. Проанализированы факторы, влияющие на социальную активность студентов в условиях вуза. На основе комплексного изучения данной темы и проведенного исследования, сделан вывод о проблемах и особенностях социальной активности молодежи. Исследование, проведенное нами, позволило выяснить основные критерии социальной активности для успешного процесса социализации студенческой молодежи. Данные опроса студентов показали, что социальная активность, по мнению респондентов, носит общественный характер и направлена на развитие общества. Полезность данной деятельности осознается студентами, но, вместе с этим, лишь треть из них готовы к этой деятельности. Другая часть не стремится или не интересуется этим.

Ключевые слова: социальная активность; проблемы социальной активности; молодежь; студенты; факторы активности.

Социальная активность как деятельность имеет свою специфику и особенности, и позволяет человеку выразить свою волю и стремление в самых разных проявлениях. Для молодого человека, который обучается в организациях высшего образования, характерно проявление социальной активности. Возрастные границы студента от 17 до 23 лет, в связи с чем, данный период являются самыми значимым в плане его проявления как активной личности. В вузе создаются необходимые условия для данной деятельности, но вместе с этим существуют проблемы, которые университет и сам студент должны стремиться решить.

С. Л. Комарова дает следующее определение термину социальная активность — «это системное образование, которое характеризуется проявлением интенсивности освоения совокупности, предоставляемых обществом потенциальных возможностей для достойной жизнедеятельности и участия человека в развитии общества» [4, с. 11]. Для студенческой молодежи возможности проявления такой активности дают образовательные учреждения, а также различные дополнительные молодежные или общественные объединения.

В процессе социализации проявляется активность личности, человек выступает как субъект социализации. Поэтому, от того насколько успешно проходит социализация, можно определить стремление молодого человека к социальной активности. Д. А. Леонтьев считает, что «для того чтобы почувствовать способность

активно влиять на ситуацию, человек должен постоянно взаимодействовать с миром, формируя свою жизненную позицию, свои жизненные смыслы» [6, с. 109].

А. А. Баранов подчеркивает, что «во взаимодействии человек начинает ощущать себя как часть реального мира, оценивать свои силы и активизировать свой социальный потенциал» [2, с. 183]. Возможность студенческой молодежи участвовать в жизни общества именно в студенческие годы позволяет раскрыть внутренний потенциал человека. Порою свои силы студенты пробуют в различных сферах деятельности, например, в волонтерской деятельности, в политической жизни, в творческой и спортивной деятельности и т. д.

Исследование, проведенное нами, позволило выяснить основные критерии социальной активности для успешного процесса социализации студенческой молодежи.

Исследование проводилось путем анкетного опроса студентов различных направлений подготовки ФГБОУ ВО «Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова». В исследовании приняли участие 89 студентов. Нами были получены следующие результаты.

По мнению 24,4% опрошенных студентов наиболее подходящим вариантом, отражающим основную идею социальной активности, является — «участие в жизни общества». Далее, по 22% набрали ответы — «активность во всем» и «участие в различных мероприятиях». Для студенческой молодежи смысл социальной активности заключается в проявлении своей инициативы в общественной жизни.

Данную установку начинают осваивать еще в процессе обучения в школе, существуют различные формы активности школьников, позволяющие выявить «активистов», позволяющие закрепить в сознании подрастающего поколения то, что такая деятельность полезна для социума и для них самих. В процессе же обучения в вузе молодые люди уже осознанно стремятся к различному роду проявления социальной активности. Студенты могут заниматься такой деятельностью для своего саморазвития, для создания основы своего профессионального роста, для получения опыта в такой деятельности. Поэтому, можно говорить о том, что студенты понимают значение такой деятельности.

Среди мотивов для проявления социальной активности респонденты выбрали следующие варианты: «повышает мой общекультурный уровень», «поможет мне в будущей профессиональной деятельности», «доставляет мне удовольствие». Каждый ответ выбрали по 14,3% респондентов.

Современные студенты, должны понимать, что для успешного трудоустройства после окончания образовательного учреждения необходимо иметь не только теоретические знания, но и практические умения и навыки. Социальная активность дает такую возможность, т. к. дает практический опыт в коммуникации, коллективной работе, создании и реализации какой-либо идеи или мысли и т.д. Данные особенности такой деятельности помогают в любой профессии, они служат базой для совершенствования навыков.

Основной формой проявления социальной активности для студентов является волонтерство — 48,8%, а также свободная помощь окружающим людям — 34,1%. В России 2018 год был объявлен Годом добровольца и волонтера. По всей стране возросло количество волонтерских организаций и движений, люди разных возрастов вступают в добровольчество. Студенчество, как особая социальная группа, является самым активным компонентом этого движения. Студенчество позволяет

молодому человеку реализовать себя в роли волонтера: для этого университеты проводят различные акции, мероприятия, создают студенческие отряды волонтеров на базе университетов, так и государство помогает в реализации волонтерства, проводя масштабные акции, объявляя проекты и программы для волонтеров.

Для проявления социальной активности молодой человек должен обладать необходимыми качествами, которые способствовали бы успешной деятельности такого рода. Для преобразования в обществе, по мнению опрошенных студентов, необходимы такие качества, как — «готовность помочь другим» — 12,8%, «инициативность» — 12,1%, «ответственность за выполнение поручений» — 11,4%, «коммуникабельность» — 10,1%. Данные качества, набравшие наибольшее количество голосов, отражают всю ценностно-ориентированную сторону социальной активности. Во-первых, социальная активность помогает обществу и индивидам в различных сферах деятельности, во-вторых, для оказания полезной услуги или создания необходимой социуму полезного продукта необходима инициативность, а также ответственность за свой труд, за свои действия, в-третьих, без умения строить общение, невозможно сделать эффективным социальную активность, ведь она направлена на общество.

К сожалению, на вопрос «Хотели бы Вы принять участие, в каких-либо творческих, социальных, научных проектах?» мы получили следующие ответы: хотят участвовать — 31,7% отвечающих, 36,6% респондентов дали отрицательный ответ, 31,7% участников затруднились ответить. Такой результат показывает, что проектная деятельность не привлекает студентов, они считают ее трудоемкой, отпугивает масштабность деятельности (от малого проекта направленного для малой группы, до большого проекта для большей аудитории), большая затрата сил и средств.

Данные опроса студентов показали, что социальная активность, по мнению респондентов, носит общественный характер и направлена на развитие общества. Полезность данной деятельности осознается студентами, но, вместе с этим, лишь треть из них готовы к этой деятельности. Другая часть не стремится или не интересуется этим.

Таким образом, наше исследование показало необходимость развития социальной активности молодых людей в период обучения в вузе. Если стремиться к повышению численности активных студентов, вооружать их инновационными идеями и новыми мыслями, поощрять стремление к социальным преобразованиям, то общество может перейти на совершенно новый уровень развития.

Литература

1. Акимова И. А. Социализация и формирование социокультурной идентичности студенческой молодежи // Теория и практика общественного развития. 2013. № 6. С. 51–54.
2. Баранов А. А. Стресс-толерантность педагога: теория и практика. Баранов. М.: Изд-во Ижевск, 2002. 422 с.
3. Буртонова И. Б. Вопросы социального развития детей и подростков в профессиональной подготовке бакалавров // Вестник Бурят. ун-та. Сер. 5. Психология. Социальная работа. Улан-Удэ, 2015. Вып. 5(1). С. 107–110.
4. Комарова С. Л. Оптимизация отношений субъектов политической деятельности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2002. 29 с.
5. Камбарова К. У. Социализация: теоретические основы, понятие, сущность // Молодой ученый. 2016. № 28. С. 1045–1047.

6. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Изд-во Смысл, 2007. 513 с.
7. Плугарь О. А., Кононова Т. М., Горева О. М. Молодежь как социальная группа: определение, социально-демографические характеристики и перспективные направления исследования // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2–2. С. 676–681.
8. Каргаполова Ю. В. Теоретический анализ основных подходов к определению понятия «социальная активность» [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2014. № 21. С. 575–577. URL <https://moluch.ru/archive/80/13979/> (дата обращения: 08.05.2019).
9. Королькова С. Ю. Социальная активность молодежи [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2015. № 12.2. С. 39–40. URL: <https://moluch.ru/archive/92/20339/> (дата обращения: 08.05.2019).
10. Фалеева Л. В. Процесс социализации личности студента в вузе: подходы, механизмы и этапы [Электронный ресурс] // Европейская наука XXI века — 2013: материалы VIII Междунар. практ. конф. Т. 8. Педагогические науки: Пшемьсль / Польский журнал Наука и исследования. С. 15–25. URL: <http://www.rusnauka.com> (дата обращения: 01.05.2018).

SOCIAL ACTIVITY OF STUDENTS IN THE UNIVERSITY

Baliga E. Majorova

bachelor

Buryat State University after D. Banzarov,
Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000
E-mail: beligma97@gmail.com

Irina B. Burtonova

Candidate of Sciences (Education)

Buryat State University after D. Banzarov,
Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000
E-mail: aniri63@mail.ru

This article deals with the social activity of students. Social activity as an activity has its own specifics and features, and allows a person to Express his will and desire in a variety of manifestations. The factors influencing social activity of students in the conditions of high school are analyzed. Based on a comprehensive study of the topic and of the study, the conclusion is made about the problems and peculiarities of social activity of youth. The research conducted by us allowed to find out the main criteria of social activity for the successful process of socialization of students. The data of the student survey showed that social activity, according to respondents, is of a public nature and is aimed at the development of society. The usefulness of this activity is recognized by students, but at the same time, only a third of them are ready for this activity. The other part is not keen or interested in it.

Keywords: social activity; problems of social activity; youth; students; factors of activity.

УДК 367

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

(НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ФГБОУ ВО «БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ДОРЖИ БАНЗАРОВА»)

© **Мухолзоева Баярма Баторовна**

бакалавр,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: bayarma1998@yandex.ru

© **Базарова Татьяна Содномовна**

доктор педагогических наук, доцент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: tbazarova@mail.ru

Сеть Интернет в настоящее время становится одним из самых популярных мест обитания современной молодежи, ежедневное присутствие в Интернете способствует его влиянию на социализацию. Человек, проходя несколько этапов социализации на протяжении всей жизни однако непосредственно на первоначальных стадиях становления индивида ее роль считается первоочередным: в детстве, юности и молодости в человеке формируются ключевые социальные качества личности, оказывающие большое влияние на будущую жизнедеятельность человека. С целью охарактеризовать роль сети Интернет на социализацию студентов проводилось социологическое исследование в течении двух лет. В данной статье подробно раскрывается актуальная на сегодняшний день проблема, приводятся результаты проведенного социологического исследования. Был проведен сравнительный анализ двух лет.

Ключевые слова: интернет; социализация; социальные сети; студенческая молодежь.

В современной России очень активно и стремительно происходят социальные изменения в обществе, идет достаточно стремительный и масштабный процесс включения в глобальное информационное пространство. Развиваются все новые и новые информационно-коммуникационные технологии, все это общественное развитие происходит, во многом — благодаря всемирной сети Интернет, который уже стал неотъемлемой составляющей жизни современного человека.

В современном мире, на данный момент самыми активными пользователями глобальной сети Интернет является молодежь. Согласно «данным ВЦИОМ на конец 2018 г. доля интернет-пользователей в России составляет 81% граждан. Среди россиян от 18 до 24 лет этот показатель составляет 97%. Таким образом, по причине того, что число пользователей интернета постоянно увеличивается, соответственно, увеличивается и его воздействие на формирование личности человека. Изучение влияния Интернета на социализацию молодого поколения становится особенно востребованной и актуальной исследовательской проблемой [8].

Успешная социализация молодого поколения, в свою очередь, определяет дальнейшую судьбу всего государства в целом, так как именно молодежь является движущей силой всего общества. Непосредственно в молодом возрасте у человека формируется такой тип личности, который будет доминировать, а также развиваться в дальнейшем.

Понятие «социализация» широко применяется в общественно-гуманитарных науках и имеет широкое толкование. Как такового, единого определения этот термин не имеет. Социализация рассматривается как, процесс становления и развития личности, освоения индивидом ценностей, установок, общепризнанных норм и образцов поведения свойственных данному социуму в настоящее время [Мардархаев, 2011, с. 797].

В научной литературе социализация — это некий процесс становления и развития личности, в результате которого, в человеке формируются основные ценностные ориентации, нормы поведения, понятия, особенности культуры и т. д., благодаря которым индивид «входит» в общество.

Ценностные установки молодых людей находятся в процессе формирования и требуют определенного промежутка времени до полной осознанности и освоения, поэтому, имеют значительную взаимозависимость от разных факторов внешней среды, куда входят специфические социокультурные особенности сети Интернет.

С целью определения роли Интернета как одного из факторов влияния на социализацию студенческой молодежи нами было проведено социологическое исследование среди студентов Бурятского государственного университета в 2018 учебном году. На начало 2019 года мы провели повторное исследование для сравнительного анализа. В исследовании принимали участие студенты Социально-психологического факультета. Было опрошено 57 респондентов в 2018 году и 65 респондентов в 2019 году. В качестве метода сбора первичной информации используется экспресс-опрос в форме анкетирования в сети Интернет.

Если в 2018 году, (75.4 %) опрошенных считали, что основные представления о мире люди получают из Интернета, то в 2019 году так считают уже (83.5 %) опрошенных респондентов. Это говорит о том, что на сегодня, Интернет является самым мощным «распространителем» потока информации среди молодежи. Это можно объяснить тем, что молодежь является самой мобильной частью населения. Кроме того, к главным факторам можно отнести доступные мобильные устройства и недорогие цены на сеть интернет. На сегодняшний день, мобильные устройства относятся к классу «умных», поэтому людям становится все легче получить доступ ко всем возможностям, которые предоставляет интернет, в какой части страны они бы ни находились.

В 2018 году, основными целями времяпрепровождения в Интернете для студенческой молодежи было общение в социальных сетях (50,9%), поиск информации (17,5%), развлечение (17,5%) и для учебы (7%).

По сравнению с прошлым 2018 годом в этом году у студентов возрастает роль общения в социальных сетях (55,3%) опрошенных респондентов. Все (100%) опрошенных зарегистрированы в социальных сетях и активно пользуются ею. Да, конечно, социальные сети облегчают жизнедеятельность современного человека, обмен информацией стал происходить намного быстрее и

удобнее. Но, есть и отрицательная сторона данного явления, в виртуальном мире личность может кардинально отличаться от реальной, существует угроза того, что «Интернет-пространство» станет одним из основных мест «обитания» современных молодых людей, а реальная жизнь просто перестанет их интересовать. В ходе исследования в 2018 году опрашиваемые студенты признались, что чувствуют непреодолимое желание время от времени снова и снова проверять свой e-mail и заходить в социальную сеть (47,4%), проявляют агрессию, когда кто-то отвлекает их во время нахождения в сети Интернет (40,4%). А также не успевали выполнить задание (работу) из-за долгого времяпровождения в сети (47,4%), по результатам опроса этого года, таких студентов становится больше (50,3 %).

Полученные данные говорят, что при дальнейшем темпе пользования Интернетом, велика вероятность формирования интернет-зависимости. Интернет может стать одним из основных факторов, который влияет на установки, ценности и поведение молодого поколения. Длительное нахождение в интернете вызывает необратимые изменения, из-за которых изменяется восприятие реальности. Интернет-зависимость проявляется в том, что молодые люди, которые проводят значительное время в глобальной сети, забывают о своих обязанностях и реальных проблемах.

Отрадно, заметить, молодые люди стали больше использовать Интернет в целях учебы (10,4%) и для поиска информации (17,8 %). Сеть Интернет открывает для нас широкий спектр возможностей для поиска информации по всем областям науки. В любое время в сети Интернет мы можем найти ответ на интересующий для нас вопрос, нам доступна многообразная электронная библиотека, мы можем пройти дистанционное обучение в различных университетах страны и мира.

Но, не стоит забывать о том, что в сети Интернет информация далеко не всегда является достоверной или же может сильно колебаться. Попадая в сеть, любая информация со временем искажается и устаревает, а из сети Интернет данная информация практически никогда не удалится и не исчезнет, поэтому пользователям необходимо научиться правильно воспринимать и фильтровать полученные сведения из Интернета, так как нет никакой гарантии, что данная информация является точной.

Тем не менее большинство респондентов считают, что влияние интернета скорее позитивное, чем негативное (57,4%). Таким образом, большая часть опрошенных отметили, что Интернет влияет на них скорее позитивно, чем негативно. Интернет дает нам возможность найти единомышленников среди миллионов людей, живущих в разных уголках мира, устранить барьеры расстояния для общения в разных областях. Сеть Интернет является отличной платформой для заработка, местом для развлечения и самовыражения путем социальных сетей.

Дать однозначную оценку влиянию Интернета, как и любого другого фактора, на социализацию молодых людей на данный момент сложно. Но, можно с абсолютной уверенностью, сказать, что Интернет на сегодня, стал одним из ключевых факторов, влияющих на сознание молодого поколения.

Социализация — это непрерывный процесс, проходящий на протяжении всей жизни человека, однако непосредственно на первоначальных стадиях становления индивида ее роль считается первоочередным: в детстве, юности и молодости в человеке формируются ключевые социальные качества личности, оказывающие большое влияние на будущую жизнедеятельность человека [3, 4, 6].

Таким образом, проблемы, связанные с влиянием интернета на социализацию молодёжи сложны, и требуют серьезного дальнейшего изучения.

Литература

1. Ларионова С. О., Дегтерев А. С. Интернет — зависимость у студентов: вопросы профилактики // Психолого-педагогические проблемы образования: Педагогическое образование в России. 2013. № 2. С. 232–237.
2. Леньков Р. В. Социология молодежи: учебник для академического бакалавриата. М.: Изд-во Юрайт, 2015. 416 с.
3. Мардархаев Л. В. Социальная педагогика. Полный курс: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2011. 797 с.
4. Мудрик А. В. Социальная педагогика: учебник для студентов педагог. вузов. 8 изд., испр. и доп. М.: Академия, 2014. 240 с.
5. Шемякина М. А., Бурякова О. С. Социализация общества под воздействием Интернета. Уфа: Инфинити, 2016. С. 7–25.
6. Филоненко В. И. Современное российское студенчество в транзитивном обществе: противоречия и парадоксы социализации. Ростов-н/Д., 2017. С. 48–53.
7. Яковлева О. В. Влияние виртуальной среды на социализацию современной молодежи: анализ основных рисков // Известия Российского Государственного Педагогического университета им. А. И. Герцена. СПб., 2013. № 162. С. 183–188.
8. Жизнь в интернете и без него [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru>. (дата обращения: 15.04.2018).
9. Патрикеева Э. Г., Соловьева О. А., Селезнева Т. А. Влияние виртуального пространства сети Интернет на жизненные ценности современной молодежи [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2015. № 10. С. 1342–1346. URL: <https://moluch.ru> (дата обращения: 16.05.2019).
10. Социология молодежи: учебник для акад. Бакалавр. [Электронный ресурс] / под ред. Р. В. Ленькова. М.: Юрайт, 2018. 416 с. URL: <https://biblio-online.ru> (дата обращения: 27.04.2019).

THE IMPACT OF THE INTERNET ON THE SOCIALIZATION OF STUDENTS (ON THE EXAMPLE OF STUDENTS OF FSEI HBE “BURYAT STATE UNIVERSITY NAME OF DORZHI BANZAROVA”)

Bairma B. Mucholzoeva

bachelor

Buryat State University after D. Banzarov,

Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000

E-mail: bayarma1998@yandex.ru

Tatyana S. Bazarova

Dr. Sci. (Education), Professor

Buryat State University after D. Banzarov,

Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000

E-mail: tbazarova@mail.ru

The Internet is now becoming one of the most popular habitats of today's youth, daily presence on the Internet contributes to its impact on socialization. A person goes through several stages of socialization throughout his life, but directly at the initial stages of formation of the individual its role is considered a priority: in childhood, youth and youth in a person formed the key social qualities of the individual, which have a great impact on the future of human activity. In order to characterize the role of the Internet on the socialization of students conducted a sociological study for two years. This article describes in detail the current problem, the results of sociological research. A comparative analysis of two years was carried out.

Keywords: Internet; socialization; social networks; students.

УДК 376.37

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

© **Никогосова Елена Борисовна**

воспитатель,

Северобайкальский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних

Россия, 671710, п. Нижнеангарск, ул. Победы, 13

E-mail : nikogosova.lena@mail.ru

В статье рассматривается экологическое воспитание в реабилитационном центре для детей. В этом центре значительное внимание уделяется воспитанию экологической культуры у детей с ограниченными возможностями здоровья. К этому подвела выявленная проблема: низкий уровень представлений детей о природе и её объектах; низкий уровень развития экологического сознания родителей. Родители, имея некоторый запас знаний о экологическом поведении, на практике в быту и природе зачастую не задумываются о своих действиях. Так как воспитатель и родители одни из основных фигур процесса воспитания, то целью нашей работы стало: создание благоприятной экологической атмосферы пребывания и проживания ребёнка в Центре и дома; формирование у детей способности осознавать последствия своих действий по отношению к природе.

Ключевые слова: экология, здоровье, дети с ОВЗ, живая природа, неживая природа, экологическая культура.

Стремление человечества к созданию максимального комфортного окружения, экономии времени, быстрому обогащению медленно, но верно ведёт нас к ухудшению экологической среды. Человек сам себе создаёт угрозу для существования, ведь в первую очередь это отражается на нашем здоровье.

Даже на примере нашей республики Бурятия можно наблюдать рост рождаемости детей с различными аномалиями: если в 2016 цифра составляла 509 человек, то в 2018 году уже 606 [2].

К сожалению, не остался в стороне и наш небольшой городок населением двадцать три тысячи человек. В городских условиях несколько факторов влияют на состояние здоровья человека. Это и биологический фактор, и производственная структура, и жилая среда, и, конечно же, индивидуальный образ жизни. Мы учим детей культуре поведения в обществе, но порой забываем учить родителей правильно вести себя по отношению к природе.

На протяжении последних нескольких лет (с 2015 года) в нашем центре значительное внимание уделяется воспитанию экологической культуры у детей с ограниченными возможностями здоровья. К этому нас подвела выявленная проблема: низкий уровень представлений детей о природе и её объектах; низкий уровень развития экологического сознания родителей. Родители, имея некоторый запас знаний о экологическом поведении, на практике в быту и природе зачастую не задумываются о своих действиях. Так как воспитатель и родители одни из основных фигур процесса воспитания, то целью нашей работы стало: создание благоприятной экологической атмосферы пребывания и проживания ребёнка в Центре и дома; формирование у детей способности осознавать последствия своих действий по отношению к природе.

За основу была взята программа Е. А. Екжановой, Е. А. Стребелевой, а так же локально применяли программы «Юный эколог» С. Николаевой, «Паутинка» Ж. Васякиной-Новиковой.

Далее разработали перспективный план, который включил в себя специально организованную деятельность воспитателя с детьми; работу кружка «Мой организм»; план мероприятий по работе с родителями.

Старались применять все доступные формы и методы работы: экологические конкурсы, экскурсии, праздники, презентации с использованием ПК, «уроки доброты», театрализованные постановки, игры (сюжетно-ролевые, дидактические, подвижные, настольные), инсценировки отрывков сказок и т.д. Учили воспринимать информацию из новостных лент и SMS сообщений от МЧС не как простой звук, а задумываться о последствиях разведённого в лесу огня: в лес мы приходим как гости, а хозяева — множество животных и насекомых, которые там обитают и могут погибнуть в огне. Русские народные сказки зачастую способствуют формированию неправильного представления у детей, что животные делятся на хороших и плохих (добрых и злых). Мы рассказываем и приводим примеры того, что каждое животное в природе занимает свою нишу и выполняет свою полезную функцию, необходимо бережно относиться ко всем животным, даже если они тебе не нравятся.

Знакомимся с живой и неживой природой на участке и дома: «Птичья столовая», «Улиткин дом», «Муравьиные тропы», «Ароматная клумба» и т. д.

Родители организуют выставки фото и рисунков, делают поделки вместе с детьми из бросового материала, акцентируют внимание детей на том, что после отдыха на природе, нужно собрать весь мусор после себя.

Работа по кружковой программе «Мой организм» мы приучаем детей соблюдать гигиену своего тела, самим заботиться о своём здоровье, даём первичное представление о строении нашего организма, раскрываем понятие «здоровая пища», учим основам точечного массажа.

Диагностика к концу 2018 года показала, что знания и умения детей в экологическом направлении значительно обогатились (с 16% до 87%).

Конечно, у родителей наших воспитанников много проблем, но не стоит думать, что особенные дети не нуждаются в экологическом воспитании. Они являются неотъемлемой частью нашего общества, вносят свой посильный вклад в окружающую среду и, став взрослыми, способны влиять на нее.

Мы продолжаем работать в данном направлении, стремимся, чтобы наши воспитанники выросли расточительными и заботливыми друзьями природы нашей планеты, нашей страны, нашей республики, нашего города.

Литература

1. Екжанова Е. А., Стребелева Е. А. Коррекционно-развивающее обучение и воспитание. Программа дошкольных образовательных учреждений компенсирующего вида для детей с нарушением интеллекта.
2. URL: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/population/

ECOLOGICAL EDUCATION OF CHILDREN WITH DISABILITIES

Nikogosov Elena B.

Educator

Studying social rehabilitation center for minors

Pobedy St.,13, p. Nizneangarsk, Russia, 671710

E-mail : nikogosova.lena@mail.ru

The article deals with environmental education in the rehabilitation center for children. In this center, much attention is paid to the education of environmental culture in children with disabilities. This was summed up by the identified problem: the low level of children's ideas about nature and its objects; the low level of development of ecological consciousness of parents. Parents, having some knowledge about environmental behavior, in practice in everyday life and nature often do not think about their actions. Since the teacher and parents are one of the main figures in the process of education, the aim of our work was: to create a favorable environmental atmosphere of stay and residence of the child in the Center and at home; the formation of children's ability to realize the consequences of their actions in relation to nature.

Keywords: ecology, health, children with special needs, live nature, dead nature, ecological culture.

УДК 316. 346.32-053.9

**«СЕРЕБРЯНОЕ» ВОЛОНТЕРСТВО КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛЮДЕЙ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА И МОЛОДЕЖИ**

© **Ондар Ульяна Олеговна**

магистрант

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: ondar.95@list.ru

© **Бутуева Зинаида Арсентьевна**

кандидат философских наук, доцент

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: butueva_z@mail.ru

В данной статье раскрывается понятие «серебряное» волонтерство и рассматриваются проблемы взаимоотношений между поколениями старшего и молодого возраста. Делается вывод, что проблема взаимоотношений между поколениями будет актуальна и одним из путей ее решения является успешные социальные практики среди людей старшего возраста в области добровольчества. В Республике Бурятия движение «серебряное» волонтерство находится на стадии становления и развития. Проведено исследование среди «серебряных» волонтеров, которые обучались на курсах компьютерной грамотности в общественной организации содействие социальной защиты граждан в Республик Бурятия «Солидарность поколений». Были сделаны следующие выводы: обучение на курсах является эффективным решением проблемы взаимодействия людей старшего возраста и молодежи, после обучения «серебряные» волонтеры стали более активными, появились новые увлечения и уверенность в завтрашнем дне.

Ключевые слова: «серебряное» волонтерство, люди старшего возраста, доброволец, солидарность поколений, курсы компьютерной грамотности.

Перед мировым сообществом обозначилась проблема старения населения и этим ознаменовалась усилением интереса к проблемам людей старшего возраста. Один из самых немаловажных факторов является проблема взаимоотношения поколений.

Анализ аспектов отношений между людьми старшего возраста и молодежи имеет важное значение, так как поменялась система ценностей. Способность адаптироваться в единое мирное социокультурное пространство это главное в межпоколенных отношениях и отражается в уважении, доверии пожилым людям и любви к порастающему поколению.

Современные исследования показывают, что одними из главных факторов в конфликте поколений являются следующие: понижение социального статуса пожилых людей; изменение характера труда в индустриальном обществе в результате ускорения темпов научно-технического прогресса; обесценивание молодежью накопленного опыта старших поколений [Постникова, 2009, с. 117]. В этой связи социально-политические изменения России, отвергающие во многом опыт предыдущих поколений, ведут к разногласиям и разрыву поколений,

так как в настоящее время идет механизм освоения индивидуальности как общественное достояние. Таким образом, проблема взаимоотношений между поколениями будет вечна и актуальна.

К симбиозу поколений способствуют различные успешные проекты, практики межпоколенных взаимодействий. В России существуют множество таких практик. Одним из самых достойных примеров является практика «серебряное» волонтерство.

В России 2018 году в год добровольчества и волонтерства стала популярна движение «серебряное» волонтерство.

Родоначальниками развития этого движения является г. Санкт-Петербург, которая возникла на базе Межрегионального ресурсного центра «Серебряный возраст» в 2010 году. Именно Санкт-петербургское сообщество стала центром Всероссийской сети данного движения.

Прежде чем говорить о волонтерах «серебряного» возраста, следует ее изучить как социальную группу в целом. По мнению ученых П. А. Амбаровской и Г. Е. Зборовской под «серебряным» волонтерством понимается взаимосвязь, объединение людей, оказывающих социально значимую помощь без расчета на материальное вознаграждение, обладающих для этого необходимыми ресурсами, являющихся самостоятельным субъектом социального действия и характеризующихся относительным единством, сходством их целей, задач, интересов [1, с. 36]. По словам председателя совета Ассоциации волонтерских центров А. П. Метелева: «серебряные» волонтеры — это целое поколение людей, которые многое знают и умеют, обладают невероятным жизненным и профессиональным опытом. После выхода на пенсию жизнь не заканчивается — это доказывают миллионы мужчин и женщин, которые безвозмездно занимаются добрыми делами после того, как их рабочие будни подошли к концу» [9]. Люди пред- и пенсионного возраста — это безупречные претенденты в волонтеры. Так как именно они острее ощущают свою необходимость в обществе и перед страной. Они обладают своим богатым жизненным опытом, знанием, несмотря на свои трудности, характерные для своего возраста могут стать надежными партнерами в добровольческой деятельности, ведь для пенсионеров очень важно чувствовать себя нужным. Именно волонтерство показывает преемственность между поколениями.

В Республике Бурятия движение «серебряное» волонтерство находится на стадии становления и развития. Для начала проанализируем опыт работы с людьми старшего возраста в республике. С 2008 года осуществляет свою деятельность первый Общественный университет «Знание». В 2016 году начал работу социально-образовательный центр «Солидарность поколений». Основная цель — объединение усилий старшего и молодого поколений по созданию обучающего сообщества. В центре разрабатываются и внедряются (реализуются) достаточное количество проектов: компьютерная грамотность, созвездие талантов, эмоции не стареют, битва мудрых умов, у мусора есть дом и т. д. В 2018 году Центр презентован в региональную общественную организацию содействие социальной защиты граждан в РБ «Солидарность поколений».

В июне 2018 году создано общественное движение «Серебряные волонтеры Бурятии» для активных людей старше 50 лет на базе Байкальского благотвори-

тельного фонда местного сообщества. Таким образом, за все это время в Республике накоплен достаточно интересный опыт работы с людьми старшего возраста, однако недостаточно муниципальных сфер в обществе, чтобы понятие «серебряное» волонтерство ограничивало возможность привлечения пожилых людей к участию в этой деятельности.

С целью изучения социокультурного анализа взаимодействия людей старшего возраста и молодежи нами был проведен опрос среди волонтеров «серебряного» возраста на курсах компьютерной грамотности в региональной общественной организации содействие социальной защиты граждан в РБ «Солидарность поколений». В исследовании приняли участие 126 слушателя.

Рассмотрим социальный портрет «серебряного» волонтера. Это в основном женщины в возрасте 60–69 лет 71,8%, имеющие высшее образование 58,7%, проживающая с супругом 38,5% либо одиноко 36,9%.

С целью изучения коммуникативных ресурсов межпоколенных взаимодействий нами были заданы следующие вопросы: «С кем вы постоянно общаетесь?» 89,6% ответили — с людьми всех возрастов в равной степени.

На вопрос «Возможно, ли на Ваш взгляд, взаимопонимание и сотрудничество между молодежью и людьми старшего возраста?» 51,2% ответили, что возможно, 26,5% в чем-то возможно, в чем-то нет, 20,4%, пожалуй, возможно. На вопрос: «Как Вы относитесь к тому, что вашими преподавателями являются студенты, намного младше вас?» 81% опрошенных ответили, что положительно относятся к тому, что их преподаватели являются студенты.

Причины, которые побудили посещать занятия у 81,2% респондентов — это расширить знания, 63,2% — желание почувствовать себя компетентным, не смотря на возраст, 47,9% — поддержания умственной работоспособности.

64% опрошенных считают, что самообразование является достаточно возможным на сегодняшний день и 65,6% готовы заняться дальнейшим образованием. У 34,9% опрошенных после прохождения курсов стало больше знакомых, появились новые увлечения после обучения. Еще 22,9% стали более активными и у 23,9% появилась уверенность в завтрашнем дне.

Исходя из проведенного опроса можно отметить следующее:

- На курсах компьютерной грамотности в роли преподавателей выступают студенты и во время обучения у молодых людей формируются такие качества, как милосердие, взаимопонимание, уважение к опыту старшего поколения. «Серебряные» волонтеры считают, что взаимопонимание и сотрудничество между поколениями возможна, положительно относятся, что их преподаватели намного младше них и общаются с людьми всех возрастов.

- По оценкам большей части «серебряных» волонтеров, после обучения курсов компьютерной грамотности стали более активными, появились новые увлечения, и появилась уверенность в завтрашнем дне. Самообразование считают возможным и готовы в дальнейшем обучаться.

Таким образом, региональная общественная организация содействие социальной защиты граждан в РБ «Солидарность поколений» создавалось с целью улучшения взаимодействия между представителями молодого и старшего поколений и формированием культуры добровольческой деятельности в формате

межпоколенческого диалога и совместной деятельности. «Серебряное» волонтерство способствуют солидарности поколений и созданию общества для всех возрастов.

Литература

1. Амбарова П. А., Зборовский Г. Е. Волонтеры «серебряного возраста»: регулирование темпоральных стратегий поведения возрастной общности // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. 2017. № 4. С. 35–47.
2. Бутуева З. А. Роль образования в ценностных ориентациях старших граждан: новые вызовы в изменяющемся мире // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 5 Психология, социальная работа. 2012. С. 163–167.
3. Бутуева З. А. Формирование образовательной среды для людей старшего возраста как фактор устойчивого развития региона // Стратегия социального развития современного общества: российские и мировые тренды: сб. материалов XIV Междунар. социал. конгр. М., 2015. С. 87–88.
4. Осинский И. И., Бутуева З. А. Социальное самочувствие: понятие, факторы формирования и показатели измерения // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 14. Философия, социология, политология, культурология. 2015. С. 38–45.
5. Панина Т. С., Павельева Н. В. Использование информационно-коммуникационных технологий в непрерывном обучении людей «третьего возраста» // Профессиональное образование в России и за рубежом, 2014. № 3(15). 50–51 с.
6. Польшкина Т. М. Особенности понимания феномена старости на разных этапах психолого-философского осмысления // Вестник Башкирск. ун-та. 2012. № 3. С. 1407–1412.
7. Постникова М. И. Международные программы по изучению проблемы отношений между поколениями // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 2. С. 116–120.
8. Розанов В. А., Дунаева Л. Н., Кременчуцкая М. К. Образование пожилых людей как способ сохранения когнитивного капитала населения // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. 2011. № 9. С. 482.
9. Серебряный век волонтерства [Электронный ресурс]. URL: <https://молодыдшой.рф/news/details/681-serebryanuj-vek-vo> (дата обращения: 30.04.2019).
10. Сидорчук Т. А. Образовательные программы для пожилых людей // Известие Саратовского университета. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2013. № 3. С. 289–293.

"SILVER" VOLUNTEERING AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON OF INTERACTION BETWEEN OLDER PEOPLE AND YOUNG PEOPLE

Ulyana O. Ondar

Master student

Buryat State University after D. Banzarov,

Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000

E-mail: ondar.95@list.ru

Zinaida A. Butueva

Candidate of Sciences (Philosophy)

Buryat State University after D. Banzarov,

Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000

E-mail: butueva_z@mail.ru

This article describes the concept of "silver" volunteering and discusses the problems of relations between generations of older and younger age. It is concluded that the problem of relationships between generations will be eternal and relevant and one of the ways to solve it is a successful practice among older people "silver" volunteering. In the Republic of Buryatia the movement "silver" volunteering is at the stage of formation and development. A study was conducted among the "silver" volunteers who were trained in computer literacy courses in the public organization promoting social protection of citizens in the Republic of Belarus "Solidarity of generations". The following conclusions were revealed: training courses is an effective solution to the problem of interaction between older people and young people, after training, "silver" volunteers have become more active, there are new Hobbies and confidence in the future.

Keyword. "silver" volunteering, older people, volunteer, solidarity of generations, computer literacy courses.

УДК 314(571.5)

**СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД**

© **Осинский Иван Иосифович**

доктор философских наук, профессор

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: intellige2007@gambler.ru

В статье рассматриваются основные процессы демографического развития Байкальского региона, включающего в себя Республику Бурятия, Забайкальский край, Иркутскую область. Анализируются темпы и характер изменения численности населения, причины уменьшения его количества. Осуществляется осмысление тенденций рождаемости, факторов уменьшения, особенностей протекания этих процессов в Байкальском регионе. Показываются меры государства, его региональных структур по активизации демографической политики, оказанию помощи семьям с детьми. Рассматривается проблема смертности населения, ее региональные особенности, воздействие смертности на демографическую ситуацию. Анализируются преобладающие виды смертности. Обращается внимание на состояние здоровья населения региона, причины высокой заболеваемости, проблемы охраны здоровья, дефицит и качество медицинских кадров, особенно в сельской местности. Рассматривается качество жизни, величина заработной платы, прожиточного минимума. Освещаются вопросы миграции населения, его количественные характеристики. Отмечается, что выезжающие из Байкальского региона — это преимущественно наиболее квалифицированные специалисты.

Ключевые слова: демографическое развитие; Байкальский регион; рождаемость; смертность; продолжительность жизни; здоровье; качество жизни.

Исследование проблем социально-демографического развития страны в целом, его отдельных регионов приобрело сегодня особую значимость. Население, его качество, темпы роста человеческого капитала находятся в центре исследовательских интересов мировых и отечественных научных сообществ. Интерес этот неслучаен.

Растущие глобализационные процессы, увеличивающиеся миграционные потоки, невероятная социальная дифференциация населения, обостряющиеся противоречия и конфликты — все это так или иначе оказывает влияние на состояние жизнедеятельности людей в любой части мира, включая Россию, нагружая ее своими собственными проблемами.

Цель нашего доклада проанализировать состояние и некоторые тенденции развития народонаселения субъектов Байкальского региона, включающего в себя Республику Бурятия, Забайкальский край и Иркутскую область. Его территория составляет 1 млн 551 тыс. км², население — 4 млн 472 тыс. человек.

Байкальский регион характеризуется некоторыми своими особенностями: он малонаселенный с низкой плотностью населения; многонациональный, этническую основу которого составляют буряты и русские; пограничный, значительная часть его территории граничит с Китаем и Монголией, что актуализирует проблему безопасности как региона, так и страны в целом; наконец, это регион, на

жителях, которого лежит особой важности миссия — заботы о сохранении, сбережении для нынешних и будущих поколений земель озера Байкала, как выдающегося памятника всемирного наследия, определенного решением ООН. Через века, тысячелетия человечество пронесло память о народах, которые превратили свои благодатные земли в безжизненные пустыни, и о народах, которые на пустынях, создали цветущие государства.

Эти особенности должны, если не ставится во главу угла, то во всяком случае, серьезно учитываться в осуществлении как государственной, так и региональных политик по отношению к данному региону.

Какие же процессы, тенденции характеризуют социально-демографическую ситуацию в Байкальском регионе в постсоветский период?

Прежде всего одним из наиболее значимых процессов и тенденций является существенное сокращение численности населения. Так, если с 1990 по 2017 г. население России уменьшилось на 3,24%, Сибирского федерального округа (СФО) — на 8,55%, то в Байкальском регионе с 1990 по 2019 г. — на 15% или на 765,9 тыс. человек, в том числе в Иркутской области — на 396,2 тыс., в Забайкальском крае — на 309,4 тыс., в Бурятии — на 60,3 тыс. человек. Темпы уменьшения населения в регионе почти в 2 раза превышают общесибирские и в 4,6 раза общероссийские.

Причинами этого уменьшения, как и во всех регионах Сибирского и Дальневосточного федеральных округов является сокращение рождаемости, рост смертности и миграции населения за пределы своих регионов.

Касаясь сокращения рождаемости, необходимо отметить, что оно началось еще в годы Советской власти. В 1990-е годы снижение рождаемости коснулось всех регионов Сибири, особенно Тувы, Алтая, Бурятии, Забайкальского края и Иркутской области.

С 1990 по 2000 г. уменьшилось число родившихся в расчете на 1000 чел. в Бурятии с 18,3 до 11,6 чел. [2, с. 64; 3, с. 319], в Забайкальском крае — с 17,6 до 11,8 чел., в Иркутской области — с 16,2 до 10,7 чел., в СФО — с 14,6 до 9,7 чел. [1, с. 4], в РФ в целом — с 13,4 до 8,7 чел. Произошло падение и суммарного коэффициента рождаемости, который например, в Бурятии с 2,494 в 1990 г. снизился до 1,463 в 1999 г. При этом падение произошло как в городе, так и в деревне.

Падение рождаемости в 90-е годы детерминировано прежде всего уменьшением численности женщин репродуктивных контингентов, когда в детородный возраст вступили «дети детей войны», т. е. женщины 70-х годов рождения. Эхо войны очевидно скажется на коэффициенте рождаемости 2020-х годов. Особенно негативное влияние оказало падение жизненного уровня населения под воздействием экономического кризиса. Не менее отрицательным фактором явилось отсутствие в обществе социально-психологического комфорта, уверенности в будущем. С либеральными ценностями пришла конкуренция всех со всеми, страсть к наживе, убийства, массовая коррупция. В этих условиях многие женщины отодвинули рождение ребенка на более благоприятное время.

Имеются и другие причины: влияние мировых тенденций, снижение семейных ценностей, падение потребности в детях и др. Но их воздействие на снижение коэффициента рождаемости, думается, что в публикациях серьезно преувеличено, о чем свидетельствуют наши исследования.

С начала 2000-х годов благодаря адаптации к существующим экономическим и социальным переменам, некоторому спаду социально-психологического напряжения в обществе, активизации демографической политики в стране, ее регионах (введение материнского капитала) намечился рост рождаемости.

В 2005 г. все субъекты Байкальского региона имели более высокие показатели рождаемости, чем в среднем по СФО и РФ. На 1000 человек в 2005 г. родилось в Бурятии 14,0 детей, в Забайкальском крае — 13,5, в Иркутской области — 11,9, в СФО — 11,4, в РФ в целом — 10,2. Они сохранили свои более высокие позиции в статусе рождаемости среди регионов Сибири и в последующие годы. Речь идет не только об общем, но и о суммарном коэффициенте рождаемости.

Однако 2015–2016 гг. начался новый спад рождаемости, связанный, как считают демографы, с затуханием результатов мер демографической политики государства и уменьшением численности женщин в активном детородном возрасте. Этот спад, по мнению специалистов, будет значительным и продолжительным. Может длиться до конца 20-х-середины 30-х гг. Так, уже в 2018 г. рождаемость в РФ снизилась более, чем на 5%. В Бурятии в 2015 г. суммарный коэффициент рождаемости составил 2,280, в 2016 г. — 2,237, а в 2018 г. по словам Главы администрации Республики Бурятия А. Цыденова, он ровняется 2,083. Хотя по данному показателю как отметил А. Цыденов, Республика занимает 2-е место в ДФО и 6-е место в стране. С 2012 г. по 2018 г. в 1,5 раза увеличилось число многодетных семей и составило ныне более 21,5 тыс. [4].

Тем не менее 4 последних года указывают на тенденцию уменьшения рождаемости. В Забайкальском крае в 2014 г. родилось 17,7 тыс. детей, в 2017 г. — 14,5 тыс., в 2018 г. — 13,7 тыс. В Иркутской области в расчете на 1000 чел. населения в 2010 г. родилось 15,2 чел., в 2018 г. — 13,5. Если верить Иркутскстату, то уже в этом году смертность в Иркутской области превысит рождаемость. И все последующие годы, судя по прогнозу специалистов Иркутскстата, она будет выше рождаемости. Лишь только в 2035 г. показатель рождаемости (12,2) практически сравняется с показателем смертности (12,1).

Нельзя считать, что государство не видит этой проблемы. В России, в ее регионах принимаются демографические программы, реализуются весьма полезные проекты. Например, в Бурятии на социальную поддержку семьи ежегодно направляется более 2,4 млрд рублей из федерального и регионального бюджетов. Всего на реализацию проекта «Финансовая поддержка семей при рождении детей» планируется направить более 20 млрд. рублей [4]. Подобная работа проводится и по другим субъектам региона, как и страны в целом. Правительство РФ намерено выделить около 3,8 трлн рублей на реализацию нацпроекта «Демография».

Но этого, очевидно, недостаточно. Необходимы не отдельные меры, проекты, а системная социальная политика, соответствующая принципам социального государства.

Наряду с ситуацией снижающейся рождаемости, не менее острой социально-демографической проблемой, является весьма неблагоприятная динамика показателей смертности.

Напомню, что в годы советской власти, прежде всего в 1960–1980-х годах, в Сибири показатели смертности, были относительно невысокими. Даже ниже, чем по стране в целом. В 1960 г. коэффициент смертности в СССР составлял 7,4% — в т. ч. в Бурятии — 7,1%. В Восточной Сибири в 1989 г. он равнялся 8,9%, в РСФСР

в целом — 10,7%. В Сибири в возрастной структуре была высока доля молодых возрастов. Увеличение показателя смертности в Сибири началось с 1990 г. (с 10,1%) и дальше шло по нарастающей. Рост смертности достиг пика в 1994 г., увеличился в 1,5 раза, вторая волна завершилась пиком в 2005 г., коэффициент смертности составил 16,5% (в РФ — 16,1%). После этого коэффициент смертности стал снижаться (табл. 1).

Таблица 1

Показатели смертности населения в Байкальском регионе 2005–2017 гг.

	2005	2010	2015	2017
Бурятия	15,7	12,7	11,35	10,5
Забайкальский край	17,2	13,8	13,0	11,5
Иркутская область	17,0	14,4	13,7	12,9
СФО	16,5	14,2	13,2	12,7
Российская Федерация	17,2	14,2	13,0	12,4

Во всех трех субъектах региона с 2005 по 2017 г. произошло существенное снижение смертности: в Бурятии и Забайкальском крае почти в полтора раза, в Иркутской области — в 1,3 раза.

На снижение смертности оказало влияние улучшение социально-экономического положения населения в регионе, увеличение государственного финансирования здравоохранения (с 2005 по 2012 г.). По данным специалистов, прибавка в бюджете на здравоохранение в среднем на 2% давала снижение смертности на 1%. Существенное влияние на охрану здоровья населения были призваны оказать принятые в мае 2012 г. важные для здравоохранения указы президента РФ, направленные на повышение оплаты труда медицинских работников, увеличение лекарственного обеспечения населения и развития профилактики. Однако не все они оказались реализованными. Более того, в 2013 и 2014 гг. произошло даже сокращение государственного финансирования здравоохранения. Сокращено количество больничных и амбулаторно-поликлинических учреждений, недостаточная обеспеченность их специалистами — все это не могло не сказаться на процессе сохранения населения. Так или иначе в субъектах Байкальского региона произошло увеличение показателей смертности, особенно в Забайкальском крае. В Бурятии неблагоприятная ситуация со смертностью населения сложилась в Бичурском (16,2%), Кабанском (13,9%), Мухоршибирском (13,5%), Закаменском (13,4%) и Хоринском (12,0%) районах. В России смертность населения за 2018 г. выросла в 32 субъектах, в 13 — снизилась, в остальных — сохранилась на прежнем уровне.

Как и в 1990-е годы острой является проблема высокой смертности населения трудоспособного возраста, особенно мужчин. Хотя в последние годы их показатели заметно снизились. Из 11,4 тыс. умерших в Бурятии в 2015 г. 3,6 тыс. (31,6%) являлись лицами трудоспособного возраста, три четверти их состава — мужчины.

Основными причинами смерти в субъектах Байкальского региона являются болезни системы кровообращения, онкологические заболевания и внешние факторы. Так, в Бурятии в 2017 г. болезни системы кровообращения являлись

причинами 43,7% всех умерших. Второе место занимают онкологические болезни: они являются причинами смерти 15,8% умерших. Третье — занимают внешние, включающие отравления, травмы, несчастные случаи. Они составляют 13,1% всех умерших.

Несмотря на наличие общей тенденции снижения уровня смертности в Байкальском регионе в последние 10–13 лет, он по-прежнему является достаточно высоким, превышающим общероссийский показатель, что отрицательно сказывается на показателях естественного прироста населения и находит свое отражение в показателях продолжительности его жизни, который в Сибири один из самых низких в стране.

В 2016 г. он составлял 69,81 года. Ниже он только у дальневосточников — 69,22 года. В России в целом он равнялся 71,87 года. Средние позиции по данному показателю занимает Бурятия (69,61). В числе замыкающих — Тува (64,2), Иркутская область (68,2), Забайкальский край (68,33). По этому показателю Байкальский регион, как и вся Россия в целом по-прежнему существенно отстает от многих стран и регионов мира. По данным ВОЗ ныне продолжительность жизни в Украине составляет 71,3 года, КНР — 76,2, США — 79,3, Италии — 82,7, Республике Корея — 82,3, Германии — 83,1, Японии — 83,7, в России — 70,5. По прогнозам Росстата к 2020 г. Ожидаемая средняя продолжительность жизни россиян составляет 71,8 года, в том числе у мужчин 66,2, у женщин — 77 лет.

Президент РФ В. В. Путин поставил задачу — продолжительность жизни в России в 2025 г. должна составлять 75 лет.

Как известно, жизнь людей, ее продолжительность неразрывно связаны с состоянием здоровья. По показателю общей заболеваемости в 2017 г. Бурятия находилась на 14 месте из 85 субъектов РФ, Забайкальский край — на 25, Иркутская область — на 68.

Причинами неблагополучия в состоянии здоровья населения региона, кроме уже названных, являются низкий уровень жизни значительной части населения, воздействие экологических и климатических условий. По данным Комитета экспертов ВОЗ на долю природно-климатических факторов приходится 20-24% от всей совокупности формирующих общественное здоровье обстоятельств, Байкальский регион, как и Сибирь в целом, находится в географической зоне резкоконтинентального климата, температуры зимой и летом от 50 градусов мороза до 50 градусов жары, что не может бесследно проходить для человеческого организма. Здесь значительное отрицательное воздействие оказывают источники загрязнения почвы, воды, атмосферы.

По объему выбросов загрязняющих атмосферу первенство держит Иркутская область (71.000 единиц). Затем идет Бурятия (50.000 единиц) и дальше Забайкальский край (25.000 единиц). В государственном докладе «О состоянии и охране окружающей среды РФ в 2016 г.» среди городов с наибольшим уровнем загрязнения атмосферы (по данным Росгпромета) указаны Братск, Зима, Шелехов, Иркутск, Улан-Удэ, Селенгинск, Черемхово, Чита, Петровск-Забайкальский [www.mnr.gov.ru/ 1% 20 часть. pdf. (дата обращения: 14.05.2019)].

Влияет на демографическую ситуацию в регионе непрекращающийся отток населения. Мы уже отмечали, что за последние 29 лет численность населения сократилась на 15%. Не уменьшается поток мигрантов и в последние годы. Так,

в 2018 г. в Забайкальский край прибыло 29,3 тыс. человек, а выбыло — 36,7 тыс., в Иркутскую область прибыло 68,1 тыс., а выбыло 74,0 тыс. человек. Миграционная убыль из этих субъектов составила в общей сложности 13,3 тыс. человек. Две третьих из числа выбывших — люди трудоспособного возраста, многие из них имеют высшее и среднее специальное образование (<http://irkutskstatigks.ru>; chita.gks.ru/wps/wsm/connect/rosstat_ts/chita/resources (дата доступа: 10.05.2019).

Претерпела изменение этническая структура региона. Уменьшилось количество русских, украинцев, белорусов, татар. Так, в Бурятии с 1989 по 2010 г. число русских уменьшилось на 95,4 тыс. человек. Бурятское население, наоборот, увеличилось за эти годы на 37,3 тыс. человек. Рост произошел за счет более высокой рождаемости и миграции из других регионов России, в основном из сопредельных.

Выезд за пределы Байкальского региона представителей русского, бурятского и других этносов детерминирован преимущественно дороговизной жизни в этих регионах, низкой зарплатой, высоким уровнем бедности, безработицей, узким внутренним рынком с низкооплачиваемыми вакансиями и социально непрестижными рабочими местами.

В заключение отметим, что в постсоветский период в Байкальском регионе социально-демографические процессы характеризовались уменьшением численности их населения, сокращением показателей рождаемости, высокой смертностью, медленным увеличением продолжительности жизни. В регионе сохраняется относительно высокая заболеваемость, низкий жизненный уровень и качество жизни. Продолжается отток населения, преимущественно наиболее трудоспособного и перспективного. Требуется принятие радикальных системных мер по улучшению социально-экономического развития Байкальского региона, как и Сибири в целом, и повышения жизненного уровня его жителей. Сделать Сибирь привлекательным регионом для работы и жизни ее населения.

Литература

1. Основные показатели здоровья населения и здравоохранения Сибирского Федерального округа в 2017 году / под общ. ред. О. В. Стрельченко. Вып. 17. Новосибирск, 2018.
2. Республика Бурятия 75 лет: стат. сб. Улан-Удэ, 1998.
3. 350 лет с Россией: историко-стат. сб. Улан-Удэ, 2011.
4. Цыденов А. В Бурятии в полтора раза увеличилось число многодетных семей // Россия и мир: национальные цели развития и глобальные тренды: Гайдаровский форум 15.01.2019 URL: egov_buryatia.ru/press_center/news/detail.php?D=27219 (дата обращения: 14.05.2019).

SOCIODEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF BAIKAL REGION IN THE POST-SOVIET PERIOD

Ivan I. Osinsky

Dr Sci. (Sociologi), Professor
Buryat State University after D. Banzarov,
Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000
E-mail: intellige2007@rambler.ru

The article discusses the main demographic processes in Baikal Region, including the Republic of Buryatia, Zabaikalsky Krai, and Irkutsk Oblast. We have analyzed the rates and nature of changes in the population size, the reasons for its decrease, fertility trends, as well as factors of depopulation in Baikal Region. The state and its regional structures take measures to activate the demographic policy, render assistance to families with children. The problem of mortality, its regional features, and the impact of mortality on the demographic situation are considered. The article analyzes the prevailing types of mortality, the health status of population in the region, the causes of high morbidity, health problems, the shortage of medical personnel, especially in rural areas. We consider the quality of life, the value of wages, the level of the cost of living. The issues of population migration, its quantitative characteristics are covered. It has been noted that people leaving Baikal Region are predominantly the qualified specialists.

Keywords: demographic development; Baikal Region; fertility; mortality; life expectancy; health; quality of life.

УДК 316.346.32-053.6

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И МОТИВОВ ВЫБОРА СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

© **Осколков Денис Юрьевич**

магистрант

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: oskolkov.den@bk.ru

© **Котоманова Ольга Владимировна**

кандидат философских наук, доцент

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: kotomanova@yandex.ru

В статье рассматриваются факторы формирования ценностных ориентаций и мотивов выбора современной студенческой молодежи. Проанализированы результаты исследования, проведенного среди студентов Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова. Исследование показало, что ценностные ориентации современной студенческой молодежи представляют собой сложное отражение объективных потребностей и интересов общества. Иерархия ценностей обусловлена не только потребностями общества, которые они отражают, но и субъективными представлениями личности. Мы видим, что современные студенты стали более прагматичными. Они настроены на получение достатка в жизни, построение успешной карьеры, а также уделяют особое внимание созданию семьи как опоры в трудной жизненной ситуации. Интернет-пространство и социальные сети оказывают большое влияние на современную молодежь, а также затрагивают различные проблемы нашей республики в целом.

Ключевые слова: ценностные ориентации; мотивы выбора; молодежь; студенты; факторы формирования ценностных ориентаций.

Ценностные ориентации и мотивы выбора молодежи имеют сильную зависимость от различных условий социализации социально-экономического и социально-культурного характера. Нельзя отрицать и влияние системы общественных отношений и особенностей культуры того или иного общества, которое влияет на освоение господствующих в обществе норм и ценностей. Влияние социальных, политических и духовных условий общества на молодых людей, на их поведение и сознание достаточно велико. Кроме того, влияние оказывает и то окружение и среда, в которой находится молодой человек. По мнению В. А. Ядова, истоки мотивации поведения следует искать в социально-экономической природе общества, в его морали, идеологии, культуре и в особенностях группового сознания той среды, в которой формировалась социальная индивидуальность и где протекает повседневная жизнедеятельность человека [Ядов, 2013, с. 16]. В разных общественных условиях будут сформированы разные потребности и ценностные ориентации личности, разные интересы и установки.

Ценностные ориентации молодежи содержат в себе все то, что обуславливается общественным характером отношений. Молодежь, как мы знаем, является одной из частей общества, которое непосредственно участвует в системе общественных отношений. Мотивы и установки молодежи, их привычки и симпатии имеют

зависимость от их отношения к общественным нормам, от уровня их включенности в общественную жизнь.

Известно, что система ценностей личности формируется исходя из влияния различных факторов. К этим факторам, в первую очередь, относятся социальные ценности общества, затем идут социальные ценности школы и вуза, следующим идут социальные ценности семьи и ближайшего окружения. Формирование системы жизненных ценностей тесно переплетается с теми особенностями развития личности, которые происходят в семье, с полученным образованием и определенным профессиональным и трудовым опытом и др. Также следует отметить, что при формировании ценностных ориентаций важнейшей предпосылкой служат условия социализации личности молодого человека.

Влияние ценностей лиц, значимых для личности, на систему ценностей этой личности достаточно велико, поскольку она формируется благодаря влиянию ценностей людей из ближнего круга общения. К этому кругу относятся, прежде всего, семья, друзья и другие референтные группы. Ближайшее окружение оказывает громадное воздействие на то, какая система ценностей сформируется у молодой личности.

Одним из факторов, влияющих на этот процесс формирования ценностей, является учебный коллектив, в котором находится молодой человек. Это может быть класс в школе или учебная группа в университете. Ежедневное общение школьников и студентов приводит к тому, что происходит взаимный обмен различными идеями, интересами, представлениями и др., которые оказывают существенное влияние на формирование ценностных ориентаций молодой личности.

Молодая личность почти всегда принадлежит к какой-либо социальной группе, которая формирует у этой личности какие-либо ценностные ориентиры, соответствующие этой группе, влияет на нравственные ценности, ее сознание и поведение. Молодая личность, являясь членом каких-либо социальных групп, строит свое поведение, учитывая правила и стандарты, которые существуют в этих группах и обусловлены их ценностями и целями.

Для получения информации о факторах формирования и ценностных ориентациях студенческой молодежи, а также о мотивах выбора современных студентов, было проведено социологическое исследование в форме анкетирования.

Целью исследования является изучение факторов, влияющих на формирование ценностных ориентаций и мотивов выбора современной студенческой молодежи. В качестве респондентов выступили студенты Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова.

Общее количество респондентов — 170 человек. Из них 57,6% были девушки, 42,4% — юноши. Все респонденты обучаются на очном отделении. Для исследования были выбраны студенты Восточного института (17,6%), Института математики и информатики (18,8%), Медицинского института (23,5%), социально-психологического факультета (8,8%), физико-технического факультета (10,6%), юридического факультета (20,7%). Возраст респондентов составил от 17 до 22 лет.

В современных условиях молодые люди отмечают семью как один из основных факторов формирования ценностных ориентаций и мотивов выбора, так ответили 58,8% респондентов. При этом сама семья является также и одной из основных жизненных ценностей среди студенческой молодежи, это отметили 72,4% респондентов.

Студенты выделяют семью как важнейший институт воспитания, а также помощи в трудных жизненных ситуациях. Полагаются на помощь родителей 68,7% респондентов, также они обращаются к ним за советом. Родители для студентов являются наиболее близкими людьми, имеющими определенный авторитет. Студенты знают о том, что при любом обращении к родителям, они получают и совет и помощь.

Примерно треть респондентов (31,3%) предпочитают не обращаться за советом ни к кому, они полагаются только на самих себя. Возможно, их родители не могут помочь им в различных трудных ситуациях. Студенты видят, в каких трудных условиях проживают их родители и не рассчитывают на их помощь, а наоборот, стараются сами решить свои проблемы и помочь своим родителям. В первую очередь, это относится к многодетным семьям, в которых старшие дети учатся в университете или в школе, а младшие дети ходят в детский сад или начальную школу. В таких случаях старшие дети, являясь студентами, стараются найти подработку и совмещать учебу и работу. Они стараются не просить у родителей денег, наоборот, помогают всеми силами растить младших братьев и сестер.

Второй по значимости жизненной ценностью для респондентов является саморазвитие и духовное обогащение, так ответили 41,2% респондентов. Этот факт говорит о том, что студенческая молодежь в современных условиях одну из главных ставок делает на то, чтобы развиваться и совершенствоваться, быть более развитыми в плане образования и духовного развития. Получая качественное образование в стенах университета, они могут позволить себе дополнительное развитие в виде различных курсов по обучению, например иностранные языки или какие-то практические умения (умение делать макияж, прически и т.д.). По их мнению, это пригодится в их жизни, они начинают вкладывать в себя, в свое развитие. Многие студенты, обучаясь на очном отделении, стараются получить дополнительное образование в различных сферах (юриспруденция, менеджмент, социальная работа и др.).

Чуть меньше трети студенческой молодежи (29,4%) занимается спортом. Это тоже есть самосовершенствование, поскольку занятие спортом предполагает хорошую физическую подготовку и здоровый образ жизни. Молодые люди уже с такого возраста начинают следить за своим здоровьем, полагая, что здоровье также является одним из тех вложений, которое им пригодится в жизни. Увлечение спортом приводит к тому, что у молодых людей появляются новые знакомства и друзья на фоне занятий любимыми видами спорта, улучшается самочувствие, они начинают меньше болеть.

При выяснении вопросов о политических ценностях молодежи мы узнали, что политическая активность молодежи находится на небольшом уровне. Студенты мало интересуются текущей политикой, практически не следят за политическими новостями. Основным источником информации о политике респонденты называют интернет-ресурсы. Студенты хорошо знают руководство нашего региона, а именно главу республики Цыденова Алексея Самбуевича, который является одним из молодых руководителей региона в России. Вероятно, его возраст и большая активность в социальных сетях, таких как Вконтакте и Инстаграм, позволила студенческой молодежи узнать о нем больше информации. 44,2% респондентов время от времени смотрят ролики политического характера на различных интер-

нет-ресурсах. Большинство респондентов поддерживают деятельность главы региона А. С. Цыденова. Некоторые респонденты назвали себя политическими активистами, которые участвуют в различных политических мероприятиях, митингах и т. д.

Кроме жизненных ценностей и факторов их формирования, нас интересовали мотивы выбора студенческой молодежи. Мотивы выбора могут носить различный характер, как и сам выбор. В первую очередь, это относится к мотивам выбора места обучения, получения профессии.

Половина респондентов (50,4%) выбрало Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова из-за престижа обучения. Считается, что университет является классическим и в нем учиться престижно. Кроме престижа, примерно каждый третий респондент отметил обучение на бюджетной основе, поскольку в БГУ выделяются бюджетные места. В современных экономических условиях не каждая семья сможет обучать студента на коммерческой основе, цены на платном обучении достаточно высокие. Поэтому выбор вуза в пользу БГУ из-за бюджетных мест тоже играет важную роль.

Так, 32,0% респондентов выбрало Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова по причине присутствия в нем той специальности, которую они рассчитывали получить. 18,7% респондентов выбрали БГУ из-за месторасположения, здесь можно отметить, что БГУ находится в центре города Улан-Удэ и к нему можно добраться на любом транспорте. Кроме того, эти респонденты скорее также отметили то, что не нужно выезжать в другой город для получения качественного образования. 17,0% респондентов в качестве мотива выбора данного вуза отметили наличие качественного информационного и технического обеспечения в университете.

По поводу мотивов выбора той или иной специальности при обучении в вузе респонденты ответили по-разному. На первом месте (84,7%) они поставили возможность сделать карьеру, на втором месте — получение интересной работы (82,7%), на третьем месте — высокооплачиваемая работа (79,0%). Здесь мы видим, что студенты настроены на карьерный рост и высокую зарплату, что не всегда воплощается в реальности. Большинство выпускников сталкивается с такими трудностями, как невозможность найти работу по специальности и низкая заработная плата.

Таким образом, ценностные ориентации современной студенческой молодежи представляют собой достаточно сложное отражение объективных потребностей и интересов общества. Иерархия ценностей обусловлена тем, потребности какого общества она отражает. Мы видим, что современные студенты стали более прагматичными. Они настроены на получение достатка в жизни и построение успешной карьеры. Также можно сказать, что семья и семейные ценности для студентов являются ведущим фактором формирования ценностных ориентаций и мотивов выбора.

Литература

1. Бабкина Е. А. Ценностные ориентации современной учащейся молодежи // Ученые записки Курского государственного университета. 2015. № 3 (35). С. 144–150.
2. Данилова Е. А. Особенности ценностных ориентаций современной молодежи в добрачный период // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2015. Т. 4, № 3. С. 250–253.

3. Дроздов С. В., Теоретические аспекты исследования проблемы ценностных ориентаций молодежи // Пензенский психологический вестник. 2016. № 1(6). С. 116–132.
4. Елизаров С. Г., Логвинова М. И. К вопросу об индивидуальных и групповых ценностях: социально-психологический подход // Современная психология образования: проблемы и перспективы. Воронеж, 2016. С. 256–259.
5. Журавлева Н. А. Ценностные ориентации личности в условиях улучшения экономической ситуации в российском обществе в 2003–2006 гг. // Гуманитарный научный вестник. 2017. № 4. С. 9–17.
6. Журавлева Н. А. Динамика ориентаций молодежи на морально-этические ценности — актуальная проблема современного российского общества // Психологический журнал. 2013. № 5. С. 46–57.
7. Ковзиридзе М. А. Факторы формирования мотивации профессиональной деятельности студенческой молодежи // Социология власти. 2010. № 6. С. 124–131.
8. Панкова Л. И. Основные факторы формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи в социокультурном пространстве вуза // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2006. № 2(6). С. 104–107.

FACTORS OF FORMATION OF VALUE ORIENTATIONS AND MOTIVES OF THE SELECTION OF MODERN STUDENT'S YOUTH

Denis Yu. Oskolkov

Master student

Buryat State University after D. Banzarov,

Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000

E-mail: oskolkov.den@bk.ru

Olga V. Kotomanova

Candidate of Sciences (Philosophy)

Buryat State University after D. Banzarov,

Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000

E-mail: kotomanova@yandex.ru

The article considers the factors of formation of value orientations and motives of choice of modern students. The results of a study conducted among students of the Buryat state University named after Dorji Banzarov are analyzed. The study showed that the value orientations of modern students are a complex reflection of the objective needs and interests of society. The hierarchy of values is determined not only by the needs of society, which they reflect, but also by the subjective representations of the individual. We see that modern students have become more pragmatic. They are committed to getting wealth in life, building a successful career, and pay special attention to creating a family as a support in a difficult life situation. Internet space and social networks have a great influence on modern youth, as well as affect various problems of our Republic as a whole.

Keywords: value orientations; motives of choice; youth; students; factors of formation of value orientations.

УДК 159.99

ИССЛЕДОВАНИЕ САМООЦЕНКИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

© **Очирова Любовь Ильинична**

кандидат психологических наук, доцент

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: luba776@mail.ru

В статье представлены результаты исследования самооценки младших школьников. На основании результатов исследования самооценки была разработана и апробирована психолого-педагогическая программа коррекции самооценки младших школьников. Результаты выходной диагностики показали эффективность разработанной психокоррекционной программы. Полученные результаты показывают, значительные изменения в уровне самооценки у младших школьников экспериментальной группы после психокоррекционных занятий. Из показателей мы можем видеть, что выросло число учащихся с нормальными показателями и уменьшилось число школьников с низкими показателями. Отсюда следует, что у младших школьников сформировалось адекватное отношение к себе и к окружающим. Межличностные отношения со сверстниками улучшились, многие нашли новых друзей. А также появились успехи в учебной деятельности. Из этого можно сказать, что коррекционные занятия для некоторых детей были эффективны.

Ключевые слова: самооценка школьников, психокоррекционная программа, младший школьный возраст, личность, тревожность, эмоциональная оценка.

Формирование полноценной гармоничной личности является общей задачей, поэтому изучение особенностей развития личности и ее поведения на различных этапах онтогенеза представляется наиболее важным. В этой связи, особую значимость приобретают проблемы становления регуляторных процессов, позволяющих человеку выступать подлинным субъектом собственного поведения и деятельности, а также изучения факторов, влияющих на поведение. Переломным периодом в формировании способов реагирования с окружающими является младший школьный возраст.

К началу младшего школьного возраста складывается иная социальная ситуация, которая выражается в повышении умственных, эмоциональных и физических нагрузок, в смене ведущей деятельности, в предъявлении новых требований к личности и, прежде всего, к её социально-психологическому уровню. Л. С. Выготский полагал, что именно в возрасте семи лет начинается формирование самооценки — целостное, т. е. устойчивое внеситуативное и, вместе с тем, отдельное отношение ребенка к себе. Самооценка определяет отношение ребенка к самому себе, совмещает опыт его деятельности и коммуникации с другими людьми. Эта главная личностная инстанция, позволяющая контролировать свою деятельность с точки зрения нормативных критериев, реализовывать свое целостное поведение в соответствии с общественными нормами [19, с. 85].

Отношение человека к самому себе является одним из фундаментальных свойств личности. Самооценка относится к центральным образованиям личности, её ядру. В ней отражается то, что человек узнает о себе от других, и его собственная активность, направленная на осознание своих действий и личностных качеств.

Отношение человека к самому себе является наиболее поздним образованием в системе его мировосприятия.

Но, несмотря на это, в структуре личности самооценке принадлежит особо важное место. Самооценка не есть нечто данное, изначально присущее личности, ее формирование происходит в процессе деятельности и межличностного взаимодействия. Поэтому формирование адекватной самооценки зависит от оценки социума.

Адекватное оценивание себя в ситуации взаимодействия с другими людьми является одним из основных показателей социально-психологической адаптации. Если самооценка деформирована, то это уже достаточное условие для социальной дезадаптации.

Несмотря на то, что проблема самооценки младших школьников в науке является хорошо изученной, коррекция самооценки младших школьников изучена недостаточно. Таким образом, представляется актуальным изучение коррекции самооценки младших школьников.

Цель работы: разработать и апробировать психолого-педагогическую программу коррекции самооценки младших школьников. Объект исследования: самооценка младших школьников. Предмет исследования: психолого-педагогическая коррекция самооценки младших школьников. Гипотеза: коррекция самооценки младших школьников будет эффективной при применении модели коррекции самооценки младших школьников.

Исследование проводилось на базе исследования: МОУ СОШ № 36 средняя образовательная школа, 3 «А» и «Б» класс, в количестве 60 человек. Возраст испытуемых 8–9 лет.

Психологические особенности проявления самооценки определялись при помощи следующих методик: изучение самооценки ребенка с помощью методики Дембо — Рубенштейна и методика определения эмоционального уровня самооценки А. В. Захаров. Было обнаружено, что в экспериментальной группе высокий уровень самооценки составляет 10%, что ниже чем в контрольной группе с результатом в 13,3%. Средний уровень самооценки в экспериментальной группе также ниже чем в контрольной 36,6% соответственно. Количество детей с низким уровнем самооценки в экспериментальной группе находится на отметке 53,3%, это на 23,3% больше чем в контрольной группе.

После исследования уровня личностной самооценки учащихся экспериментальной и контрольной группы нами была проведена диагностика уровня эмоциональной самооценки детей по методике А. В. Захаровой

Анализируя результаты исследования уровня эмоциональной самооценки учащихся можно отметить, что в экспериментальной группе половина детей (50%) имеют низкий уровень эмоциональной оценки. В контрольной группе результаты немного лучше, так с низким уровнем было зафиксировано 33,3% детей. Средний уровень эмоциональной самооценки показали 46,7% учеников экспериментальной группы и 56,7% контрольной группы. Высокий уровень эмоциональной самооценки показали 3,3% учеников экспериментальной группы и 10% контрольной группы. У детей с высоким уровнем чаще всего завышенная самооценка. Следующим этапом мы провели исследование уровня тревожности с помощью методики Ч. Д. Спилберга и Ю. Л. Ханина.

Было обнаружено, что в экспериментальной группе низкий уровень ситуативной тревожности обнаружен у 13,3% испытуемых, средний уровень тревожности выявлен у 30% и у 56,7% испытуемых выявлена ситуативная тревожность.

Личностная тревожность более выражена в экспериментальной группе, в то время как в контрольной группе в основном умеренный уровень.

После первичной диагностики уровня самооценки младших школьников мы приступили ко второму этапу нашего исследования: разработка и проведение психокоррекционной работы по повышению уровня самооценки школьников экспериментальной группы.

Данная, психологическая программа, составлена, в первую очередь исходя из возрастных особенностей, а также выявленной проблематики. Психокоррекционная работа проводилась, в соответствии трех основных направлений:

- 1) во-первых, по повышению самооценки ребенка;
- 2) во-вторых, по обучению ребенка способам снятия эмоционального и мышечного напряжения;
- 3) в-третьих, по отработке навыков самоконтроля, в ситуациях, травмирующих младшего школьника.

Цель психокоррекционной работы — помочь детям определить свои возможности, раскрыть их, поверить в свои силы, в себя, повысить свою самооценку, избавиться от напряжения и тревожности.

Диагностика, проведенная после внедрения коррекционной работы показала, что в экспериментальной группе высокий уровень составляет 20%, что выше чем в контрольной группе с результатом в 13,3%. Средний уровень в экспериментальной группе сравнялся с контрольной 60% соответственно. Количество детей с низким уровнем в экспериментальной группе находится на отметке 20%, это на 6,7% меньше чем в контрольной.

Полученные результаты показывают, значительные изменения в уровне самооценки у младших школьников экспериментальной группы после психокоррекционных занятий. Из показателей мы можем видеть, что выросло число учащихся с нормальными показателями и уменьшилось число школьников с низкими показателями. Отсюда следует, что у младших школьников сформировалось адекватное отношение к себе и к окружающим. Межличностные отношения со сверстниками улучшились, многие нашли новых друзей. А также появились успехи в учебной деятельности. Из этого можно сказать, что коррекционные занятия для некоторых детей были эффективны. Таким образом, можно сделать вывод, что у детей младшего школьного возраста наблюдается изменение уровня самооценки, т.е. преобладают нормальные показатели и значительно уменьшились показатели завышенной и заниженной самооценки.

После повторного проведения уровня личностной самооценки учащихся экспериментальной и контрольной группы нами была проведена контрольная диагностика уровня эмоциональной самооценки детей по методике А. В. Захаровой.

Анализируя контрольные результаты исследования уровня эмоциональной самооценки учащихся на рисунке 4 видно, что в экспериментальной группе половина детей перешла с низкого на средний уровень эмоциональной оценки. Данному переходу поспособствовало проведение психокоррекционных занятий с экспериментальной группой. В контрольной группе результаты следующие: так с низким уровнем было зафиксировано 30% детей.

Средний уровень эмоциональной самооценки показали 63,4% учеников экспериментальной группы и 53,3% контрольной группы.

Высокий уровень эмоциональной самооценки показали 23,3% учеников экспериментальной группы и 16,7% контрольной группы. Нами было зафиксировано, что в обеих группах присутствовал рост по высокому уровню.

По результатам констатирующего и формирующего экспериментов была проведена математическая обработка результатов по критерию Т. Вилкоксона для определения оценки различия между двумя выборками.

Полученное эмпирическое значение $T_{эмп}$ находится в зоне значимости. Это доказывает нашу гипотезу о том, что психолого-педагогическая коррекция самооценки младших школьников станет более успешной, если будет разработана и реализована программа коррекции и соблюдены психолого-педагогические рекомендации.

Таким образом, выдвинутая нами гипотеза исследования нашла подтверждение.

Подводя итог, необходимо отметить, что показатель самооценки оказывает огромное влияние на всю жизнь человека, и именно поэтому главная задача состоит в том, чтобы помочь ребенку как можно раньше начать развивать свою самооценку. Существует различное многообразие способов и приемов, раскрытия его творческих потенциалов, интерес к совершению благородных поступков, начиная с самого раннего возраста. Однако именно в этом возрасте может начаться обратный процесс занижения уровня самооценки в результате необдуманных поступков родителей или повышение ее ведет к улучшению во всех аспектах жизни, ну а низкий показатель самооценки (следствие неуверенности в себе и робости), залог тормозимого процесса принятия решений, без которых не происходит не одно действие.

Литература

1. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. М.: Мпси, 2000. 374 с.

THE STUDY OF SELF-ESTEEM OF YOUNGER STUDENTS

Lubov I. Ochirova

Candidate of Sciences (Psychology)

Buryat State University after D. Banzarov,

Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000

E-mail: luba776@mail.ru

The article presents the results of the study of self-evaluation of younger students. Based on the results of the self-assessment study, a psychological and pedagogical program for correcting the self-assessment of younger schoolchildren was developed and tested. The results of the output diagnosis showed the effectiveness of the developed psychocorrectional program. The results show significant changes in the level of self-esteem in younger students of the experimental group after psychocorrection classes. From the indicators we can see that the number of students with normal indicators has increased and the number of students with low indicators has decreased. It follows that younger students formed an adequate attitude to themselves and to others. Interpersonal relationships with peers have improved, many have found new friends. And also there were successes in educational activity. From this we can say that remedial classes for some children were effective.

Keywords: schoolchildren self-esteem, psycho-correctional program, primary school age, personality, anxiety, emotional evaluation.

**PROSPECTS OF THE UNIVERSITY COLLABORATION WITH
THE GOVERNMENT INSTITUTIONS IN PROVIDING EDUCATIONAL
SERVICES FOR THE OLDER PEOPLE**

© **N.Oyut-Erdene, MSW**

Department of Social Work
School of Educational Studies,
Mongolian National University of Education

Educational services are developed in response to the needs of the society. Due to demographic shift in many countries such as decline in fertility rate and changes in population age structure because of rapid growth of older population, educational services for older people are becoming increasingly of importance. This paper discusses about the development of educational services for older people. Mongolian government adopted The Elderly Law in 2017 in which stated its intention to implement an education program for older people who are retiring. In this initiative Social Work Department of Mongolian National University of Education collaborates with the Ministry of Labor and Social Welfare and is currently working on the development of educational program on retirement planning. Retirement planning is one of areas of educational services for older people in many countries around the world. The study of the education practice and curricula of retirement planning programs of other countries indicate that legal and policy framework and social service infrastructure play significant roles in designing such programs. We found that educational services for older people require an interdisciplinary approach where governmental, private, non-governmental institutions should collaborate. In addition, not only educational institutions implement retirement planning programs. The program also involves health, social work, insurance, financial, family service organizations along with formal, non-formal, and informal educational institutions. We present the process and the results of the curriculum development of an education program on retirement planning. We conducted three training using working curriculum on retirement planning. The analysis of a pilot program on retirement planning demonstrates the need of retiring workers in such program. In conclusion, the author calls for higher education institutions to initiate and develop educational services for the older people and to collaborate with the government institutions in this new endeavor.

Keywords: educational services, older people, retirement planning.

Background

The world is ageing. For example, the number of older people in the Asia-Pacific region will more than double by 2050 and one in four people will be 60 years of age and older [12.p.18]. Mongolia is regarded as a young country with population under 35 years old constitute 63 percent of its 3.2 million population. However, there is an evident tendency of population ageing in the country and older population is growing at higher rate. Currently in Mongolia, older people above 60 years old constitute about 7 percent of the population and the life expectancy at birth reached 69 years (65 for men and 75 for women) [8.p.18], [9. p.3]. According to the population projection, the percentage of older people aged 60 and above in the total population will increase to 21.1 percent by 2050 [9. p.3]. The government of Mongolia recognizes the importance of consideration of population ageing issues and has approved relevant policies and programs of actions including The Elderly Law (2017), National Strategy on Ageing (2009), National Programme on Healthy Ageing and Health of older people (2013). [7. p. 12], [10]. Recent

changes in the laws and regulations on issues of older people and healthy ageing underline proper preparation and early interventions in terms of policies and programs to ensure the wellbeing of older people considering economic burden and other challenges that are foreseen by population ageing process.

According to the Elderly Law of Mongolia, the government takes the responsibility to implement retirement preparation programs for older workers who are retiring and for those who start taking old age pension [10], [7.p.19]. An implementation of this first its kind program in Mongolia is a responsibility of the Ministry of Labor and Social Protection. The Ministry of Labor and Social Protection organizes and provides leadership in the development and implementation of the new retirement preparation program since 2018.

Retirement is one of the major events and transitions in human life. Many studies were conducted to find out nature and effects of retirement on wellbeing of older people [1], [2], [4], [6], [11]. Researchers found retirement decisions vary among the individuals in terms of age, gender, employment status, marital status, health, and other factors. Older people face many challenges due to health, mental, physical, and social changes in their lives and researchers investigate voluntary or involuntary, and prepared or unprepared transitions of older people to retirement. The studies on retirement and wellbeing of older people highlight about the significant influence social services in old age and retirement preparation programs. Studies found that retirement planning positively contributes to psychological well-being and overall life satisfaction of older people [1], [2], [4], [6], [11]. Emerging ageing countries such as Mongolia can refer to good practices of retirement preparation programs established well in the USA, Japan, Australia, and European countries. This paper discusses about retirement preparation education program jointly developed by Social Work Department of Mongolian National University of Education and the Ministry of Labor and Social Welfare.

The need for retirement preparation education programs

Retirement is a life transition and it is about the withdrawal from active working life. Studies found retirees experience financial hardship, health deterioration, less social connection, and uncertainty after retirement causes stress for older persons [1, 2, 6]. On the other hand, the well-being of the older people depends very much on social pension, family support, health and social protections programs and services. The quality of life of an older person is closely associated with their pension, their knowledge about ageing process and about social services for them, self-perception of their health, and other factors. Retirement planning services and programs assist the elderly people to adjust to this life changes and make adaptation smoothly.

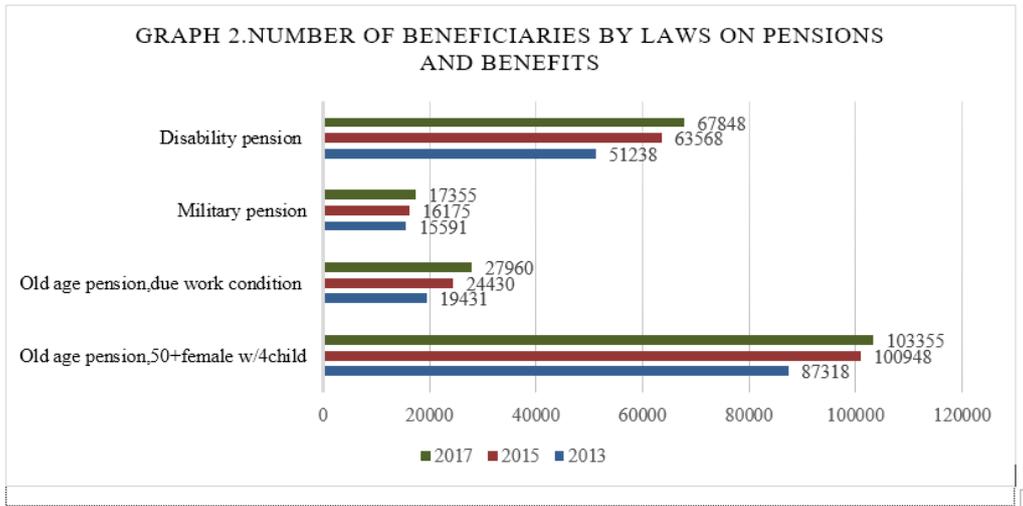
The below we outline the needs for launching retirement preparation programs and services.

Firstly, the retirement planning program is in demand to meet needs of growing old age pensioners. A person who retire is entitled to old age pension benefits by laws such as the Law on Pensions and benefits provided by the Social Insurance Fund, Law on Pensions and benefits of Military Personnel, Law on Pensions and benefits of Industrial accident and occupational diseases provided by Social Insurance Fund, and Law on Social Welfare. There are 282.6 thousand old age pensioners in Mongolia; out of which 29 percent is male and 71 percent is female pensioners [9. p. 7]. Graph 1 points out the growth in numbers of old age pension beneficiaries between 2013-2017.

Source: Health & Social Insurance General Authority. Social Insurance Statistics book 2017.

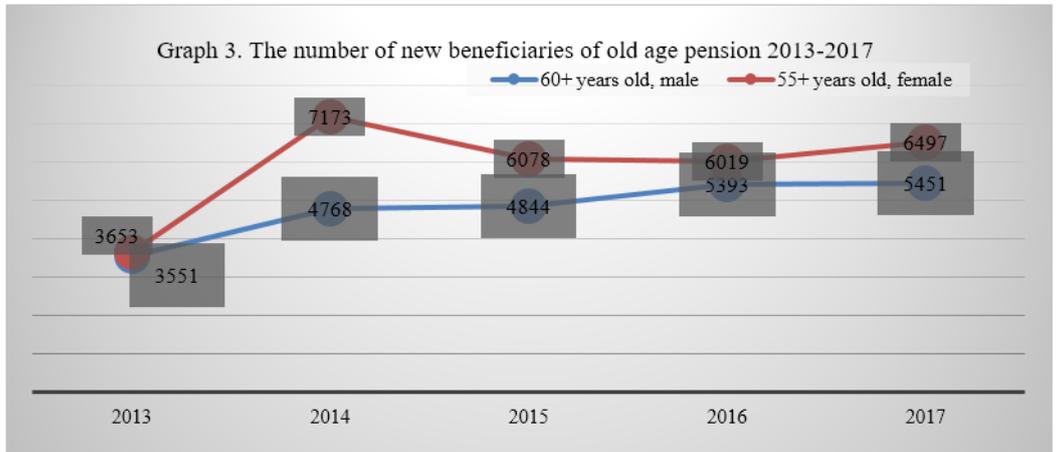
Another reason can be explained by different pension schemes an older worker/ person/ needs to choose. Many people only become aware of pension requirements when they are about to retire. There are many cases a worker was forced to retire. Studies show involuntary retirement entails stress and depression for an older person [2, 11]. In Graph 2 we show different pension schemes and their increase in numbers from 2013 to 2017. Retirement planning would help people to make retirement decision estimating various options correctly and reducing stress and hectic.

Source: Health & Social Insurance General Authority. Social Insurance Statistics book 2017.

Also, retirees need resources and support after retirement and it is especially needed for women. Men and women have different experiences in pre-retirement and post-retirement period and their retirement decisions vary and depend on many factors such as

labor force, care obligations, societal pressure and discrimination, policy and legal environment, spouse's retirement, etc [11.p.3]. Early retirement is common among women workers. Older women outnumber older man and each year more number of women retire (Graph 3).

Source: Health & Social Insurance General Authority. Social Insurance Statistics book 2017.

Both men and women will equally benefit from retirement preparation programs.

Lastly, retirement is a multifaceted phenomenon that is a process or/and an act as defined by Beehr in 1986 [11.p.10]. Retirement has both positive and negative impacts; thus, for a retiree it will be beneficial to know in advance and explore these positive and negative aspects before they make decision about retirement. Like any other transition and changes, the retirement brings changes and uncertainty which in turn creates stress and discomfort at many levels from individual level- personally to family, organizational, and community levels- relationally. Therefore, retirement preparation program equips a retiree with relevant knowledge, attitude, and skills for next stage of their life.

Policy and practice intentions for the well-being of older people calls for retirement planning as we outlined above.

Curriculum development of an education program on retirement planning

Retirement planning is one of areas of educational services for older people in many countries around the world. The study of the education practice and curricula of retirement planning programs of other countries such as America, Australia, etc indicate that legal and policy framework and social service infrastructure play significant roles in designing such programs. We found that educational services for older people require an interdisciplinary approach where governmental, private, non-governmental institutions should collaborate. In addition, not only educational institutions implement retirement planning programs. The program also involves health, social work, insurance, financial, family service organizations along with formal, non-formal, and informal educational institutions.

In the academic year of 2018/2019, Social Work Department, Mongolian National University of Education collaborates with the Ministry of Labor and Social Protection

to develop and design retirement preparation program. The process includes curriculum development work, experts' committee discussions and feedback, pilot training, and training evaluation. The curriculum development is based on the role theory, "shared responsibility" framework which involves the government, agencies, and individuals, and the Beehr's model. According to Beehr, the process of retirement involves three phases from preferences, decisions, to act of retirement. In this model voluntariness, timing, and completeness are three dimensions of retirement [11.p.13]. We present a working version of retirement preparation program which consists of four training modules (Table 1).

Table 1

Working version of pilot retirement preparation program of Mongolia

Modules	Title
Module 1	Ageing and gerontology education: The emerging needs and importance
Module 2.	Retirement planning program methodology and implementation issues
Module 3	Meeting the social and psychological needs of older persons
Module 4.	Addressing financial needs and economic security issues
Module 5.	Health needs in old age

Modules aims to equip directors, organization's administration and human resource managers with relevant knowledge, attitudes, and skills to assist older workers to make decisions regarding retirement, and adequately plan for retirement and their life after retirement in advance 2-3 years. Age friendly attitude is reinforced through the program. We conducted three training using newly developed working curriculum on retirement planning. Participants had different backgrounds in terms of age, gender, occupation, profession, and work experience. Training participants' feedback and training evaluation underline the need of retiring workers in such program. Training were well received and suggestions for improvements were obtained. As a result of pilot training, prospects for collaboration of implementing retirement preparation program was identified. The "shared responsibility" framework which involves the government, agencies, and individuals, was useful in identifying possible agents for collaboration. Public and private organizations in areas of health, education, social work, psychology, mental health, public health, social insurance, social welfare, start-up business counseling, etc areas and specializations identified.

Conclusion

Due to demographic shift in many countries such as decline in fertility rate and changes in population age structure because of rapid growth of older population, educational services for older people are becoming increasingly of importance. Educational services are developed in response to the needs of older people. Mongolian government adopted The Elderly Law in 2017 in which stated its intention to implement an education program for older people who are retiring.

Increasingly in the ageing countries the higher education institutions involve in conducting research and developing educational services for the older people and collaborate with the government institutions. This is a good practice for us. We have started collaboration in developing retirement preparation program. In this initiative Social

Work Department of Mongolian National University of Education collaborates with the Ministry of Labor and Social Welfare. Currently working program on retirement planning is being implemented as a pilot project. The analysis of a pilot program on retirement planning demonstrates the need of retiring workers in such program. The piloting of retirement planning program presents the prospects of collaboration between educational institution and the government for the wellbeing of people.

References

1. Fisher, G. G., Chaffee, D. S., & Sonnega, A. (2016). Retirement timing: A review and recommendations for future research. *Work, Aging and Retirement*, 2(2), 230–261.
2. Furunes, T. (2015). Timing of Retirement. In *Encyclopedia of Geropsychology*.
3. Health & Social Insurance General Authority. *Social Insurance Statistics book*. Ulaanbaatar 2017.
4. Hershey, D. A., & Henkens, K. (2014). Impact of different types of retirement transitions on perceived satisfaction with life. *The Gerontologist*, 54(2), 232–244.
5. Hyde, M., Hanson, L. M., Chungkham, H. S., Leineweber, C., & Westerlund, H. (2015). The impact of involuntary exit from employment in later life on the risk of major depression and being prescribed anti-depressant medication. *Aging & Mental Health*, 19(5), 381-389.
6. Lo, R., & Brown, R. (1999). Stress and adaptation: Preparation for successful retirement. *Aust N Z J Mental Health Nursing*, 8(1), 30-38.
7. Mongolian Association for Elderly People (2017). *Systematic Law Book: Laws and Regulations regarding Older People*. Ulaanbaatar: Munkhiin Useg publishing.
8. National Statistical Office of Mongolia. (2010). *2010 Population and housing census of Mongolia: The elderly*. Ulaanbaatar, Mongolia: National Statistical Office of Mongolia
9. National Statistical Office of Mongolia. (2018). Ахмад настны нийгэм, эдийн засгийн зарим үзүүлэлтийн судалгаа. Улаанбаатар хот. http://1212.mn/BookLibraryDownload.ashx?url=old_people_2018.pdf&ln=Mn.
10. Parliament of Mongolia. (2017). *The Elderly Law*. Ulaanbaatar
11. Tserendolgor Lkhagva *Effects of Timing and Voluntariness of Retirement on the Subjective Well-Being of Older Adults in Mongolia: Moderating Role of Gender*. (Master's thesis). Department of Social Welfare, Graduate School of Social Sciences, Seoul National University. February 2019.
12. United Nations ESCAP. Addressing the challenges of population ageing in Asia and The Pacific: Implementation of the Madrid International Plan of Action on Ageing. Retrieved September 18, 2018. <https://www.unescap.org/sites/default/files/publications/Addressing%20the%20Challenges%20of%20Population%20Ageing%20in%20Asia%20and%20the%20Pacific.pdf>
13. The Aegon Center for Longevity and Retirement & Transamerica Center for Retirement Studies (2018). 7th Annual Aegon Retirement Readiness Survey: *The New Social Contract: a blueprint for retirement in the 21st century*. <https://www.aegon.com/contentassets/6724d008b6e14fa1a4cedb41811f748a/retirement-readiness-survey-2018.pdf>. Retrieved March 11, 2019.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА УНИВЕРСИТЕТА
С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ
В СФЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ДЛЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Н. Оют-Эрдэнэ

старший преподаватель кафедры социальной работы
Монгольский государственный университет образования

Образовательные услуги разрабатываются с учетом потребностей общества. В связи с демографическими изменениями во многих странах, такими, как снижение рождаемости и изменение возрастной структуры населения вследствие быстрого роста численности пожилых людей, все большее значение приобретают услуги в области образования для пожилых людей. В статье рассматриваются вопросы развития образовательных услуг для пожилых людей. Правительство Монголии приняло закон о пожилых людях в 2017 году, в котором заявило о своем намерении реализовать образовательную программу для пожилых людей, которые выходят на пенсию. В рамках этой инициативы департамент социальной работы Монгольского национального университета образования сотрудничает с Министерством труда и социального обеспечения и в настоящее время работает над разработкой образовательной программы по пенсионному планированию. Пенсионное планирование является одним из направлений образовательных услуг для пожилых людей во многих странах мира. Изучение образовательной практики и учебных планов программ пенсионного планирования других стран свидетельствует о том, что нормативно-правовая база и инфраструктура социального обслуживания играют важную роль в разработке таких программ. Мы обнаружили, что образовательные услуги для пожилых людей требуют междисциплинарного подхода, в рамках которого должны сотрудничать правительственные, частные и неправительственные учреждения. Кроме того, не только учебные заведения реализуют программы пенсионного планирования. В программе также участвуют организации здравоохранения, социальной работы, страхования, финансов, семейного обслуживания, а также формальные, неформальные и неформальные учебные заведения. Представляем процесс и результаты разработки учебного плана образовательной программы по пенсионному планированию. Мы провели три тренинга с использованием рабочей программы по пенсионному планированию. Анализ пилотной программы по пенсионному планированию показывает необходимость выхода на пенсию работников по такой программе. В заключение автор призывает высшие учебные заведения инициировать и развивать образовательные услуги для пожилых людей и сотрудничать с государственными учреждениями в этом новом начинании.

Ключевые слова: образовательные услуги, пожилые люди, пенсионное планирование

УДК 314.145

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ

© Пехота Наталья Викторовна

магистр,

Дальневосточный федеральный университет

Россия, 690922, г. Владивосток, ул. Суханова, 8

E-mail: pehota82@yandex.ru

В статье рассматривается взаимосвязь между демографической безопасностью и социальным здоровьем населения. Проведен анализ статистических показателей естественного прироста, рождаемости, смертности, количества женщин детородного возраста и прироста общей численности России за период с 1990 по 2018 гг.

Ключевые слова: демографическая безопасность, социальное здоровье, численность населения, естественный прирост.

На протяжении практически всей истории человечества, каждое отдельно взятое государство беспокоила проблема демографической безопасности.

Демографическая безопасность это потенциальная способность общества сохранять свой национальный генофонд и наращивать его в соответствии с теми нормами, которые характеризуют средний мировой уровень [4, с. 90].

Воспроизводство населения носит циклический характер, который определяется как демографические волны. Факторы, влияющие на характер этих волн, могут быть как экзогенными, так и эндогенными. Основным эндогенным фактором выступают изменения в возрастной структуре населения, то есть численность женщин репродуктивного возраста (15–49 лет) [1, с. 45]. Из этого можно сделать вывод, что если в нашей стране мы каким-то образом, доведем это количество женщин до необходимого уровня, то проблема демографической безопасности будет решена. Так ли это на самом деле? Анализ статистических данных (рис. 1) показывает, что количество женщин детородного возраста с 90-х годов до начала 2008 года остается неизменным и лишь в 2009 году начинает плавно снижаться.

Рис. № 1 Количество женщин детородного возраста по годам.

При этом максимальное снижение показателя естественного прироста населения России (рис. 2) приходится на начало 2000 г. И находится в отрицательных значениях до 2012 г. Впервые за долгое время естественный прирост принял положительное значение лишь 2013 г., когда количество женщин репродуктивного возраста снизилось в связи со спадом рождаемости в 1990-х годах. В 2006 году российская власть пошла на повышение дотаций на каждого ребенка с их увеличением для второго, третьего и т.д. (материнский капитал) — возможно это стало стимулом к размножению. В остальном же можно сделать вывод, что основной эндогенный фактор, влияющий на численность популяции, в данном случае не сыграл своей главной роли.

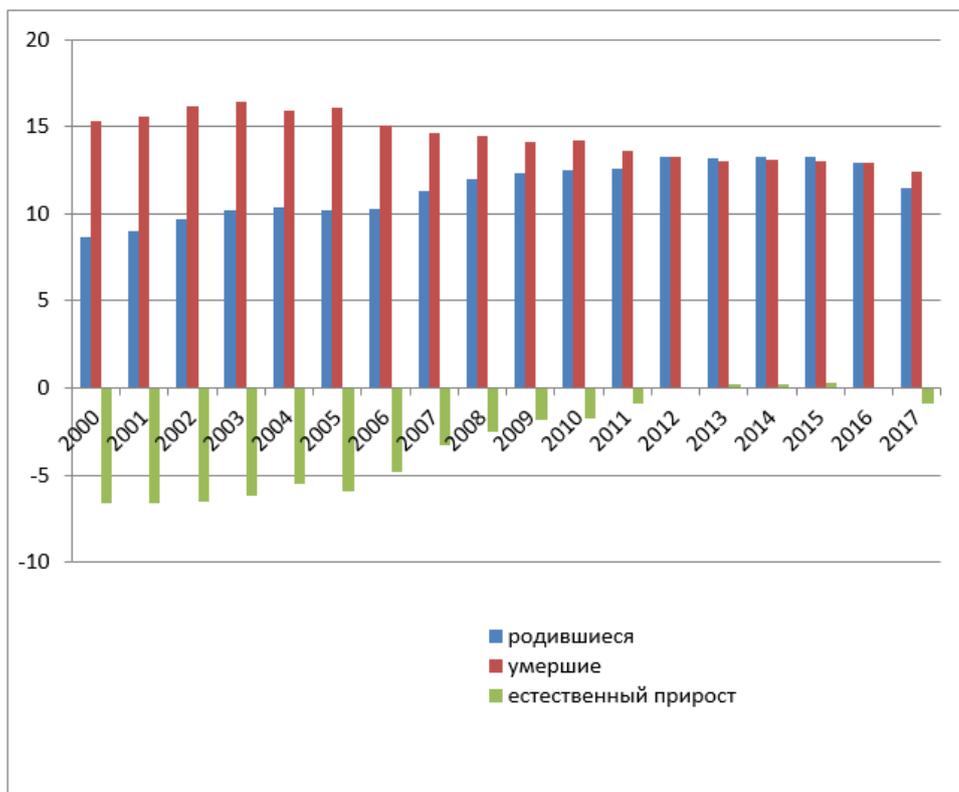

Рис. 2. Число родившихся, умерших и естественный прирост населения по годам на 1000 человек населения

На наш взгляд проблему демографической безопасности необходимо рассматривать в контексте социального здоровья населения. В последнее время в науке все чаще стали обращаться к этому понятию. Общепринятого, точного определения у этого термина нет, так как каждый исследователь трактует его по-разному. Обратимся лишь к некоторым из них.

О. А. Рагимова рассматривает социальное здоровье как «динамический процесс сохранения и развития биологических, физиологических, психических функций личностей, оптимальной трудоспособности при максимальной продолжительности жизни различных общностей, групп и общества в целом» [10, с. 76].

И. В. Васютенкова подчёркивает, что социальное здоровье представляет собой динамическую совокупность свойств и качеств личности, обеспечивающих гармонию между потребностями человека и общества и являющихся предпосылкой ориентации личности на самоактуализацию [3, с. 16].

Мишин В. А. под социальным здоровьем понимает социально-психологическое состояние человека, когда человек ощущает себя счастливым, он предлагает определить социальное здоровье населения как показатели, характеризующие уровень реализации потребностей человека и степень удовлетворенности его осуществлением своих жизненных планов и соотносятся с минимальными социальными стандартами и ресурсными возможностями конкретного общества. Под минимальными социальными стандартами в данном случае понимаются установленные социальные нормативы и нормы, регламентирующие определенный уровень удовлетворения, выраженный конкретными показателями, важнейших потребностей человека в материальных благах, общедоступных услугах, имеющих приоритетное значение при формировании ресурсных мощностей на всех уровнях. Под социальным здоровьем следует понимать совокупность характеристик, определяющих соответствие процессов, результатов и условий жизнедеятельности индивидов, социальных групп, общества природно-заданным и природно-обусловленным позитивным потребностям в их объективном и субъективном проявлении [9, с. 9].

Определение, данное В. А. Мишиным, позволяет увидеть связь между проблемой демографической безопасности в России и социальным здоровьем населения. В его понимании социально здоровый человек — это счастливый человек. А состояние счастье он достигнет, если: реализует все свои потребности и осуществит поставленные цели, все это должно быть выполнено в формате выставленных норм в данном обществе. Загвоздка вся в том, что ресурсы для всего этого, должно дать само общество.

Большое влияние на жизнь нашей страны оказали события, произошедшие в 90-е годы, когда резко упал уровень жизни населения. В эти годы народ впервые столкнулся с понятием «дефицит», была введена система талонов, продукты отпускались лимитировано. Наблюдался высокий темп роста цен на продукты первой необходимости. Закрывались заводы, фабрики, крупные предприятия, люди оказывались на улице без средств к существованию. Росла безработица. Те предприятия, которым удавалось остаться на плаву, не выплачивали заработную плату сотрудникам по несколько месяцев. Ухудшилась криминальная ситуация, возросла преступность. Все повлияло на социальное здоровье населения и это вынудило «половозрелую особь» отказаться от воспроизводства потомства.

Современный человек заиклен на удовлетворении своих потребностей, на достижении своих целей, стремится соответствовать реалиям нового времени, при этом испытывая дефицит ресурсов из общества, которые, еще совсем недавно были доступны каждому. Гражданин получал бесплатное образование, гарантированное трудоустройство после окончания учебного учреждения, бесплатное жилье, ежемесячную достойную заработную плату. После падения коммунистического режима и распада СССР путь к «счастливому человеку» готовому к размножению затягивается на долгие годы.

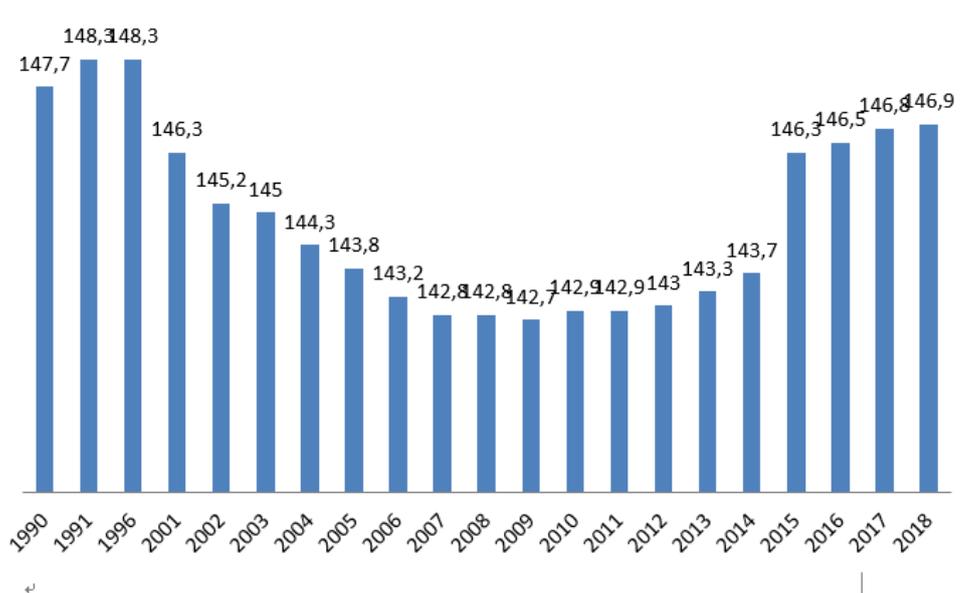

Рис. 3. Численность населения России с 1990 по 2018 г.

Численность населения России с начала 90-х годов до 2009 г. стабильно снижалась (рис. 3). С 2010 г. ситуация изменилась, и в какой-то момент стала казаться, что страна миновала демографический кризис. Так ли это на самом деле? Статистические данные свидетельствуют, что прослеживается доминирование смертности над рождаемостью, показатель естественного прироста населения имеет отрицательное значение. Прирост населения в России в большинстве случаев происходит за счет миграционных процессов. По прогнозам Росстата, до 2035 г. положительного естественного прироста населения не ожидается.

Из всего выше сказанного, можно сделать вывод, что для улучшения демографической ситуации в стране, государство должно направить все силы для обеспечения населения, детородного возраста доступными ресурсами, с целью более быстрого достижения ими всех вершин «по дороге к счастью» и сосредоточении своих сил на воспроизведении себе подобных. Выход из демографического кризиса для России следует ожидать только после подъема уровня социального здоровья населения.

Литература

1. Байкова Л. А. Психология здоровья: методология, теория и практика: материалы конференции / под ред. Л. А. Байковой. Рязань: Рязанский гос. ун-т, 2006. С. 45.
2. Борова Ф. Ж., Яхутлов К. Л. Демографическая безопасность как фактор устойчивого развития // Устойчивое развитие: материалы всерос. конф. с междунар. участием, посвящ. 75-летию предс. ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», д-ра техн. наук, проф. П. М. Иванова. 2017. С. 33–36.
3. Васютенкова И. В. Социальное здоровье личности в поликультурной образовательной среде // Здоровье и образование: материалы IV Науч.-практ. межвуз. конф. СПб.: ЛОИРО, 2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.loiro.ru/index.php?module=articles&action=view&cid=0&id=46>.

4. Ветренко И. А., А. В. Поделков, Воронцов С. А. Современная Российская демографическая политика через призму национальной безопасности // Вестник Омского университета. Сер. Исторические науки. 2015. № 3. С. 90–96.
5. Гатило В. Л., Городова Т. В. Социальное здоровье студенческой молодежи: подходы к определению // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–1. С. 14–15.
6. Зобов Р. А., Келасьев В. Н. Человечествознание: самореализация человека: учебник для студ. ун-тов, обуч. по направл. подг. и спец. «Социальная работа», «Социология». СПб.: СПбГУ, 2008. С. 449.
7. Кемалова Л. И., Романова В. Р. Социальное здоровье молодежи как насущная проблема современности // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. 2016. № 4. С. 25–27.
8. Колпина Л. В. Управленческий механизм социального саногенеза населения Белгородской области [Электронный ресурс]. URL: http://www.edit.muh.ru/content/mag/trudy/05_2010/11.pdf.
9. Мишин В. А. Социальное здоровье личности общества: основные показатели // Сборник конференций НИЦ Социосфера. 2011. № 5. С. 8–10.
10. Рагимова О. А. Социальное здоровье младших школьников в условиях трансформации российского общества. Саратов: Изд-во СГУ, 2004. С. 76.

DEMOGRAPHIC SECURITY IN THE CONTEXT OF SOCIAL HEALTH

Natalia V. Pekhota

Master student

Far Eastern federal University

Sukhanova St., 8, Vladivostok, Russia, 690922

E-mail: pehota82@yandex.ru

The article deals with the relationship between demographic security and social health of the population. An additional argument in favor of this statement is given.

Keywords: demographic security, social health, population, natural growth.

УДК 316.346.32-053.6

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ АКЦЕНТУАЦИИ ХАРАКТЕРА И АГРЕССИВНОСТИ У СТУДЕНТОВ

© **Плюснина Лилия Вячеславовна**

магистрант

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: ya.liliyf2013@yandex.ru

© **Гунзунова Бальжима Анатольевна**

кандидат психологических наук, доцент

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: balzhimag@mail.ru

Рассматривается вопрос взаимосвязи акцентуации характера и видов агрессивности у студентов колледжа. Дана характеристика агрессивности как формы девиантного поведения у студентов. Определена специфика формирования и факторы агрессивного поведения студентов колледжа. Изучены проявления агрессивного поведения в студенческом возрасте. Выявлены наиболее выраженные типы акцентуаций характера у студентов колледжа («эпилептоидный», «гипертимный», «психастенический», «шизоидный» типы акцентуаций характера). Представлены результаты исследования показателей выраженности агрессивности: «косвенной агрессии», «раздражительности», «вербальной агрессии», «обиды» во взаимосвязи с различными типами акцентуации характера. Установлены статистические связи типов акцентуации характера и агрессивных реакций у студентов колледжа. Выявленные взаимосвязи между типами акцентуаций характера и видами агрессивности позволят разработать эффективные коррекционно-развивающие программы для студентов колледжей.

Ключевые слова: враждебность; агрессивность; акцентуация характера; подростковый возраст; студенты колледжа, девиантное поведение.

На сегодняшний день агрессивное поведение современной молодежи является одной из наиболее актуальных социально-психологических проблем. За последние несколько лет, не только за рубежом, но и в нашей стране, участились случаи проявления агрессии среди школьников и студентов.

Произошло увеличение преступлений среди молодежи, со стороны подростков усилилось демонстративное и вызывающее поведение по отношению ко взрослым, в крайних формах проявляется жестокость и агрессия, наблюдается возникновение новых видов отклоняющегося поведения.

Агрессивность начинает формироваться в процессе ранней социализации в детском и подростковом возрасте [8, с. 296]. основополагающим фундаментом становления личности ребенка традиционно остается семья. Непредсказуемая и неблагоприятная обстановка в семье, где отсутствуют социальные и эмоциональные опоры, не удовлетворяются базовые потребности в любви, принятии, разные формы насилия, различного рода пренебрежения, приводят к многочисленным нарушениям социального и личностного формирования подростков [3]. Именно подростковый возраст является чрезвычайно важным в становлении человека как

личности, в этот период совершается своеобразный переход к взрослой жизни, происходит становление характера личности, заострение его черт [2].

Таким образом, нами была определена цель исследования — выявление взаимосвязи агрессивности и акцентуации характера у студентов. Исследование проводилось на базе колледжа ФГБОУ ВО Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, среди студентов в возрасте от 15 до 17 лет. Всего в нем приняли участие 56 респондентов.

Для выявления акцентуаций характера нами использовался Патохарактерологический диагностический опросник (ПДО) А. Е. Личко [6], агрессивность студентов выявлялась по опроснику Басса-Дарки в модификации Г.В. Резапкиной, Расчет статистических показателей был произведен с помощью пакета статистической программы Statistica 10. В исследовании был применен ранговый критерий (H) Краскала-Уоллиса.

Анализ данных, полученных с помощью опросника Басса-Дарки-Резапкиной показал, что наибольшая часть студентов обладает высоким уровнем агрессивности. Высокий общий индекс агрессивности имеет 92,8% испытуемых, в то время как высокий общий индекс враждебности наблюдается у 60,7% респондентов. По результатам диагностики выяснилось, что у обследуемых готовность к проявлениям различных видов агрессии была следующая: «физическая агрессия» — 25%, «косвенная агрессия» — 68%, «раздражительность» — 57%, «вербальная агрессия» — 75%, «обида» — 63%, «подозрительность» — 44%, «негативизм» — 27%, «чувство вины» — 41%.

Следует отметить, что испытуемые наиболее предрасположены к косвенной и вербальной агрессии, проявляющиеся в виде сплетен, злобных шуток, хлопаньем дверей, угроз, криков и т.д. А также склонны испытывать обиду, включая проявление зависти и ненависти к окружающим и чувство вины, предрасположены к применению физической силы.

При интерпретации результатов опросника ПДО акцентуированными являются 82% респондентов. Вслед за авторами мы предполагаем, что данные показатели высокой степени выраженности обусловлены возрастными особенностями [7;8;9]. Нами выявлены наиболее выраженные типы акцентуаций характера у студентов колледжа: «эпилептоидный» тип (21,5%) — отличаются возбудимостью, напряженностью и авторитарностью. Периодами склонны к злобно-тоскливому настроению, раздражению с аффективными взрывами, характеризуются мелочной аккуратностью, соблюдением всех правил; «гипертимный» (16%) — испытуемые с повышенным настроением, высокой подвижностью и общительностью, легко адаптируются в незнакомой обстановке, плохо переносят одиночество, режим и дисциплину, безделье и монотонный труд [4; 5].

Также у студентов наблюдаются «психастенический» тип (12,5%), характеризующийся ускоренным и ранним интеллектуальным развитием, склонностью к размышлениям и рассуждениям, самоанализу. Самоуверенность сочетается с нерешительностью, испытуемые постоянно испытывают разнообразные страхи и сомнения; «шизоидный» тип (11%) — для них характерны замкнутость, отгороженность от окружающего, трудности в межличностных отношениях и эмоциональная холодность.

В целях доказательства взаимосвязи между изученными переменными нами была проведена статистическая обработка данных. В результате подсчета нами

были обнаружены значимые статистические различия по типу «косвенная агрессия» ($N=14,49739$, при $p=0,430$) и «истероидный тип» акцентуации (47,0), которые можно объяснить тем, что данный тип, характеризующийся бурными реакциями и эмоциональностью, склонен проявлять агрессию в виде взрывов ярости, проявляющиеся в виде криков, топаний ногами и т. п.

Также нами установлена достоверная связь между «раздражительностью» ($N=17,56030$, при $p=0,141$) и «психастеническим» типом акцентуации (37,9), свидетельствующая о том, что при малейшем возбуждении испытуемые готовы проявить такие негативные чувства, как грубость и вспыльчивость.

Выявлена взаимосвязь между «подозрительностью» ($N=12,67498$, при $p=0,804$), «шизоидным» (38,8) и «эпилептоидным» типами акцентуации (36,2), что проявляется в осторожности по отношению к окружающим, основанной на убеждении, что они намерены причинить им вред. Следует отметить, что данные типы акцентуаций характера у студентов предрасположены к проявлению недоверчивости.

Также обнаружена статистическая связь между «вербальной агрессией» ($N=4,805968$, при $p=0,6836$) и «истероидным» типом (37,6), что может выражаться у студентов в форме крика, визга, так и через угрозы, проклятья. Прослеживается корреляция показателя «негативизма» ($N=9,824563$, при $p=0,1987$) с «гипертичным» типом (33,8) — труднопереносимость контроля, негативизм выражается у студентов в форме пассивного сопротивления и активной борьбы с установленными нормами.

Установлено, что показатели «обиды» ($N=11,25748$, при $p=0,1278$) имеют взаимосвязь с «истероидным» (42,5) и «шизоидным» типами акцентуаций (34,8), свидетельствующая о зависти и ненависти к окружающим, обусловленные чувством горечи, гнева на весь мир за действительные или мнимые страдания. А также показатели «чувства вины» ($N=5,358647$, при $p=0,6163$) статистически значимо с «лабильным» (34,3) и «психастеническим» типами акцентуации (32,5), что может выражаться в убеждении субъекта в том, что он плохой человек, а также в угрызении совести.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о взаимосвязи агрессивного поведения и различных типов акцентуаций характера у студентов колледжа. Результаты данного исследования могут иметь большое практическое значение для прогнозирования тенденций агрессивного поведения и выработки мер по предотвращению агрессии, возможности ранней профилактики девиантных форм поведения у студентов с акцентуациями характера. Выявленные взаимосвязи между типами акцентуаций характера и видами агрессии позволят разработать эффективные коррекционно-развивающие программы для студентов колледжей.

Литература

1. Бадиев И. В. Типология акцентуаций характера у подростков // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 5. С. 60–65.
2. Бородина С. П. Особенности проявления агрессивности современных подростков // Психология, социология и педагогика. 2018. № 1. С. 8.
3. Гунзунова Б. А. Психологические детерминанты устойчивой тревожности личности: дис. канд. психол. наук. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2003. 24 с.
4. Егорычева И. Д. Личностная направленность подростка и метод ее диагностики // Мир психологии. 2006. № 1. 277 с.

5. Калетинская М. И., Онуфриева В. В. Взаимосвязь акцентуаций характера с отклоняющимся поведением подростков // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2014. № 37. С. 11–16.
6. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков: патохарактерологический диагностический опросник для подростков (ПДО). СПб.: Речь, 2013. 251 с.
7. Мешкова С. И. Агрессивность подростков с различным типом гендерной идентичности // Нравственное воспитание в современном мире: психологический и педагогический аспект: сб. ст. по итогам междунар. науч.-практ. конф. 2017. С. 88–92.
8. Поликаркина М. С. К проблеме специфики проявления агрессивности и становления «Образа я» в подростковом возрасте // Вестник ОГУ. 2011. № 2. С. 296–300.
9. Трубникова Н. И. Агрессивность в контексте проблемы социально-психологической адаптации учащихся социально-психологической адаптации учащихся подросткового возраста // Развитие личности в образовательном пространстве: материалы XIV Всерос. науч.-практ. конф. 2016. С. 92–96.

FEATURES OF RELATIONSHIP ACCENTUATION OF CHARACTER AND AGGRESSIVENESS OF STUDENTS

Lilia V. Plyusnina

Master student

Buryat State University after D. Banzarov,
Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000

E-mail: ya.liliyf2013@yandex.ru

Balzhima A. Gunzunova

Candidate of Sciences (Psychology)

Buryat State University after D. Banzarov,
Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000

E-mail: balzhimag@mail.ru

The question of the relationship of character accentuation and types of aggressiveness among college students is considered. The characteristic of aggressiveness as a form of deviant behavior among students is given. The specifics of the formation and factors of aggressive behavior of college students are determined. Studied manifestations of aggressive behavior in student age. The most pronounced types of character accentuations in college students (“epileptoid”, “hyperthymic”, “psychasthenic”, “schizoid” types of character accentuations) are revealed. The results of the study of indicators of the severity of aggressiveness are presented: “indirect aggression”, “irritability”, “verbal aggression”, “offense” in relation to various types of character accentuation. Statistical relations of types of character accentuation and aggressive reactions in college students are established. The revealed interrelations between types of character accentuations and types of aggressiveness will allow developing effective correctional and developmental programs for college students.

Keywords: hostility, aggressiveness, character accentuation; adolescence; students college, deviant behavior.

УДК 316.342.2

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ЛИЦАМИ, СТРАДАЮЩИМИ ОНКОЛОГИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

© **Рогачёва Софья Дмитриевна**

бакалавр

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: sofya.makovka1997@gmail.com

© **Котоманова Ольга Владимировна**

кандидат философских наук, доцент

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: kotomanova@yandex.ru

В данной статье актуализируется проблема онкологических заболеваний, широко распространенной в современном мире. Акцентируется внимание на характеристику онкологического больного: статистика, личностные черты, проблемы, психологическое состояние. За последние годы специалистами достигнуты определенные успехи в лечении злокачественных новообразований и, таким образом, в целом улучшается прогноз заболеваний у больных данного профиля. Вместе с тем, увеличивающаяся продолжительность жизни значительного числа пациентов не может оставаться единственным критерием уровня онкологической помощи. Онкологического больного следует рассматривать как человека, находящегося в стрессовой ситуации. Длительное тяжелое телесное заболевание, госпитализация, отрыв от привычного окружения, потеря социального статуса, оперативное вмешательство, ведущее к инвалидности, угроза смерти и другие факторы разрушают привычные стереотипы поведения, объясняют систему ценностей, перестраивают личность. В организации медико-социальной работы важнейшим является показатель излеченности от злокачественных новообразований, который означает не только клиническое выздоровление больных, но и возвращение их к прежнему социальному статусу.

Ключевые слова: медико-социальная работа, пациент, онкологические заболевания, злокачественная опухоль.

Среди социально-значимых заболеваний одно из ведущих мест занимают злокачественные новообразования. Актуальность разработки мер профилактики и лечения онкологических заболеваний обусловлена высокой распространённостью данной патологии среди населения, связанной с ней высокой летальностью.

На конец 2018 г. в территориальных онкологических учреждениях России состояли на учете 3 630 567 пациента (2016 г. — 3 518 842). Совокупный показатель распространенности составил 2 399,1 на 100 000 населения.

Ежегодно в Бурятии регистрируется более трех тысяч новых случаев онкологии. Так же каждый год от рака в республике умирает более 1,7 тысячи человек. Такие цифры приводит Бурятстат. — С каждым годом проблема заболеваемости и смертности населения от онкологических заболеваний становится все более актуальной. На конец 2018 года в республике насчитывалось более 15,5 тысячи человек, которым врачи поставили страшный диагноз. Это почти 1,6 процента населения республики, — отмечают специалисты. По итогам прошлого года показа-

тель распространенности онкозаболеваний в республике вырос на пять процентов — до 1581 на 100 тысяч населения. Бурятстат отмечает, что за период с 2000 года онкологическая заболеваемость в республике выросла на 46,1 процента [1, с. 7].

Злокачественные образования устойчиво занимают 2-е место в структуре причин смертности населения РФ, уступая 1-е место болезням системы кровообращения, кроме того, злокачественные новообразования являются одной из основных причин инвалидизации населения. Ежегодно в России регистрируется более 520 тыс. Впервые выявленных случаев злокачественных новообразований и более 285 тыс. смертей от них [2, с. 7].

Онкологического больного следует рассматривать как человека, находящегося в стрессовой ситуации. Длительное тяжелое телесное заболевание, госпитализация, отрыв от привычного окружения, потеря социального статуса, оперативное вмешательство, ведущее к инвалидности, угроза смерти и другие факторы разрушают привычные стереотипы поведения, изменяют систему ценностей, перестраивают личность больного и ставят его перед проблемой адаптации к новым условиям жизни.

Тема социальной работы с женщинами страдающими онкологическими заболеваниями анализируется в работе К. А. Рыжовой и С. Н. Панковой. Авторы пришли к выводу, что без участия специалистов по социальной работе невозможно составить полную картину личности на социальном уровне. Таким образом, роль социальной работы заключается в том, чтобы клиент, как и каждый член социума, получил и реализовал в полной мере возможность преобразования в благоприятную сторону и способствовать благополучию на всех уровнях [3, с. 7].

Солопова А. Г., Табакман Ю. Ю., Воробьев А. В., Идрисова Л. Э. рассматривали перспективы и реалии реабилитации онкологических больных. Ученые утверждали, что программа реабилитации онкологических больных должна строиться с учетом возможностей и условий для реализации медицинских, социально-психологических качеств жизни личности данного больного, составляющих качественную определяющую личности пациента. Сохранение жизни и улучшение ее качества — наиболее важное и первостепенное направление реабилитации онкологического больного, которое во многом определяется адекватным и целенаправленным лечением основного заболевания и предупреждением прогрессирования опухолевого процесса, а также оказанием социальной, психосоциальной помощи и поддержки [4, с. 7].

В жизни лиц, страдающих онкологическими заболеваниями, имеются характерные для трудности и проблемы в разных жизненных направлениях: К основным психолого-педагогическим проблемам относится: во-первых, это адаптация к состоянию здоровья. Человек должен понять всю серьезность его диагноза и позитивно настроиться на дальнейшее лечение. Так же к проблемам относится ограничение общественных контактов и круга интересов, так как все внимание и время уделяется здоровью. Это наносит сильное негативное воздействие на психологическое состояние больного.

В результате нашего анкетирования пациентов Республиканского онкологического диспансера, было выявлено, что 35% людей, узнавших о своем диагнозе, испытали социально-психологические трудности, объясняя это тем, что ограничился их круг интересов и общественных контактов, так как все внимание и время

уделяется здоровью. После дополнительного вопроса: «Как же вы справляетесь с ними?», пациент ответил, что с трудностями он справляется сам, «внутри себя» и «иногда бывает очень тяжело». А нам известно, что психические проблемы больных онкологическими заболеваниями, находящихся в стационаре, отрицательно влияет как на лечение, так и на качество их жизни.

Следующий вид проблем, касающихся онкологических больных-это социально-правовые трудности. К таким проблемам относятся: устройство на работу, потому что 30% нами опрошенных пациентов диспансера лишились работы после постановки диагноза, в связи с тем, что не смогли выполнять свои обязанности.

К материально-бытовым проблемам мы отнесем: трудности в приготовлении пищи, уборке квартиры, связанные с плохим самочувствием. А также расходы на приобретение фармацевтических средств. 20% опрошенных рассказали нам, что родные их поддержали при постановке диагноза, но сейчас пациент с ними не общается, объясняя это тем, что не желает обременять и просить о помощи своих родственников. Медицинское лечение и фармацевтические средства стоят больших денег, но благодаря благотворительным фондам, делающим денежные сборы для людей, которым требуется материальная помощь, у людей есть возможность проходить это лечение и покупать лекарства. В будущем, мы хотим создать благотворительный фонд, для сбора средств людям страдающим онкологическим заболеваниями, на базе нашего сайта «Справимся вместе!».

А 9% и вовсе оказались отвергнутыми своими родными. Они поделились с нами, что родственники отнеслись негативно и почти сразу же отвернулись от больного, и по сей день не интересуются о его здоровье. Практически половина из опрошенных оказались людьми пожилого возраста, это говорит о том, что, когда они выйдут из стационара, они испытают трудности в бытовых делах, такие как приготовление и покупка продуктов, уборка квартиры и прочие домашние дела.

Базируясь на общих принципах, социальная работа в онкологии содержит и свои характерные черты. Известно, что диагностирование онкологических болезней на ранних стадиях предоставляет больным огромный шанс на полное выздоровление. В данной взаимосвязи социальная работа с группами риска онкологических заболеваний обретает особое значение. Особыми являются формы предупредительной работы, направленные на людей из «раковых» семей, трудящихся на вредных производствах, проживающих на загрязненных радионуклидами территориях. Специалист социальной работы участвует в разработке и реализации целевых профилактических программ, проведении социально-гигиеничного мониторинга, установлении условий риска, информировании населения о состоянии среды обитания и др.

В рамках проведенного нами исследования данной темы, был разработан социальный проект, целью которого являлось создание сайта «Справимся вместе!» для жителей Республики Бурятия с онкозаболеванием (рак), со всей нужной информацией о нём, всеми необходимыми контактами и геолокацией организаций.

В ходе реализации проекта были созданы следующие разделы:

1. «Основные факты». Общая характеристика, причины появления опухоли, методы лечения и терапии.

2. «Вопрос-ответ». В этом разделе нашего сайта посетители задают все интересующие их вопросы о своем здоровье и состоянии. Также с посетителями

сайта работает медицинский работник Бурятского республиканского клинического онкологического диспансера, специалист отвечает на вопросы о вашем здоровье, может помочь с лечением, а также предоставить дополнительную информацию о вашем состоянии.

3. «Моя история». Раздел для историй пациентов и посетителей сайта, о своем пути преодоления болезни. В этом разделе пациенты делятся своими историями и опытом преодоления онкологического заболевания, что им помогло или помогает. Так же может поделиться своими советами и рекомендациями для того, чтобы справиться со своим тяжёлым состоянием.

4. Так же на нашем сайте были собраны все мотивирующие и основанные на реальных событиях фильмы, о людях, победивших рак. На сегодняшний день удалось найти 17 фильмов, как кратко- так и полнометражных.

5. Так же до сих пор идет сбор всех контактов общественных, медицинских организаций, а также центров паллиативной помощи.

Недостаточный доступ к информации, недостаточная профилактика и недостаточное раннее выявление, недостаточное лечение приводят к тому, что рак диагностируется на поздней стадии, в результате чего выживаемость снижена. В целях профилактики и раннего выявления необходимо провести ряд законодательных мер, информационно-просветительских кампаний и мероприятий общественного здравоохранения.

Помощь онкологическим больным нужна, и не только физическая, но и моральная. Таким пациентам очень важно не замыкаться в себе, не отворачиваться от всего мира, а продолжать жить. И задача нашего сайта им в этом помочь. Исследование, проведенное нами, показало, что общая информация и документальные фильмы помогают нашим пациентам понять, что это за болезнь, откуда она берется и что дальше с ней делать. А разделы моя история и «вопрос-ответ» помогает людям с похожими диагнозами и их родственникам общаться между собой, а также консультироваться с врачом по всем интересующим их вопросам.

Благодаря нашему сайту, люди, страдающие онкологическими заболеваниями, не чувствуют себя одинокими, посредством общения с такими же пациентами. Они понимают, что они не одни и не первые, имеющие такой страшный диагноз.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics (дата обращения: 06.05.2019).
2. Каприн А. Д., Старинский В. В., Петровой Г. В. Злокачественные новообразования в России в 2017 году // Российский Центр информационных технологий и эпидемиологических исследований в области онкологии. 2018. 250 с.
3. Рыжова К. А., Панкова С. Н. Социальная работа с женщинами, страдающими раком молочной железы, на примере конкретного случая // Современные исследования социальных проблем. 2017. № 2. С. 300–303.
4. Солопова А. Г. Перспективы и реалии реабилитации онкологических больных // Акушерство, гинекология и репродукция. 2015. № 2. С. 80–82.
5. Ходаревская Ю. А. К вопросу проведения медико-социологических исследований среди инкурабельных онкологических больных, находящихся в терминальной стадии // Периодическое научное издание. Красноярск. 2010. № 2(02). 117–119 с.
6. Правовое регулирование бесплатного оказания медицинской помощи: учеб. пособие. 2018. 347 с.

7. Маслова Т. Ф. Технологии социальной работы // Приазовский государственный технологический университет. 2013. С. 42–46.
8. Из истории хосписов [Электронный ресурс] // Танатос. URL: <http://thanatos.oedipus.ru/hystory>.
9. Бронникова О. Развитие хосписной и паллиативной помощи [Электронный ресурс]. URL: <http://www.remedium.ru/section/pharmplace/detail.php?ID=19048>.
10. Хисматуллина З. Н. Паллиативная помощь инкурабельным больным в рамках социально-медицинской работы в онкологии [Электронный ресурс] // Электронные научные издания. URL: http://www.science-education.ru/download/2007/04/2007_04_07.pdf.

SOCIAL WORK WITH PEOPLE SUFFERING FROM ONCOLOGICAL DISEASES

Sofiya D. Rogacheva

Bachelor

Buryat State University after D. Banzarov,

Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000

E-mail: sofiya.makovka1997@gmail.com

Olga V. Kotomanova

Candidate of Sciences (Philosophy)

Buryat State University after D. Banzarov,

Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000

E-mail: kotomanova@yandex.ru

This article actualizes the problem of oncological diseases, widespread in the modern world. Attention is focused on the characteristics of a cancer patient: statistics, personality traits, problems, and psychological state. In recent years, specialists have achieved some success in the treatment of malignant neoplasms and, thus, the prognosis of diseases in this profile is generally improved. At the same time, the increasing life expectancy of a significant number of patients cannot remain the sole criterion of the level of cancer care. In the organization of medical and social work, the most important indicator of cure for malignant neoplasms, which means not only the clinical recovery of patients, but also their return to the former social status of a cancer patient should be considered as a person in a stressful situation. Prolonged severe bodily illness, hospitalization, separation from habitual surroundings, loss of social status, surgery leading to disability, the threat of death and other factors destroy habitual behavioral patterns, explain the value system, restructure the personality.

Keyword: medical and social work, Cancer, malignant tumor, patient.

УДК 376.6

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

© Сарыглар Аяна Анатольевна

магистрант

Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: saryglar28@mail.ru

© Котоманова Ольга Владимировна

кандидат философских наук, доцент

Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: kotomanova@yandex.ru

В данной статье изучено понятие семья как общественный институт, и ее характерные черты, а также трудности. Далее авторы рассматривают понятие как «обществоведение семьи». Представлены статистические данные многодетных семей по Республике Бурятия. Была представлена суть материнского (семейного) капитала и анализ выдачи сертификатов Пенсионного Фонда по Республике Бурятия. А также была рассмотрена социальная поддержка многодетных семей по Республике Бурятия как «Социальный контракт», его понятие, его основные цели использования, предоставление документов и рассмотрение социального контракта в селе. Региональный материнский (семейный) капитал, представлены варианты использования и дополнительные условия и изменения в 2019 году. Право на получения регионального материнского (семейного) капитала, распоряжение средств. В статье дана полная характеристика федерального закона от 29.12.2006 №256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».

Ключевые слова: многодетная семья; социальная поддержка; социология семьи; материнский (семейный) капитал; социальный контракт; региональный материнский капитал.

Семья как общественный институт, ее характерные черты функционирования и трудности изучаются в социологии особой отраслью — социологией семьи. Обществоведение семьи — особая социологическая наука, которая исследует появление, формирование и деятельность семьи и союза. Одни ученые, определяя семью, акцентируют ее особенности как общности, другие — как социального института [Горина, 2016, с. 129].

Эксперты предоставляют подобное установление: семья — это особый общественный институт, регламентирующий межличностные взаимоотношения между мужем и женой, родителями, детьми и другими родными, сопряженными общностью быта, взаимной нравственной ответственностью и взаимопомощью. Инновационные ученые с целью установления видов семей применяют разнообразные классификации, аспектами которых выступают: форма брака, структуру семьи, тип главенства семьи, роль и вид проживания, стаж [Хаснутдинова, 2015, с. 46].

Согласно, количеству детей акцентируют подобные семьи, как бесплотная или инфертильная семья, малодетная (1–2 детей), среднететная (3–4 детей), многодетная (5 и более детей) [Уксукбаева, 2016, с. 47].

В республике Бурятия число многодетных семей с 2012 года увеличилось более чем в полтора раза и в начале 2019 года составило 21 580 человек. Таким образом, по суммарному коэффициенту рождаемости республика занимает 2 место по дальневосточному федеральному округу и 6 место по стране [1].

Многодетной принято считать семью с тремя и более несовершеннолетними детьми (в том числе усыновленными, а также пасынками и падчерицами) в возрасте до 16 лет, а также в возрасте до 18 лет, если они обучаются в образовательных учреждениях, реализующих общеобразовательные программы [Файзрахманова, 2014, с. 218].

Многодетная семья ежегодно регистрируется по месту жительства в порядке, утвержденном Правительством Республики Бурятия. При регистрации в составе многодетной семьи не учитываются:

1. дети, в отношении которых родитель лишен родительских прав;
2. дети, находящиеся на полном государственном обеспечении;
3. дети, отбывающие наказание в местах лишения свободы по приговору суда.

Важным документом, доказывающим положение многодетной семьи, считается документ определенного стандарта, которая выдается родителям (одиноким родителю) по месту жительства семьи органом, уполномоченным Правительством Республики Бурятия.

Форма, кроме того порядок выдачи справки ратифицируется Правительством Республики Бурятия.

Основные меры социальной поддержки многодетных семей:

- 1) ежемесячная денежная выплата на каждого ребенка до достижения им возраста шестнадцати лет (на обучающегося образовательной организации — до окончания им обучения, но не более чем до достижения им возраста 18 лет) в размере 150 рублей;
- 2) бесплатное предоставление медицинскими препаратами по рецептам врачей для детей из многодетных семей в возрасте до 6 лет;
- 3) первоочередной прием детей в дошкольные образовательные организации и организации дополнительного образования;
- 4) первоочередное обеспечение льготных путевок в детские оздоровительные лагеря, санатории, детские оздоровительные площадки детям — обучающимся образовательных учреждений в возрасте до 15 лет;
- 5) бесплатный визит один раз в месяц детьми государственных театров Республики Бурятия;
- 6) бесплатное и единоразовое обеспечение в собственность для индивидуального жилищного строительства сельскохозяйственных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности, многодетным семьям, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях.
- 7) семьи, в которых одновременно родилось трое и более детей, имеющие необходимость в улучшении жилищных условий, имеют право на получение меры социальной поддержки в виде предоставления субсидий на приобретение жилых помещений за счет средств республиканского бюджета.
- 8) семьи, имеющие пять и более несовершеннолетних детей, среднедушевой доход которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в Республике Бурятия, постоянно проживающие на территории Республики Бурятия,

признанные нуждающимися в жилом помещении, обладают возможность постановки на учет для предоставления жилых помещений по договору.

9) семьи, имеющие 6 и наиболее не достигших совершеннолетия детей (в том числе усыновленных), нуждающиеся в улучшении жилищных условий. Обладают возможность в приобретение единовременной денежной выплаты на приобретение жилых помещений за счет средств республиканского бюджета из расчета 11 квадратных метров площади жилья на каждого рожденного ребенка до 18 лет;

10) единовременная денежная выплата на приобретение жилых помещений предоставляется семьям, проживающим на территории Республики Бурятия не менее пяти лет на дату рождения шестого и последующего ребенка.

Материнский (семейный) капитал — это форма государственной поддержки российских семей, воспитывающих. Данная помощь оказывается с 1 января 2007 года при рождении или усыновлении второго, третьего или последующего детей, имеющего российское гражданство, при условии, что родители не воспользовались правом на дополнительные меры государственной поддержки [Монгуш, 2018, с. 215].

В целях поддержки рождаемости в России с 1 января 2007 года вступил силу Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» в рамках реализации которого в Республике Бурятия:

1. Выдано государственных сертификатов на материнский (семейный) капитал: за 12 лет (с 2007 по 01.05.2019 г.) 87 362, в том числе в 2019 году 674, что составляет 0,77%.

2. Удовлетворено 102 736 заявлений о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала на общую сумму более 30 037 093, 72 тыс. руб., в том числе в 2019 году 1129 заявлений на общую сумму более 377 748, 74 тыс. руб. по направлениям:

1. погашение основного долга и процентов по ипотеке, целевым кредитам и займам — воспользовались 42 906 семей в сумме 17 985 647, 43 тыс. руб., в 2019 году воспользовались 632 семей в сумме 281 883, 32 тыс. руб.;

2. улучшение жилищных условий (до достижения 3-х лет) — воспользовались 31 610 семей в сумме 11 365 693, 69 тыс. руб., в 2019 году воспользовались 236 семей в сумме 87 498, 21 тыс. руб.;

3. оплата образования — воспользовались 3570 семей в сумме 165 217, 01 тыс. руб., в 2019 году воспользовались 97 семей в сумме 4 406, 24 тыс. руб.;

4. направление средств М(С)К на накопительную часть пенсии — воспользовались 92 семей в сумме 4 873 220,77 тыс. руб.;

5. ежемесячная выплата — воспользовались 297 семей в сумме 14883, 35 тыс. руб., в 2019 году воспользовались 164 семей в сумме 3960, 97 тыс. руб.

Таким образом, средствами М(С)К в полном объеме распорядились 58 625 семей.

С 01.01.2018 г вступил в силу Федеральный закон от 28.12.2017 г № 418-ФЗ «О ежемесячных выплатах семьям, имеющих детей», целью которого является поддержка семей, при рождении (усыновлении) второго ребенка, доход которых не превышает 1,5-кратную величину прожиточного минимума, установленного в

субъекте Российской Федерации за 2 квартал года, предшествующего году обращения за назначением указанной выплаты, т.е. на 2019 год — это 2 квартал 2018 года, который установлен в Республике Бурятия в размере 16 356 р. [5].

Ежемесячная выплата осуществляется в размере прожиточного минимума для детей, установленном в субъекте РФ на 2 квартал года, предшествующего году обращения за назначением такой выплаты. В республике Бурятия эта цифра составляет 10 993, 00 рублей.

Социальный контракт — это соглашение, который заключается между малоимущей семьей и органами социальной защиты населения. Согласно этому договору стороны обязаны выполнить ряд обязательств. Целью заключения такого договора является стимулирование активных действий заявителей для преодоления тяжелой жизненной ситуации.

Для извлечения социального контракта следует обеспечить в отделение республиканского государственного учреждения следующие документы:

- 1) паспорт или иной документ, удостоверяющий его личность;
- 2) справка о составе семьи;
- 3) справка о доходах заявителя и членов семьи заявителя.

Социальная помощь предоставляется на определенные цели: на организацию собственного дела и осуществление предпринимательской деятельности; на ведение личного подсобного хозяйства; на обеспечение пожарной безопасности жилого помещения в жилищном фонде независимо от форм собственности.

На селе выделяют корову. Участник социального контракта должен вырастить приплод до 2 лет и передать его в другую малообеспеченную семью. Оказывают и финансовую поддержку. 50 тысяч выдают в трех случаях: на пожарную безопасность, то есть замену электропроводки или на кладку печи; а также на эти деньги можно приобрести сельхозтехнику или открыть собственный бизнес.

В прошлом году поддержкой воспользовались 200 семей. Им выделили более 9 млн рублей. Большинство потратили средства на ведение подсобного хозяйства, полсотни на пожарную безопасность, а 8 открыли свое дело.

Региональный материнский капитал. С 2019 года в Бурятии предоставляется обновленный региональный материнский (семейный) капитал. Это связано с включением республики в состав Дальневосточного федерального округа. Теперь при рождении второго можно получить дополнительно 135 978 рублей (30% от федерального материнского капитала, который в 2019 году составляет 453 260 рублей) [3].

Право на региональный материнский капитал подтверждается справкой, выдаваемой органами социальной защиты по месту жительства. Денежные средства можно потратить:

- 1) улучшение жилищных условий;
- 2) получение образования ребенком (детьми);
- 3) приобретение товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов.

Для получения справки, подтверждающей право на получение регионального капитала, можно обратиться в отдел социальной защиты по месту жительства.

По состоянию на 5 апреля 2019 года по вопросу выдачи справки, подтверждающей право на получение регионального материнского (семейного) капитала обратилось, 119 чел., принято заявлений — 36.

Таким образом, можно сказать, что со стороны государства, УПФРФ, УСЗН по г. Улан-Удэ предполагают оказание различного рода форм социальной помощи и нацелена на успешное преодоление существующих проблем многодетной семье.

Литература

1. Бурятстат Республики Бурятия официальный сайт [Электронный ресурс]. URL <http://burstat.gks.ru/>
2. Горина Е. А. Распоряжение средствами материнского капитала: общие проблемы и региональные различия // XVI Апрельская междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества: в 4 кн. / отв. ред.: Е. Г. Ясин. Кн. 4. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2016. С. 123–132.
3. Министерство социальной защиты населения [Электронный ресурс]. URL: http://egov-buryatia.ru/minsoc/press_center/news/detail.php?ID=35235
4. Монгуш А. А. Материнский капитал как форма социальной поддержки многодетных семей (сравнительный анализ Республики Бурятия и Республика Тыва) / А.А. Сарыглар, О.В. Котоманова // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 7 июня 2018 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2018. С. 214–220.
5. Отделение пенсионного фонда Российской Федерации по г. Улан-Удэ [Электронный ресурс]. URL http://www.pfrf.ru/about/isp_dir/soc_prog_pfr/burjat/
6. Симакова Т. А. Современная семья и образование: на пути к партнерству. М.: Народное образование, 2015. Вып. № 9. С. 214–220.
7. Типикина А. Е., Болтёноква О. М. Анализ эффективности реализации программы материнского капитала // Молодой ученый. 016. №14. С. 615–617 [Электронный ресурс]. URL <https://moluch.ru/authors/49759/> (дата обращения: 04.05.2018).
8. Уксукбаева Б. Б. Социальные проблемы современной многодетной семьи // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 3–7. С. 47–48.
9. Файзрахманова Л. З. Социальная поддержка многодетных семей // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (9–10 декабря 2014 г.) / ВСГТУ. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2014. С. 218–219.
10. Хаснутдинова Г. Ф. Отношение к феномену многодетности (региональный аспект). Тюмень, 2015. Вып. № 1. С. 45–47.

MAJOR SOCIAL SUPPORT OF THE MULTIPLE FAMILIES IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

Ayana A. Saryglar

Master student

Buryat State University after D. Banzarov,
Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000

E-mail: saryglar28@mail.ru

Olga V. Kotomanova

Candidate of Sciences (Philosophy)

Buryat State University after D. Banzarov,
Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000

E-mail: kotomanova@yandex.ru

This article explores the concept of the family as a social institution, and its characteristic features as well as difficulties. Further, the authors consider the concept as "family social

science". The statistical data of large families in the Republic of Buryatia are presented. The essence of maternal (family) capital and analysis of the issuance of Pension Fund certificates for the Republic of Buryatia were presented. Also, social support of large families in the Republic of Buryatia was considered as a "Social contract", its concept, its main use goals, provision of documents and consideration of a social contract in the village. Regional maternal (family) capital, use options and additional conditions and changes in 2019 are presented. The right to receive regional maternal (family) capital, disposal of funds. The article provides a full description of the federal law of December 29, 2006 No. 256-ФЗ "On additional measures of state support for families with children".

Keywords: the large family; social support; family sociology; maternal (family) capital; social contract; regional maternity capital.

УДК 316.354(571.54)

**СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО ВОЛОНТЕРА
(НА ПРИМЕРЕ г. УЛАН-УДЭ)**

© Сат Любовь Юрьевна

бакалавр

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: satsat1997@list.ru

© Антонова Надежда Сергеевна

кандидат социологических наук, доцент

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: nsantonova@yandex.ru

В данной статье дается характеристика социального портрета волонтера г. Улан-Удэ. На основе анализа результатов социологического исследования, в которой приняли участие 102 респондента из города Улан-Удэ, мы выделили такие параметры социального портрета современного волонтера: во-первых, это возрастная характеристика; во-вторых половая структура; в-третьих — наличие соответствующих личных качеств; далее — длительность участия в добровольческой деятельности и последнее — мотивацию. В ходе проведенного исследования удалось выяснить, что современный волонтер г. Улан-Удэ — это девушка в возрасте 16–23 лет с опытом волонтерской деятельности 1–2 года, имеющая среднее образование или являющаяся студентом вуза; обладающая такими личностными качествами, как ответственность, милосердие, коммуникабельность и доброта; полностью владеющая коммуникативными навыками и постоянно расширяющая свой круг общения; активная жизненная позиция, возможность проявить себя, желание чувствовать себя полезным — являются мотивами участия в социально значимой деятельности.

Ключевые слова: волонтер; добровольческий труд; социальный портрет; молодежное волонтерство; мотивация добровольческой деятельности

В России в последнее время наибольшую популярность в сфере социально-общественной деятельности начинает приобретать добровольческий труд. После того, как Президент объявил 2018 год, годом волонтера о поддержке добровольчества заговорили на всех уровнях власти. Был принят закон и реализуется ряд законодательных решений, которые способствуют развитию добровольческой деятельности, его поддержка становится приоритетным направлением государственной молодежной и социальной политики.

У нас в Республике Бурятия число людей занимающихся волонтерской деятельностью также возросло. **Кто эти люди? Почему они занимаются волонтерством? Как выглядит сегодня волонтер?**

Чтобы лучше понять, как выглядит в сегодняшнее время современный волонтер, необходимо обратиться к исследованию социального портрета. Изучение портрета волонтера поможет в полной мере раскрыть и подвести нас к четкому пониманию социального облика современного волонтера.

На основе анализа результатов социологического исследования, в которой приняли участие 102 респондента из города Улан-Удэ, мы выделили такие параметры социального портрета современного волонтера: во-первых, это возрастная характеристика; во-вторых половая структура; в-третьих — наличие соответствующих личных качеств; далее — длительность участия в добровольческой деятельности и последнее — мотивацию.

Для определения понимания респондентами понятия «волонтер» и основных направлений его деятельности был задан вопрос «Кого по Вашему мнению можно назвать «волонтером?»». Ответы распределились следующим образом: 71% улан-удэнцев ответили, что волонтер — это человек, который готов безвозмездно помогать людям. Значит, это доброволец, который не требуя ничего взамен, занимающийся общественно — полезным делом, помогающий окружающим, стремящийся внести свой вклад в развитие общества, человек нужный и полезный обществу.

17% респондентов считают, что волонтер — это человек, которому не безразлична жизнь других людей. Это говорит о том, что волонтер — человек, который не остается равнодушным к окружающим, к их социальным проблемам. Ему не безразлична судьба города и людей, живущих в нем. Ведь волонтерство — неоплачиваемая и добровольная деятельность на благо других.

По мнению, 12% опрошенных, волонтером можно назвать человека, периодически участвующего в волонтерских акциях и мероприятиях. Значит, волонтер принимает участие в добровольческой работе время от времени, иногда, когда у него есть время и желание.

Определяя возрастные характеристики волонтеров, большинство респондентов, указали, что волонтеры — это прежде всего молодые люди (57%), как правило, именно молодые люди в силу своего молодого возраста и энергии активно вливаются в ряды волонтеров и занимаются этим делом; и 37% ответивших выбрали ответ, что люди занимаются волонтерской деятельностью в любом возрасте.

На следующий вопрос: «Как Вы считаете, кто активнее включается в волонтерскую деятельность?» почти все (92,2%) опрошенных ответили, что это представители женского пола, что указывает на доминирование эмоционального отношения к добровольчеству. Такой большой процент показывает, что добровольчество в городе Улан-Удэ в основном имеет женское лицо.

По мнению жителей города Улан-Удэ, человек, занимающийся добровольческой деятельностью, должен обладать, прежде всего, такими личностно-деловыми качествами, как доброта, ответственность, милосердие, бескорыстие и коммуникабельность.

Нами был задан вопрос: «Как Вы думаете, что мотивирует людей заниматься волонтерской деятельностью?» и почти половина респондентов (49%) ответили, что это потребность помогать людям.

27,5% указали, что мотивом участия в добровольческой деятельности является желание интересно проводить время, жить активной жизнью. Интересное времяпровождение, реализация личностного потенциала, проявление своих способностей, возможность проявить себя, заявить о своей жизненной позиции, найти свое место в системе общественных отношений — являются мотивами участия человека в социально значимой деятельности.

И наконец (10,8%) опрошенных считают, что заниматься волонтерством людей двигает желание реализовать себя, получить дополнительные знания, навыки и новые знакомства. Для человека важно получить положительное подкрепление своей деятельности со стороны окружающих, утвердиться в собственных глазах, ощутить свою причастность к общепольному делу.

Таким образом, в ходе проведенного нами исследования удалось выяснить, что современный волонтер г. Улан-Удэ — это девушка в возрасте 16–23 лет с опытом волонтерской деятельности 1–2 года, имеющая среднее образование или являющаяся студентом вуза; обладающая такими личностными качествами, как ответственность, милосердие, коммуникабельность и доброта; полностью владеющая коммуникативными навыками и постоянно расширяющая свой круг общения; активная жизненная позиция, возможность проявить себя, желание чувствовать себя полезным — являются мотивами участия в социально значимой деятельности.

Литературы

1. Развитие образования: государственная программа Российской Федерации на 2013–2020 гг. (Распоряжение Правительства от 15 мая 2013 г. № 792-р).
2. Макарова Е. Е. Некоторые аспекты волонтерского движения // Бюллетень научных студенческих обществ ННГУ им. Н. И. Лобачевского. Гуманитарные и социальные науки. Н. Новгород: ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2018. № 3. С. 142–145.
3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование, Оникс, 2011. 736 с.
4. Певная М. В. Роль и значение волонтерства в воспитательной деятельности и образовательном процессе современного российского вуза // Известия УРФУ. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2012. № 3. С. 131–138.
5. Сычева А. В. Социальный портрет добровольца в современном обществе: региональный аспект // Известия ТулГУ, Гуманитарные науки. 2015. Вып. 4. С. 26–30.
6. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве): федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ // Справочная правовая система <Консультант плюс>.

SOCIAL PORTRAIT OF THE MODERN VOLUNTEER (ON THE EXAMPLE OF ULAN-UDE)

Lyubov Yu. Sat

bachelor

Buryat State University after D. Banzarov,

Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000

E-mail: satsat1997@list.ru

Nadezhda S. Antonova

Candidate of Sciences (Sociologi)

Buryat State University after D. Banzarov,

Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000

E-mail: nsantonova@yandex.ru

This article describes the social portrait of the volunteer G. Ulan-UE. Based on the analysis of the results of sociological research, which was attended by 102 respondents from the city of Ulan-Ude, we identified the following parameters of the social portrait of the modern volunteer: first, it is the age characteristic; second, the sexual structure; third — the presence of appropriate personal qualities; then — the duration of participation in volunteer activities and

the last — motivation. In the course of the study it was found out that the modern volunteer G. Ulan-Ude is a girl aged 16-23 years with experience of volunteering 1-2 years, having secondary education or being a student of the University; having such personal qualities as responsibility, mercy, sociability and kindness; fully owning communication skills and constantly expanding its circle of communication; active life position, the opportunity to Express themselves, the desire to feel useful — are the motives for participation in socially significant activities.

Keywords: volunteer; volunteer work; social portrait; youth volunteering; motivation of volunteer activity.

УДК 314.42(571.6)

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ДИНАМИКИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ОТ САМОУБИЙСТВ
В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ**

© Стопчак Яна Анатольевна

магистр,

Дальневосточный федеральный университет

Россия, 690922, г. Владивосток, ул. Суханова, 8

E-mail: pereyana1@mail.ru

В статье рассматривается динамика показателей смертности от самоубийств в Дальневосточном федеральном округе (2007-2017 гг.). Смертность населения в субъектах Российской Федерации имеет свои региональные особенности, которые определяют социальную и экономическую стабильность в регионе. При этом одной из острых проблем является высокая смертность населения от внешних причин, а конкретно от самоубийств.

Дальневосточный федеральный округ имеет свою печальную статистику. Большое значение имеет изучение причин суицида, высокий уровень которого оказывает негативное влияние на демографическую ситуацию в округе и его субъектах, составила цель настоящего исследования.

Ключевые слова: смертность, самоубийство, ДВФО, суицидальные тренды.

Сегодня важнейшими задачами государства являются улучшение качества жизни населения, оздоровление нации, увеличение продолжительности жизни, стабилизация демографической ситуации, так как все это влияет на социально-экономическую обстановку в стране, благополучие территорий, на их развитие и рост. И, конечно, высокая смертность населения является отражением эффективности принятых мер. Смертность населения в субъектах Российской Федерации имеет свои региональные особенности, которые определяют социальную и экономическую стабильность в регионе. При этом одной из острых проблем является высокая смертность населения от внешних причин, а конкретно от самоубийств.

Дальневосточный федеральный округ имеет свою печальную статистику. Большое значение имеет изучение причин суицида, высокий уровень которого оказывает негативное влияние на демографическую ситуацию в округе и его субъектах, составила цель настоящего исследования.

Проведенный анализ основных причин смертности населения округа за период 2007–2017 гг. выявил, что по самоубийствам ДФО устойчиво занимает второе ранговое место после Сибирского федерального округа.

Таблица 1
Смертность от суицидов по РФ и ее субъектов за период 2007–2017 гг.
на 100000 человек населения [9].

Годы	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
РФ	28,94	26,91	26,31	23,44	21,8	20,8	20,1	18,5	17,4	15,76	13,81
ЦФО	18,54	17,21	16,56	14,53	13,8	13	13	12,72	12,09	11,26	9,96

СЗФО	26,79	24,32	23,2	21,58	19,7	18,9	18,6	16,91	16,82	15,52	14,25
ЮФО	15,89	14,44	15,07	17,69	15,2	14,1	12,9	12,67	10,66	10,38	8,45
СКФО	7,2	7,36	7,59	6,49	5,7	6	5,4	5,08	4,96	5,14	4,32
ПФО	38,05	35,54	34,89	30,35	27,7	26,2	24,6	23,13	21,25	19,33	16,71
УФО	35,22	32,58	33,01	30,13	27,7	26,8	26,8	23,97	22,77	20,02	15,57
СФО	44,45	42,01	40,8	36,49	35,7	34,3	33,5	28,61	27,64	25,55	23,73
ДФО	41,14	38,92	36,09	34,02	31,8	30,8	29	27,75	24,67	19,65	18,19

Статистические данные свидетельствуют о стабильно высоком уровне человеческих потерь в округе от самоубийств, в сравнении с общероссийскими показателями. В 2007 году коэффициент суицидальности составил 41,14 случая на 100 тыс. населения, в 2017 году последовало ее снижение до 18,9 на 100 тыс. населения, но этот уровень все еще остается достаточно высоким и на 23,6% превышает среднероссийский показатель (рис. 1) [9].

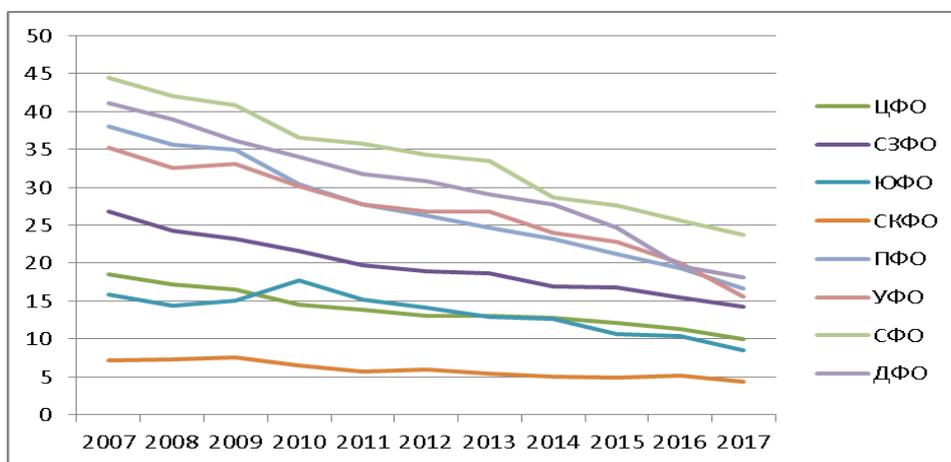

Рис. 1. Динамика самоубийств по России с 2007 по 2017 г.

Значимость изучения проблемы самоубийств, суицидального поведения в Дальневосточном регионе не теряет актуальности, потому как в некоторых регионах округа частота суицидов превышает 30–40 случаев на 100 000 населения (рис. 1, таб. 2).

Таблица 2
Смертность по годам с 2007 по 2017 г. на 100 000 чел. в ДФО [9]

Годы	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
ДФО	41,14	38,92	36,09	34,02	31,8	30,8	29	27,75	24,67	19,65	18,19
Республика Саха (Якутия)	47,94	48,1	46,44	40,8	39,7	40,1	35,8	34,52	34,75	30,17	27,71
Камчатский край	30,97	37,66	34,55	26,98	37,1	22,8	25,3	18,84	21,47	6,34	6,98

При- мор- ский край	33,28	29,03	27,65	27,36	24,7	24,5	24,3	23,5	24,6	21,96	21,01
Хаба- ров- ский край	43,69	42,42	33,62	32,39	29,6	27,6	25,6	25,69	11,75	2,32	0,53
Амур- ская область	62,07	57,87	56,99	50,38	51,6	47,1	44,8	47,99	41,6	36,21	35,74
Мага- данская область	18,74	17,85	19,38	22,18	11,6	18,3	20,5	10,05	10,19	7,54	9,67
Саха- лин- ская область	18,18	15,78	12,32	15,43	8,7	12,5	14	10,62	8,61	9,85	7,98
Еврей- ская ав- тоном- ная об- ласть	65,34	58,84	64,11	66,7	53	65,1	44,9	35,42	49,63	42,98	41,69
Чукот- ский авто- ном- ный округ	85,11	78,13	87,11	88,65	75	64,9	53,3	41,55	41,71	62,01	34,28

Особую тревогу вызывает ситуация в Еврейской автономной области, Чукотском автономном округе и Амурской области, где показатели суицида являются самыми высокими из всех субъектов ДФО, соответственно коэффициент составлял 41,69 в ЕАО, на Чукотке 34,28 и 35,74 в Амурской области (рис. 2).

Высокая суицидальная активность этих регионов обусловлена собственной спецификой, этничностью, экстремально-суровым климатом, огромной территорией, отсутствием логистической и транспортной инфраструктуры, малонаселенностью [3, с. 72].

В соответствии с указом Президента от 3 ноября 2018 года, в Дальневосточный федеральный округ вошли еще два субъекта — Республика Бурятия и Забайкальский край. Уровень суицидов в этих регионах стабильно остается одним из самых высоких, и близки к этим показателям только Амурская и Еврейская автономная область. В 2017 году в Бурятии смертность от суицидов составляла 39,62 случаев на 100 000 человек, в Забайкальском крае этот коэффициент равнялся 39,31 (рис. 2).

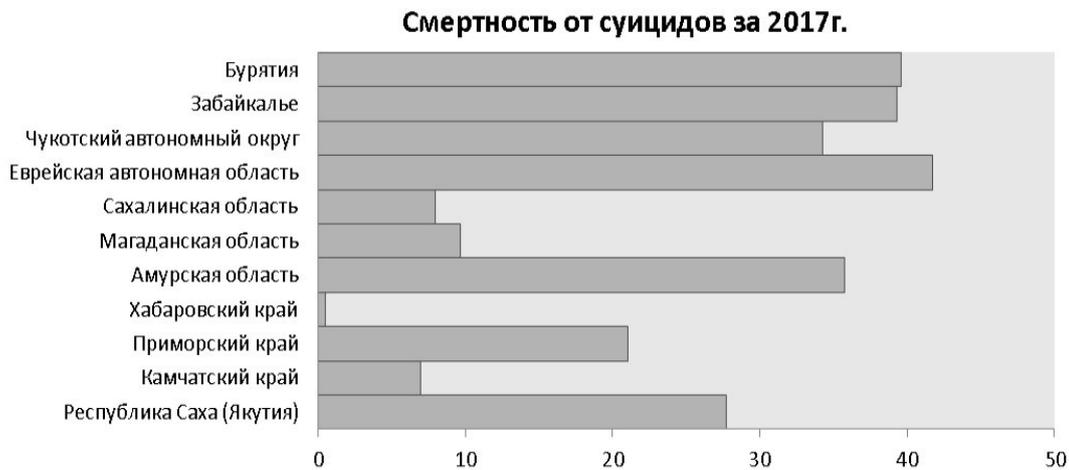

Рис. 2. Смертность от суицидов в субъектах ДФО на 100 000 чел. за 2017 г. и Бурятии и Забайкалья [10]

Таким образом, анализ статистических данных показывает, что динамика смертности от самоубийств в Дальневосточном федеральном округе за рассматриваемый период имеет положительную тенденцию к уменьшению. Немаловажную роль в этом сыграло то внимание, которое стало оказывать в последнее время правительство Российской Федерации региону. Дальневосточный федеральный округ в настоящее время является объектом многих правительственных программ, которые направлены на улучшение социального климата, экономической ситуации, борьбы с безработицей и т. д.

Несмотря на это, округ остается одним из первых по показателям самоубийств в Российской Федерации и присоединение двух субъектов не улучшает общей картины. Суицидальная смертность в регионе очень высока по отношению к критическому порогу смертности от суицидов Всемирной организации здравоохранения [5, с. 191–192]. Кроме прочих факторов этому способствует нехватка кадровой и организационной составляющей суицидологических служб, их малочисленность и разрозненность. Причинами создавшейся ситуации являются отдаленность субъектов ДФО от столицы, сокращение учреждений здравоохранения, низкий уровень дохода работников подобных служб, недостаточное финансирование, неэффективное расходование бюджетных средств, отсутствие межведомственного взаимодействия и преемственности.

Сегодня задача диагностики и профилактики суицидального поведения становится одной из приоритетных задач государственной политики. Учитывая большие перспективы развития дальневосточных территорий России, представляется актуальным осуществление постоянного мониторинга смертности от самоубийств с целью разработки профилактических мероприятий. Профилактика самоубийств — одна из труднейших задач, стоящих перед обществом. Она включает помощь в трудоустройстве, улаживание семейных конфликтов, диагностику суицидального риска, организацию специальных служб по предупреждению суицидов, блокирование «групп смерти» в социальных сетях. На сегодняшний день актуализируется профилактика суицидального поведения среди молодого поколения, поскольку, высокий уровень суицида как тип девиации обусловлен отсутствием социальной

ответственности у молодежи. Для разработки эффективных программ суицидальной превенции важно исследовать причины самоубийств и их динамику в каждом конкретном регионе с учетом социальных, политических, экономических факторов.

Литература

1. Суициды в Забайкальском крае: эпидемиология и организация помощи населению / Н. В. Говорин [и др.] // Тюменский медицинский журнал. 2013. № 1. С. 5–6.
2. Епанчинцева Г. А., Волосова Н. Ю., Козловская Т. Н. Самоубийство: законодательные, психологические, и криминологические аспекты // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9, № 2. С. 234–247.
3. Иванова А. А. Внешние причины как основной фактор преждевременной смертности населения Республики Саха (Якутия) // Сибирский медицинский журнал. 2015. № 3. С. 69–73.
4. Любов Е. Б., Морев М. В., Фалалева О. И. Экономическое бремя суицидов в Российской Федерации // Суицидология. 2012. № 3. С. 3–10.
5. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире / под ред. Г. Этъенна Круга [и др.] // ВОЗ. М., 2003. С. 191–199.
6. Орлова Н. А. Социально-экономические и демографические аспекты суицидального поведения населения (на примере Приморского края) // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 5. С. 31–33.
7. Собрание законодательства Российской Федерации // Юридическая литература, 2007. № 42. С. 10382–10391.
8. Статистика суицидов в России 2019 [Электронный ресурс] / Блог о России bcb.su. 2017. 27 сент. URL: <https://bcb.su/statistika-suitsidov-v-rossii-2017.htm> (дата обращения: 14.02.2019).
9. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31270> (дата обращения: 13.10.2018).
10. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31620> (дата обращения: 14.02.2019).

MODERN TENDENCIES OF THE DYNAMICS OF MORTALITY FROM SUICIDE IN THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT

Yana A. Stopcock

Master student

Far Eastern federal University

Sukhanova St., 8, Vladivostok, Russia, 690922

E-mail.ru: pereyanal@mail.ru

The article deals with the dynamics of suicide mortality rates in the far Eastern Federal district (2007–2017). Mortality of the population in the subjects of the Russian Federation has its own regional features that determine social and economic stability in the region. At the same time, one of the acute problems is the high mortality rate from external causes, specifically from suicides.

The far Eastern Federal district has its sad statistics. Of great importance is the study of the causes of suicide, the high level of which has a negative impact on the demographic situation in the district and its subjects, was the purpose of this study.

Keywords: mortality, suicide, FEFD, suicidal trends.

УДК 159.923

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ЖЕНЩИН
ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ИЗ ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ
НА ПРИМЕРЕ ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ № 7 Г. УЛАН-УДЭ**

© **Хлебникова Екатерина Сергеевна**

бакалавр

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: khlebnikova_katerinka@mail.ru

© **Ёлгина Лариса Сергеевна**

кандидат философских наук, доцент

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: elgina66@bk.ru

В статье рассматривается уровень подготовленности осужденных женщин к условиям жизни после освобождения. Женщины — особая категория осужденных в местах лишения свободы, довольно немногочисленная, но требующая гораздо большего внимания, терпения и профессионализма со стороны воспитателей, психологов и социальных работников.

Общим отличием женщин-преступниц от мужчин является большая эмоциональная неустойчивость, эмоциональная зависимость от сложившейся ситуации, более бурное реагирование на действительность, большая углубленность в свой внутренний мир и сознание вины. Эти качества хотя и делают женщин более сложными в общении, но в тоже время способствуют их большей восприимчивости к исправительному воздействию при условии, что будут найдены верные методы воспитательной работы.

В статье так же проанализированы результаты анкетирования осужденных женщин, которым до освобождения осталось меньше 6 месяцев.

Ключевые слова: исправительная колония; осужденные; социально-психологическая адаптация; профессиональная подготовка; лишение свободы; отбывание наказания; изоляция; эмоциональное состояние; психологическая подготовка; квалифицированная помощь.

Каждый год из мест лишения свободы выходят сотни женщин, которые в нуждаются в квалифицированной помощи. Недостаточное внимание к судьбам этих людей со стороны государства все более негативно сказывается на ситуации в обществе. Большинство из них нуждается в трудоустройстве, социальном обслуживании, медицинской помощи, обеспечении жильем, восстановлении семейных и коммуникативных связей. Нерешенность этих вопросов обуславливает высокий уровень рецидивов преступлений.

В целях исследования данной проблемы нами было проведено исследование, в котором приняли участие 57 осужденных, которым до освобождения осталось меньше 6 месяцев. Был выявлен образовательный уровень респондентов: 50,8% имеют среднее образование; 43,8% — среднее специальное; 1,7% — высшее.

В результате опроса методом анкетирования были получены следующие данные:

Большая часть опрошенных (43,9%) до совершения преступления проживали с детьми; 33,3 — с мужем; 19,3 — с родителями; 12,3 — с сожителем; 10,5 —

одна; 5,3 — с сестрой (братом); 5,3 — с дядей (тетей); 3,5 — с племянниками; 3,5 — с внуками; 1,7 — с подругой. Наличие детей является фактором, который способствует успешному процессу социальной адаптации. Но так же это может и осложнить этот процесс. Положительное влияние детей проявляется в стремлении осужденной нормализовать свою жизнь и обеспечить жизнь своего ребенка. С другой стороны, в случае отсутствия работы, низкой зарплаты ребенок может лишь помешать успешно адаптироваться к новым условиям. Так же необходимо учитывать, что наличие ребенка у женщины в условиях современного российского общества является достаточно серьезной проблемой. Мужчине проще, чем женщине, найти работу и обеспечить ребенка. На успешность процесса адаптации влияет и количество детей у женщины. Чем больше у женщины детей, тем труднее ей одновременно заниматься их воспитанием и обеспечивать семью средствами для жизни.

70, 2% осужденных планируют вернуться на прежнее место жительства (нет — 29,8%), хотя большинство заключенных (82,5%) не имеют в собственности жилье (да 17,5%). Значит есть вероятность, что после освобождения женщины могут остаться на улице из-за изменившихся условий и отношения к ним за время пребывания в исправительной колонии.

Связь с родственниками по телефону и по переписке поддерживают 85,9 %. Они имеют право общаться со своими детьми, которые находятся в Центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей, либо под опекой родственников или приемных семей.

На вопрос «Где и кем Вы работали до того как попали в исправительную колонию?» мы получили следующие результаты:

В сфере торговли работали 15,7% (Менеджер 1,7%, Продавец 14%).

В сфере услуг 15,5% (горничная 1,7%, повар 3,5%, посудомойщица 1,7%, автомойщица 1,7%, официант 3,5%, парикмахер 1,7%, штукатур-маляр 1,7 %; оператор упаковочно-расфасовочного автомата 1,7 %; санитарка 3,5 %; разно-рабочий 8,7; охранник/вахтер 3,5%; ИП 1,7%; оператор ПК 1,7 %; уборщица 3,5%. Не работала 43,8% опрошенных.

За время нахождения в исправительном учреждении осужденные проходят профессиональную подготовку и получают профессию «Швея», что позволит трудоустроиться после выхода на свободу.

Исследование показало, что большинство осужденных в поиске работы предпочитают действовать самостоятельно 52,6%; Вернусь на прежнее место работы 10,5%; Обращусь в центр занятости 49,1%; не буду (не хочу) работать 3,5%. Вероятно, это категория лиц, избравших для себя антиобщественный, противоправный образ жизни.

На вопрос «Каково Ваше психологическое состояние в последнее время?» мы получили следующие ответы: оптимизм, активность 31,5%; тревожность, неуверенность 8,7%; раздражительность, нервозность 7%; подавленность, пессимизм 7 %; злость, агрессивность 3,5% спокойствие 29,8%; затруднись ответить 19,2%.

Часто впадают в депрессивное 8,8%; редко — 75,4%; неуверенность присуца 15,8%.

Но, несмотря на позитивный настрой и положительное психологическое состояние, 77,2% опрошенных считают, что окружающие будут плохо отзываться о них (нет — 22,8%).

В квалифицированной помощи психолога и социального работника после освобождения из исправительной колонии нуждаются 71,9% (Нет 28,1%).

Таким образом, социальная адаптация осуждённых, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы — это сложный, нравственно-правовой процесс. Этот процесс охватывает целый комплекс вопросов связанных с восстановлением одобряемого обществом статусного состояния, приобретением полезных контактов, устранения или нейтрализации отрицательных факторов, препятствующих возвращению к честному, согласующемуся с законом образу жизни. Отбывание наказания в изоляции от общества, особенно в случаях, когда имеет место длительное лишение свободы, постепенно приводит к ослаблению, а в некоторых случаях полной утрате навыков выполнения социальной роли свободного человека.

Литература

1. Альханов Н. М. Криминологическая характеристика женской преступности // Молодой ученый. 2015. № 21. С. 547–549.
2. Волкова А. С., Брылева Е. А. Аспекты ресоциализации. Сложность ресоциализации осужденных женского пола // Институт ресоциализации осужденных: состояние, проблемы и перспективы развития. 2017. № 8. С. 152–154.
3. Гусаров П. Н. Ресоциализация и адаптация осужденных: проблемы и перспективы пенитенциарной системы в россии // Молодой ученый. 2018. № 22. С. 270–273.
4. Данилин Е. М., Давыдова Н. В. Школа подготовки к освобождению — как средство ресоциализации осужденных // Институт ресоциализации осужденных: состояние, проблемы и перспективы развития. 2017. № 8. С. 158–160.
5. Общая характеристика женской преступности [Электронный ресурс]. URL: <https://studfiles.net/preview/4388112/page:20/> (дата обращения: 25.05.2019)
6. Полякова Я. Н., Малетина Е. А. Формирование готовности осужденных к освобождению как условие их ресоциализации // Институт ресоциализации осужденных: состояние, проблемы и перспективы развития. 2017. № 8. С. 231–234.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF WOMEN AFTER BEING RELEASED FROM A CORRECTIONAL COLONY ON THE EXAMPLE OF CORRECTIONAL COLONY NO. 7 IN ULAN-UDE

Ekaterina S. Khlebnikova

bachelor

Buryat State University after D. Banzarov,

Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000

E-mail: khlebnikova_katerinka@mail.ru

Larisa S. Elgina

Candidate of Sciences (Philosophy)

Buryat State University after D. Banzarov,

Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000

E-mail: elgina66@bk.ru

The article discusses the level of preparedness of convicted women to the conditions of life after release. Women are a special category of convicts in places of deprivation of liberty,

rather small in numbers, but requiring much more attention, patience and professionalism on the part of educators, psychologists and social workers.

The overall difference between female criminals and men is a greater emotional instability, emotional dependence on the current situation, a more rapid response to reality, a greater depth in one's inner world and a consciousness of guilt. These qualities, although they make women more difficult to communicate, but at the same time contribute to their greater susceptibility to corrective action, provided that the correct methods of educational work are found.

The article also analyzes the results of a survey of convicted women, who are less than 6 months left until release.

Keywords: correctional colony; convicts; socio-psychological adaptation; professional training; deprivation of liberty; serving the sentence; insulation; emotional condition; psychological preparation; qualified assistance.

УДК 378

**СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ
В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ
(НА ПРИМЕРЕ БУРЯТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)**

© **Хорганова Александра Сергеевна**

магистрант

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: khorganovaa@mail.ru

© **Базарова Татьяна Содномовна**

доктор педагогических наук, доцент

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: tbazarova@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы социальной адаптации студентов- первокурсников в высшем учебном заведении. С целью определения проблем адаптации первокурсников нами была использована методика оценки уровня социально-педагогической адаптации, которая позволит оценить социальную адаптацию студента-первокурсника в высшем учебном заведении. Представлены результаты исследования, проведенного среди первокурсников Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, которые позволяют выявить основные проблемы адаптации: факторы новизны учебной информации, специфика взаимодействия с преподавателями, общение в учебной группе. Все это выражается в трудностях усвоения учебного материала, а также повышенной утомляемостью, нехваткой времени, высоким уровнем тревожности, чувством несостоятельности и беспомощности. Полученные результаты позволили определить уровни социальной адаптации студентов: высокий уровень адаптации, выраженный уровень адаптации, средний уровень адаптации, выраженная адаптация.

Ключевые слова: социальная адаптация, студенты-первокурсники, высшее учебное заведение, образовательная среда, адаптационный период.

На сегодняшний день актуальна проблема адаптации студентов-первокурсников, так как студенту очень сложно привыкнуть к условиям обучения, которые предоставляет высшее учебное заведение.

Адаптационный период студентов-первокурсников обычно сопровождается трудностями в обучении и общением со сверстниками. Обычно первокурсники не обладают теми навыками и умениями, которые необходимы в высшем учебном заведении для успешного овладения образовательной программой. Обычно именно на первом курсе бывает большой отсев студентов, так как многие студенты не приспособлены к условиям обучения в вузе.

Именно адаптация в высшем учебном заведении, приводит к дальнейшей успешной самореализации в будущей профессиональной деятельности.

Одна из основных задач Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, является формирование целостного воспитательного пространства, формы и методы взаимодействия студентов с преподавателями, с остальными студентами как в большой объединённой группе, а также в малой. Участие

в учебно-творческих и научно-исследовательских работах также является важным показателем адаптации.

С целью определения проблем адаптации первокурсников нами была использована методика оценки уровня социально-педагогической адаптации, которая позволит оценить социальную адаптацию студента-первокурсника в высшем учебном заведении.

В данной методике используются различные виды шкал, по которым мы можем определить социальную адаптацию студентов — первокурсников в высшем учебном заведении. Результаты по представленным шкалам позволяют оценить один из четырех уровней социальной адаптации: высокий уровень адаптации, выраженный уровень адаптации, низкий уровень адаптации, выраженная дезадаптация.

В опросе в 2019 году приняли участие студенты первого курса социально-психологического факультета Бурятского государственного университета. Всего участвовало 16 респондентов (100%), из которых 12 девушек и 4 юноши, в возрасте от 17 до 20 лет.

По итогам исследования можно сделать следующие выводы:

По шкале «Отношение к объединению (т.е. к большой группе)» из 16 респондентов 12,5 % набрали наименьшее число баллов, 50% набрали среднее количество баллов, ниже среднего балла набрали 18,7% респондентов и наиболее высокое количество баллов набрали 18,7% респондентов. Таким образом, можно сделать вывод, что больше половины опрошенных студентов хорошо относятся большим объединенным группам.

По следующей шкале мы можем определить отношения между студентами. Наименьшее количество баллов в данной шкале набрали 25% опрошенных, 31,2% студентов имеют средние баллы, а остальные 43,7% опрошенных имеют наиболее максимальные баллы. Из этого следует, что большинство опрошенных студентов имеют хорошие отношения с другими студентами.

Также благодаря третьей шкале мы выявили, что 31,2% вовсе не удовлетворены своим положением в группе, 37,5% опрошенных набрали средний балл, а оставшиеся 37,5% уверены, что удовлетворены своим положением в данной группе. Следовательно, большинство студентов в целом чувствуют себя в группе нормально.

При анализе ответов четвертой шкалы мы выявили оценку коллективизма студентов. Если 25% респондентов набрали минимальные и ниже среднего баллы, то 31,2% респондентов набрали средний балл и столько же студентов — выше среднего, что является важным, так как работа в коллективе является одним из важных компонентов в социальной адаптации. Таким образом, мы выявили, что большая часть студентов умеет работать в коллективе.

Удовлетворены учебой в целом — 50,7% опрошенных студентов, в то же время значительная часть студентов-первокурсников (43,7%) считают, что учебный процесс в вузе не соответствует их ожиданиям. Ответы в следующей шкале, определяющей удовлетворенность студентов условиями обучения показывают, что столько первокурсников не удовлетворены условиями обучения в вузе. Как мы видим, что также как и в предыдущей шкале, большинство респондентов не совсем удовлетворены условиями обучения. Возможно, это связано, прежде всего, с существенными различиями в организации учебного процесса в вузе и школе.

Определение отношения студентов к малой группе показало, что 50% опрошенных вполне хорошо относятся к малой группе, 25% поставили средний балл. Таким образом, мы можем наблюдать, что большинство студентов хорошо относятся к различным малым группам.

В ходе опроса, нам необходимо было определить самооценку студентов: 31,2% респондентов не удовлетворены собой, 43,7% считают, что удовлетворены собой не совсем, а остальные 25% респондентов удовлетворены собой. То есть большинство студентов имеют среднюю и низкую самооценку, что является актуальной для первокурсников.

Исходя из полученных результатов, мы можем сказать, что в данной группе 12,5% респондентов имеют высокий уровень адаптации, у 62,5% выраженный уровень адаптации, а у оставшихся студентов (25%) низкий уровень адаптации.

Таким образом, исходя из результатов исследования, можно сделать вывод о том, что большинство студентов имеют хорошие отношения с другими студентами и вполне удовлетворены своим положением в группе, не совсем удовлетворены условиями обучения и своим отношением к учебе.

Литература

1. Арлашкина О. В., Наумова Е. В., Тевлюкова О. Ю. Социальная адаптация студентов-первокурсников в университете (по материалам исследования) // Теория и практика общественного развития. 2017. URL: <https://pervokursnikov-v-universitete-po-materialam-isledovaniya> (дата обращения: 20.05.2019).

2. Еняшина Н. Г. Адаптационный ресурс игровой деятельности как фактор формирования студенческого коллектива в вузе: автореферат кандидата педагогических наук. Ульяновск, 2012. 22 с.

3. Васильева И. О. Социально-педагогическое сопровождение адаптации студентов-первокурсников к условиям жизнедеятельности в вузе // Кубанский государственный университет. 2013. С. 3–4.

4. Карданов Р. Ш. Методологические основы изучения проблем социальной адаптации // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2008. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovy-izucheniya-problem-sotsialnoy-adaptatsii> (дата обращения: 20.05.2019).

5. Никифорова Г. С., Дмитриева М. А., Снеткова В. М. Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности. СПб.: Речь, 2008. С. 185–196.

6. Раевская Е. А. Особенности динамики процесса адаптации студентов-первокурсников в университете: первая сессия // Непрерывное образование: XXI век — 2016. № 3(15). С. 1–17.

7. Рогалеват Г. И. Социальная адаптация студентов на основе педагогической поддержки // Молодой ученый. 2015. № 1. С. 479–484. URL: <https://moluch.ru/archive/81/14523/> (дата обращения: 19.03.2017).

8. Роменский Д. С. Изучение динамики социальной адаптации студентов в вузе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2013. № 6 (июнь). С. 51–55. URL: <http://e-koncept.ru/2013/13127.htm> (дата обращения: 15.04.2017).

9. Сафиуллина Ф. Р. Материальное положение студентов и мотивы трудовой занятости: социологический анализ // Изв. Сарат. ун-т Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2013. № 4. С. 52–54. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/materialnoe-polozhenie-studentov-i-motivy-trudovoy-zanyatosti-sotsiologicheskiiy-analiz> (дата обращения: 24.05.2017).

10. Семьшева В. М., Семьшева М. В., Куцебо Г. И. Психолого-педагогические основы формирования личности будущего профессионала // Вестник ФГОУ ВПО Брянская ГСХА.

2016. № 1. С. 86–91. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-osnovy-formirovaniya-lichnosti-buduschego-professionala> (дата обращения: 21.03.2017).

SOCIAL ADAPTATION OF FIRST-YEAR STUDENTS IN HIGHER
EDUCATION (ON THE EXAMPLE OF THE BURYAT STATE UNIVERSITY)

Aleksandra S. Khorganova

Master student

Buryat State University after D. Banzarov,
Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000

E-mail: khorganovaa@mail.ru

Tatyana S. Bazarova

Dr. Sci. (Education), Professor

Buryat State University after D. Banzarov,
Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000

E-mail: tbazarova@mail.ru

The article deals with the problems of social adaptation of first-year students in higher education. The results of a study conducted among first-year students of the Buryat State University, Dorzhi Banzarov, which allow to identify the main problems of adaptation: the factors of novelty educational information, the specifics of interaction with teachers, communication in the educational group. All this is expressed in the difficulties of learning, as well as increased fatigue, lack of time, a high level of anxiety, a sense of inconsistency and helplessness. The results obtained allowed to determine the students' social adaptation: a high level of adaptation, a pronounced level of adaptation, an average level of adaptation, a pronounced adaptation.

Keywords: social adaptation, first-year students, higher education institution, educational environment, adaptation period.

УДК 364-43

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ г. УЛАН-УДЭ

© **Цыремпилова Ирина Юрьевна**

бакалавр

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: tsyrempilovaaa@gmail.com

© **Антонова Надежда Сергеевна**

кандидат социологических наук, доцент

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: nsantonova@yandex.ru

В статье рассматривается система мотивации персонала в Управлении социальной защиты населения по г. Улан-Удэ. Мотивация персонала в системе социальной защиты населения имеет большое значение, в связи с трудностью самой профессии социального работника, которая связана в основном с отрицательными сторонами человеческой жизни: бедность, болезни, неблагополучие семей и т.д. Тяжелая работа, низкая заработная плата, к сожалению ведет к очень сильной текучести кадров и большинство выпускников по специальности Социальная работа не хотят работать по профессии, и это негативно влияет на кадровую политику в социальной сфере. В рамках данной статьи было проведено анкетирование для исследования системы мотивации УСЗН и выявления наиболее мотивирующих факторов для работников. Выборку исследования составили 40 специалистов по социальной работе Управления социальной защиты г. Улан-Удэ.

Ключевые слова: мотивация; персонал; учреждения социальной защиты населения; социальная работа; мотивирующие факторы.

В настоящее время специалисты по социальной работе не имеют должной мотивации для исполнения своей профессиональной деятельности. Большинство выпускников по специальности Социальная работа не хотят работать по профессии, и это негативно влияет на кадровую политику в социальной сфере.

Человеческий ресурс является самым важным для организации, особенно для социальной сферы, так как работники исполняют роль посредников между индивидами, социальными группами, частными и государственными учреждениями и оказывают огромное влияние на формирование ценностей гражданского общества. И в интересах руководителей повысить работоспособность и профессиональные возможности работников, это возможно путем рационального и четко спланированного управления системой мотивации персонала. Изучение мотивирующих факторов в этой связи крайне актуально.

Сущность мотивации заключается в обеспечении полного и эффективного использования трудовых ресурсов на основе системы потребностей персонала для быстрого решения поставленных задач. Отсюда следует что необходимо знать, что побуждает работников к качественному исполнению своей работы и какие факторы влияют на удовлетворенность от работы.

В рамках данной статьи мною было проведено анкетирование для исследования системы мотивации УСЗН и выявления наиболее мотивирующих факторов для работников. Выборку исследования составили 40 специалистов по социальной работе Управления социальной защиты г. Улан-Удэ. Испытуемые являются членами одного трудового коллектива, стаж работы в социальной сфере, в частности в УСЗН г. Улан-Удэ, варьируется от 1 года до 10 лет. Вопросы были направлены на изучение удовлетворенности действующей системы мотивации персонала и составление актуального списка мотивирующих факторов.

Специалистам по социальной работе Управления социальной защиты по г. Улан-Удэ был предложен список из 17 мотивирующих факторов, включающих как моральное, так и материальное стимулирование, им нужно было выбрать наиболее важные для них пункты. И проранжировать их по степени значимости для нынешнего места работы. Так самым популярным ответом был — Уровень дохода (зарплата), его чаще всего ставили на первое место. Второй по популярности ответ — Возможность самореализации. Хотелось бы отметить, что 80% опрошенных имеют высшее образование по специальности «Социальная работа». Из них 30% имеют стаж работы в УСЗН до 5 лет, 20% до 3 лет, 20% до 10 лет, 20% свыше 10 лет и 10% менее 1 года. Можно заметить устаревание коллектива и нехватку молодых специалистов — это является результатом нерешенных проблем таких как: низкая заработная плата, высокая степень опасности, тяжелые условия труда, большая физическая и психическая нагрузка.

Наиболее популярные мотивирующие факторы респондентов — это Возможность профессионального роста, Интересная работа, Близость места работы к дому, Нормированный рабочий день.

Наименее популярный фактор — это Возможность управлять людьми, ни один респондент его не выделил, как мотивирующий. Причиной этому может являться сама природа работы социального работника. Чаще всего по профессии социального работника работают альтруисты, люди готовые бескорыстно помогать окружающим, руководствуясь милосердием и состраданием. Для таких людей не свойственны лидерские качества и желание управлять людьми. Они больше ориентированы на общение непосредственно с клиентами, на установление равноправных отношений, будь то коллеги или клиенты.

Анализ результатов анкетирования показал следующие причины высокой текучки кадров: все респонденты считают основной причиной увольнения работников — низкую заработную плату, 75% опрошенных так же считают большой объем работы одной из главных причин.

Основной особенностью мотивации в социальной сфере является отсутствие возможности материального стимулирования, в той степени которую хотят получать работники. Отсюда следует, что основной упор на мотивацию работников необходимо направить на моральное стимулирование.

Опрос показал, что большинство работников не чувствуют и не замечают морального стимулирования в УСЗН. На вопрос «Какие формы морального стимулирования Вы считаете лучшими для Вас?» 40% выбрало вариант «Интересная, усложняющая работа, требующая роста мастерства, возрастающая ответственность», если сформулировать по-другому, то работники желают продвигаться по служебной лестнице. Работа в УСЗН это государственная служба, а карьера в госслужбе имеет свои особенности, такие как последовательность, нормативность. В

социальной работе перспективы профессионального роста не так велики и для этого требуется много времени и молодые специалисты порой не готовы столько ждать. 40% респондентов выбрало вариант «Благодарность в приказе с занесением в трудовую книжку», что еще раз доказывает желание осязательного стимулирования у работников. Им нужно доказательство своей важности и для других, также работникам Управления ежегодно вручаются премии на основе работы за год и такой приказ с благодарностью очень хорошее основание чтобы ее получить.

Такие варианты как: «Похвала руководителя» и «Вынесение на доску почета» оказались без внимания. Эти варианты никаким образом не мотивируют специалистов по социальной работе к качественному исполнению своей работы.

Не стоит забывать про внешние факторы, которые влияют на удовлетворенность работой, так большинство считают самым важным фактором комфортную обстановку в коллективе, даже важнее высокой заработной платы. Благоприятная обстановка также влияет на эффективность проделанной работы, можно отметить, что в коллективе УСЗН хорошая атмосфера, работники доброжелательно относятся к коллегам, возможно, именно поэтому большинство выбрало этот вариант.

В анкете присутствовал вопрос «Как Вы оцениваете свой вклад в работу организации по шкале от 1 до 10?», это отсылка к вопросу про моральное стимулирование, одним из вариантов ответа было «Ощущение своей нужности для Управления». Все респонденты оценили свой вклад не меньше 6 баллов, что значит что они понимают всю важность своей работы. Ведь эффективность всего Управления на совести каждого работника и в целом престиж профессии специалиста по социальной работе.

В заключении хотелось бы сказать, что наблюдаются серьезные проблемы с заработной платой работников и отсюда вытекают основные проблемы, но профессиональный позитивный настрой работников сможет поддержать моральное стимулирование. Все это определяет необходимость дальнейшего изучения этой проблемы, разработки эффективной системы кадровой политики и системы стимулирования трудовой мотивации специалистов социальной сферы, ведь все это имеет важное значение для прогнозирования успешной деятельности организации.

Литература

1. Антонова Н. С. Система мотивации персонала в учреждениях социальной защиты населения Республики Бурятия // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ, 2018.

THE SYSTEM OF MOTIVATION OF STAFF IN SOCIAL PROTECTION INSTITUTIONS OF THE CITY OF ULAN-UDE

Irina Yu. Tsyrempilova

Master student

Buryat State University after D. Banzarov,

Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000

E-mail: tsyrempilovaaa@gmail.com

Nadezhda S. Antonova

Candidate of Sciences (Sociologi)

Buryat State University after D. Banzarov,

Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000

E-mail: nsantonova@yandex.ru

The article deals with the system of personnel motivation in the Department of social protection of the population in Ulan-Ude. Motivation of personnel in the system of social protection of the population is of great importance, due to the difficulty of the profession of social worker, which is mainly associated with the negative aspects of human life: poverty, disease, family problems, etc. Hard work, low wages, unfortunately leads to a very strong turnover and most graduates in the specialty Social work do not want to work in the profession, and this has a negative impact on personnel policy in the social sphere. In the framework of this article, a survey was conducted to study the system of motivation and identify THE most motivating factors for employees. The sample of the study consisted of 40 specialists in social work of the Department of social protection of Ulan-Ude.

Keywords: motivation; personnel; institutions of social protection of the population; social work; motivating factors.

УДК 159.928.233

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF MUSICAL ABILITIES IN PRESCHOOL AGE CHILDREN

© Tserenjigmed Sharavtseren

Faculty member of professional piano program

Mongolian State Conservatory,

a graduate student of the Buryat State University named after Dorji Banzarov

Ulaanbaatar, Mongolia

Beijing Street 25, Sukhe-Bator district

E-mail: sharavtsereng@hotmail.com

The article aims to consider the psychological and pedagogical features of preschool children and methods for identifying their musical abilities through various tests and games. As a result of the analysis, the author suggests that games and tests developed for children aged 3–5 years old can help educators learn and develop the musical abilities of a child. In the study of musicality, it is necessary to apply not only the specific (proper musical) methods, but also the general psychological toolkit of researching personality traits.

In this publication, we will consider a system of game tests aimed at studying the structural components of musicality: pitch, tempo and rhythmic, timbre, dynamic, harmonic (modal), formative feeling; emotional responsiveness to music as the main component of musicality, as well as the cognitive, operational and motivational components of the musical and aesthetic tastes of children.

Keywords: ability, talent development, musicality, tests, feeling.

Musical abilities as a set of psychomotor, sensual-emotional and rational functional properties of an individual, and are manifested in emotional responsiveness to music and the successful implementation of musical activities. The formation of musical abilities involves the study of musical abilities.

The most important quality of a musician is the musicality — a complex of general and special abilities, which includes the modal feeling, sense of rhythm, musical-acoustic performances, musical ear, creative imagination, and emotionality.

In the study of musicality, it is necessary to apply not only the specific (proper musical) methods, but also the general psychological toolkit of researching personality traits.

In this publication, we will consider a system of game tests aimed at studying the structural components of musicality: pitch, tempo and rhythmic, timbre, dynamic, harmonic (modal), formative feeling; emotional responsiveness to music as the main component of musicality, as well as the cognitive, operational and motivational components of the musical and aesthetic tastes of children.

The advantages of the proposed tests are that they:

- 1) rely not only on the assessment of knowledge, but also on the study of cognitive activity in general (in our case, the specifics of musical and mental activity);
- 2) Applicable for mass research;
- 3) Give comparable results.

Diagnostic tests for musical abilities of children can be conducted both individually and in groups of up to 7–9 people.

The motivating aspect of the organization of the performance of test tasks is the play form of their presentation.

Prior to the presentation of musical test games, the teacher must establish a trusting relationship with the child, using "neutral-entertaining" game material and, only then, engage the child in a diagnostic situation. It must be remembered that the teacher must make sure that the child understands the essence of the task.

In any result of the performance of diagnostic tasks, the teacher should avoid value judgments, reinforcing the child's desire to play the proposed musical game with his own interest in his actions.

In a group survey of children, the teacher will need the help of an assistant. Here again, it should be noted that the atmosphere during testing should be calm, exceptionally friendly, psychologically comfortable.

1. **Diagnosis of tempo and metro rhythm**

Game test to identify the level of development of the feeling of the meter is named "Real musician"

The test allows you to determine the reactive-metric ability. All tasks are presented in the musical rhythm of 4/4 at a moderate pace in the amount of four cycles.

The game highlights the involvement of the child in the performance of musical instruments, such as the piano with a simple melody.

Objective: to identify the level of development of feelings of pace and metric motor regulation in accordance with the changing pace.

If the child agrees to play the instrument (you need to create a friendly atmosphere), he is offered the following instruction: "Let's first choose what kind of music we will play (called a series of simple children's songs)." After the child has determined the work he or she liked (for example, "A grasshopper sat in the grass" in A-minor), the child alternates between playing the sounds of the third and fourth octaves with two hands. After the trial of his "party", the child plays an "introduction" (two measures), and then the teacher is connected to the game (the teacher plays the melody with accompaniment). The teacher is recommended to complete the melody, even if the child has stopped or made a mistake. Be sure to praise the child for the performance of the song.

If the melody is played correctly at a moderate pace, the child is further invited to play about the "playful grasshopper" at a fast pace (80–90 beats per minute), and about the "lazy grasshopper" at a slow pace (50–60 beats).

After a successful performance, it is necessary to "land a grasshopper on a train" and roll it with acceleration and deceleration.

Criteria for evaluation:

- Adequate performance by the child of his party at a moderate, fast and slow pace, as well as with acceleration and deceleration, is recorded as a high level of temperature regulation;

- Adequate performance of all eight measures in only two rates (for example, moderate and fast or moderate and slow) corresponds to the average, normative level of development of the sense of tempo;

- Situational inconsistent, but complete execution of the song only at a moderate pace (a metrical errors in 2-4 cycles are allowed) show a weak level of motor regulation of motor regulation;

- Inconsistent and incomplete performance by a child — low level.

2. Test — a game to explore the feeling of rhythm

"Ladoshki" Russian children's song

Objective: to identify the level of formation rhythmic ability.

Stimulating material

1. Children's song "Ding-dong"
2. Children's song "Cock"
3. M. Krasev "A tree"

The teacher offers the child to sing a song and at the same time clap its metric drawing.

By this method, the teacher could realize the child's inner musical sense, at the same time help child to learn to listen and dance or sing under the musical melodies. In most cases, this would be suggested as a diagnostically developed test for child's progress, but this could also help in recognizing the child's psychological acceptance of music.

Bibliography

1. Akim G. 1990. Bichig mini- Uuleeg mini [Script of mine—steed of mine]. Utga zohiol, urlag newspaper 9/2: 4. Ulaanbaatar: State Publishing.
2. Badraa J. 1998. Mongol ardyn khögijim [Mongolian Folk Music]. Ulaanbaatar: T&U Printing.
3. Gaadamba, Sh. 1992. 'Sergeeh', 'ustgahyn' tuhaid setgel tugshuurleh uchir [Reasons to Worry about 'Revival' and 'Destruction']. unen newspaper. 5/8. No. 83 [18116]: 2. Ulaanbaatar: State Publishing.
4. Кругаев М.С. Становление и развитие музыкального образования в учебных заведениях АГИ (formation and development of musical education in institutions AGI.) (1801–1941 гг.). Chita, 2007. P. 184.
5. Цыпин М. Музыкальное исполнительское искусство: Теория и практика Music performing art: Theory and Practice. СПб.: Алетейя, 2001. 318 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МУЗЫКАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Цэрэнжигмэдийн Шаравцэрэн

педагог по классу специальное фортепиано

Монгольская государственная консерватория,

аспирант Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова

г. Улан-Батор, Монголия ул. Пекина 25, Сухэ-Батор район

E-mail: sharavtsereng@hotmail.com

В статье ставится задача рассмотреть психологические и педагогические особенности детей дошкольного возраста и методы выявления их музыкальных способностей через различные тесты и игры. В результате анализа автор делает вывод, что игры и тесты, разработанные для детей в возрасте от 3–5 лет, помогают педагогам выявлять и развивать музыкальные способности ребёнка. В изучении музыкальности необходимо применять не только специфические (собственно музыкальные) методы, но и общепсихологический инструментарий исследования свойств личности.

В данной статье рассмотрена система игровых тестов, направленных на изучение структурных компонентов музыкальности: звуковысотного, темпо-метроритмического, тембрового, динамического, гармонического (ладового), формообразующего чувства; эмоциональной отзывчивости на музыку как главного компонента музыкальности, а также когнитивного, операционального и мотивационного компонентов музыкально-эстетических вкусов детей.

Ключевые слова: способности, развитие таланта, музыкальность, тесты, чувство.

УДК 616.89

ОРГАНИЗАЦИЯ НАРКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ МОНГОЛИИ

© Шурыгина Юлия Юрьевна

доктор медицинских наук, профессор

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В

E-mail: juliaju@mail.ru

В Монголии, как и во всем мире происходит рост числа психиатрических и наркологических больных. В статье приводятся данные о развитии наркологии в Монголии и о ее организации в настоящее время. Правительство Монголии изучает ситуацию, связанную с ухудшением психического здоровья населения, в том числе молодежи. Городским управлением здравоохранения г. Улан-Батора в 2018 г. была разработана электронная анкета и проведен опрос 921 студента из девяти государственных университетов страны с целью изучить отношение молодых людей к табакокурению, алкоголю, наркотикам и психотропным веществам. Ситуация в Монголии, связанная с употреблением населением психоактивных веществ и алкоголя ухудшается. Имеющаяся сеть наркологической помощи является недостаточной и требует расширения.

Ключевые слова: психиатрия, наркология, социальное здоровье, Россия, Монголия.

Наркология, как отрасль психиатрии стремительно развивается во всем мире в последние 30–40 лет. Одним из критериев оценки социального здоровья общества является состояние психического здоровья населения и организация его сохранения. В связи с тем, что больные психиатрического профиля являются самой социально незащищенной категорией общества, в России наибольшее развитие получила социальная работа в психиатрической и наркологической сети [1; 4; 5; 7].

На кафедре социальных технологий Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления на протяжении 16 лет происходит изучение вопросов организации социально-медицинской помощи больным психиатрического и наркологического профиля в России и в Республике Бурятия [3; 6; 9; 10; 11].

Сотрудничество кафедры с Монгольским национальным университетом медицинских наук и Медицинским центром района Улан-Батора Чингэлтэй дает возможность рассматривать вопросы организации и развития социально-медицинской работы в Монголии [2]. В данной статье мы проследили путь становления наркологической службы как отрасли психиатрии в Монголии и попытались дать некоторую оценку наркологической ситуации в стране.

В ноябре 1929 г. постановлением Правительства Монгольской Народной Республики была создана первая психиатрическая больница на 15 коек, в которой проходили лечение в том числе хронические алкоголики и наркоманы. В 1959 г. в больнице был открыт изолятор для наркоманов, а в 1975 г. он расширился и стал специальным отделением. В 1976 г. в Монголии был создан институт принудительного труда для больных хроническим алкоголизмом.

Большой вклад в развитие психиатрии и наркологии в те годы внесли советские специалисты. Врачи и ученые И. В. Стрельчук и А. В. Ильин в период с 1931 по 1935 г. оказывали помощь в лечении больных хроническим алкоголизмом и

наркоманией. В 1942 г. советский врач Н. А. Анисимова использовала методы выработки условных рефлексов для отказа больных от алкогольных напитков.

С 1956 г. монгольский врач Ж. Аюушжав внедрил антабусное лечение неадаптированного алкоголизма. Психотерапевтические методы лечения начали внедряться в Монголии с 1969 г. доктором С. Дорьядамба, а с 1975 г. советским врачом Э. Розновым.

Таким образом, до распада Советского Союза и всего социалистического лагеря, организация здравоохранения вообще и наркологической помощи в частности в России и Монголии шли по одному пути.

С 1993 по 2001 г. международная организация JCI в Монголии начала внедрять реабилитационно-психотерапевтическую Миннесотскую модель лечения зависимости от психоактивных веществ. Этим технологиям были обучены психиатры из 21 аймака страны.

В настоящее время наркологическая служба Монголии имеет следующую структуру. В Национальном психиатрическом центре работает клиническое отделение наркологической патологии на 30 коек. В Городской наркологической больнице развернуто еще 50 коек. В девяти районах г. Улан-Батор и 21 аймаке работают кабинеты психиатрической и наркологической помощи, в аймаках имеется от 5 до 10 коек указанного профиля.

Приведенная выше структура организации наркологической помощи в Монголии является явно недостаточной для страны с населением в три с половиной миллиона человек, в которой происходит ежегодный рост показателей заболеваемости рассматриваемой группы.

По данным единственной психиатрической больницы Монголии на 50 коек, которая расположена в Улан-Баторе, количество госпитализированных в нее больных с острыми психозами и алкогольными и наркотическими опьянениями увеличилось с 1994 в 2014 г. до 2058 человек в 2018 г. При этом охват пациентов на дому составил 2001 случай в 2014 г. и 2067 случаев в 2018 г. Средняя продолжительность пребывания больного в стационаре составляет 8 дней, при этом среднегодовая загруженность больничного фонда равна 119,4%.

По данным психиатрической больницы, среди обратившихся за наркологической помощью преобладают мужчины, хотя процент женщин неуклонно увеличивается год от года. Так в 2014 г. наркологическую помощь получили 1797 мужчин и 204 женщины (что составило 10,2% от всех обратившихся). В 2018 г. за помощью обращались 1664 мужчины и 403 женщины, а это уже 19,5% от общего числа нуждающихся. Таким образом количество женщин, получивших помощь нарколога за пять последних лет в абсолютных цифрах возросло в 2 раза. И это очень тревожная ситуация.

Кроме того, Монголия, по которой пролегает трафик наркотических веществ из Китая в другие страны, в последние 10 лет сама стала активным потребителем наркотиков. Это привело к увеличению количества больных наркоманией.

Правительство Монголии изучает ситуацию, связанную с ухудшением психического здоровья населения, в том числе молодежи. Городским управлением здравоохранения г. Улан-Батора в 2018 г. была разработана электронная анкета и проведен опрос 921 студента из девяти государственных университетов страны с целью изучить отношение молодых людей к табакокурению, алкоголю, наркотикам и психотропным веществам.

В результате исследования было выявлено, что из 204 студентов, употребляющих алкогольные напитки, 93% имеют средний уровень угрозы развития алкоголизма, а 7% — высокий. 434 студента из опрошенных курят, что составляет 47,1% от всех респондентов. При этом у молодежи недостаточно знаний об угрозах, которые причиняют здоровью этиловый спирт, никотин, и наркотические вещества. Никто из опрошенных не задумывался о том, чтобы прекратить употребление всего вышеперечисленного. Это говорит о необходимости организации системной профилактической работы среди подростков и молодежи в Монголии.

Таким образом можно сделать выводы о том, что ситуация в Монголии, связанная с употреблением населением психоактивных веществ и алкоголя ухудшается. Имеющаяся сеть наркологической помощи является недостаточной и требует расширения. Требуется вести активную профилактику и пропаганду здорового образа жизни среди детей, подростков и молодежи.

Литература

1. Абабнех О. Н. Социальная работа с детьми и подростками в психиатрии // Молодой ученый. 2019. № 6(244). С. 164–168.
2. Баярхуу С., Шурыгина Ю. Ю. Сравнительные аспекты организации социальной работы в медицинских учреждениях России и Монголии // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф.; отв. ред. Н. С. Антонова. 2018. С. 56–60.
3. Дашиева И. Ж., Шурыгина Ю. Ю. Характеристика деятельности специализированного психоневрологического дома ребенка "Аистенок" // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Восточно-Сибирский гос. ун-т технологий и управления. 2013. С. 120–121.
4. Конова Е. С., Бакуменко К. И. Социальная работа в современной психиатрии // Главный врач Юга России. 2009. № 4(19). С. 33–37.
5. Панушина Е. А., Ландышев М. А. Социальная работа в психиатрии: психосоциальная терапия и реабилитация // Социально-экономические аспекты развития современного общества: сб. ст. под ред. С. В. Демидова. Рязань, 2013. С. 112–116.
6. Смирнова М. Г., Шурыгина Ю. Ю. Деятельность Баянгольского дома-интерната для умственно-отсталых детей глазами персонала // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 10-летию открытия первого в Бурятии кабинета мед.-соц. помощи в поликлиническом звене. Восточно-Сибирский гос. ун-т технологий и управления. 2015. С. 312–313.
7. Судьин С. А. Психиатрия и социальная работа: факторы взаимной интеграции // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2011. № 2(22). С. 49–54.
8. Шурыгина Ю. Ю. Наркомания и организация ее профилактики в Бурятии // Здоровье для всех: сб. ст. V Междунар. науч.-практ. конф.; редкол. К. К. Шебеко [и др.]. 2013. С. 169–171.
9. Шурыгина Ю. Ю. О социально-медицинских проблемах потребителей психиатрических услуг и организации их решения // Российская академия медицинских наук. Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья. 2005. № 3. С. 160–162.
10. Шурыгина Ю. Ю. Социальная работа в психиатрической сети Бурятии: история и современность // Социальное самочувствие населения в социокультурном пространстве: материалы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Н. С. Антонова. 2017. С. 273–276.
11. Юмोजапова Б. М., Шурыгина Ю. Ю. Кабинет социально-психологической помощи как технология профилактики суицидов в Бурятии // Формы и методы социальной

работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. 2013. С. 417–418.

THE ORGANIZATION OF THE NARCOLOGICAL HELP TO THE POPULATION OF MONGOLIA

Julia Yu. Shurygina

Dr.Sci (Medicine), Professor

East Siberian state University of technology and management

Klyuchevskaya St., 40v, Ulan-Ude, Russia, 670013

E-mail: juliaju@mail.ru

In Mongolia, as in the world, there is an increase in the number of psychiatric and narcological patients. The article presents data on the development of addiction in Mongolia and its organization at the present time. The government of Mongolia is studying the situation of deteriorating mental health of the population, including young people. In 2018, the city health administration of Ulaanbaatar developed an electronic questionnaire and conducted a survey of 921 students from nine state universities of the country in order to study the attitude of young people to tobacco Smoking, alcohol, drugs and psychotropic substances. The situation in Mongolia related to the use of psychoactive substances and alcohol by the population is deteriorating. The existing network of drug treatment is insufficient and needs to be expanded.

Keywords: psychiatry, narcology, social health, Russia, Mongolia.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Антонова Н. С., Ангаева Е. Ф. Эффективные меры государственной социальной поддержки многодетных семей в современных условиях.	4
Асалханова Ю. Ю., Тудупова Т. Ц. К вопросу об актуализации проблемы информационной безопасности подростков в интернет-пространстве	9
Бадараев Д. Д., Очиров И. М. Влияние религиозных институтов буддизма на социальное благополучие общества	15
Бадиев И. В. О саногенетических принципах профилактической работы в системе образования	21
Бадмаева Е. В., Буртонова И.Б. К вопросу о комплексном подходе в организации социально-педагогической деятельности с обучающимися в школе	25
Бадонов А. М. Домашнее насилие как фактор формирования агрессивности подростков	29
Бадурева С. А., Антонова Н. С. Социальный портрет современного руководителя социальной службы	33
Базарова Т. С., Яненко О. В. Социально-психологическая адаптация осужденных женщин в исправительном учреждении (ИК № 7 г. Улан-Удэ)	37
Барбашина Д. В. Семейно-воспитательный комплекс «Надежный причал» (на примере «Центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Радуга» Джидинского района)	42
Batbaatar Monkhoogi. Сравнение сельского и городского качества жизни; некоторые особенности и характеристики качества жизни монголов	45
Башкуева Е. Ю. Контент — анализ печатных СМИ и социальных сетей как индикатор качества и безопасности медицинской деятельности (по материалам Республики Бурятия)	53
Бирбаева Я. Ж., Афанасьева Л. В., Метёлкина Ю. С., Олдосонова М. А. Психолого-педагогическое сопровождение замещающих семей.	57
Богатырева О. В. Межведомственное взаимодействие при формировании доступной среды для граждан с инвалидностью	62
Vulganzaya Tumurbaatar, Tsendsuren Tumeе, Myagmarsuren Bolooj. Современное состояние окружающей среды, вопросы развития и защиты детей в школьных общежитиях Монголии	67
Burmaa Natsag, Battogtokh Baatar. Социальные конфликты в среде мигрантов в Российской Федерации и Монголии	74
Бутуева З. А. Реализация модели системы геронтообразования в условиях высшей школы (на примере Бурятского государственного университета)	79
Быкова Т. А. Состояние и перспективы развития системы социальной защиты населения Республики Бурятия	85
Винокурова А. В., Адиев А. З. Приграничье Северного Кавказа: проблемы и возможности регионального развития	90

Герасимова Н. В., Бутуева З. А. Удовлетворенность жизнью пожилых граждан, проживающих в стационарном учреждении	95
Гырылова Н. В., Антонова Н. С. Особенности социальной работы с семьями, находящимися в социально опасном положении (на примере г. Улан-Удэ)	100
Дамбаева Н. И., Котоманова О. В. Роль общественных организаций инвалидов в социальной защите лиц с ограниченными возможностями здоровья	104
Дарижапова М. Н., Михальчик Д. Д. Особенности самоотношения государственных служащих	108
Дармаев Ц. А. Планирование и реализации национального проекта «Демография» в Республике Бурятия	113
Доржиева М. О., Неврина О.Н. Особенности эмоционального выгорания медицинских работников	117
Егорова А. А. Антонова Н. С. Особенности вторичной занятости студентов	123
Клочихина А. О., Базарова Т. С. Инклюзия как актуальная форма современного образования для детей с ограниченными возможностями здоровья	127
Коновалова Е. В., Котоманова О. В. Проблемы развития межсекторного социального партнерства в Республике Бурятия	133
Котоманова О. В. Возможности приемной семьи в процессе социализации детей	138
Курикалова А.С., Буртонова И. Б. Современное состояние и перспективы развития службы сопровождения замещающих семей (на примере ГБУСО РБ «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Добрый»)	143
Лагойда Н. Г. Отказничество как социальная проблема: причины и профилактика	148
Линлин Жэнь. Факторы, влияющие на семейные отношения в современных условиях Китая	152
Матвиевская А. М., Котоманова О. В. Роль социальной активности «серебряных» волонтеров в добровольческой деятельности (на примере Республики Бурятия)	157
Маюрова Б. Э., Буртонова И. Б. Социальная активность студентов в условиях вуза	162
Мухолзоева Б. Б., Базарова Т. С. Влияние интернета на социализацию студенческой молодежи (на примере студентов ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова»)	166
Никогосова Е. Б. Экологическое воспитание детей с ограниченными возможностями здоровья	171
Ондар У. О., Бутуева З. А. «Серебряное» волонтерство как социокультурный феномен взаимодействия людей старшего возраста и молодежи	174
Осинский И. И. Социально-демографическое развитие байкальского региона в постсоветский период	179

Осколков Д. Ю., Котоманова О. В. Факторы формирования ценностных ориентаций и мотивов выбора современной студенческой молодежи	186
Очирова Л. И. Исследование самооценки младших школьников	191
Oyut-Erdene N. Перспективы сотрудничества университета с государственными учреждениями в сфере образовательных услуг для пожилых людей.	195
Пехота Н. В. Демографическая безопасность в контексте социального здоровья населения	203
Плюснина Л. В., Гунзунова Б. А. Особенности взаимосвязи акцентуации характера и агрессивности современной молодежи	207
Рогачёва С. Д., Котоманова О. В. Социальная работа с лицами, страдающими онкологическими заболеваниями	211
Сарыглар А. А., Котоманова О. В. Основные направления социальной поддержки многодетных семей в Республике «Бурятия	216
Сат Л. Ю., Антонова Н. С. Социальный портрет современного волонтера (на примере г. Улан-Удэ)	222
Стопчак Я. А. Современные тенденции динамики показателей смертности населения от самоубийств в Дальневосточном федеральном округе	226
Хлебникова Е. С., Елгина Л. С. Социально-психологическая адаптация женщин после освобождения из исправительной колонии на примере исправительной колонии № 7 г. Улан-Удэ	231
Хорганова А. С., Базарова Т. С. Социальная адаптация студентов-первокурсников в высшем учебном заведении» (на примере Бурятского государственного университета)	235
Цыремпилова И. Ю., Антонова Н. С. Особенности мотивации социальных работников в учреждениях социальной защиты г. Улан-Удэ	239
Tserenjigmed Sharavtseren. Психологические особенности музыкальных способностей у детей дошкольного возраста	243
Шурыгина Ю. Ю. Организация наркологической помощи населению Монголии.	246

Научное издание

**СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА
НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

МАТЕРИАЛЫ
международной научно-практической конференции
(Улан-Удэ, 7 июня 2019 г.)

Дизайн обложки *В. М. Нагуслаевой*
Компьютерная верстка *Т. А. Олоевой*

Свидетельство о государственной аккредитации
№ 2670 от 11 августа 2017 г.

Подписано в печать 04.06.19. Формат 70x108 1/16.
Уч.-изд. л. 16,38. Усл. печ. л. 22,4. Тираж 70. Заказ 119.
Цена свободная.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: riobsu@gmail.com

Отпечатано в типографии Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а

ДЛЯ ЗАМЕТОК